

ТРУДЫ

7/2015 (33)

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

выпуск 8

Апатиты
2015

Российская Академия Наук

ТРУДЫ

7/2015 (33)

издается с декабря 2010 г.

УДК 621.314

ISSN 2307-5252

ISBN 978-5-91137-343-6

Кольского научного центра

Главный редактор –
д.г.-м.н., проф. Ю.Л.Войтеховский

Заместители главного редактора:
д.г.-м.н., проф. В.П.Петров
д.т.н., проф. Б.В.Ефимов

Редакционный совет:
академик Г.Г.Матишов,
академик Н.Н.Мельников,
чл.-корр. В.К.Жиров,
чл.-корр. А.Н.Николаев,
д.э.н. Ф.Д.Ларичкин,
д.т.н. В.А.Маслобоев,
д.г.-м.н. В.П.Петров (зам. главного редактора),
д.т.н. В.А.Путилов,
д.ф.-м.н. Е.Д.Терещенко,
к.г.-м.н. А.Н.Виноградов (отв. секретарь)

**ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**
выпуск 8

Редакционная коллегия серии
«Гуманитарные исследования»:
д.г.-м.н. В.П.Петров (отв. редактор),
д.и.н. И.А.Разумова (зам. отв. редактора),
д.и.н. И.Ю.Винокурова,
д.филол.н. Н.В.Дранникова,
к.филол.н. Н.Н.Измоленова,
к.социол.н. Э.С.Клюкина,
д.э.н. Т.П.Скуфьина,
д.и.н. П.В.Федоров,
к.и.н. О.В.Шабалина,
к.и.н. О.А.Бодрова (секретарь)

184209, Мурманская область, г.Апатиты, ул. Ферсмана, ул. 14,
Кольский научный центр РАН
Тел.: (81555) 79393, 79380, факс: (81555) 76425
E-mail: admin@admksk.apatity.ru, <http://www.kolasc.net.ru>

© Центр гуманитарных проблем Баренц-региона Федерального государственного бюджетного учреждения науки Кольского научного центра Российской академии наук, 2015
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Кольского научного центра Российской академии наук, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Змеева О.В., Сулейманова О.А. «Украинские беженцы» в региональных СМИ (Мурманская область).....	7
Гашкова Я.Е., Разумова И.А. Кольский филиал Петрозаводского государственного университета в освещении местной прессой (1994-2014 гг.).....	27
Виноградова С.Н. Институциональные основы организации научно-исследовательского сотрудничества в Баренцевом / Евро-Арктическом регионе.....	52
Саморукова А.Г., Петров В.П. Опыт взаимодействия академической науки, властных и хозяйственных структур Мурманской области в организации и практической реализации научных исследований (1930–1965 гг.).....	64
Макарова Е.И., Петров В.П., Токарев А.Д. Роль А.Е. Ферсмана в концептуальном развитии академической науки в Кольском Заполярье, 1939-1941 гг., часть 1-я, 1939 год.....	75
Дюжилов С.А. Полярная опытная станция в годы Великой войны	86
Шабалина О.В. Материалы персонального фонда академика Л.А. Зенкевича Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН как источники по истории организации полярных океанологических исследований в 1920-1930-х г.	111
Бодрова О.А., Разумова И.А. Локализация устных нарративов саамского фольклора на территории Кольского полуострова (к вопросу о географическом принципе составления указателя саамских фольклорных сюжетов).....	126
Бусырева Е.В. Судьбы раскулаченных ингерманландских семей (на примере Мурманской области).....	143
Измоденова Н.Н. Прислуга. Призрак нового средневековья или постиндустриального мира?.....	157

Аспирантские тетради

Давыдова А.С., Разумова И.А.	Новые культовые объекты в оценках и интерпретациях жителей Кировского и Апатитского районов.....	171
Обухов Я.В.	Личный архив как важнейший источник исторических данных. История Никольской церкви с. Ковда по данным личного архива В.И. Коневой	183
Шех А.В.	Проблемы взаимоотношения власти и общества в условиях демократизации политической жизни в СССР 1985–1991 гг.	190

Научная жизнь

Бусырева Е.В.	Конгресс антропологов и этнологов России.....	200
---------------	---	-----

Russian Academy of Sciences

7/2015 (33)

transactions

UDC 621.314
ISSN 2307-5252

Kola Science Centre

ISBN 978-5-91137-343-6

Editor-in-Chief –
Yu.L. Voitehovsky, Dr.Sc. (Geology and Mineralogy)

Deputy Editors-in-Chief:
Prof. V.P. Petrov,
Prof. B.V. Efimov

Editorial Council:

Acad. G.G. Matishov,
Acad. N.N. Melnikov,
Cor. Member V.K. Zhironov,
Cor. Member A.N. Nikolaev,
Prof. F.D. Larichkin,
Prof. V.A. Masloboev,
Prof. V.P. Petrov (Deputy Editor-in-Chief),
Prof. V.A. Putilov,
Prof. E.D. Tereshchenko,
Prof. A.N. Vinogradov (Executive Secretary)

**HUMANITARIAN
STUDIES**
series 8

Editorial Council of
«Humanitarian studies» Series:

Prof. V.P. Petrov (Editor-in-Chief),
Prof. I.A. Razumova (Deputy Editor-in-Chief),
Prof. I. Ju. Vinokurova,
Prof. N.V. Drannikova,
PhD (Philosophy) N.N. Izmodenova,
PhD (Sociol.) E.S. Klyukina,
Prof. T.P. Skufina,
Prof. P.V. Fedorov,
PhD (History) O.V. Shabalina,
PhD (History) O.A. Bodrova (Secretary)

14, Fersman str., Apatity, Murmansk region, 184209, Russia
Tel. (81555) 79393, 79380. Fax: (81555) 76425
E-mail: admin@admksk.apatity.ru, <http://www.kolasc.net.ru>

© Barents Center of Humanities KSC RAS, 2015
© Kola Science Centre of Russian Academy of Sciences, 2015

CONTENTS

	Page
Zmeeva O.V., Suleymanova O.A. Ukrainian Refugees in the Regional Media (Murmansk region).....	7
Gashkova Ya. Ye., Razumova I.A. Kola Branch of Petrozavodsk State University in the Coverage of the Local Press (1994-2014).....	27
Vinogradova S.N. Institutional Bases of Scientific International Cooperation in the Barents / Euro-Arctic region.....	52
Samorukova A.G., Petrov V.P. Experience in Cooperating between Academic and Murmansk Governmental Authorities and Industrial Bodies in Managing and Implementing Scientific Research (1930-1965).....	64
Makarova E.I., Petrov V.P., Tokarev A.D. The A.Ye. Fersman's Role in the Conceptual Development of the Academic Science in the Kola Arctic Region in 1939–1941. Part I. 1939.....	75
Dyuzhilov S.A. The Polar Experimental Station in the years of Great Patriotic War.....	86
Shabalina O.V. Materials of Personal Academician L.A. Zenkevich's Fund of the Museum-Archive of the European North Investigation and Exploration History of the Barents Centre of Humanities of the KSC RAS as a Sources on the History of the Polar Oceanographic Research in the 1920–1930's.....	111
Bodrova O.A., Razumova I.A. Localization of the Oral Narratives of the Sami Folklore on the Kola Peninsula. The Geographic Criterion of Classification of the Kola Sami Folklore .	126
Busyreva E.V. Destinies of Dispossessed Ingrian Families (a case study of the Murmansk region).....	143
Izmodenova N.N. Servants. The Phantom of the New Ages or the Post-Industrial World?.....	157

Postgraduate Notebooks

Davydova A.S., Razumova I.A.	New Cult Object in the Evaluation and Interpretation of Kirovsk and Apatity Residents of Areal.....	171
Obukhow Ya.V.	The Personal Archive as a Main Source of Historical Data. The History of the St. Nicholas Church of Town Kovda according to the Personal Archive of V.I. Koneva.....	183
Sheh A.V.	Relationship Problems Authorities and Society in Conditions of Democratization of Political Life in the USSR in 1985–1991.....	190

Scientific Life

Busyreva E.V.	Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia	200
---------------	---	-----

УДК-054.73(=161.2):054(470.21)

О.В. Змеева, О.А. Сулейманова

«УКРАИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ» В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)¹

Аннотация

Проведен контент-анализ печатной прессы городов Мурманской области (гг. Кировск, Апатиты, Мончегорск, Оленегорск, Ковдор, Кандалакша, Мурманск). Рассматриваются некоторые аспекты взаимодействия беженцев с Украины, прибывших в регион в 2014 г., и представителей местного населения. Систематизация материала осуществлялась с учетом этносоциальной, коммуникативной, историко-географической, а также повседневной специфики муниципальных образований Мурманской области.

Ключевые слова:

Украина, Мурманская область, беженцы, этнический стереотип, локальные группы, миграционный опыт, гуманитарная помощь, средства массовой информации.

O.V. Zmeeva, O.A. Suleymanova

UKRAINIAN REFUGEES IN THE REGIONAL MEDIA (MURMANSK REGION)

Abstract

Conducted a content analysis of the print media cities of Murmansk region (Kirovsk, Apatity, Monchegorsk, Olenegorsk, Kovdor, Kandalaksha, Murmansk). Some aspects of the interaction of the refugees from the Ukraine, who arrived in the region in 2014, and representatives of the local community. Ordering of material is based on ethno-social, communicative, historical and geographical as well as the specifics of everyday life municipal facilities of the Murmansk region.

Key words:

Ukraine, Murmansk region, refugees, ethnic stereotype, local groups, the experience of migration, humanitarian aid, the media.

Об исследовании

Летом 2014 г. в Мурманскую область прибыли первые беженцы² с Украины. Мы продолжаем анализировать публикации региональных печатных СМИ, содержащие «украинскую» проблематику. Для данной статьи мы используем материалы, которые частично уже были подвергнуты анализу (о вопросах размещения, трудоустройства и получения правового статуса прибывших с Украины граждан) [Змеева, Сулейманова, 2015]. Это различного рода публикации, размещенные в период с 1 марта 2014 по 1 марта 2015 гг.

¹ Статья выполнена в рамках плановой темы НИР ЦГП КНЦ РАН и при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 14-06-98805 (p_север_a): «Северяне-«старожилы» и северяне-«мигранты»: миграционный опыт и коммуникационные сети современных жителей Мурманской области».

² Понятие «беженец» не используется в строго официальном значении, обращение к термину обусловлено частым его употреблением в анализируемых публикациях. В этой связи частичными синонимами становятся слова: «беженец», «переселенец», «вынужденный переселенец», «бежавший от войны», «прибывший с юго-востока Украины», «гражданин Украины», «украинец», «украинский беженец».

в региональной прессе – еженедельных газетах малых и средних городов области: «Мончегорский рабочий» (Мончегорск), «Заполярная руда» (Оленегорск), «Край Света», «Ковдорчанин» (Ковдор), «Вести Кандалакши» (Кандалакша), «Дважды Два», «Кировский рабочий», «Хибинский вестник» (Апатиты и Кировск). Кроме того, без внимания не остались ежедневные газеты регионального центра («Вечерний Мурманск»), а также издание областного уровня – ежедневные выпуски «Мурманского Вестника».

Мы остановимся на характере презентации «горячей темы» в указанных источниках: как журналисты отражают проблемы беженцев, каким образом материалы размещаются на страницах газет, каковы содержание и структура публикаций. За единицу анализа мы приняли информационное сообщение. Им могли быть статья, заметка, объявление и т.п.

Все публикации условно распределились следующим образом:

- ***информационные***

Сообщения этого вида содержат информацию различных городских служб и областных подразделений по вопросам законодательства РФ о труде и занятости, размещения и трудоустройства переселенцев, положения на рынке труда, наличия вакансий, проведения консультаций с беженцами. В ту же группу можно отнести сообщения, связанные с событиями в Крыму и на Украине и включенные в информационно-тематические рубрики:

- ✓ «Будь в курсе», «Эксперт», «День за днем», «Короткой строкой» (в изданиях г. Мурманска);

- ✓ «Новости», «Горячая тема», «Первая полоса» (в изданиях гг. Кировск и Апатиты);

- ✓ «Пресс-релизы», «Мэрия-информ», «УФМС информирует», «Рабочая поездка», «На высшем уровне», «К сведению», «Заседание» (в газете г. Оленегорска);

- ✓ «Актуальная тема», «Прокуратура информирует», «Важно», «Официальный отдел», «О главном», «В стране», «Горячая тема» (в газете г. Мончегорска);

- ✓ «Актуально», «Соцзащита», «Закон», «Деньги», «Эхо недели», «ПФР сообщает», «Коротко» (в изданиях г. Ковдора).

- ***биографические***

К этой категории относятся публикации разных жанров: тексты, которые включают фрагменты интервью с гражданами, прибывшими из Украины; статьи, содержащие биографические сведения о тех, кто непосредственно помогает беженцам; сообщения и письма в редакцию, в которых представлены персональные благодарности помощникам; автобиографические тексты, рассказывающие об опыте переселения. Тексты биографического характера публикуются в определенных рубриках:

- ✓ «Народная выручка», «Боль и надежда», «Город и горожане», «День за днем», «Короткой строкой», «Подробности», «Рядом с нами» (в изданиях г. Мурманска);

- ✓ «Новости», «Горячая тема», «Первая полоса» (в изданиях гг. Кировска и Апатитов);

- ✓ «Лицом к проблеме», «Благотворительность», «От всей души», «Ситуация» (в газете г. Оленегорска);

- ✓ «Чужой беды не бывает», «Письмо в тему» (в газете г. Мончегорска);

✓ «Милосердие», «Беженцам», «Всем миром» (в изданиях г. Ковдора).

• **сообщения-обращения**

Как правило, это объявления, которые обращены к жителям городов и содержат призывы участвовать в акциях и других мероприятиях, нацеленных на предоставление помощи беженцам.

Полученный материал был сгруппирован по блокам, вокруг которых сосредоточено содержание публикаций. Блоки сформированы по принципу противопоставления и условно названы:

1. «Свои» – «Чужие».
2. «Север» – «Юг».
3. «Праздники» – «Будни».

Первый блок включает публикации, содержание которых основывается, с одной стороны, на противопоставлении правовых, социальных и этнорегиональных различий граждан соседствующих государств, с другой стороны, на противоречии между притяжением «родственных» этнических групп и одновременным их отталкиванием под влиянием этнических стереотипов.

Второй блок объединен темой локальной идентичности и формированием региональных сообществ. Северная часть России и южная часть Украины не столько представляют территориальные образования, сколько символизируют известные исторические и социальные обстоятельства.

Третий блок выделяется, скорее, по жанрово-тематическому основанию и включает большей частью информационные публикации, которые вписывают «украинскую» тему в «календарный цикл» официальных и неофициальных, запланированных и спонтанных событий заполярных городов. Под городским «календарным циклом» в данном случае мы понимаем систему государственных, региональных и муниципальных мероприятий, происходящих параллельно, соприкасающихся или пересекающихся с мероприятиями, объектом которых становятся «граждане Украины».

«Свои» – «Чужие»

Первое, что обращает на себя внимание, – это многочисленные слухи, связанные с новым иммиграционным потоком в Мурманскую область. Как только появились первые сведения об организованных группах и спонтанных переселенцах, бежавших из соседнего государства, россияне тут же записали их в категорию новых, причем неблагоприятных, иждивенцев страны³.

Казалось бы, стабильный отток из региона трудоспособного населения, отсутствие или нехватка специалистов в жизненно важных сферах, в частности, дефицит квалифицированных кадров в медицинских учреждениях, должны

³ О «неблагодарных беженцах» см. [Павлова, URL: <http://www.profi-forex.org/novostimira/novosti-sng/ukraine/entry1008218062.html>; В ЖЖ названы 6 пунктов..., URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008216914.html>; Беженцам с Донбасса в Карелии..., URL: blog/smotrite/video/bezhencam-s-donbassa-v-karelii-govoryat-rabotajtena-ukraine/?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen; Иванов, URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008223939.html>; Украинские беженцы выражают недовольство..., URL: <http://www.online812.ru/2014/07/23/005/>; Беженцы из Луганска боятся..., URL: <http://ptzgovorit.ru/content/novyi-molodezhnyi-internet-servis-otkrylsya-v-karelii>].

координировать предпочтения местных жителей по заполнению соответствующих рабочих мест. Но именно с событиями на Украине, военными действиями 2014 г. на юго-востоке соседней страны ассоциируются современный экономический кризис в России и социально-экономические проблемы региона. Причиной острых проблем признается «хлынувшая волна беженцев»: нехватка мест в детских садах – нужно обеспечить места детям беженцев; увольнение с работы – нужно трудоустроить беженцев; вспышка педикулеза в образовательных учреждениях – это всё беженцы и т.д.

В августе 2014 г., то есть почти через месяц после появления в Мурманской области первых организованных групп украинских переселенцев, в газете г. Ковдора появилась статья, автор которой попыталась систематизировать имеющиеся слухи и опровергнуть их [Быстрова, 2014 (а): 4]. Подобные публикации присутствуют и в изданиях других городов области, например, гг. Кировска и Апатитов [Котляренко, 2014: 13; Валамина, 2014: 1-2; Кузнецова, 2014: 8]. И. Быстрова приводит пять «мифов», или «невероятных историй», о «понаехавших». Каждый «миф» подвергается критике и сопровождается объяснением-«правдой» со ссылкой на **«представителей областного правительства и местную власть** <выделено автором публикации – О.З., О.С.>». Перечень мифов сводится к следующему.

✓ «Прибывшие, пользуясь статусом беженцев, начинают теснить ковдорчан в получении всевозможных социальных льгот».

✓ «На руки каждому переселенцу ежедневно дают 800 рублей».

✓ «Специально для приезжих с Украины отремонтируют жилой дом или отдадут жильё, предназначенное для переселения жителей Куропты и Риколатвы».

✓ «Приезжие с Украины “наши рабочие места занимают”, да ещё отказываются от низкооплачиваемой работы».

✓ «Беженцы как сыр в масле катаются. Одели их, накормили, денег дали...» [Быстрова, 2014 (а): 4].

Перечисленные «мифы», в общем, соответствуют известным представлениям об этнически «чужом» и являются элементами этнического стереотипа.

Граждан Украины, в реальности принадлежащих к разным этническим группам, принимающее население Мурманской области объединяет в этносоциальные группы в соответствии с двумя основными критериями:

✓ социально-политическим – в этом случае используются обозначения: «беженцы», «вынужденные переселенцы», «временные переселенцы»;

✓ этно-территориальным – в соответствии с употреблением словосочетаний «переселенцы», «граждане, прибывшие с юго-востока Украины», «переселенцы с Украины», «украинские переселенцы», «коренные украинцы», «люди Донбасса».

Собственно наименования этнических, локальных и социальных групп задают журналисты, которые в статьях, информационных сообщениях, интервью и прочих публикациях используют различные по смыслу термины, часто совмещая их в одном тексте. По всей видимости, термины не используются каждый раз в конкретном значении, а употребляются как синонимы, разнообразя текст и при этом иногда теряя изначальный смысл. Так, не обозначая этническую принадлежность граждан Украины, журналисты

способствуют однозначной идентификации «украинских беженцев», «украинских переселенцев» как этнических украинцев. Подобная игра слов в 1990-е гг. привела к появлению «квазиэтнических» терминов – «лицо кавказской национальности», «кавказец» [Левинсон, 2005; Карпенко, 2004; Величко, 2003; Змеева, 2008, 2011]. А объединение этнических групп под общим термином «кавказец» до сих пор вызывает недоумение у представителей народов Кавказа и Закавказья. У читателей складывается образ временно приехавшего в Мурманскую область представителя определенной этнической группы. Особенно реалистичными подобные выводы становятся после использования журналистами понятий «коренной украинец», «украинский переселенец». Естественно, что городские «слухи», «мифы» об иждивенчестве прибывших не нашли подтверждения на страницах газет. Напротив, во всех периодических изданиях мы находим их регулярные опровержения. Одним из самых распространенных является отрицание ежедневных финансовых выплат «беженцам» [Веселова, 2015: 4; Штепенко, 2014 (б): 3; Гаврилов, 2014: 4; Андросова, 2014: 2; Быстрова, 2014 (а): 4; Кузнецова, 2014: 8; Деньги для беженцев, 2014: 7]. Например, в газете г. Апатиты «Дважды Два» уточнялось, что финансовая помощь предоставляется только «при условии, если граждане Украины въехали на территорию России не позднее 15 июля 2014 г. и обратились в Управление миграционной службы по Мурманской области с ходатайством о признании беженцами или заявлением о предоставлении временного убежища на территории РФ не позднее 1 августа 2014 года. Размер финансовой помощи каждому человеку, фактически проживающему в жилых помещениях граждан РФ на территории Мурманской области с 15 июля по 15 августа 2014 г. (не более 30 суток), составлял 100 рублей в сутки и выплачивался единовременно» [Деньги для беженцев, 2014: 7].

Так или иначе, публикации, опровергающие «иждивенчество» приезжих, посвящены теме оказания им помощи. В результате остается неясным, была ли действительно оказана помощь, или публикации свидетельствуют об ее отсутствии. В статьях прочитываются только успокаивающие разъяснения о невыдаче наличных «на руки» или о благотворительности местных жителей. Публикации имеют определенную логику:

в области появились беженцы → чтобы как-то адаптироваться на новом месте, им нужна помощь (в том числе и финансовая) → горожанам не стоит быть равнодушными к проблемам беженцев → обязательно требуется помощь от неравнодушных горожан, так как беженцам деньги на руки не дают.

В завершение следуют пояснения по поводу беженских ежесуточных и наличных выплат: «Восемьсот рублей – это сумма, которая идет на компенсацию расходов муниципалитета, связанных с размещением и социально-бытовым обустройством лиц, вынужденно покинувших территорию Украины и находящихся в пункте временного размещения. По словам заместителя председателя оперативного штаба Вадима Петровича Крутова, никто из украинских беженцев “на руки” эту сумму не получал и получать не будет» [Помощь братскому народу, 2014: 2]; «Поясняю: эта сумма установлена государством как компенсация муниципалитетам, принимающим переселенцев, на покрытие расходов, которые они понесли по трем направлениям: транспорт, проживание и питание» [Штепенко, 2014 (б): 3]; «До сих пор ни одному из них,

вопреки слухам, не выплачивают обещанную материальную помощь в сумме 800 руб. в сутки. Механизм её оказания только разрабатывается. А средств на жизнь у людей нет» [Андросова, 2014 (а): 2].

Слухи о «благосостоянии» украинских беженцев в Мурманской области опровергались и в интернет-СМИ [У беженцев с Украины нет преимуществ..., URL: <http://www.tv21.ru/news/2014/09/01/?newsid=72329>; В Мурманскую область продолжают прибывать..., URL: <http://www.tv21.ru/news/2014/08/29/?newsid=72301>; 5 мифов о благосостоянии украинских беженцев, URL: <http://www.murmansk.kp.ru/daily/26284.3/3160922>]. «Особая тема, которую подняли сегодня на заседании штаба – слухи о крупных денежных выплатах беженцам. Якобы по 800 рублей на человека в сутки» [В Мурманскую область продолжают пребывать..., URL: <http://www.tv21.ru/news/2014/08/29/?newsid=72301>]. Начальник управления государственной службы занятости населения Мурманской области К. Бережный сказал, что это ложная информация: «Это абсурд, то есть таких денег никто людям не дает. На этом надо делать акцент, потому что мурманчане муссируют, что мы им строим жилье, мы им предоставляем квартиры, а они стоят годами на очередях на получение жилья. То есть вот эта информация – она сплошь и рядом» [Там же]. На сайте региональной газеты «Комсомольская правда» была размещена статья с комментариями местных чиновников, целью которой было успокоить местное население: «У некоторых жителей Мурманской области нарастает негатив к беженцам. Хотя для Заполярья, где коренного населения практически нет, а почти у каждой семьи найдутся украинские корни, такая позиция выглядит странной. Во многом в таком отношении виноваты слухи, которыми за это лето наполнилась Кольская земля. Мол, переселенцам власти предоставили льготы, пособия и квартиры за счет бюджета» [5 мифов о благосостоянии украинских беженцев, URL: <http://www.murmansk.kp.ru/daily/26284.3/3160922>].

Любопытно, что публикации, связанные с неразрешенным финансовым вопросом, продолжая появляться на страницах газет, со временем меняют структуру. В печатных СМИ начинают звучать голоса самих приезжих – появляются интервью с «беженцами»: «Мы получили от центра занятости населения единовременное пособие три тысячи рублей, и все на этом. Помогают все: и военные, и простые жители кто чем может – продуктами пайками, вещами, кухонной утварью» [Веселова, 2015: 4; Адресная помощь, 2015: 4; Нуреева, 2015: 1]. Конкретная история сопровождается конкретными данными – указываются имена и фамилии участника интервью и членов его семьи, благотворителей. В результате читателю сообщаются достаточно полные биографические данные о приезде: фамилия, имя, отчество, состав семьи, место проживания, место выхода, миграционный путь, наличие родственников на новом месте, некоторые детали адаптации, миграционные установки и пр. Интервью с пострадавшим – верный способ не только описать типичную историю переселенца, но и выдать «истину» его устами. Кроме того, прямые свидетельства об отсутствии государственной финансовой помощи призваны развенчать миф об иждивенчестве иммигрантов и одновременно стимулировать благотворительную деятельность меценатов и «неравнодушных граждан». Информация о пострадавших, как правило, не ограничивается примером одной семьи, подтверждается другими случаями. Иногда они подбираются по

принципу противопоставления. Если первый пример демонстрирует переезд далекого «коренного украинца», тогда второй – это миграционный путь представителя более «близкой» группы. Лучше, если им является бывший северянин, например: «Алексей Юрьевич Заика уехал из Оленегорска в 1997-м году, семнадцать лет прожил в городе Дружковка (возле Славянска), занимал хорошую должность и Украину считал второй родиной, пришлось и ему с семьей вернуться обратно, начинать жизнь с чистого листа» [Веселова, 2015: 4]. Вернувшиеся земляки пользуются наибольшим доверием и являются неким гарантом сказанного «коренными украинцами».

Публикацию историй реальных людей – земляков, возвратившихся на родину, можно рассматривать как способ смягчения негативного действия этнических стереотипов. Вернувшиеся северяне и украинские граждане, впервые прибывшие на Север, объединены драматическими обстоятельствами, что должно привлечь к острой проблеме больше сочувствующих граждан – потенциальных участников благотворительных акций. Объединение «приезжих» и «земляков» в одну категорию «пострадавших на Украине» призвано сократить количество негативных высказываний о приезжих и, в конечном счете, обратить возмущения и страхи местных жителей, связанные с трудовой конкуренцией, потерей рабочих мест, «дармовыми деньгами» и пренебрежением гуманитарной помощью, в активные действия, поддерживающие мигрантов и способствующие их быстрой социальной, экономической и этнокультурной адаптации в регионе.

Индикатором отношения к тем или иным группам, как известно, является система номинаций. В пресс-публикациях наблюдается использование обозначений локальных и этнических групп, четко отделяющих своих от чужих: есть «не свои» («украинцы»), а есть «свои» («земляки»). Локальный и этнический показатели смешиваются. В то же время употребляются термины, которые способствуют размыванию границ, смещению фокуса и укрупнению групп: «славянские братья», «соотечественники», «соплеменники», «братский народ». Они указывают на сопричастность и дружелюбность принимающего населения по отношению к приезжим и согласуются с официальным дискурсом. Из заявления врио губернатора Мурманской области Марины Ковтун: «Речь идет не просто о гуманитарной операции, а о фактическом спасении наших братьев, наших соплеменников. Какие бы государственные границы нас ни разделяли, мы фактически один народ, и именно с таким сознанием нужно подходить сегодня к беженцам и переселенцам с Украины. Они не должны чувствовать себя чужаками на нашей земле, в своем новом доме» [В нашем доме они не чужаки, 2014: 1].

Биографии беженцев не являются приоритетом для региональных изданий. Они, скорее, показательны. Разнообразием истории переселенцев также не отличаются. Они весьма схематичны. Как правило, это жизненный путь или фрагменты биографии людей, которые пострадали от военных действий, а также тех, кто спасается от потенциальных нападений. Примечательно, что называя последнее место жительства беженца, журналисты отмечают близость или соседство населенного пункта с известными «горячими точками Донбасса». Иногда само место жительства не упоминается совсем, важно его нахождение в зоне, приближенной к военным действиям. Журналисты редко, но используют эпитеты, которые определяют статус пострадавших поселений юго-восточной части Украины: «печально известный»,

«трагический» и т.п. В первую очередь звучат всем известные топонимы Донецк, Луганск, Славянск, Краматорск, Дебальцево; одновременно появляются и другие – Кировск, Константиновка, Алчевск, Ольгинка, Марьинка, Брянка, Лисичанск: «Вместе с мужем и тремя маленькими детьми они без малого год прожили в Константиновке, что всего в часе езды от печально известного Славянска» [Ефремова, 2014 (а): 3]; «Елена из Луганска, Наталья из Брянки, Николай из Лисичанска, еще одна Елена из Макеевки. Всего 40 человек – украинские беженцы, прибывшие в Апатиты в основном из Луганской и Донецкой областей» [Герчина, 2014: 1]; «Семья из-под Славянска приехала в гости к родне в мае» [Карпенко, 2014: 13.]; «За три дня приехали две семьи из района города Дебальцево, где сейчас идут жестокие бои. В обеих семьях – маленькие дети. Самой младшей, Насте, 2 февраля исполнится три месяца» [Балабкина, 2015: 1].

Фигуранты таких рассказов, видимо, не являются членами первых организованных групп «беженцев», которые официально появляются в области (и на страницах газет). По крайней мере, в публикациях об этом нет упоминаний. В СМИ присутствуют информационные сообщения с указанием времени и места прибытия, численности группы, способа и организации переезда, деталей размещения: «15 июля в аэропорт “Мурманск” специальным рейсом МЧС России прибыли беженцы с юго-восточной Украины. Их встретили заместитель губернатора Мурманской области Татьяна Поронова и руководители профильных ведомств. *«К нам прибыли 69 беженцев, из них 24 ребенка. Трое прилетели к родственникам, остальных мы разместим, обеспечим одеждой – многие были вынуждены приехать налегке, питанием, медицинской и психологической помощью*» <курсив автора публикации – О.З., О.С.>» [Татьяна Поронова, 2014: 2].

Истории жизни беженцев, представленные немногочисленными публикациями, оформляются в типовой нарративный сюжет по «классической» схеме [Неклюдов, 1998; Лурье, Разумова, 2002; Проблемы структурно-семантических указателей, 2006; Разумова, 2012]. Исходной ситуацией является спокойная жизнь семьи в населенном пункте, которая неожиданно заканчивается с приближением или началом военных действий: «Дочь с мужем долго сомневались, ехать ли. Но когда к городу начали подтягиваться БТРы, испугались за детей, их трое, младшему нет и года, и выехали к нам» [Быстрова, 2014 (б): 4]; «Но мирная жизнь разом закончилась, когда начались обстрелы, разрушения, гибель людей» [Андрасова, 2014 (б): 4]; «Павел – повар-кондитер, работал в Славянске, пока не разбомбили кафе. Да и под выстрелами добираться на работу уже не было возможности. Когда прекратилась подача электричества и воды, город оказался в плотном кольце, решили: нужно выбираться!» [Наедине с бедой не оставим, 2014: 2]; «Серьезное решение покинуть родной Донецк пришло им, когда в городе начались бомбёжки. – “7 августа перед тем, как сесть на поезд, мы укрывались в бомбоубежище. Залп по больнице был такой силы, что снесло третий этаж”, – рассказывает Денис Иванович» [Шишкина, 2014: 8].

Семья спешно покидает населенный пункт: «Они решились на спешный отъезд, когда в село, где живет семья Лилии Александровны, пришел “Правый сектор”, три человека сразу же погибли на блокпосту» [Карпенко, 2014 (а): 13]; «Я до последнего уезжать с Донбасса не хотела... Хотя у нас напротив дома,

совсем рядом, солдаты стояли, нацгвардия. А потом как началось! Мы, что успели собрать, похватили и уехали. Хорошо, документы заранее собрали. Только мою трудовую книжку и Настину медкарту забрать не смогли. Дядя моего мужа, таксист, отвез нас в Артемовск» [Балабкина, 2015: 1]. Далее следуют мотивы преодоления пути до границы и ее пересечения. Они включают дополнительные мотивы страха смерти, мародерства, препятствий при пересечении границы: «Сначала мы уехали из самого города Славянска в село, что в 7 километрах, – рассказывают Елена и Яна, мамы девочек. – Хотели переждать бомбежки и обстрелы. Но и там через некоторое время вдалеке стали слышны взрывы, потом все ближе и ближе. Где-то в метрах 400 от дома. В какой-то момент из-за взрыва начали сыпаться стекла в оконных рамах. Каждую ночь, когда ложились спать, это начиналось. И не знаешь, проснешься или нет» [Спасибо от Сони и Лизы!, 2014: 7]; «Бросив все хозяйство, корову, курочек и другую живность, то на автобусе, то на легковушке свата проделали путь до границы с Россией. Восьмилетний Слава рассказывает все обстоятельно, как совсем взрослый. Он боялся, что на блокпостах их задержат или не пропустит погранслужба, видел, как хоронили погибших, слышал звуки бомбежки, он уже никогда не перепутает пулеметную очередь и артобстрел» [Карпенко, 2014 (а): 13]; «Транспорта, чтобы добраться до украино-российской границы, найти не удалось. Они отправились в путь пешком. Им пришлось пройти 60 километров под палящим солнцем» [Андросова, 2014 (б): 4]; «Баландины с горем пополам взяли билеты сначала на рейсовый автобус, в котором ехали стоя. На границе во время досмотра у главы семейства забрали военный билет. Многих мужчин украинские пограничники просили раздеться по пояс – проверяли, нет ли на плечах следов от ремней автомата. Так определяют ополченцев. Затем поездом беженцы добрались до Севера» [Богданова, 2014: 18].

Следующим фабульным элементом является путешествие по России. Варианты траекторий: (а) Украина → пункт временного размещения в Ростовской области → Мурманская область – путь, характерный для передвижения организованных мигрантов; б) Украина → регионы России → Мурманская область. Разновидность представляет прямой путь в города Мурманской области. Такое путешествие предпринимают те, у кого есть родственники или друзья в Мурманской области, которые могут оказать финансовую помощь в решении вопроса переезда: «...Семья Павла и Натальи Луняка с полуторагодовалым сыном добирались из Славянска в Мончегорск неделю. Проехали через блокпосты до Харькова, потом на Белгород, оттуда на Тулу, а затем уже в Оленегорск. Денег не было, дорогу оплатил дядя, который живет в Мончегорске» [Карпенко, 2014 (б): 2]; «Мы три дня как приехали в Мурманск из города Торез Донецкой области, – рассказала Яна Благодарная, которая пришла на занятие вместе с дочерьми: четырехлетней Полиной и шестилетней Викой. – Уехали из дома 2 августа, побывали во многих городах. В центре занятости в Сызрани предложили поехать в Заполярье, мы и согласились» [Андреева, 2014: 2].

Приехавшие в регион сталкиваются с одинаковыми проблемами – определением правового статуса, размещением, оформлением документов, трудоустройством: «...Трудностей в устройстве на новом месте очень много, но уверены, что самое страшное осталось позади» [Нуреева, 2014: 2].

15 августа 2014 г. заместитель губернатора Татьяна Поронова провела видеоселекторное совещание с представителями муниципалитетов по вопросам размещения украинских переселенцев. На совещании шла речь о проблемах, которые они испытывают. В частности, в Апатитах это нехватка денег на сборы детей в школу, в Ловозере – отсутствие переводчика документов с украинского, в Кандалакше – высокие тарифы на медосмотр для устройства на работу. Вице-губернатор дала рекомендации, как решать эти и другие проблемы, и подчеркнула: «Люди должны обеспечивать себя и свои семьи самостоятельно, задача власти – помочь им в этом» [Беженцев в обиду не дадут, 2014: 2].

Истории переезда и адаптации переселенцев в СМИ могут сопровождаться подробными биографическими данными. Обычно это происходит, если беженцы приняли решение остаться в Мурманской области. В противном случае настоящие имена, по просьбе самих беженцев, скрываются: «...В семье Виктории Самохиной радовались появлению на свет малыша Димы. <...> Он гражданин России. Его родина теперь здесь, и наша тоже. Ехать нам некуда, ведь наш дом разбомбили...» [Андросова, 2014 (б): 4]; «Беженцами они себя не называют и о статусе переселенцев не думают: Лилия Александровна и ее дочь Алла уверены, что в ближайшем будущем все разрешится миром и они вернуться в родные края. <...> Нам позволили побеседовать <...> но с условием, что их подлинные имена не будут названы: гостям Мончегорска предстоит пересекать границу на обратном пути» [Карпенко, 2014 (а): 13].

«Север» – «Юг»

На противопоставлении «северного» и «южного» основывается содержание целого ряда публикаций, связанных с миграционным потоком беженцев и с вхождением Крыма в состав России.

Вынужденные переселенцы с юга-востока Украины, оказавшиеся на территории соседней страны, решают не только правовые, экономические и жилищно-бытовые проблемы, но и переосмысливают гражданско-политическую принадлежность: «И в одночасье лишились всего. Украина нас просто вышвырнула, как ненужных котят» [Андросова, 2014 (б): 4]; «Я коренная жительница Донецка, но своей стране оказалась не нужна. Обидно до слез...» [Быстрова, 2014 (б): 4].

Беженцы не упоминают о своей этнической принадлежности, они стоят перед выбором – гражданином какой страны им теперь быть. Изменения в политической системе, потеря огромной территории, последовавшие социально-экономические события на Украине, миграционная ситуация являются обстоятельствами, которые инициируют размышления о гражданской принадлежности. Переселенцы не верят в необходимость возвращения на родину, не чувствуют себя полноправными гражданами Украины. Потеряв все в одном государстве, они пытаются начать жизнь в другом. Некоторые из них будут стремиться получить российское гражданство. Они вписывают себя в систему понятий, прежде всего, связанных с локальной идентичностью. Так, Нэлли Ивановна Москвина, которая через газету благодарит жителей Оленегорска, представляет себя в качестве «... теперь уже бывшей дончанки» [Москвина, 2014: 14].

Сохраняется известное противопоставление «северян» и «южан». А. Ефремова, журналистка г. Оленегорска, подчеркивает его на примере интервью с женщиной из «смешанной» семьи («северянки» и «южанина»): «Я сама родом отсюда и знаю, какой отзывчивый северный народ. А вот муж

был приятно удивлен» [Ефремова, 2014 (а): 3]. Статья из газеты «Заполярная руда» от 5 июля 2014 г. рассказывает о семье уроженки г. Ковдора, которая вернулась на родину в связи с начавшимися на Украине военными событиями. И даже описывая свой миграционный путь, жители Украины не указывают конкретную конечную точку, а обозначают направление – «собрались на Север». Не случайно именно эта статья полностью перепечатывается в другом издании – «Мончегорском рабочем» от 5 июля 2014 г. [Мурманская область принимает беженцев, 2014: 2]. Примечательно, но статья с историей о возвращенных переселенцах, не появилась на страницах газет г. Ковдора.

Термин «северяне» используется не только с целью подтвердить локальную идентичность и противопоставить ее другим идентичностям, но выполняет интегративную функцию, символизируя солидарность жителей области. Не случайно призывы губернатора поддержать жителей Крыма, помочь беженцам обращены именно к «северянам». Локальное обозначение встречается в таких высказываниях: «Северяне, известные своим душевным теплом, на деле доказывают, что беда чужой не бывает» [Штепенко, 2014 (в): 4]; «“Своих в беде не бросаем!” – скандировали северяне, пришедшие на народный сход [За Украину, за Крым, за Севастополь!, 2014: 4-5]; «Для украинцев теплота, с которой к ним отнеслись северяне, была не просто «бальзамом на душу» – она была жизненно необходима», «*Люди очень отзывчивые. Северяне, одним словом*» <курсив автора публикации – О.З., О.С.>» [Рогозина, 2014: 2].

Сходным образом используются обозначения городских общностей. Как и «северяне» в целом, «оленегорцы», «мончегорцы», «мурманчане» и т.д. «всегда славились...» – следует перечень положительных характеристик – неравнодушием, отзывчивостью, искренностью и прочими замечательными свойствами. «Всегда» указывает на постоянство и надежность, а сами качества являются неотделимыми атрибутами жителей полуострова.

Переход из одной группы («южане») в другую («северяне») достаточно сложен. Так, становится актуальным промежуточное понятие «земляк», которое при успешном взаимодействии локальных групп может быть использовано в отношении беженцев с Украины. Первыми его употребляют представители власти: «Вы теперь наши земляки, – говорит руководитель оперативного штаба по оказанию помощи беженцам с Украины замглавы Ковдорского района Игорь Бражник. – Будем решать проблемы сообща» [Быстрова, 2014 (в): 3]. Или «*Они хотят стать нашими земляками*», – подчеркивает заместитель губернатора Мурманской области Татьяна Поронова <курсив автора публикации – О.З., О.С.>» [Татьяна Поронова, 2014: 2].

В публикациях четко прослеживается идея взаимодействия северных и южных регионов. Наиболее ярко она отражена в статьях, посвященных вопросам присоединения полуострова Крым, появлению нового субъекта РФ [Ковалева, Богданова, 2014: 2; Ковалева, 2014: 2; Ковалева, Манжосова, 2014: 2; Лопановская, 2014: 3; Белявская, 2014: 3; Ветераны своих не бросают!, 2014: 2; Дылев, 2014: 13]. Особое внимание уделяется прочным профессиональным связям между населением. Читателям напоминают, что многие современные моряки Северного флота были выходцами из крымских военных училищ, некоторые служили в Крыму и наоборот – учились на Севере, а служили на Черноморском флоте: «*Я украинец, родился на Луганщине, в Севастополе окончил военное училище. На Северном флоте прослужил 33 года*», – говорит ветеран-подводник, капитан 1-го ранга Евгений Апостолов <курсив автора

публикации – О.З., О.С.>» [На митинг в поддержку жителей Крыма..., 2014: 3]; «Два наших полуострова – побратимы по духу и судьбе. Многие моряки Северного флота когда-то служили в Севастополе, многие черноморцы начинали службу в Заполярье», – говорится в обращении к северянам губернатора М. Ковтун [Губернатор Марина Ковтун обратилась к северянам..., 2014: 3]. Локальные группы «черноморцы» и «крымчане» не противостоят группе «северяне», а наоборот, являются профессиональным дополнением последней. Таким образом, возвращение Крыма для некоторых жителей Мурманской области частично становится возвращением их «прошлой» жизни.

Взаимосвязь со старой / новой территорией осуществляется не только на социально-профессиональном и коммуникационном уровнях. Журналисты размещают в публикациях фрагменты интервью или высказывания жителей области, которые отсылают к историко-географическим и даже религиозным обстоятельствам, позволяющим не столько выразить солидарность с крымчанами, сколько утверждать некое родство, близость двух территорий – республики Крым и Мурманской области. Акцентирован, во-первых, географический признак – Кольская и Крымские земли являются полуостровами. Во-вторых – исторический: и Севастополь, и Мурманск имеют статус городов-героев. Наконец, «день святых хранителей Кольской и Крымской земель отмечается одной датой – 28-го декабря» [Гончарова, 2014 (б): 13]. Более того, разработанная система кураторства регионов РК также способствует сближению субъектов, поскольку отражает связь хозяйственных систем. За Мурманской областью закреплен Нижнегорский район Крыма, который специализируется на рыболовстве [Губернатор Марина Ковтун поручила подготовить проект..., 2014: 3].

Показательными являются публикации, которые содержат благодарности жителям региона от пострадавших, в том числе письма в редакцию. В благодарностях используются типовые характеристики Севера и северян, основанные на оппозиционных понятиях: «тепло человека» противопоставляется «суровости северной природы». «Ничего, что у вас холодно, зато не гремят выстрелы» [Быстрова, 2014 (б): 4]; «Что ж, на нашем холодном Кольском полуострове граждане Украины всегда найдут теплый прием, почувствуют горячее участие в их судьбах» [Дворецкая, 2014: 2]; «Сегодня здесь живут тридцать семь выходцев из юго-восточных районов Украины. Радужный прием северян так их растрогал, что они хотели через газеты и телевидение обратиться ко всем, кто им помогает, с благодарностью <...> Северный город тепло принял тех, кому нужно укрыться от беды. Пока это первая волна. В Апатитах готовы принять и следующую, тепла и заботы на всех хватит» [Кабыш, 2014: 3]. «Пусть вынужденных мигрантов не пугает переменчивая погода, о которой они уже слышаны и предупреждены. Северяне, известные своим душевным теплом, на деле доказывают, что беда чужой не бывает» [Штепенко, 2014 (в): 4]; «Две дочери, которые с семьями живут в Мончегорске, встретили родню очень тепло, словно компенсируя неласковость северной погоды и те волнения, которые довелось пережить в путешествии» [Карпенко, 2014 (а): 13]; «“Северные Апатиты стали для нас самым теплым городом”, – говорят украинские женщины, имея в виду вовсе не климатические особенности нашего края. У большинства нет наличных денег, почти у всех нет теплых вещей. Но они сыты, и у них есть крыша над головой. За это украинские беженцы благодарят северян» [Герчина, 2014: 1].

Сравнение подчеркивает несовместимость «всего плохого», что случилось с беженцами в прошлом, с незначительностью неудобств, с которыми они столкнулись на новом месте и с благоприятностью атмосферы, в которой они оказались.

«Праздники» – «будни»

События городской и областной жизни происходят на фоне «украинской проблематики». А она прежде всего связана с проблемами размещения, трудоустройства, помощи беженцам с Украины. СМИ также информируют об изменениях в законодательстве, работе УФМС, событиях на Украине и в Крыму. Особо могут быть выделены публикации, в которых содержится призыв к горожанам оказать благотворительную помощь пострадавшим.

Важным политическим событием для области стали выборы губернатора Мурманской области (14 сентября 2014 г.). Сообщения о приближении выборов сопровождалась информацией о соответствующих шагах временно исполняющей обязанности губернатора М. Ковтун – рабочих поездках, встречах с горожанами, участии в митингах и прочих. На организованных встречах обсуждались, в первую очередь, производственные проблемы городов, затем коммунальные и, наконец, – социальные. На фоне перечисленных тем не остались без внимания и вопросы, связанные с беженцами. Публикации отмечают только сам факт присутствия вынужденных переселенцев на территории муниципалитетов. Главными в официальных сообщениях о встречах с избирателями остаются проблемы развития производства, как, например, в Оленегорске: [Штепенко, 2014 (а): 3; Рассохина, 2014: 6]. Без сомнения, «человеческие» проблемы малых городов не могут быть рассмотрены отдельно от деятельности градообразующих предприятий, а газетные публикации накануне выборов выполняют еще и агитационные функции. Проблемы беженцев, какими бы актуальными они ни были для определенных категорий горожан, не могут выходить на первый план. Вместе с тем, в специальных тематических блоках сообщений они получают свое освещение.

Повседневная экономическая жизнь городов оказалась тесно связанной с украинскими событиями. Последствия «украинского кризиса» сказались на ценообразовании, поскольку одной из причин повышения цен является введение экономических ограничений странами-членами ЕС и, соответственно, на потребительском поведении горожан. В отдельных публикациях приводится перечень товаров, запрещенных к ввозу в Россию [см., напр.: Гончарова, 2014 (а): 4; Смелкова, 2014: 1; В Финляндии распродают..., 2014: 3; Миронова, 2014: 3].

В череде ритуально-праздничных мероприятий, которые создали информационные поводы для обращения к актуальным проблемам «беженцев», можно выделить: а) молодые государственные праздники – День России, День российского флага, День Конституции; б) учебно-профессиональные праздники – День знаний, День шахтера; в) дни памяти – вывода войск из Афганистана, поминовения жертв Чеченских кампаний. Украинский кризис нарушил привычные ритмы жизни. Одновременно произошел «сбой повседневности» и праздник лишился «праздничности»: «Несмотря на праздник, равнодушные жители не могли веселиться в полную силу и отдыхать со спокойным сердцем, зная, какая ситуация сложилась на юго-востоке Украины» [Мы – россияне!, 2014: 3].

В некоторых случаях журналисты, казалось бы, не делают попыток привлечь внимание к происходящим в соседнем государстве событиям. В одной из газет встретилось небольшое сообщение о значимом для области профессиональном празднике – Дне шахтера. Вполне нейтральное сообщение об истории этого праздника в Советском Союзе удивляет своим содержанием. Деятельность шахтера в данном сообщении связана только с одним видом добычи – угольнодобывающей, которая, как известно, отсутствует в промышленности Мурманской области, но является основной для ряда городов юго-востока Украины: «От количества и качества добытого сырья зависит, будет ли тепло в квартирах жителей нашей страны. День шахтера был официально утвержден в СССР с подачи министров угольной промышленности А.Ф. Засядько и Д.Г. Оника 10 сентября 1947 года» [День шахтера, 2014: 15].

«Украинская» проблематика присутствует в описаниях государственных праздников в виде сведений о проведении благотворительных акций. Масштаб акции соотносится с комментируемым событием. Если речь идет о праздновании Дня России, то и акция – всероссийская: «Оленегорцы поддержали интернет-акцию “Спасите людей Донбасса” (#SaveDonbassPeople). Чтобы стать ее участником, достаточно сфотографироваться с табличкой, на которой написан призыв о спасении и разместить фото в соцсетях. Цель – вывести новость в топ, тем самым привлечь к проблеме максимальное внимание общественности» [Мы – россияне!, 2014: 3].

Есть праздники, к которым требуется особая подготовка. Перед отмечаемым событием необходимо, чтобы горожане непосредственно участвовали в оказании помощи нуждающимся. Так, оленегорцы проявили активность в подготовке детей беженцев к 1 сентября: «Предприниматели города уже высказали готовность оказать помощь такого рода и взять шефство над учениками – предоставить им безвозмездно школьную форму, а также школьные принадлежности, начиная от ранцев и заканчивая тетрадями и ручками» [Дьячкова, 2014: 4]; «Мончегорцы, в свою очередь, оказывали и оказывают всевозможную помощь беженцам. <...> Так, ребяташек снаряжали в школу всем миром: форму купили на благотворительные средства, Кольская ГМК обеспечила необходимым инвентарем и канцелярскими товарами. Предприятия и компании безвозмездно помогали стройматериалами, мебелью, ремонтом, оказывали транспортные услуги. Горожане несли одежду, бытовую технику, продукты» [Попович, 2014: 3].

Постепенно помощь беженцам становится частью городской повседневности. Призывы о предоставлении помощи беженцам звучат во всех изданиях Мурманской области. Организуются городские акции, например, в Мончегорске – «Доброе сердце Мончегорска». Объявление о проведении акции было размещено в летних выпусках газеты «Мончегорский рабочий». Со страниц газет звучат обращения к работникам градообразующего предприятия Оленегорска.

Журналисты утверждают, что именно земляки беженцев первыми откликнулись на призыв о помощи: «Специфика этого района такова, что некогда на комсомольскую стройку приезжали сюда со всего Союза. Едва ли не половина и сегодня – либо украинцы, либо семьи, связанные с ними родственными узами» [Валамина, 2014: 1-2].

Объявления, как правило, содержат перечень повседневных необходимых товаров: «Понятно, что у прибывших нет ни еды, ни посуды, ни средств личной гигиены. Просьба к тем, кто не равнодушен к чужой беде, принести

в общежитие (здание бывшего детского дома) крупы, макаронные изделия, консервы, овощи, фрукты, посуду, зубную пасту и т.д.» [Нужна помощь!, 2014: 2]. В каждом городе набор необходимых предметов конкретизируется, выстраивается иерархическая цепочка вещей. В «Мончегорском рабочем», например, приводится следующий перечень: «Для обустройства на новом месте вынужденным переселенцам необходимы:

- ✓ кухонные принадлежности;
- ✓ товары бытовой химии;
- ✓ мебель (шкафы, кровати, диваны, столы, стулья и др.), пригодная для использования;
- ✓ постельные принадлежности;
- ✓ теплая одежда;
- ✓ адресная финансовая помощь на личные счета переселенцев»

[Доброе сердце Мончегорска, 2014: 1]. Это же объявление приводится и в других номерах газеты [Только вместе, 2014: 1; Уважаемые предприниматели и жители города!, 2014 (а): 16; Уважаемые предприниматели и жители города!, 2014 (б): 16; Уважаемые предприниматели и жители города!, 2014 (в): 4; Уважаемые предприниматели и жители города!, 2014 (г): 16].

Те же вещи, но с некоторыми уточнениями, просят передавать беженцам в Оленегорске: «Беженцы с юго-востока Украины с благодарностью примут вещи, обувь, канцелярские товары, бытовую химию, предметы личной гигиены и т.д. Особенно востребованы сейчас постельные принадлежности, посуда и столовые приборы и, главное – молочные смеси для маленьких детей» [Вниманию работников «Олкона», 2014 (а): 5; Вниманию работников «Олкона», 2014 (б): 6]. В Печенгском районе на сайте администрации разместили информацию о том, что переселенцы в первую очередь нуждаются в посуде, постельных принадлежностях и зимней одежде [Валамина, 2014: 1-2]. А в Ковдоре объявляют о потребностях каждой конкретной семьи «вынужденных переселенцев»: «Семье Светланы (т. 89113085977) требуется одежда для мальчика 1,8 мес., женская (р-р 46-48), мужская (р-р 50); обувь детская (р-р 36-37), мужская (р-р 41-42); игрушки, книжки для детей; посуда» [Поможем делом, 2014: 3].

Публикации сообщают о жителях городов, которые, несмотря на занятость, находят время для оказания помощи нуждающимся беженцам [Кто, если не мы?, 2014: 4; Разделим беду пополам, 2014: 4]. Такие истории немногочисленны, они ориентированы, скорее, на привлечение внимания жителей к проблеме. Более показательными, на наш взгляд, являются высказанные в различной форме благодарности от граждан Украины, в которых содержатся слова признательности как ко всем горожанам и северянам, так и к конкретным благотворителям:

«Выражаем огромную благодарность за оказание помощи в трудное для нас время:

- ✓ нашей любимой тете **Валентине Типикиной;**
- ✓ зам.главы администрации **Владимиру Сергеевичу Ливдану и Анатолию Васильевичу Селезневу;**
- ✓ заведующей приемной зам.главы администрации **Ольге Васильевне Артеменко....**<выделено авторами публикации – О.З., О.С.>» [Семьи Сотниковых и Мартыненко, 2014: 12].

Глава Мурманской области Марина Ковтун со своей стороны выразила признательность всем предприятиям, организациям и частным

предпринимателям, оказавшим помощь гражданам Юго-Востока Украины, прибывшим в регион. «Она отметила, что Мурманская область, как и другие регионы России, оказывает гражданам Украины всестороннюю поддержку и предоставляет возможность вновь начать мирную жизнь. Так, беженцам выделены продукты питания, медикаменты. Всего на призыв о помощи откликнулось более полусотни предприятий и организаций региона. Также глава региона поблагодарила всех северян, которые поделились с украинцами теплой одеждой, игрушками для детей, книгами, да и просто поддержали добрым словом и участием» [Помогли беженцам, 2014: 2].

Следует отметить, что тема помощи украинским беженцам занимает наибольший объем среди публикаций, посвященных украинским событиям. Если в первые месяцы массового прибытия беженцев публиковались различные статьи, заметки, объявления об оказании помощи приезжим (в том числе призывы о помощи), выражалась благодарность местному населению от граждан Украины и т.п., то в 2015 г. публикации касались в основном темы сбора гуманитарной помощи для «соотечественников», оставшихся на Украине [Мирный груз..., 2015: 2; Питание для Горловки, 2015: 4; Есть шанс помочь, 2015: 2; Рыба для Донбасса, 2015: 2; Рыбный конвой, 2015: 2].

В целом, в местных СМИ представлен положительный информационный образ региона как принимающего людей, попавших в беду, что видно по заголовкам статей: «Заполяная помощь братскому народу» [Ефремова, 2014(б): 4], «Мурманск разделит украинскую боль» [Ковалева, 2014: 2], «Равнодушных у нас нет» [Равнодушных у нас нет, 2014: 2], «Север ответил помощью» [Нуреева, 2015: 1].

* * *

Со временем журналисты перестают актуализировать тему военных действий в Украине, используя словосочетание «недавние события». Об этом говорят как о давно всем известном. «Украинская проблематика» не занимает исключительно первые полосы газет, нередко она рассматривается на фоне городских событий. Исключением являются областная газета «Мурманский Вестник» и городское издание «Мончегорский рабочий». В них информация о проблемах беженцев неоднократно размещалась на первых страницах.

Есть события, которые нашли отражение во всех газетах региона. СМИ оповестили граждан о прибытии первых беженцев, информировали об увеличении их численности в городах и в регионе, об адресах пунктов временного размещения, контактах регионального отдела УФМС, о пенсионном обеспечении граждан, приехавших из регионов Украины и т.п. Исключительным событием, которое осветили все СМИ региона, стало воссоединение Крыма с Россией, в поддержку которого были организованы мероприятия областного и городского уровней. В связи с появлением нового региона в составе РФ в газетах начали активно информировать о способах проведения летнего отдыха в Крыму, ценах на жилье и билеты, оценивать временные затраты поездок, сравнивать крымские и другие популярные у россиян курорты.

Можно предположить, что тема «украинских беженцев» по мере адаптации вынужденных переселенцев закономерно исчерпает себя, растворившись в других «горячих» темах, более актуальных с прагматической точки зрения, и проблемах, требующих немедленных реакций и решений.

Список сокращений

БТР – боевые бронированные машины
врио – временно исполняющий обязанности
ГМК – горно-металлургическая компания
МЧС – министерство по чрезвычайным ситуациям
ПФР – Пенсионный фонд Российской Федерации
РК – Республика Крым
РФ – Российская Федерация
СМИ – средства массовой информации
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
УФМС – Управление Федеральной миграционной службы

Источники

5 мифов о благосостоянии украинских беженцев в Мурманской области. URL: <http://www.murmansk.kp.ru/daily/26284.3/3160922>.
Адресная помощь // Вечерний Мурманск. 2015. 25 февраля (№ 31). С. 4.
Андреева Е. Малыши забыли о войне // Мурманский вестник. 2014. 26 августа (№ 156). С. 2.
Андросова С. Бежавшие от войны // Ковдорчанин 2014 (а). 6 августа (№ 31). С. 2.
Андросова С. Жизнь без войны // Ковдорчанин. 2014 (б). 22 октября (№ 42). С. 4.
Балабкина Е. Из под обстрела // Дважды два. 2015. 30 января (№ 5). С. 1.
Беженцам с Донбасса в Карелии говорят: «Работайте на Украине!» // Губерния Daily. [Видео]. URL: blog/smotrite/video/bezhencam-s-donbassa-v-karelii-govoryat-rabotajte-na-ukraine/?utm_campaign=transit&utm_source=mirtesen&utm_medium=news&from=mirtesen.
Беженцев в обиду не дадут // Мурманский вестник. 2014. 15 августа (№ 149). С. 2.
Беженцы из Луганска боятся, что от них скрывают хорошие вещи // Петрозаводск говорит. URL: <http://ptzgovorit.ru/content/novy-molodezhnyi-internet-servis-otkrylsya-v-karelii>.
Белявская Т. Две страны – один народ // Вечерний Мурманск. 2014. 20 марта (№ 48). С. 3.
Богданова Е. Спасаясь от войны // Вечерний Мурманск. 2014. 4 июля (№ 116). С. 18.
Быстрова И. Братская помощь, или «понаехали тут» // Ковдорчанин. 2014 (а). 20 августа (№ 33). С. 4.
Быстрова И. На новом месте // Ковдорчанин. 2014 (б). 2 июля (№ 26). С. 4.
Быстрова И. На пути к новой жизни // Ковдорчанин. 2014 (в). 23 июля (№ 29). С. 3.
В ЖЖ названы 6 пунктов возмущения россиян «неблагодарными беженцами» из Украины // Биржевой лидер. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008216914.html>.
В Мурманскую область продолжают прибывать беженцы с Украины. URL: <http://www.tv21.ru/news/2014/08/29/?newsid=72301>.
В нашем доме они не чужаки // Мурманский вестник. 2014. 18 июля (№ 129). С. 1.

- В Финляндии распродают «санкционные» продукты // Край Света. 2014. 27 августа (№ 30). С. 3.
- Валамина Ю. Шахтеры без работы не остались // Мурманский вестник. 2014. 15 июля (№ 126). С. 1–2.
- Веселова А. Мир не без добрых людей // Заполярная руда. 2015. 21 февраля (№ 8). С. 4.
- Ветераны своих не бросают! // Вечерний Мурманск. 2014. 15 марта (№ 45). С. 2.
- Вниманию работников «Олкона» // Заполярная руда. 2014 (а). 9 августа (№ 32). С. 5.
- Вниманию работников «Олкона» // Заполярная руда. 2014 (б). 16 августа (№ 33). С. 6.
- Гаврилов К. Поможем мы – значит, помогут и нам // Мончегорский рабочий. 2014. 16 августа (№ 66). С. 4.
- Герчина О. Бежали от войны // Дважды Два. 2014. 8 августа (№ 32). С. 1-2.
- Гончарова А. И прошутто нельзя?! // Заполярная руда. 2014 (а). 16 августа (№ 33). С. 4.
- Гончарова А. От Мурманска до Севастополя: о славянском ходе из первых уст // Заполярная руда (б). 2014. 7 июня (№ 23). С. 8, 13.
- Губернатор Марина Ковтун обратилась к северянам с просьбой поддержать жителей Крыма // Заполярная руда. 2014. 1 марта (№ 9). С. 3.
- Губернатор Марина Ковтун поручила подготовить проект Соглашения о сотрудничестве с новым субъектом Российской Федерации – Республикой Крым // Заполярная руда. 2014. 19 апреля (№ 16). С. 3.
- Дворецкая Г. Пригодится помощь каждого // Мурманский вестник. 2014. 30 июля (№ 130). С. 2.
- День шахтера // Мончегорский рабочий. 2014. 23 августа (№ 68). С. 15.
- Деньги для беженцев // Дважды два. 2014. 19 сентября (№ 38). С. 7.
- Доброе сердце Мончегорска // Мончегорский рабочий. 2014. 26 июля (№ 60). С. 1.
- Дылев И. Мои друзья на Украине... // Дважды Два. 2014. 14 марта (№ 11). С. 13.
- Дьячкова И. Готовность номер один // Заполярная руда. 2014. 30 августа (№ 35). С. 3-4.
- Есть шанс помочь // Мурманский вестник. 2015. 27 февраля (№ 35). С. 2.
- Ефремова А. Заполярная помощь братскому народу // Заполярная руда. 2014 (а). 5 июля (№ 27). С. 3.
- Ефремова А. Заполярная помощь братскому народу // Кировский рабочий. 2014 (б). 3 июля (№ 27). С. 4.
- За Украину, за Крым, за Севастополь! // Вечерний Мурманск. 2014. 14 марта (№ 44). С. 4-5.
- Иванов А.В. Архангельске уволили чиновника, возмутившегося беженцами из Донбасса // Биржевой лидер. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008223939.html>.
- Кабыш З. Совсем другая жизнь. Беженцев с Украины приняли в Апатитах как родных // Мурманский вестник. 2014. 7 августа (№ 143). С. 3.
- Карпенко В. «Мы ещё вернёмся на родную землю...» // Мончегорский рабочий. 2014 (а). 28 июня (№ 52). С. 13.

Карпенко В. Наедине с бедой не оставим // Мончегорский рабочий. 2014(б). 12 июля (№ 56). С. 2.

Ковалева А. Мурманск разделит украинскую боль // Вечерний Мурманск. 2014. 2 июля (№ 114). С. 2.

Ковалева А. Сила – в правде. А правда за Крымом! // Вечерний Мурманск. 2014. 13 марта (№ 43). С. 2.

Ковалева А., Богданова Е. Большое воодушевление // Вечерний Мурманск. 2014 г. 18 марта (№ 45). С. 2.

Ковалева А., Манжосова Я. Дух единства // Вечерний Мурманск. 2014. 21 марта (№ 49). С. 2.

Котляренко Н. Нам не чужие // Хибинский вестник. 2014. 21 августа (№ 33). С. 13.

Кто, если не мы? // Мончегорский рабочий. 2014. 20 сентября (№ 76). С. 4.

Кузнецова Н. На первых порах // Хибинский вестник. 2014. 28 августа (№ 34). С. 8.

Лопановская Я. Крым. Мост и развитие экономики // Хибинский вестник. 2014. 20 марта (№ 11). С. 3.

Мирный груз на линию огня // Мурманский вестник. 2015. 17 января (№ 7). С. 2.

Миронова О. О бюджетном дефиците и сорванных планах // Кировский рабочий. 2014. 27 ноября (№ 48). С. 3.

Москвина Н.И. Благодарю // Заполярная руда. 2014. 2 августа (№ 31). С. 14.

Мурманская область принимает беженцев с Украины // Мончегорский рабочий. 2014. 5 июля (№ 54). С. 2.

Мы – россияне! // Заполярная руда. 2014. 5 июля (№ 27). С. 3.

На митинг в поддержку жителей Крыма в Мурманске собралось более пяти тысяч человек // Заполярная руда. 2014. 19 апреля (№ 16). С. 3.

Наедине с бедой не оставим // Мончегорский рабочий. 2014. 12 июля (№ 56). С. 2.

Нужна помощь! // Край Света. 2014. 13 августа. № 28. С. 2.

Нуреева О. Будни военного лета. Украинские беженцы уверены – в Мурманске им везет на хороших людей // Мурманский вестник. 2014. 9 июля (№ 123). С. 1-2.

Нуреева О. Север ответил помощью // Мурманский вестник. 2015. 3 марта (№ 37). С. 1.

Павлова Э. В Апатитах Мурманской области избili семью украинских беженцев // Биржевой лидер. URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/ukraine/entry1008218062.html>.

Питание для Горловки // Дважды Два. 2015. 29 января (№ 5). С. 4.

Помогли беженцам // Вечерний Мурманск. 2014. 2 августа (№ 137). С. 2.

Поможем делом // Ковдорчанин. 2014. 30 июля (№ 30). С. 3.

Помощь братскому народу // Заполярная руда. 2014. 16 августа (№ 33). С. 2.

Попович Т. От войны – на край земли // Мурманский вестник. 2014. 19 сентября (№ 174). С. 3.

Равнодушных у нас нет // Мурманский вестник. 2014. 1 августа (№ 139). С. 2.

Разделим беду пополам // Мончегорский рабочий. 2014. 20 сентября (№ 76). С. 4.

- Рассохина Н. О перспективах и не только // Заполярная руда. 2014. 6 сентября (№ 36). С. 6.
- Рогозина И. Северяне с горячими сердцами // Мончегорский рабочий. 2014. 17 сентября (№ 75). С. 2.
- Рыба для Донбасса // Вечерний Мурманск. 2015. 13 февраля (№ 24). С. 2.
- Рыбный конвой (из Мурманска на юго-восток Украины отправили две машины с рыбой) // Мурманский вестник. 2015. 13 февраля (№ 26). С. 2.
- Семьи Сотниковых и Мартыненко. От всей души – спасибо! // Мончегорский рабочий. 2014. 15 ноября (№ 91). С. 12.
- Смелкова Н. Мониторинг цен для покупателей // Мончегорский рабочий. 2014. 24 декабря (№ 102). С. 1.
- Спасибо от Сони и Лизы! // Вечерний Мурманск. 2014 г. 18 июля (№ 126). С. 7.
- Татьяна Поронова: «В Заполярье приехали люди, которые бежали от ужасов войны. Они хотят стать нашими земляками, и мы готовы помочь им в этом» // Заполярная руда. 2014. 19 июля (№ 29). С. 2.
- Только вместе // Мончегорский рабочий. 2014. 30 июля (№ 61). С. 1.
- У беженцев с Украины нет преимуществ перед жителями Мурманской области. URL: <http://www.tv21.ru/news/2014/09/01/?newsid=72329>.
- Уважаемые предприниматели и жители города! // Мончегорский рабочий. 2014 (а). 2 августа (№ 62). С. 16.
- Уважаемые предприниматели и жители города! // Мончегорский рабочий. 2014 (б). 23 августа (№ 68). С. 16.
- Уважаемые предприниматели и жители города! // Мончегорский рабочий. 2014 (в). 27 августа (№ 69). С. 4.
- Уважаемые предприниматели и жители города! // Мончегорский рабочий. 2014 (г). 12 сентября (№ 74). С. 16.
- Украинские беженцы выражают недовольство и скандалят, жалуясь на плохую организацию приема в России // Город (812). URL: <http://www.online812.ru/2014/07/23/005/>.
- Шишкина Т. Всерьез и надолго // Хибинский вестник. 2014. 28 августа (№ 34). С. 8.
- Штепенко А. Город в тандеме с комбинатом // Заполярная руда. 2014 (а). 6 сентября (№ 36). С. 3.
- Штепенко А. Принимающая сторона // Заполярная руда. 2014 (б). 8 ноября (№ 45). С. 3.
- Штепенко А. Чужой беды не бывает // Заполярная руда. 2014 (в). 9 августа (№ 32). С. 3-4.

Список литературы

- Величко В.Л. Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы. Черная книга, или Кавказцы против русских. Хроника начала XXI века. М.: ФЭРИ-В, 2003. 336 с.
- Змеева О.В. «Новый дом» вдали от родины: этнические мигранты на Кольском Севере. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2011. 95 с.
- Змеева О.В. «Кавказцы» на Кольском Севере: поиск себя в полиэтничном пространстве // Вестник Евразии. 2008. № 2 (40). С. 181-200.

Змеева О.В., Сулейманова О.А. «Север подставил плечо»: размещение и трудоустройство украинских «братьев» в Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 7. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2015. № 1 (27). С. 7-29.

Карпенко О. Как и чему угрожают мигранты? Языковые игры в «гостей с юга» и их последствия // Миграция и национальное государство / под ред. Т. Бараулиной и О. Карпенко. СПб.: ЦНСИ, 2004. С. 62-84.

Левинсон А. «Кавказ» подо мною: Краткие заметки по формированию и практическому использованию «образа врага» в отношении «лиц кавказской национальности» // Образ врага / сост. Л. Гудков. М.: ОГИ, 2005. С. 276-301.

Лурье М.Л., Разумова И.А. Анализ структуры устных демонологических рассказов // Живая старина. 2002. № 2. С. 10-12.

Неклюдов С.Ю. Исторический нарратив: между «реальной действительностью» и фольклорно-мифологической схемой // Мифология и повседневность / Материалы научной конференции 18–20 февраля 1998 г. СПб., 1998. С. 288-292.

Проблемы структурно-семантических указателей: Сб. ст. / Сост. А.В. Рафаева. М.: РГГУ, 2006. 165 с.

Разумова И.А. Тема эвакуации в биографических рассказах старожилов Петрозаводска // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2012, май. № 3. С. 7-12.

Сведения об авторах

Змеева Ольга Васильевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН,

Сулейманова Олеся Анатольевна,

младший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Zmeyeva Olga Vasiliyevna,

PhD (History), Senior Research Fellow of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre RAS

Suleymanova Olesya Anatolyevna,

Junior Research Fellow of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre RAS

УДК 378.4(470.21):054"1985/1991"

Я.Е. Гашкова, И.А. Разумова,

**КОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПРЕССОЙ (1994-2014 гг.)**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности отражения деятельности Кольского филиала Петрозаводского государственного университета в г. Апатиты местной городской печатной прессой. Представлены общая характеристика и анализ содержания информационного потока, функциональная направленность публикаций, а также мнения представителей прессы о том, как отражается жизнь

и проблемы вуза в их изданиях. Статья основывается на результатах социологического исследования, выполненного на материале трех газет Апатитов и Кировска.

Ключевые слова:

печатная пресса, Кольский филиал ПетрГУ, статус университета, журналисты.

Ya. Ye. Gashkova, I.A. Razumova

**KOLA BRANCH OF PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY
IN THE COVERAGE OF THE LOCAL PRESS (1994-2014)**

Abstract

The article considers the peculiarities of reflection of the Kola branch of Petrozavodsk state University, Apatity, in local city printing press. It presents a General overview and content analysis of the information flow, functional orientation publications, as well as the views of the representatives of the press, as reflected in the life and problems of the University in their publications. The article is based on the results of sociological research carried out on the material of the three Newspapers and on interviews with journalists.

Key words:

print media, Kola branch of PetrSU, the status of the University, journalists.

Предпосылки исследования

Вопросы, связанные с функционированием высших учебных заведений и их взаимодействием с другими социокультурными институтами, для города Апатиты имеют особое значение. На сегодняшний день полноценная жизнь города во многом зависит от деятельности образовательных учреждений, в том числе вузов. С возможностью получить полноценное образование связаны шансы молодежи на трудоустройство и социальное продвижение, а для города и – шире – области в целом развитие учреждений высшей школы означает обеспечение региона кадрами высокой квалификации, возможность закрепления специалистов, а также стабилизацию демографической ситуации, сохранение культурно-образовательного потенциала и интеллектуальной среды. В свою очередь, деятельность вуза, который располагается хоть и в «академическом», но небольшом и дистанцированном от «столичной науки» городе, в высшей степени зависит от его взаимоотношений как с другими учреждениями науки, образования и культуры, так и с местными СМИ.

Сегодня СМИ не могут быть сведены лишь к сфере, где делается видимым культурное или политическое взаимодействие, так как через средства информации происходит само это взаимодействие. Посредством СМИ формируется общественное мнение, и часто доверие и поддержка со стороны общественности зависят от того, какой характер получило сообщение в прессе, на радио или телевидении. В нашем случае это означает, что освещение в СМИ деятельности учебного заведения влияет на отношение к нему городского сообщества и власти, формирует имидж вуза. Э. Тоффлер заметил, что «когда общество находится под непрерывным воздействием радио, телевидения, газет, журналов, когда доля спроектированных сообщений, получаемых индивидом, увеличивается, мы наблюдаем неуклонное увеличение скорости предоставления индивиду имиджсодержащей информации» [Тоффлер, 2002: 189]. Согласно Г. Лассуэллу и У. Липпману, в современных условиях в качестве стимула используется определенная информация, распространяемая с помощью СМИ,

которые могут осуществлять массовое внушение посредством манипулирования значимыми словами, значениями и образами [Лассуэлл, 2001; Фрумкина, URL: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-112.pdf>]. В современном обществе «именно посредством медиа те или иные события приобретают статус реального. Другими словами, лишь то, о чем говорят СМИ, независимо от их реального масштаба, является значимым событием, а то, о чем умалчивается, событием вообще не становится» [Иванов, Назаров, 2003: 28]. Это относится к любым социальным реалиям.

По нашему мнению, одной из важных задач СМИ городов Апатиты и Кировск является многообразное освещение проблем и различных аспектов жизни высших учебных заведений, особенно Кольского филиала Петрозаводского государственного университета, который входит в тройку крупнейших государственных ВУЗов широкого профиля в Мурманской области и в двадцать лучших классических университетов России, занимает второе место по численности студентов в регионе, сотрудничает с Кольским научным центром Российской академии наук и имеет партнёрские отношения с крупнейшими работодателями региона, среди которых ОАО «Кольская ГМК», ОАО «Апатит», ОАО «Ковдорский ГОК», ЗАО «Северо-Западная фосфорная компания», ОАО «Колатом», ОАО «Росатом», ОАО «Апатитская ТЭЦ», судоремонтный завод «Нерпа» и др.

Подчеркнем: особенность классического университета состоит в нацеленности на фундаментальные научные знания и высокую общую культуру. В отличие от других высших учебных заведений, в большей мере ориентированных на чисто профессиональную подготовку специалистов в определенной сфере, в университете «проводятся научные исследования, развиваются культура, производство новых знаний, а также обслуживающая деятельность для ближайшей социокультурной среды» [Задонская, 2007: 141]. Везде, где возникали университеты, периферия быстро преобразовывалась, наращивала свой научный и культурный потенциал. Положение и организация университетов сегодня вызывает много споров. Производство, развитие и распространение культуры – задачи университета в прошлом веке – отступают на второй план, и главными становятся вопросы адаптации к современным социальным изменениям, сотрудничества университета с государством, с одной стороны, и глобальным миром – с другой. «Для современной российской высшей школы характерны в основном те же черты, что и для университетов других развитых стран: сокращение бюджетного финансирования, введение новых платных форм образовательных услуг, децентрализация и регионализация образования, рост автономии университетов. В отличие от Запада эти тенденции происходят на общем фоне социально-экономических, политических и социокультурных трансформаций всего российского общества, что делает проблемы российских университетов более сложно разрешимыми, чем в университетах других стран. Особая роль сегодня отводится региональным университетам. Они должны учитывать потребности трех уровней – собственного региона, государства, мирового сообщества в целом. В современной парадигме регионального образования университет как научно-образовательная система становится региональным центром развития науки, культуры и открытого образования, что создает условия для его продуктивного взаимодействия с социально-экономическими структурами и

субъектами региона. В большей степени это обеспечивают создающиеся сегодня региональные научно-образовательные комплексы» [Морозова, 2012: 103].

Региональные вузы находятся в специфических условиях. Их важнейшими особенностями являются, во-первых, осуществление учебной деятельности преимущественно в пределах региона расположения; во-вторых, подготовка студентов в основном для того же региона; в-третьих, необходимость учета интересов региона при планировании и реализации научно-исследовательских разработок. Проблему составляет слабая востребованность результатов этих разработок (нередко и высококвалифицированных кадров как таковых) промышленностью, проектно-конструкторскими и иными организациями, а также то, что федеральные исследовательские университеты пока не координируют деятельность региональных вузов даже в «своих» федеральных округах [Брумштейн и др., 2013].

Создание устойчивого благоприятного имиджа образовательного учреждения является огромным резервом в повышении конкурентоспособности, занятии достойного места в рейтинге учебных заведений [Аликперов, URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk/53.htm>]. В ходе исследования, проведенного Я.Н. Крупец, выявлено, что СМИ и наука оказываются взаимосвязанными и влияют друг на друга в производстве образовательного дискурса в России. В частности, и в печатных СМИ, и в научных публикациях широко транслируется образ работающего студента, чей опыт и профессиональные успехи становятся более значимыми в сравнении с успехами в учебе [Крупец, 2013].

Исходя из этих предпосылок и оценки конкретной ситуации, мы предприняли настоящее эмпирическое исследование, целью которого было выявить, каким образом местные печатные СМИ отражают деятельность КФ ПетрГУ и современную ситуацию с высшим образованием в городе с развитой научной инфраструктурой, какое представление о вузе могут сформировать газеты у читателей.

Общая характеристика и анализ содержания информационного потока

Было обследовано 216 номеров газет «Дважды Два», «Хибинский вестник», «Кировский рабочий» за период с 1994 по июнь 2014 гг. Выпуски изучались на предмет появления публикаций с упоминанием о КФ ПетрГУ. При анализе определялась частота упоминания, жанр и тип публикаций, целевое назначение. Напомним, что печатное издание «Дважды Два» появилось в 1991 г. и обладает статусом частной региональной газеты Кировско-Апатитского района Мурманской области. «Хибинский вестник» является дочерней структурой ОАО «Апатит» и издается с 1989 г. Газета «Кировский рабочий» выпускается с 1938 г. и обладает статусом региональной общественно-политической газеты.

Можно проследить динамику появления информации, связанной с деятельностью КФ ПетрГУ, в газетах «Кировский рабочий», «Хибинский вестник», «Дважды Два» за период с 1994 по июнь 2014 гг. (рис.1). В неравномерном распределении публикаций по шкале времени не выявляется четкой закономерности, скорее всего, действовал ситуативный фактор.

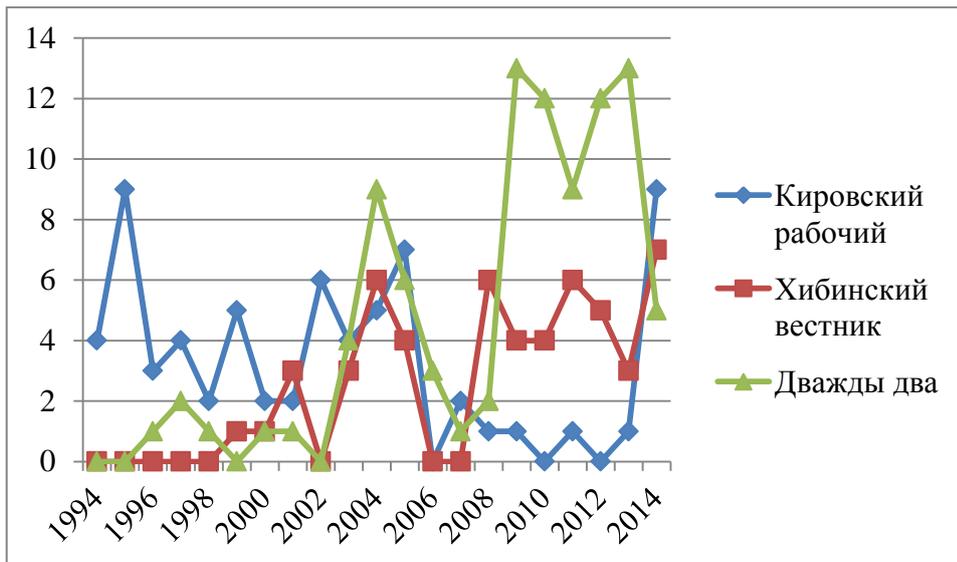

Рис.1. Динамика появления публикаций о КФ ПетрГУ в газетах «Кировский рабочий», «Хибинский вестник», «Дважды Два» за период с 1994 по июнь 2014 гг.

Вся структура информационного потока была рассмотрена по жанрам, среди которых определяются информационное сообщение, заметка, интервью, репортаж, статья, опрос, некролог, отчет, поздравление (рис.2).

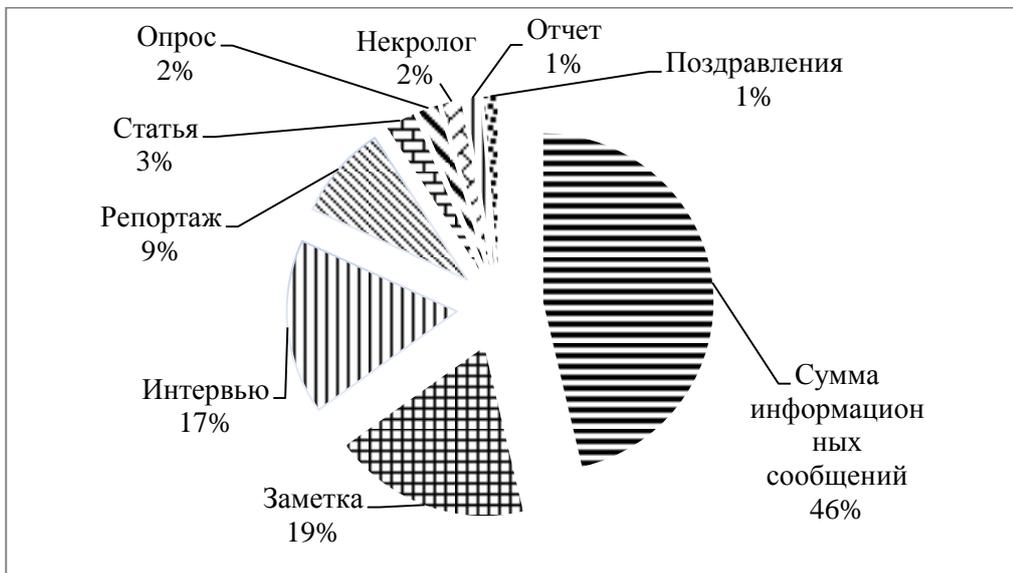

Рис.2. Деление общего массива публикаций по жанрам

Таким образом, информационные сообщения лидируют во всех изданиях на рассматриваемом временном промежутке, кроме 1996 г. Весь массив нами был условно разделен на «информационные» и «содержательные» публикации. Эти рабочие обозначения помогли отделить тексты, выполняющие исключительно функцию оповещения (прежде всего, объявления), от тех, которые содержат идею и представляют краткое или развернутое «высказывание» с использованием какого-либо типа речи (повествование, рассуждение, описание) или диалог (интервью, опрос). «Содержательные» тексты, в свою очередь, дифференцированы по совокупности критериев целевого назначения, формы и способа изложения, а также особенностей контента.

Сразу отметим, что на страницах исследуемых печатных изданий при абсолютном преобладании оценочно нейтральных и рекламных информационных материалов едва заметна публицистика – неотъемлемая область журналистики, которая выражает определенную общественную и авторскую позицию и посвящена дискуссионным, актуальным вопросам социальной жизни. Отсутствие социальной оценочности и проблемности в содержании публикаций фактически является свидетельством того, что у газеты и пишущих в ней нет общественной позиции по вопросам, касающимся деятельности вуза. Они или не видят проблем, или замалчивают их. Кроме того, публицистические материалы далеко не всегда напрямую связаны с конкретным, в нашем случае – внутригородским, информационным поводом. Таким поводом могут служить события, обстоятельства, процессы национального или «глобального» масштаба. Связь с текущими заботами локальной общности в этом случае опосредована, и, для того чтобы ее увидеть, необходима как «широта взглядов» самого издания, так и профессионализм отдельных журналистов. Единичны тексты, которые можно отнести к «биографическим», то есть посвященным жизни и опыту людей, работающих в высшей образовательной сфере города. Минимальный процент биографических текстов в рассмотренном массиве публикаций указывает на тот факт, что в образовательной вузовской сфере фактически не находится личностей. Отдельные публикации, которые можно определить как «публицистические» и «биографические», встречались только в газете «Кировский рабочий» в 1995 и в 2005 гг.

Основная задача публикаций, касающихся КФ ПетрГУ, – привлечение внимания аудитории к вузу, поэтому велика доля событийных текстов. Под событийными понимаются тексты, повествующие о каком-либо значимом для учебного заведения действии, мероприятии (событии). Выделение событий при анализе и истолковании социальной реальности является весьма произвольной исследовательской операцией, поскольку идентификация события зависит от его интерпретации в качестве значимого для кого-то действия или происшествия [Тюпа, URL: http://www.gumfak.ru/otech_html/chekhov/chekhov-kritics/tupe/tupe4.shtml]. Среди событий особое место занимают такие, которые связаны с историей развития и календарным циклом деятельности вуза. Событийный ряд включает изменения его структуры, периодические квалификационные и ритуальные мероприятия: открытие университета, новых специальностей и кафедр, посвящение в студенты, первые выпуски, проведение деловых мероприятий.

Велика в массиве доля рекламно-информационных материалов. В основном это тексты, содержащие информацию о наборе студентов и приеме документов на очную и заочную форму обучения, на обучение по программе

повышения квалификации и т.д. Цель таких публикаций – заинтересовать абитуриентов и их родителей, а также спонсоров для финансирования различных образовательных программ и проектов.

Определенное место занимают поздравительные микротексты, связанные со знаменательными и юбилейными датами: «С праздником, горняки!» [ХВ, 2011, 28 апр.], «Горняки отметили юбилей» [ДД, 2011, 16 мая], «Поздравление директору КФ ПетрГУ В.А. Путилову и главе администрации г. Апатиты Е.А. Вайнштейну в связи с началом занятий университета» [КР, 1995, 28 окт.] и нек. др. Незначительная, но закономерно присутствующая часть текстов содержит траурную тематику, связанную со смертью студентов, преподавателей или сотрудников вуза.

Еще меньшее число публикаций содержат результаты опросов студенческой молодежи: «Абитуриент – 96» [КР, 1995, 2 дек.], «Привет абитуриентам!» [КР, 1995, 29 мая], «Студент в деталях» [ДД, 2009, 1 мая], «На свет больших городов» [ДД, 2013, 15 марта].

Обратимся к отображенной в газетах картине образовательной жизни КФ ПетрГУ и рассмотрим содержательно-тематический аспект публикаций. Анализ содержания проводился на основе субъектно-предикативных отношений в текстах (о ком / чем и что сообщается). Эмпирическим путем были выделены главные субъекты – участники образовательной деятельности, на которых фокусируется сообщение: абитуриенты, студенты, выпускники, преподаватели, представители администрации и другие работники вуза (персоналии). Кроме того, субъектами могут выступать КФ ПетрГУ в целом или отдельные его подразделения (факультеты, отделения, кафедры). Предикативную основу составляют, в первую очередь, виды деятельности, в которую вовлечены участники образовательного процесса. Деятельность складывается из учебных и внеучебных (научных, организационных, досуговых и пр.) занятий, которые могут так или иначе отражаться в пресс-публикациях. Событийный ряд распределяется по категориям событий текущей научно-образовательной жизни, а также ритуально-праздничных и знаменующих этапы развития вуза.

Судя по распределению публикаций, субъектом которых являются участники образовательного процесса (рис.3), главной фигурой предстает абитуриент. При этом содержательное наполнение публикаций явно отстает перед информационной функцией. Тема «абитуриенты» (29,2 %) представлена рекламными микротекстами о наборе на очную и заочную формы обучения, получении дополнительной квалификации, о проведении вузом дня открытых дверей. Ряд материалов направлен на разъяснение новшеств и рекламу образовательных услуг для абитуриентов и их родителей, которые предоставляет КФ ПетрГУ: «Приглашает Кольский филиал ПетрГУ» [ДД, 2001, 21 июня], «Экзамен по-новому» [ДД, 2009, 9 янв.], «Выпускники приуныли» [ДД, 2009, 23 янв.], «Университетские прогулки» [ДД, 2009, 6 марта], «Предлагали учебу» [ДД, 2010, 20 марта], «Учитесь, дети!» [ДД, 2011, 11 февр.], «Новые студенты» [ДД, 2011, 30 апр.], «Нелегкий выбор» [ДД, 2012, 10 февр.], «Вуз ждет» [КР, 2014, 26 июня]. Присутствуют публикации об итогах зачисления в вуз на бюджетной и платной основе: «Хотят учиться. Не важно где» [ДД, 2009, 31 июля], «Трое на место» [ХВ, 2010, 19 авг.], «Хорошо набрали» [ДД, 2013, 6 сент.]. Содержательна публикация о том, какие профессии и институты выбирают выпускники апатитских школ: «На свет больших

городов» [ДД, 2013, 15 марта]. На страницах газеты «Кировский рабочий» публиковались результаты социологических исследований среди будущих абитуриентов, проведенные студентами КФ ПетрГУ: «Абитуриент – 96» [КР, 1995, 2 дек.], «Привет абитуриентам!» [КР, 1996, 29 мая]. Отражение в прессе нашли и проблемы оттока абитуриентов из Мурманской области, его причины, востребованность на рынке труда выбранными абитуриентами профессий: «На краю черной дыры» [ХВ, 2014, 6 марта].

Рис.3. Распределение публикаций по участникам образовательной деятельности

Тема «студенты» (20 %) представляет внутренний уклад жизни студентов. В первую очередь, это быт (жилищные условия, питание): «Ломоносов бы позавидовал» [ДД, 2003, 14 февр.], «Осторожно: двери НЕ закрываются» [ДД, 2004, 17 сент.], «Где живут студенты» [ДД, 2004, 23 сент.], «Студент, защищайся!» [КР, 2004, 2 дек.], «Какой желудок у студента?» [ДД, 2006, 22 сент.], «У студентов новоселье» [ХВ, 2008, 18 сент.], «Студент в деталях» [ДД, 2009, 1 мая]. В одной из статей студенты и преподаватели университета рассказывают репортеру газеты «Дважды Два» о том, чего нет в университете: «Взрослым – хор, студентам – пирожки» [ДД, 2004, 22 окт.]. Газеты уделяли внимание организации отдыха студентов, в том числе различных поездок: «Вот это студенты!» [КР, 1999, 5 февр.], «В поддержку студентов» [КР, 2004, 25 марта], «Для студентов» [ХВ, 2014, 22 мая]. Проблеме «работающего студента» посвящена статья о том, где и какую работу находят студенты университета в Апатитах: «Сидеть на шее? Не круто!» [ДД, 2013, 8 февр.].

Тема «выпускники» (20 %) представлена публикациями о первых выпусках университета различных специальностей: «Две “красных” и одиннадцать “синих”» [КР, 1998, 3 июля], «Первый выпуск» [ХВ, 2000, 8 июня], «Первый выпуск состоялся» [КР, 2000, 14 июля], «У нас свои разведчики» [ХВ, 2001, 14 июня], «Диплом № 1000» [ХВ, 2003, 11 июня], «1000 специалистов выпустил Кольский филиал ПетрГУ» [ДД, 2003, 12 июня], «Молодые и талантливые» [ХВ, 2013, 19 сент.], «Инструмент для карьеры» [ХВ, 2014,

22 мая], а также о выдаче дипломов выпускам центра интернет-образования при КФ ПетрГУ, например, «100000 интернет-образованных» [ХВ, 2004, 27 мая], «Пять тысяч слушателей» [ДД, 2009, 18 дек.].

Проблеме трудоустройства выпускников посвящены блиц-опрос выпускников вуза «Всем – терпения» [ДД, 2013, 4 окт.], материалы о том, где работают выпускники вузов и что они думают о профессии, которую получили: «Диплом есть – работы нет» [ДД, 2012, 24 авг.], публикация-рассуждение о выборе будущей профессии и рынке труда «На краю черной дыры» [ХВ, 2014, 6 марта]. Своеобразным ответом на пессимистические прогнозы в отношении трудоустройства выпускников высшей школы является материал о перспективах выпускников-инженеров в освоении Штокмановского месторождения «Кадровые перспективы Штокмана» [ХВ, 2010, 11 нояб.], а также публикация, в которой студенты экологического факультета делятся своим убеждением в том, что трудоустроиться можно, если любишь свою профессию: «Если любишь, найдешь» [ХВ, 2012, 6 дек.].

Тема «персоналии» (13,9 %) представлена публикациями печатного издания «Кировский рабочий», в которых отмечены Н.И. Семакова (заведующая библиотекой КФ ПетрГУ) – «Жизнь посвящается людям и книгам» [КР, 1996, 4 дек.], Н.В. Кременецкая (методист по работе с молодежью) – «Вначале был студком» [КР, 2002, 19 окт.], Е. Скрыбина (специалист отдела по связям с общественностью, победительница городского конкурса бизнес-проектов) – «IT – область бескрайних возможностей» [КР, 2014, 30 янв.]. К этой теме относятся публикации информационного характера, например, о заместителе директора КФ ПетрГУ, декане гуманитарного факультета – «Евгений Вайнштейн» [ДД, 2005, 28 окт.].

Тексты, относящиеся к теме «преподаватели» (9,2 %), посвящены вкладу преподавателей в функционирование университета, их имиджу: о заведующей кафедрой бухучета и аудита В.Н. Молчановой «Юбилей Валентины» [ДД, 2004, 13 февр.], о заместителе декана гуманитарного факультета, преподавателе философии Д.А. Федотове «Гроза студентов» [ДД, 2008, 18 янв.], о доценте, преподавателе культурологии Л.Б. Денисовой «Чтобы Этика ужилась с Эстетикой» [ХВ, 2011, 8 дек.]. На страницах печатных изданий регулярно публикуются тексты объявлений о конкурсах на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава.

Закономерно присутствует в газетах известный процент текстов на тему «умершие» (7,7 %). Информационными поводами стали потеря Заслуженного тренера Советского Союза, Почетного гражданина города А.Л. Мухачева, уход из жизни талантливого педагога Д.А. Федотова, гибель в автокатастрофе студента Н. Поповцева, дата памяти двенадцати молодых горняков, погибших на Расвумчоррском руднике (часть из них были студентами КФ ПетрГУ): «Беззаветное служение спорту» [КР, 2001, 11 мая], «Памяти земляков» [ДД, 2005, 29 апр.], «Мы помним и будем помнить всегда» [ХВ, 2009, 10 дек.], «Свечи не гаснут...» [ХВ, 2009, 17 дек.], «Последний путь» [ДД, 2010, 3 дек.].

Рассмотрим, какие виды деятельности участников образовательного процесса представлены в местной прессе. При наблюдении динамики появления на страницах газет текстов, посвященных повседневной деятельности вуза, легко убедиться, что их количество значительно возрастало по мере «взросления» КФ ПетрГУ. Столь же очевидно, что преобладающий поток информации формирует тема «внеучебные (досуговые) занятия» (рис.4.).

Рис.4. Распределение публикаций по индикатору «виды деятельности участников образовательного процесса»

По публикациям собственно образовательную деятельность можно разделить на занятия учебные и профориентационные. Они имеют примерно равную долю в массиве, но различаются по характеру представления информации: если учебные занятия упоминаются исключительно в информационном ключе, то профориентационная деятельность освещается содержательнее всех других направлений работы вуза.

Из всех упоминаний внеучебных занятий 63 % составляют культурно-массовые, 5,5% – спортивно ориентированные. Наибольшее освещение в прессе получила общественная деятельность студентов, прежде всего по созданию организаций разного толка: «"Оскар" во главе студенчества» [КР, 2002, 8 мая], «К юристу, и бесплатно» [ДД, 2003, 4 апр.], «Движение вперед и вверх» [ДД, 2006, 12 мая], «На что способны студенты» [ДД, 2009, 26 марта], «С тремя НЕ» [ДД, 2011, 29 июля], «Деловые игры будущих специалистов» [ДД, 2012, 25 мая], «Ставка на молодежь» [ДД, 2013, 8 февр.], «"Юристплюс" – новый подход к оказанию юридических услуг» [ДД, 2014, 17 янв.]. Отражены игры команд КВН: «Сначала игра, а свадьба потом» [ХВ, 2004, 5 февр.], «Шагнули в «Балтику» [ДД, 2004, 13 февр.], «Было весело, местами – смешно» [ДД, 2009, 20 февр.], «А шутки без бороды» [ДД, 2010, 16 апр.]. Прессой отмечена активность студентов и преподавателей по сохранению памяти о Великой Отечественной войне, почитанию ветеранов, воинов: «Как и прежде, "за ценю не постоим"» [КР, 1999, 18 июня], «Чтобы не забыли» [ДД, 2005, 18 нояб.], «Историки хотят играть в войну» [КР, 2005, 24 нояб.], «Воевать пошли безусые парни» [ХВ, 2005, 12 мая], «Выпускникам – воинам» [КР, 2005, 12 мая], «Помнить всегда!» [ХВ, 2009, 10 дек.]. Особо отметим, что пресса привлекала внимание к тому, как вуз и его преподаватели помогают населению города: «Компьютер для работы» [ДД, 2005, 5 февр.], «Экстрим для инвалидов» [КР, 2005, 1 дек.], «Дедушка и спам» [ДД, 2010, 26 нояб.]. На страницах прессы освещаются факты, свидетельствующие о творческой активности студентов:

«La mas Hermosa» [ДД, 2009, 4 дек.], «Титулы для всех» [ДД, 2010, 16 апр.], «Танцуй, пока молодой!» [ДД, 2010, 23 апр.], «Тепло от Данилина» [ДД, 2013, 11 янв.], «Из юристов – в клоуны» [ДД, 2013, 12 апр.], «Проекты и проказы» [КР, 2014, 23 апр.], «”Золушки” во власти» [КР, 2014, 24 апр.], а также о спортивной жизни: «Студенты будут играть в шахматы» [КР, 1997, 9 авг.], «Победить без электрошокера» [ДД, 2011, 14 янв.], «И спросил студент хоккеиста» [ДД, 2013, 7 марта]. Отражение в газетах нашла и организация субботника студентами и преподавателями вуза: «Только золота не нашли!» [ДД, 2012, 25 мая].

Тема «учебные занятия» (14,8 %) занимает весьма скромное по количеству и содержанию публикаций место: «Чему научат учителей» [КР, 2002, 19 дек.], «Виват, будущие Эйнштейны» [ХВ, 2005, 1 дек.], «Где готовиться к ЕГЭ?» [ДД, 2012, 28 сент.], «Битва интеллектуалов» [КР, 2014, 3 апр.].

Тема «профорориентационные занятия» (16,7 %) содержательно наполнена значительно разнообразнее. Привлекли внимание газет интеллектуальный турнир для школьников «Гуманитарная битва»: «Поле битвы – Кольский филиал» [ДД, 2012, 17 февр.], «Баталии гуманитариев» [ХВ, 2012, 16 февр.], «Гуманитарии “бились”» [ДД, 2014, 21 февр.], а также идеи создания и планы реализации проекта новой модели образования «Школы Сколково»: «Траектория без тупиков» [ДД, 2011, 2 дек.], «Какой подарок городу!» [ХВ, 2011, 28 дек.], «Переворот в образовании» [ХВ, 2011, 1 дек.], «Прекрасное далеко» [КР, 2011, 24 нояб.], «Школа Сколково» [ХВ, 2013, 8 авг.]. Есть статьи о работе со школьниками в рамках «Гуманитарной школы»: «Дело о пропавших глазах» [ХВ, 2014, 10 апр.], «Активный детектив» [ДД, 2014, 11 апр.]. Серия публикаций освещает работу воскресной математической школы на базе КФ ПетрГУ: «Математический телемост» [ХВ, 2008, 6 нояб.], «Научные призраки» [ДД, 2011, 18 марта], «Праздничная математика» [ДД, 2005, 2 дек.].

Публикации о международных связях – важном аспекте деятельности вуза – занимают 4,2 % от общего количества текстов. Они свидетельствуют об интересе за рубежом к российскому образованию, а именно к КФ ПетрГУ, о встречном интересе и возможностях регионального вуза в установлении международных контактов. Большей частью субъектом взаимодействия выступают студенты: «”Распределение” в Америку» [ХВ, 2001, 26 сент.], «По пути с “Живой Арктикой”» [КР, 2003, 23 окт.], «Школа для увлеченных» [ДД, 2004, 3 дек.], «Они влюбились в Германию» [ДД, 2005, 2 сент.], «Если хочешь учиться в Америке» [ДД, 2012, 12 окт.]. К наиболее содержательным относятся: «Ларс Гюлленхааль: “Верим в сотрудничество с обновленной Россией”» [КР, 1997, 13 сент.], а также отчетные публикации студентов о впечатлениях от знакомства с другой страной: «Швеция глазами русских студентов» [КР, 1997, 13 сент.], «Неделя в Германии» [ХВ, 2008, 26 июня].

Тексты о событиях научно-образовательной жизни вуза (35 % от общего количества «событийных» текстов) содержат сообщения о значимых научных, учебных мероприятиях, фактах и инновациях (рис.5).

Наибольшее освещение во всех трех периодических изданиях получили события научной жизни, эта же тема лучше представлена в плане содержания. Ее составляют публикации, информирующие о проведении научно-практических конференций разного уровня, от городского до международного, с участием КФ ПетрГУ: «Умники и умницы а-ля Апатиты» [КР, 1999, 19 марта],

«И “чайники”, и Носик» [ХВ, 2005, 9 июня], «КНЦ: от морских глубин до земных недр» [ХВ, 2005, 1 дек.], «Молодые умы – на штурм будущего» [ХВ, 2011, 28 апр.], «Двенадцать лучших» [ДД, 2013, 25 окт.], «День умников» [ДД, 2006, 6 окт.], «Математик едет в Теберду» [ДД, 2009, 19 июня]. Газеты привлекали внимание к научно-техническим конкурсам и конференциям: «Максим написал закон» [ДД, 2007, 13 июля], «Элита инженерного корпуса» [ХВ, 2014, 6 марта] и нек. др.

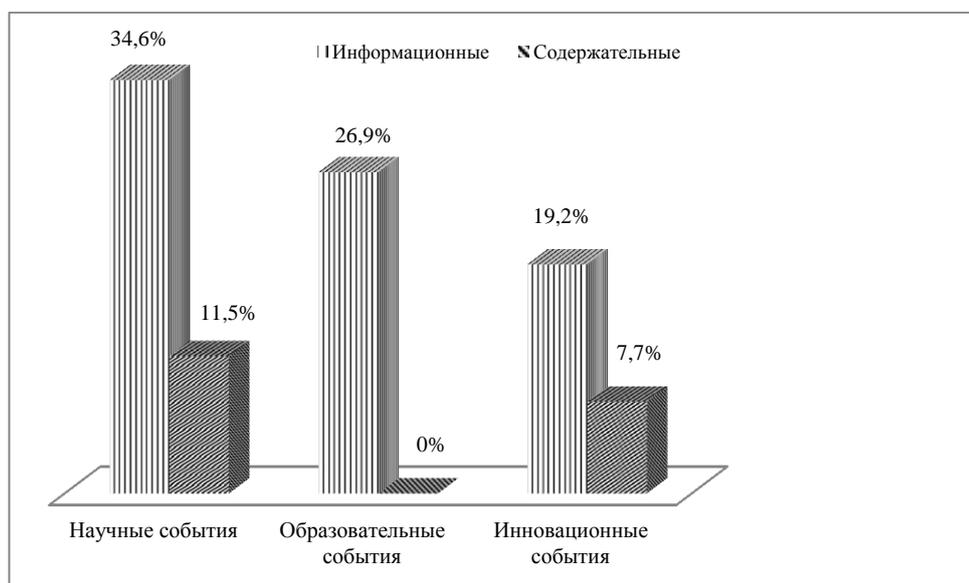

Рис.5. Распределение публикаций по индикатору «события научно-образовательной жизни вуза»

Инновационные события представляют создание в 2011 г. Центра дополнительного образования («Диплом за полтора года» [ХВ, 2011, 30 июня]), создание регионального центра международной программы «Шаг в будущее» («В вуз – с сертификатом» [ХВ, 1999, 12 февр.]); а также обсуждение на координационном совете представительных органов местного самоуправления Мурманской области реализации проекта «Школа Сколково» («Под депутатской лупой» [ХВ, 2012, 15 нояб.]) и нек. др.

К основным событиям, которые знаменуют этапы развития вуза, судя по публикациям, относятся создание университета, открытие новых специальностей и Центра дополнительного образования.

Особенно насыщена тема «создание университета» (42,1 %), причем публикации принадлежат только газете «Кировский Рабочий»: «Апатиты – Студенческий город. Это не мечта, это реальность» [КР, 1994, 10 нояб.], «Гаудеамус – будем радоваться!» [КР, 1995, 16 сент.]; «Детский сад – университет» [КР, 1995, 16 февр.]. Интересна статья о брифинге у главы апатитской администрации, на котором начальник учебно-научного отдела филиала В.В. Ртвеладзе опровергает мнение о коррумпированности вуза: «Еще раз об университете» [КР, 1995, 4 апр.]. К информационно-новостным публикациям относятся: «Университет в Хибинах. Он готовится к открытию»

[КР, 1995, 4 февр.], «Университет в Мурманске: пресс-конференция» [КР, 1995, 18 марта], «Кольский университет – презентация» [КР, 1995, 9 сент.].

Открытие новых специальностей указывает на этапы роста, развития учебного заведения. Газеты предоставляют информацию о наборе обучающихся по новым направлениям подготовки: «Новые специальности, новые правила» [ДД, 1997, 11 апр.], «В Кольском филиале ПетрГУ – кафедра экологии» [КР, 1997, 15 марта], «"Техническая физика" – новая специальность в университете» [ДД, 1997, 6 июня], «Зайдфудим привез североведение» [КР, 1999, 19 февр.], «У нас свои разведчики» [ХВ, 2001, 14 июня], «Где учат на теологов?» [КР, 2004, 10 июня].

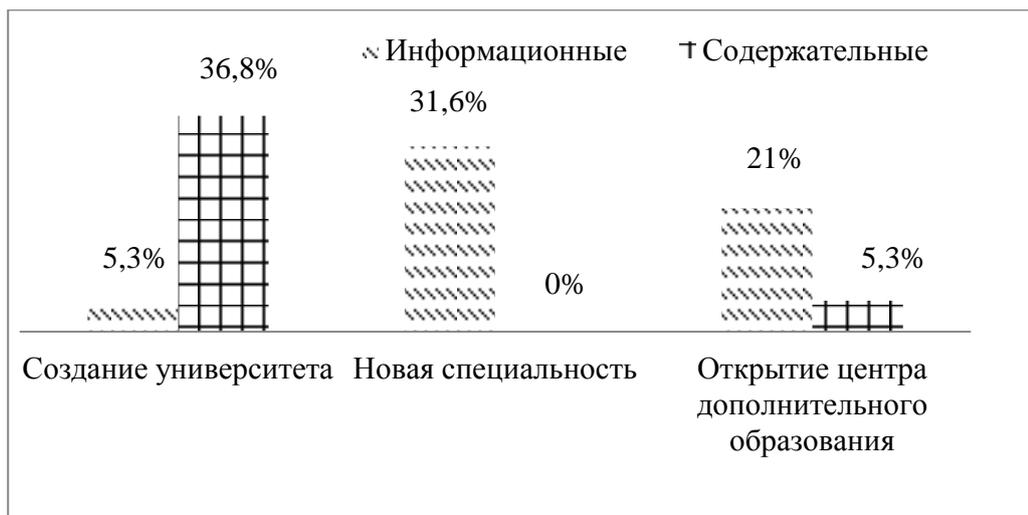

Рис.6. Распределение публикаций по индикатору «основные события в истории развития вуза»

Тема «Центр дополнительного образования» представлена информационными публикациями о торжественном открытии центра интернет-образования: «Салютуем интернет-образованию» [КР, 2002, 11 дек.], о наборе в региональный центр тестирования на базе КФ ПетрГУ: «Проверьте, на что Вы способны!» [ДД, 2004, 16 янв.], «Тест на профпригодность» [ХВ, 2004, 12 февр.], а также содержательной публикацией о появлении центра информационных технологий «Компьютеры “от” и “до”» [КР, 2003, 30 окт.].

К ритуально-праздничным событиям относятся День рождения университета, День первокурсника и профессиональные праздники. Тема «рождения университета» более других насыщена информационно и в содержательно-смысловом отношении, поскольку обращает к самой идее университетского образования, его значению и важности данного учебного заведения для города и области. Публикации чаще приурочены к «круглым» датам университета: «День рождения университета» [КР, 1994, 5 нояб.], «Это наше будущее, или грядет век профессионалов» [КР, 1998, 30 окт.], «Пять лет – первый юбилей» [КР, 1999, 10 сент.], «... И регги на десерт» [КР, 2003, 30 окт.], «Новый корпус плюс учебник» [ХВ, 2003, 29 окт.], «ПетрГУ – лучший» [ХВ, 2004, 28 окт.], «С днем рождения, филиал!» [ДД, 2004, 29 окт.], «Vivat Academia» [ДД, 2009, 6 нояб.], «10 тысяч дипломов» [ДД, 2013, 8 нояб.]. В публикации «Университет – тинейджер» [ХВ, 2009, 5 нояб.], посвященной

15-летию вуза, директор КФ ПетрГУ В.А. Путилов рассказывает о планах и перспективах развития вуза, причем основной целью признается обеспечение кадрами Штокмановского месторождения и Мурманского транспортного узла.

К серии публикаций, связанных с «Днем первокурсника», главным образом, относятся статьи и заметки, в которых рассказывается про обряд посвящения в первокурсники: «Выпускники напутствовали» [КР, 2000, 22 сент.], «Коси и забивай!» [ХВ, 2003, 24 сент.], «Им нравится экономика» [ДД, 2009, 9 окт.], «Кровь преподавателей не пили» [ХВ, 2012, 11 окт.], «У отличников стипендия отличная» [ДД, 2012, 12 окт.], «Билет – еще не все» [ДД, 2013, 11 окт.].

Тему «профессиональные праздники» представляют немногочисленные публикации о праздновании дня горняка, «юбилее» специальности «горное дело» и о праздновании дня бухгалтера: «С праздником, горняки!» [ХВ, 2011, 28 апр.], «Горняки отметили юбилей» [ДД, 2011, 16 мая], «Образ бухгалтера» [ДД, 2012, 14 дек.].

Статус и проблемы вуза

В отдельную категорию могут быть выделены тексты, субъектом содержания которых выступает «университет» как целое. Они представляют особый интерес, поскольку предикативной основой в этом случае является «судьба» учебного заведения как такового, его определение (статус) и самоопределение, жизненные перипетии (проблемы) и перспективы. К этой группе можно отнести, в частности, публикации, связанные с «рождением» университета в Апатитах. В целом же рассмотрение статусных аспектов и самых острых проблем функционирования КФ ПетрГУ занимает не самое значимое место в рассмотренном массиве (вопросы статуса присутствуют в 7,4 %, проблемы жизнедеятельности – в 3,7 % от общего количества текстов – при всей условности формальных подсчетов).

Кольский филиал ПетрГУ – первый университет на Кольской земле и первое в Апатитах учебное заведение Госкомвуза России, поэтому его открытие 26 октября 1994 г. явилось значимым событием в истории города и образования в Мурманской области. Об официальной регистрации вуза информировали публикация «Вузам – специальный статус» [КР, 1994, 24 дек.] и другие. В 1994 г. для жителей многих городов области открылись новые перспективы, а Апатиты получили новый неофициальный статус: «Апатиты – Студенческий город. Это не мечта, это реальность» [КР, 1994, 10 нояб.]. Очень быстро этот статус закрепился в массовом сознании, и Апатиты стали называться и считаться городом не только научным, но и студенческим [Разумова, 2009: 68-69]. Главные «герои» публикации Т. Жижилевой – глава Апатитской городской администрации Е.А. Вайнштейн и директор филиала В.А. Путилов. Основной является мысль об успешном осуществлении идеи создания университета, которая нашла свое воплощение в 1994 г. Это связано, как отмечал В.А. Путилов, «с социально-экономической ситуацией в области, когда идет перестройка промышленности, социально-экономической сферы, а также дефицитом специалистов», – то есть наличие вуза должно было способствовать адаптации города к сложившимся кризисным условиям. Отмечено, что создатели университета «использовали существующий опыт соседей из Скандинавии, <...>, это, конечно, им очень помогло». Тем самым утверждается идея «европейских связей», а также подчеркивается установка собственно на

«университет» (а не «институт»). Высшего учебного заведения данного статуса до того времени не было в Мурманске и в области. На вопрос журналиста, почему выбран именно Петрозаводский университет, Е.А. Вайнштейн ответил, что он «самый близкий к нам, у нас с ним прекрасные связи, и там учатся более 800 студентов из Мурманской области, <...>, к тому же, нам удалось убедить Госкомвуз о том, что университет должен находиться там же, где и Кольский научный центр». Именно соседство и «родство» с Кольским научным центром стало решающим в создании вуза: «Кольский научный центр станет симбиозом высшей школы и науки». Предполагалось, что КФ ПетрГУ будет способствовать закреплению в городе и области специалистов высокой квалификации. Главным внутренним мотивом статьи является ожидание нового, открытие перспектив.

Очевидно, образ Апатитов как студенческого города сформировался не только на основании объективных демографических характеристик населения, но и благодаря местным СМИ. В публикации «Город студентов» [ДД, 1998, 18 сент.] присутствует идея, что Апатиты благодаря университету станут восприниматься как студенческий город: «в новом издании Энциклопедического словаря город Апатиты будет значиться как студенческий. Поскольку он уже является таковым». Автор статьи – Т. Кузнецова.

Примечательна публикация «Новый вуз. В свете происков конкурентов. Еще раз об университете» [КР, 1995, 4 апр.], направленная на опровержение отрицательного мнения о коррумпированности вуза. Данный стереотип быстро сформировался у населения города, скорее всего, под влиянием массового представления о деятельности высшей школы в целом. Начальник учебно-научного отдела В.В. Ртвеладзе связала это мнение с конкуренцией в образовательной сфере и деятельностью представителей «заезжих» вузов. В статье еще раз отмечается, что недавно открытое учреждение высшей школы – региональное достояние, оно объявляется «способным удовлетворить интересы всей Мурманской области». Заголовок статьи С. Алтуховой «Гаудеамус» – будем радоваться!» [КР, 1995, 16 сент.], опубликованной на первой странице газеты «Кировский рабочий», отсылает к известному студенческому гимну, который символизирует традиции университетского образования и корпоративную солидарность, поддерживаемую от средних веков до настоящего времени. Подчеркивается, что наличие вуза-университета расширяет возможности других образовательных учреждений города.

В публикации «Университет классического типа» [КР, 1998, 1 мая] заместитель директора вуза Е.А. Вайнштейн рассказывает о преимуществах получения образования в Кольском филиале, об уровне получаемых знаний и навыков, о ближайшем будущем и появлении новых специальностей. Он подчеркивает: «Наш филиал – это университет классического типа. Студенты занимаются на пяти факультетах, где получают гуманитарные, математические, биологические, экономические и другие специальности, <...>, наш вуз – государственный и большинство студентов учатся бесплатно, получают стипендию», у КФ ПетрГУ «достаточно высокая преподавательская база». Е.А. Вайнштейн считает перспективной идею развития направления «Североведение», которое предполагает получение профессии с учетом региональной специфики вида деятельности. Эта идея отражается в публикациях «Как живешь, университет?» [ДД, 1996, 15 марта], «ПетрГУ, что нового?» [КР, 2003, 18 сент.].

Газеты не могли обойти вниманием проблему изменения статуса вуза. Заместителем директора по развитию КФ ПетрГУ В.В. Ртвеладзе была написана статья «Арктическому университету – быть!» [ХВ, 2004, 13 мая]. В ней приводятся показатели высокого уровня филиала, в составе которого «6 факультетов и 21 кафедра, филиал осуществляет как послевузовское образование (аспирантура), так и довузовское – работают подготовительные курсы, <...>, преподавательская база – в основном, научные сотрудники Кольского научного центра РАН». Отмечены наличие библиотеки, в которой насчитывается более 140 тысяч наименований учебной литературы, степень информатизации, в частности, работа регионального центра интернет-образования. По мнению В.В. Ртвеладзе, все это является «непременным условием становления будущего Арктического государственного университета, создаваемого на базе КФ ПетрГУ».

В публикации «Вуз или филиал... за и против» [КР, 2005, 9 июня] отмечены важные показатели работы вуза: количество специальностей, направлений, высокий процент кандидатов и докторов в преподавательском составе и многое другое. Подчеркнута и «изначальная цель университета – сотрудничество и интеграция с КНЦ», а также то, что «Арктический университет должен работать на потребности региона». Основная же проблема, обсуждаемая в публикациях «Кировского рабочего» на данную тему, заключается в том, насколько важен статус вуза, в котором обучаются студенты, и престиж учебного заведения. С одной стороны, как замечает журналист Н. Рябова, само слово «филиал» с престижем не ассоциируется, то есть «университет» предпочтительнее. С другой стороны, может быть, престижнее учиться в филиале известного вуза с хорошей репутацией, чем «в никому не известном Арктическом университете». В любом случае, абитуриентам и студентам следует акцентировать внимание на получаемом знании, в этом авторы публикаций едины. Таким образом, газета отразила одну из главных проблем филиала, которая выразилась в борьбе за самостоятельный и более высокий статус.

К той же проблеме, по существу заявленной в заглавии, обращает статья «В чем беда наукограда?» [КР, 2005, 28 июля]. В этот период решался вопрос о статусе самого города Апатиты. Город претендовал на статус «наукограда», а в таком городе желательно, чтобы был самостоятельный университет. Вопросы о статусах города и основного высшего учебного заведения оказались тесно связаны. До конца 2005 г. администрации Апатитов предстояло собрать документы, необходимые для присвоения городу статуса наукограда. Документация была представлена в правительство России еще ранее, но изменились законодательство и критерии присвоения этого статуса. Например, «оказалось, что в Апатитах доля населения, занятая в научно-промышленном комплексе, слишком мала для того, чтобы город мог называться наукоградом – не хватает примерно 400 человек». Одновременно появилось письмо главы Минобразования А. Фурсенко, адресованное губернатору Мурманской области, в котором он говорит о том, что «нет необходимости в преобразовании филиала давно известного вуза в самостоятельный университет». Масло в огонь подлил также руководитель отдела инновационной деятельности правительства Мурманской области А. Алимов, который советовал перейти от науки к бизнесу: «беда всего Кольского научного центра: здесь много замечательных идей и

разработок, но их авторы не хотят заниматься бизнесом». Автором публикации, которая привлекла внимание к этой важной проблеме, был журналист газеты «Кировский рабочий» М. Рыжов.

Мнения руководителей Петрозаводского госуниверситета по поводу изменения статуса КФ ПетрГУ высказаны в публикации «Арктического университета не будет!» [ДД, 2005, 28 окт.]. Декан эколого-биологического факультета Петрозаводского университета, член-корреспондент РАН Э. Ивантер как представитель головного учреждения выразил недовольство от имени всего вышестоящего коллектива по поводу сложившейся ситуации: «нам не понравилось, что филиал, вдохновленный сепаратистскими идеями, забыл – пока он остается филиалом, он не должен нас игнорировать <...>, причем кампания велась через голову ректората и учебного совета Петрозаводского университета». Он же отметил, что теперь филиалы лишаются какой-либо самостоятельности и «не будут иметь отдельную лицензию на обучение, ее сможет иметь только головной вуз, который оставляет за собой право на определение количества бюджетных мест для набора студентов на факультеты филиала». Таким образом, филиал оказывается в определенных рамках. Отвечая на вопрос журналиста о перспективах Кольского филиала, Э. Ивантер заключил: «Кольский филиал будет развиваться. У головного вуза и филиала появилась возможность плодотворно сотрудничать». Автором публикации являлся журналист издания «Дважды Два». Следует отметить, что о встрече с журналистом попросил сам Э. Ивантер, то есть петрозаводское руководство понимало роль местных печатных СМИ в формировании общественного мнения и стремилось на него воздействовать.

В публикации «Наукоград – не цель, а средство» [КР, 2005, 1 дек.] обсуждается «провал идеи» о присвоении городу нового статуса. Однако городская администрация рассматривает это с других позиций: по словам заместителя главы администрации города В. Победоносцева, «наукоград – не цель, а средство, так как другого пути развития Апатитов все равно нет». Автор публикации М. Рыжов отмечает, что некоторые проекты, разработанные «под наукоград», все же развиваются, и перечисляет эти проекты. Таким образом, публикация направлена на то, чтобы поддержать у читательской аудитории оптимизм, не лишая надежды на развитие города. Одновременно статья подтверждает, что это развитие связано, в первую очередь, с наукой и образованием. Эта же тема присутствовала в более поздних публикациях. В статье «Самостоятельный филиал» (автор Н. Котляренко) [ХВ, 2010, 21 окт.] доказывается, что идея создания Арктического университета сохраняет свое значение и имеет все основания. Публикация «Университет со статусом» [ХВ, 2009, 19 марта] сообщает о том, что вуз успешно прошел государственную аккредитацию. На встрече с журналистами заместитель директора по развитию филиала В.В. Ртвеладзе и заместитель директора по учебной работе Е.А. Вайнштейн рассказали, как осуществлялась комплексная оценка деятельности университета по новой программе. Подчеркнуты высокое качество знаний студентов и тесное сотрудничество филиала с десятью научно-исследовательскими институтами КНЦ. Немаловажным для статуса вуза является острепенность преподавательского состава, что составляет сильную сторону вуза. Еще раз утверждается достойный статус КФ ПетрГУ. На страницах изданий неоднократно публиковались материалы о его

эффективной работе: «Один из ста лучших» [ДД, 2009, 26 июня], «Эффективный филиал» [ХВ, 2012, 8 нояб.].

Заслуживает внимания публикация «Университет – тинейджер» [ХВ, 2009, 5 нояб.], посвященная 15-летию вуза. Автор М. Мязина удачно использует в заглавии антропологическую характеристику – возраст. Статья выстраивается в соответствии с периодами развития вуза. Упоминаются истоки формирования филиала, проведение праздника студентов и руководства; отмечается психологически комфортная атмосфера, характерная для вуза. По мнению преподавателя Н. Терешиной, «здесь особый микроклимат, которого нет в столичных вузах». Что касается перспектив, то, по словам директора КФ ПетрГУ В.А. Путилова, это «расширение круга специальностей, главным образом, в технологическую и инженерную стороны». Основной целью развития вуза признается обеспечение кадрами Штокмана и Мурманского транспортного узла.

С момента рождения филиала качество научно-образовательной жизни вуза значительно возросло, в чем должна убедить читателя публикация «Диплом за полтора года» [ХВ, 2011, 30 июня], в которой идет речь о перспективности создания Центра дополнительного образования (с его руководителем к.э.н. М.В. Ивановой беседовала Н. Котляренко). Серия публикаций «Прекрасное далеко» [КР, 2011, 24 нояб.], «Переворот в образовании» [ХВ, 2011, 1 дек.], «Траектория без тупиков» [ДД, 2011, 2 дек.], «Школа Сколково» [ХВ, 2013, 8 авг.] объединена общей идеей перспективности создания новой модели образования «Школы Сколково». Можно сделать вывод, что вуз занимается дополнительной деятельностью по профориентации школьников, тем самым обеспечивая себе мотивированных абитуриентов. Другая серия публикаций также фокусируется на профориентации школьников, но уже в рамках «Гуманитарной школы», прагматичной задачей которой было привлечение внимания к гуманитарному факультету: «Баталии гуманитариев» [ХВ, 2012, 16 февр.], «Поле битвы – Кольский филиал» [ДД, 2012, 17 февр.], «Гуманитарии “бились”» [ДД, 2014, 21 февр.]. В частности, в интеллектуальной игре, о которой информирует одна из публикаций, приняли участие около сотни школьников из Апатитов, Кировска и Кандалакши.

Жизнь учебного заведения имеет свои ритмы, которые определяются, в первую очередь, «наборами» и «выпусками». Очевидно, потому абитуриенты и выпускники являются главными действующими лицами газетных публикаций, что от решения их проблем зависит существование вуза как такового и его профиль. Анализ публикаций, которые мы определили как «содержательные», показал, что самыми обсуждаемыми являются взаимосвязанные проблемы трудоустройства студентов и выпускников, с одной стороны, и востребованности специальностей, с другой. Вместе с тем по отношению к общему массиву блок «проблемы вуза» занимает невысокое место по количеству публикаций.

Привлекают внимание две полемические статьи, которые представляют открытый диалог выпускников: «Все профессии нужны? Как бы не так!» [ХВ, 2008, 30 окт.] и «Кем же Вы хотите стать? – Между звездами летать?» [ХВ, 2008, 13 нояб.]. В первой выпускники-социологи рассуждают о «странностях» профессии, низкой востребованности социологов на рынке труда, о содержании социологического образования. По их мнению, «лучше быть плохим экономистом, чем отличным социологом». Подписываясь как «выпускники-социологи», авторы-анонимы приписали свое мнение целой категории лиц. Они

уверены в том, что «работодатели не видят практической необходимости в людях этой “странной” профессии». Ответом стала статья «Кем же Вы хотите стать? – Между звездами летать?» [ХВ, 2008, 13 нояб.]. В ней выпускники КФ ПетрГУ (Галаева М., Погореленко Т., Змеева О., Лукина Т., Орлова М.) опровергают мнение о невостребованности специальности, утверждая, что «отличный социолог» никогда не пропадет, только вот «до него дорасти надо», и советуют авторам-анонимам самим создавать рабочие места, «тем более что эта ниша в нашем регионе практически свободна». Эта публикация должна была привлечь внимание, во-первых, к проблеме трудоустройства выпускников, во-вторых, к профессии социолога и ее значению, в-третьих, к идее о том, что важным фактором получения хорошего образования является личность студента, его установки.

Публикация «На краю черной дыры» [ХВ, 2014, 6 марта] информирует о том, что «отток из Мурманской области в 2013 году составил 51 %». Основной причиной нежелания абитуриентов поступать на технические специальности, является «ненужный» диплом. Подчеркивая, что немалую роль в выборе будущей сферы деятельности играют родители, автор подвергает критике тех, кто хочет видеть своих детей «бизнесменами, юристами, экономистами», руководителями: «Каждая мать хочет, чтобы у ее ребенка была сытая стабильность, <...>, вот только, сколько выпускников стоят на бирже труда с “правильным” образованием». Таким образом, в сферу «правильного образования», которое, судя по кавычкам, в качестве такового уже не рассматривается, попадают многие собственно университетские специальности, требующие от выпускников выполнения организационных функций, владения общественно-научными знаниями, общекультурными компетенциями (на что справедливо рассчитывают родители, выбирая для детей университетское образование). Первостепенные задачи вуза видятся «в повышении имиджа инженерной профессии и удержании будущих молодых специалистов в регионе, а также в том, чтобы подготовку молодежи ориентировать на конкретного работодателя». Таким образом, вуз должен адаптироваться к конкретной ситуации, и публикация, автором которой является журналист «Хибинского вестника» И. Сергеева, утверждает установку на прагматичность образования, связанную с тем, какие профессии востребованы в настоящее время в регионе. Прежде всего, это позиция градообразующего предприятия, заказ которого выполняет газета.

При всем том, что разные стороны жизни вуза и его проблемы отражались на страницах газет неравномерно, публикации были более или менее разнообразны в тематическом отношении. Вместе с тем легко заметить, что основной функцией их была информационная. На проблемах вуза останавливались, прежде всего, представители самого учебного заведения, и преимущественно в связи с какими-либо информационными поводами.

Логично поэтому обратиться к мнениям представителей местной печатной прессы, журналистов периодических изданий «Кировский рабочий», «Хибинский вестник», «Дважды Два».

Мнения представителей печатной прессы

На основе анализа интервью выясним мнения представителей местной печатной прессы о том, надо ли и как освещать деятельность КФ ПетрГУ.

Отметим, что представители изданий не всегда давали интервью или же скупо отвечали на вопросы. Например, газета «Кировский рабочий» «отказала»

нам в беседе: «Нам не звонят с КФ ПетрГУ, не приглашают... Поэтому о чем нам с Вами разговаривать...?!» [И. 5]. В телефонном разговоре с редактором газеты «Хибинский вестник» также фактически прозвучал отказ: «КФ ПетрГУ присылает нам пресс-релизы, и, в общем-то, все...» [И. 4]. Из этого следовало, что инициатива, по мнению журналистов, должна исходить только от самого вуза, который выступает заказчиком, а печатные СМИ являются исполнителем.

Институциональная принадлежность газеты определяет направление и характер «обратной связи» с читателем. Так, издание «Дважды Два» представляет интересы горожан: «Наша газета городская частная, в связи с этим только мы решаем, чьи интересы мы будем представлять <...>, и мы не выходим за пределы вот этого маленького городского сообщества. <...>. То есть мы отражаем интересы горожан» [И. 1]. Другая ситуация складывается с изданием «Хибинский вестник»: освещение деятельности ОАО Апатит, компании ФОСАГРО является обязанностью газеты, остального – «как и все другие СМИ» [И. 3]. В «остальное» включается образование, и отражают они (ХВ) его, по мнению информанта, лучше, чем другие издания, – «<...>, она у нас освещается даже в большей степени, чем, например, “Дважды Два”».

Информационными поводами для обращения к образовательной ситуации, в частности, к работе КФ ПетрГУ, в основном выступают даты «календарного цикла» университета – день первокурсника, преддверие набора абитуриентов: «лето, приемная комиссия, когда мы стараемся связаться со всеми и вузами, и учебными заведениями» [И. 2]. Обращения новостные и «сезонные» зависят от учебного календаря, в котором чередуются поступления (информация о наборе) и выпуски (вопрос трудоустройства). Оба вопроса связаны с шансами молодежи города на получение образования и места работы: «...какие ожидания, сколько факультетов, сколько бюджетных мест, чтобы рассказать нашей городской молодежи, есть ли у них шанс остаться здесь и учиться» [И. 2]. Именно этот практический аспект «интересует не только абитуриентов, родителей, но и в целом жителей города, потому что вуз достаточно большой, и им интересуются жители» [И. 2]. Городская информационная среда является одним из источников сведений: «В городе обсуждают и качество преподавания, уровень студентов, тоже приходилось слышать от преподавателей, что слабее из года в год студенты. То есть информация доносится» [И. 2]. Одна из информантов упомянула о «слухах», которые циркулируют в городе и к которым прислушивается пресса.

По свидетельству самих газетчиков, чаще всего освещаются местной прессой факты, связанные с достижениями студентов и с рейтингом вуза («Кто-то где-то чего-то выиграл, о студенте каком-нибудь», «когда университет входит в сто или десять лучших» [И. 3]), реальные и планируемые изменения статуса вуза, их последствия («ходили слухи, что будут в Арктический переименовывать, плюсы и минусы этого» [И. 3]), кризисные события в жизни вуза («когда-то ползли слухи, что будут филологию закрывать, и мы сразу к Вайнштейну уточнять информацию» [И. 3]); цифры набора, конкурса («какие ожидания, сколько факультетов, сколько бюджетных мест <...>. Ну, и потом, естественно, о зачислении, осенью мы интересуемся, сколько человек поступило, на какие факультеты, какие пользовались популярностью» [И. 2]); университетские мероприятия («неважно, какие они, культурные, спортивные, или какие-то семинары» [И. 2]).

В вопросе о том, как надо освещать деятельность вуза, наблюдается противоречивая позиция. С одной стороны: «Ну, не углубляться, конечно же, поскольку есть и другие интересные новости» [И. 2]. С другой стороны: «Я считаю, это необходимо делать, так как это, своего рода, лицо города» [она же]. Одной из главных задач прессы, по мнению журналистки, является представлять новости, а не проблемы. Представитель газеты «Дважды Два» считает, что освещать проблемы вуза «могут все, и должны, в том случае, если это входит в приоритетные задачи издания. Потому что <...> есть же СМИ, принадлежащие корпорациям, каким-нибудь муниципалитетам, и у каждого своя издательская политика» [И. 1]. Что касается своей газеты, она отметила: «этим мы занимаемся не часто. И я не думаю, что в этом есть наша какая-то вина, потому что мы работаем <...>, нам бы хотелось работать плотнее с КФ ПетрГУ, может быть, даже с другими учебными заведениями». Для газетчика главные поводы – новостные, он ориентируется на интерес публики, который, в свою очередь, определяется точкой зрения работника газеты: «мне звонят и говорят, что у нас будет мероприятие, или у нас там то-то. И если мы считаем, что для большого круга читателей это будет интересно, мы, конечно, о ней пишем» [И. 1]. Таким образом, пресса решает, что интересно горожанам (будет иметь спрос), а что нет: «Наша задача продать информацию, чтобы ее купили». Складывается впечатление, что местные журналисты не знают или не принимают во внимание такие функции прессы, как формирование общественного мнения и пробуждение интереса к социально значимым проблемам.

Взаимодействие КФ ПетрГУ и местной прессы в целом характеризуется положительно. Однако инициативность вуза сводится к малому: «Как правило, мы по пресс-релизу приходим, например, на “Гуманитарную битву”» [И. 3]. Способ взаимодействия прессы и вуза связан со спецификой малого города, в котором большое значение имеют личные контакты: «Нам бы, конечно же, хотелось, чтобы инициатива исходила от самих заведений. Для нас в этом нет никакой проблемы, и, в общем-то, мы так и работаем. Потому что чаще всего наше сотрудничество происходит на уровне личных контактов, когда просто преподаватель или студент или еще кто-нибудь, имеющий отношения к филиалу, звонит конкретным репортерам» [И. 1]. По мнению редактора, личные контакты более эффективны, чем опосредованные коммуникации: «Мы сотрудничаем и с пресс-секретарем филиала, но это сотрудничество не такое продуктивное, и секретари присылают пресс-релизы. Как правило, пресс-релизы в газетах никто не читает, их выкидывают как спам. <...>. Конечно, это, может быть, не относится к крупным городам, где связи наладить гораздо сложнее, но в Апатитах это достаточно просто. Можно просто позвонить, познакомиться и сказать, что давайте я Вам раз в неделю буду звонить и сообщать, что произошло у нас. Вот, в этом случае, конечно, было бы больше толку» [И. 1]. Во взаимодействии определенную роль играют конкретные лица, с которыми легко устанавливается контакт, причем главной личностью в налаживании взаимодействий оказывается Е.А. Вайнштейн, который упоминается не в одном интервью: «Ну, во-первых, Евгений Александрович Вайнштейн, у нас с ним очень давние отношения, еще когда он работал председателем городского совета, еще вначале 90-х он помогал нам, и он просто человек замечательный. И он совершенно, на мой взгляд, он не бюрократ, он ученый, и это большой плюс для нас» [И. 1]; «С Вайнштейном Евгением Александровичем мы хорошо

знакомы. Особенно часто мы общались, когда Катя Скрябина работала» [И. 2]. Есть примеры инициативы со стороны преподавателей: «Есть преподаватели активные, которые обращаются к прессе за помощью» [И. 3]. Другая журналистка заметила, что инициатива исходит как с ее стороны, так и со стороны университета: «В течение года, конечно же, ПетрГУ часто нам сообщает о своих внутренних мероприятиях» [И. 2]. Позицию руководства филиала одна из информантов характеризует так: «В целом само руководство не выходит на нас. Когда что-то значимое для вуза происходит, то тогда руководство, Путилов, обращается к нам»; «как правило, руководство не идет на разговор, чтобы говорить о плохом. Когда все хорошо, то делятся охотно...» [И. 3]. Журналист из «Дважды Два» опровергла мнение о том, что газета публикует материал только на «рыночных» условиях: «У нас есть всегда желание, может о нас имеют другое представление, что мы берем деньги за все, что пишем, но это не так, кто-то думает, что с нами сложно связаться, и что у нас нет времени, это, конечно же, не так» [И. 1].

Наибольшую компетентность в отношении вузовских проблем проявила журналист издания «Хибинский вестник»: «Если что-то и хотелось мне осветить, то просто потому, что я знаю, что какие-то проблемы существуют. Сокращения, угрозы, что эти сокращения будут более масштабными. Также все эти образовательные оптимизации <...>. В этом плане, может быть, и больше хотелось бы осветить»; «Люди <...> имеют право на высшее образование. Ведь по Конституции они должны иметь доступ к образованию... Конечно, не то, что вуз нарушает Конституцию, жаль, что нет многообразия дисциплин, может, она и не нужна как профессия, а просто, чтобы освоить для себя дисциплину. Но это, мне кажется, невозможно с существующей политикой государства» [И. 3]. Она хорошо знает проблемы именно КФ ПетрГУ, так как не только является жительницей города, но в свое время окончила университет в Апатитах. «Проблемы вуза такие: закрыли филологию, корпус в Стариках заморозили, но там давали разъяснение, что его только законсервируют, что еще возможно возобновить его работу» [И. 3]. Проблемные аспекты деятельности вуза информант связывает с комплексом вопросов: с экономической ситуацией и состоянием рынка труда, со статусом преподавателей и пренебрежительным отношением государства к их положению, со снижением качества образования, «оптимизацией», которая сводится к сокращению образования по указанию министерства образования. Она справедливо считает, что снижение качества образования является следствием «урезания гуманитарных дисциплин» [И. 3]. Можно предположить, что это мнение разделяют и другие журналисты, ведь они являются работниками СМИ, то есть представителями гуманитарной сферы.

Журналист из «Дважды Два» не училась в КФ ПетрГУ, но тоже понимает его основные проблемы, связанные, прежде всего, с гуманитарным образованием и предлагает какие-то варианты его развития и адаптации к кризисной ситуации. Проблемы вуза и города она ассоциирует со статусом университета: «мы очень внимательно следили, о желании Кольского филиала стать самостоятельным вузом, Арктическим университетом, я помню, одно время очень много об этом говорили. Искали поддержку у правительства Мурманской области, но, как видим, ничего не получилось. Он, по-прежнему, филиал Петрозаводска» [И. 2]. Она же обращает внимание на проблемы сокращения государственной поддержки высших учебных заведений в целом и

в особенности гуманитарного образования: «Жизнь непростая и в стране, и, естественно, она сказывается на вузе, востребованность технических специальностей, сокращение гуманитарных специальностей, а также бюджетных мест» [И. 2]. И проблемы развития университета, и пути их решения определяются особенностями города: его пограничным положением, социально-экономическими особенностями, нехваткой квалифицированных преподавательских кадров высшей школы. В условиях небольшого города возможность выхода из кризиса связана с возможностью подготовки и закрепления кадров не только производственных специальностей, но и обеспечивающих развитие туризма: «Можно много рассуждать на эту тему, например, почему в Петрозаводске есть финно-угорское отделение, а у нас его нет, хотя граница рядом. В принципе, было бы неплохо получать здесь образование языковое, но я же понимаю, что у нас нет педагогов профессиональных. Также важный вопрос, связанный с трудоустройством. Город не в состоянии предоставить работу нашим студентам. Конечно же, есть нововведения, например, курсы двухгодичные английского языка. Может, не зря говорят, что наше будущее надо связывать с развитием туризма. Возможно, эту специальность надо развивать. Опять же, говорят об этом уже лет десять, а ничего не меняется» [И. 2].

Редактор газеты «Дважды Два» особенных проблем не видит: «Ну, какие проблемы, мне сложно критиковать, я же не имею никакого отношения к вузу, я не училась там, я не педагог, и не ученый. Мне сложно сказать о проблемах вуза.<...>. Наверное, с филиалом все в порядке, я думаю, что и наборы есть» [И. 1]. Судя по использованию слова «критиковать», к проблемам она относит, прежде всего, недостатки в работе. Информант фактически признает, что понимание проблем того или иного социального института, учреждения зависит исключительно от личного опыта журналиста и личной связи с этим институтом, учреждением. С ее точки зрения, есть только коммуникативная проблема взаимодействия СМИ с образовательными и научными учреждениями: представители прессы и науки говорят на разных «языках». Задачей СМИ является «перевод» с научного языка преподавателей высшей школы и ученых на «понятный». Журналист это признает, но по ее высказыванию не совсем ясно, входит ли такой «перевод» в профессиональные обязанности сотрудников СМИ, или сами работники науки и образования должны упрощать свою речь, чтобы помочь газетчикам «продать» свой «товар».

Подчеркнем важную особенность позиции журналистов. Все они разделяют мнение, что городу необходимы гуманитарии и, несмотря ни на что, надо развивать этот профиль подготовки студентов. Например, информант-редактор и как журналист, и как работодатель утверждает: «Мне не хватает как жителю города, как человеку, который нанимает других людей, не хватает все-таки гуманитарных направлений. Я понимаю, что филиал заточен под рынок трудовой, преобладают технические специальности, это горные, электрофизика, информатика, но, когда говорят о гуманитарной направленности, мне, лично, очень жаль, что нет истории, филологического факультета, я бы и сама пошла учиться с удовольствием на эту специальность. Трудно сказать, нужны ли такие специалисты рынку, но нам, например, нужны были бы молодые кадры с гуманитарным образованием. Хотя в нашей газете работало и работает очень много выпускников филиала» [И. 1]. Пожелание «Мне кажется, стоит дополнить

библиотеку вуза литературой для гуманитариев» [И. 2] заслуживает внимания. Освоение литературы, о которой говорит информант, способствует развитию общего уровня студентов, независимо от конкретного направления подготовки, что, соответственно, повышает статус вуза, независимо от того, какой в нем состав специальностей. Развитие общей культуры студента – задача высшего образования, в первую очередь, университетского.

В связи с вопросом о репутации вуза отметим точку зрения одной из информантов. С одной стороны, она признает, что есть неофициальное мнение («говорят»), что статус (репутация, связанная с качеством образования) вуза снижается. С другой стороны, она считает, что уровень образования зависит во многом от качеств самих обучающихся: «В то же время можно окончить какой-нибудь другой вуз и не быть хорошим специалистом. Как мне кажется, организации, которые испытывают кадровый голод, они находят своих специалистов. Мне кажется, они узнают на кафедрах, есть ли какие-нибудь детки толковые» [И. 2]. Качество образования, полученного в КФ ПетрГУ, информанты оценивают достаточно высоко: «я могу говорить только о конкретных примерах, мои бывшие коллеги, учившиеся в филиале и уехавшие в другие города работать, судя по их карьере, замечательное качество. Потому что у нас был и социолог, и даже горный инженер, и люди, в общем-то, с этим образованием очень далеко пошли» [И. 1]. Она тоже считает, что качество образования зависит от мотивации того, кто учится: «<...>, тот человек, которому нужно это образование, он возьмет все, что необходимо ему. А тот, кто учиться не хочет, к сожалению, его не заставишь» [И. 1].

Таким образом, главное, в чем сходятся мнения представителей печатной прессы, – филиал предоставляет возможность для получения достойного образования, то есть отвечает потребностям населения города.

Заключение

В целом контент-анализ показал, что по мере развития университета количество статей, заметок на образовательную тематику увеличивалось, публикации становились разнообразнее по жанрам и видам текстов, но вид текста «информационное сообщение» по всем трем периодическим печатным изданиям во всем временном промежутке (1994 – июнь 2014 г.), кроме 1996 г., оставался доминирующим. Основной задачей публикаций было информирование о событиях и мероприятиях. Всего в массиве оказалось не более 55 статей, содержание которых позволяет провести углубленный идейно-тематический анализ. Преобладают рекламные тексты. Судя по публикациям, главные фигуры образовательного процесса – абитуриент и студент. О преподавателях, кафедрах информация незначительна. Из аспектов образовательной деятельности лучше всего отражены профориентация и дополнительное образование. Учебно-научной деятельности отводится очень скромное место.

Местная пресса достаточно ярко донесла до читательской аудитории факт «рождения» университета на Кольской земле, обсуждение проблемы присвоения Апатитам статуса Наукограда. Газеты, особенно «Хибинский вестник», утверждают установку на прагматичность вузовского образования. Пропаганда конкретных технических специальностей отвечает текущим потребностям региона, но противоречит основной задаче вуза, записанной в уставе, и в целом – задачам университетского образования.

По мнению журналистов, инициатива в отношениях с прессой должна исходить от представителей вуза, а она сводится к малому и часто является формальной. Во взаимодействии большую роль играют личные контакты между представителями печатных СМИ и вуза, а также сами личности, их активная позиция. Больше всего в интересах университета на страницах прессы выступали Е.А. Вайнштейн и В.В. Ртвеладзе. Журналисты считают, что качество образования снижается из-за сокращения гуманитарных дисциплин. Однако это мнение не высказывается ими в газете.

Исследование выявило, что деятельность КФ ПетрГУ, хотя и отражается местной прессой, но ограниченно и часто односторонне. Презентация вуза большей частью сводится к внешним фактам и «информационным поводам». Это означает, что вузу надо самому идти навстречу прессе, выступать активной стороной в диалоге с ней. Это задача не только тех, кто отвечает за «связи с общественностью», но и других представителей вуза. Нельзя позволить, чтобы пресса, если не прямо, то косвенно, избегала освещать проблемы и принижала значение учебного заведения, от которого во многом зависит судьба города. А прессе, особенно той, которая считает себя независимой и городской, можно порекомендовать принять во внимание, что уровень развития городов Апатиты и Кировск, а также их населения, то есть читательской аудитории, напрямую связаны с положением и развитием университета.

Список сокращений

И. – информант.

ДД – Дважды Два. Газета городов Апатиты и Кировск.

КР – Кировский рабочий. Еженедельная региональная общественно-политическая газета (г. Апатиты).

ХВ – Хибинский вестник. Газета г. Кировска.

Список литературы

Аликперов И.А. Формирование имиджа образовательного учреждения: западный и российский варианты. URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk/53.htm>.

Брумштейн Ю.М., Яковлева Л.В., Кузьмина А.В. Научный имидж региональных вузов: общий анализ проблематики управления // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2013. № 1 (21). С. 125-133.

Задонская И.А. История развития университетского образования // Классический университет в неклассическое время: Труды Томского государственного университета. Т. 269. Серия культурологическая. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 141-147.

Иванов В.М., Назаров М.М. Массовая коммуникация в условиях глобализации // СОЦИС. 2003. № 10. С. 20-29.

Крупец Я.Н. Студенческая молодежь в СМИ: особенности репрезентации // СОЦИС. 2013. № 10. С. 61-68.

Лассуэлл Г.Д. Психология и политика // Вестник Московского университета. Сер. 18. 2001. № 2. С. 55-67.

Морозова И.С. Особенности университетского образования на современном этапе развития Российского общества // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9. С.100-104.

Разумова И.А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки. СПб.: Гамас, 2009. С. 68-69.

Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. С. 189.

Тюпа В.И. Категория события. Нарратология как аналитика повествовательного дискурса. URL: http://www.gumfak.ru/otech_html/chekhov/chekhov-kritics/tupe/tupe4.shtml.

Фрумкина Р. Уолтер Липпман: свободный коллективизм. URL: <http://corp.fom.ru/uploads/socreal/post-112.pdf>.

Сведения об авторах

Гашкова Яна Евгеньевна,

студентка 5 курса гуманитарного факультета КФ ПетрГУ

Разумова Ирина Алексеевна,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН

Gashcova Ya.Ye.,

fifth year Student of the Kola branch of the PetrSU

Razumova Irina Alekseyevna,

Dr.Sc. (History), Chief Research Fellow of the Barents centre of the Humanities of the Kola Science Centre RAS

УДК 001.83(48+470.1/2)

С.Н. Виноградова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БАРЕНЦЕВОМ/ЕВРО-АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация

В статье рассмотрены принципы, на которых основывается международная научно-исследовательская кооперация в Баренцевом/Евро-Арктическом регионе. Анализируются формы международного научного сотрудничества, получившие развитие в рамках Баренцева региона. Выявлены современные тренды.

Ключевые слова

Баренцев регион, история науки, международное сотрудничество, устойчивое развитие

S.N. Vinogradova

INSTITUTIONAL BASES OF SCIENTIFIC INTERNATIONAL COOPERATION IN THE BARENTS \ EURO-ARCTIC REGION

Abstracts

The article is focused on principals that provide international scientific cooperation in the Barents / Euro-Arctic region. The forms of international scientific relationships, developed in the frames of Barents region, are analyzed. The modern trends are identified.

Keywords

Barents region, history of science, international cooperation, sustainable development

Установление истинного научного интернационализма, который, на мой взгляд, есть начало интернационализма вообще, не может происходить без специальных усилий.

Пьер Бурдьё [Бурдьё, 2005: 541]

Опыт развития научных исследований на севере Европы свидетельствует, что установление сотрудничества в рамках международной кооперации является действенным инструментом, позволяющим аккумулировать различные виды ресурсов для проведения научно-исследовательских работ и в результате повысить их эффективность. Это обусловлено, прежде всего, экстремальными климатическими условиями региона, изучение и покорение которого требует значительных человеческих усилий и финансовых вложений, которые международная кооперация позволяет обеспечить.

Начиная с первых научных экспедиций по изучению природы и ресурсного потенциала региона, заинтересованные страны объединяли свои усилия. Например, высокоширотная экспедиция по градусным измерениям, крупнейшее научное предприятие конца XIX – начала XX вв., была профинансирована на паритетной основе правительствами России и Швеции. Объединение усилий двух, на тот момент наиболее высокоразвитых северных стран, позволило выполнить обширную программу исследований, в том числе более точно определить фигуру Земли как геоида, что явилось важным фундаментальным научным результатом того времени, а также имело прикладное значение для целей навигации и мореплавания. В программу дополнительных исследований экспедиции вошли геологические, картографические, геомагнитные, метеорологические измерения на архипелаге Шпицберген, а одной из научных задач русской части экспедиции стало изучение природы полярных сияний [Chernouss, 2010; Шабалина, 2010].

В советский период ведущая роль в развитии научной кооперации отводилась Академии наук. В первые годы Советской власти развитие международного сотрудничества строилось исключительно на личном авторитете ее членов, чьи научные заслуги признавались на международном уровне, вопреки общей политической ситуации. Но большинство двусторонних и многосторонних связей с различными странами во многих областях науки АН СССР установила после Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и к середине 1970-х гг. уже осуществляла сотрудничество с учеными более чем 100 государств. Особенно благоприятными годами для развития научного сотрудничества были 1960–1970-е гг., характеризующиеся как период разрядки международной напряженности. Основной формой научной кооперации советского периода являлись крупные межгосударственные программы по проведению научно-исследовательских работ по важнейшим направлениям развития фундаментальных исследований [Лахтин, 1990].

С окончанием холодной войны и снятием «железного занавеса» возможности для развития международного сотрудничества значительно выросли. Однако для того, чтобы контакты ученых и их совместная работа оказались плодотворными и взаимовыгодными, необходимо было предпринять значительные усилия, направленные на создание соответствующих условий.

На севере Европы такая задача успешно решается. Здесь сложились особые механизмы сотрудничества благодаря усилиям стран-участниц Баренц-кооперации. В рамках учрежденного международного объединения, названного Баренц/Евро-Арктическим регионом, были обеспечены благоприятные условия для развития международных связей, в том числе контактов среди ученых и обмена научной информацией.

Общие сведения о Баренц-регионе

Баренцев регион занимает территорию около 1,7 млн км². В его состав входят арктические территории четырех стран: северные провинции Норвегии, Финляндии, Швеции и северо-западные районы России. По последним данным здесь проживает более 5 млн чел. (см. табл.), в том числе представители нескольких коренных народов: саами (Норвегия, Финляндия, Швеция, Кольский полуостров), ненцы (Ненецкий автономный округ), вепсы (республика Карелия), коми (республика Коми).

Состав Баренц-региона (население и площадь территорий) [Arcticstat, 2013]

Страна	Территория	Население (тыс. чел.)	Площадь (тыс. км ²)
Россия	Архангельская область	1 140	410
	Мурманская область	766	145
	Республика Карелия	633	180
	Республика Коми	864	417
	Ненецкий автономный округ	43	177
Финляндия	Лапландия	183	93
	Северная Остроботния	401	35
	Кайнуу	81	22
Швеция	Губерния Норрботтен	249	106
	Губерния Вестерботтен	261	59
Норвегия	Губерния Финнмарк	75	49
	Губерния Нордланд	240	39
	Губерния Тромс	160	26
ВСЕГО		5 096	1 760

Регион богат природными ресурсами, такими как нефть, газ, минеральное сырье, лес и рыба. Экономика тесно связана с разработкой этих ресурсов, их переработкой и экспортом. Значительная часть территорий региона расположена за Полярным кругом, что определяет достаточно суровые климатические условия жизни. Кроме того, он традиционно считается периферийным по отношению к центрам государственной власти. Однако Баренц-регион – самый населенный из регионов Арктики. Здесь высокий человеческий потенциал, обусловленный как историческими предпосылками, так и уровнем развития образовательной среды [Петтерсен, 2002].

Регион имеет важнейшее геополитическое значение, так как является «воротами в Арктику» не только для стран непосредственных участников Баренцева сотрудничества, но и Европы в целом. Здесь сталкиваются интересы

и других арктических государств мира, претендующих на освоение богатейших ресурсов Арктики, в первую очередь углеводородного сырья. Возрастание значения Баренцева региона в последнее время связано с потенциальными возможностями развития транспортной инфраструктуры, прежде всего Северного морского пути – кратчайшей транспортной артерии, соединяющей Европу и Азию [Barentsinfo, 2015].

Идеи создания Баренц-региона вызревали во второй половине 1980-х гг. Ключевая роль в этом процессе принадлежит так называемым «мурманским инициативам» М.С. Горбачева, которые легли в основу его идей строительства «общеευропейского дома» и развития взаимовыгодного международного сотрудничества, в том числе на севере Европы [Горбачев, 1991; Фокин, 2012].

В это же время в северных провинциях Норвегии возник ряд инициатив по развитию регионального сотрудничества. 25 апреля 1992 г. на ежегодной конференции Рабочей партии губернии Тромс впервые прозвучала идея Баренцева сотрудничества. В дальнейшем и другие северные страны поддержали ее развитие [Петтерсен, 2002].

Официально Баренцево сотрудничество было основано 11 января 1993 г., в день подписания Киркинесской Декларации представителями всех стран Северной Европы (Норвегии, Швеции, Финляндии, Дании, Исландии), России и Евросоюза. Кроме того, при подписании Декларации в качестве наблюдателей присутствовали представители Канады, Франции, Италии, Японии, Нидерландов, Польши, Германии, Великобритании и США, что свидетельствует о важном значении, которое мировое сообщество придавало данному событию.

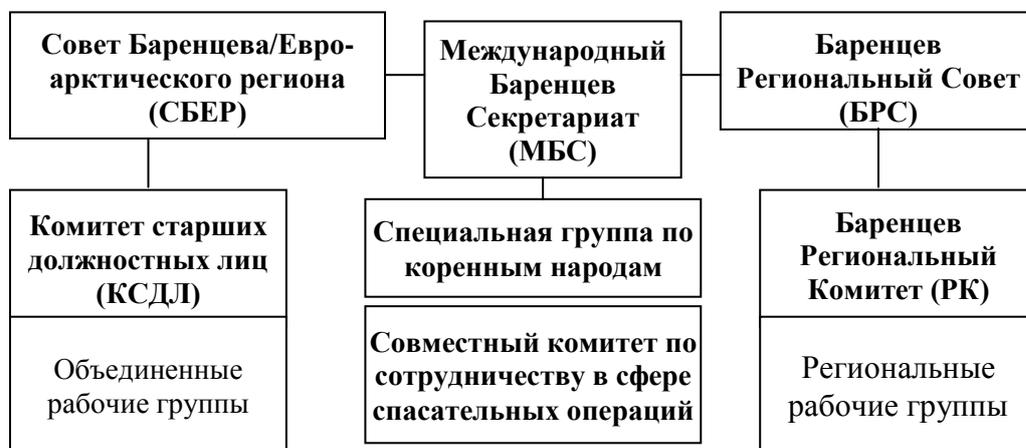
Согласно Протоколу учредительного заседания Регионального Совета Баренцева Евро-Арктического региона от 11 января 1993 г. цели регионального сотрудничества определяются следующим образом [Петтерсен, 2003]:

- обеспечение мирного и стабильного развития в регионе;
- укрепление и расширение культурных связей между народами региона;
- содействие формированию новых и развитию существующих двусторонних и многосторонних отношений;
- создание основы для стабильного экономического и социального развития региона с акцентом на активное и устойчивое управление природными ресурсами;
- содействие учету интересов коренных народов и их активному участию в развитии региона.

Способ организации Баренцева сотрудничества уникален. Его координация осуществляется на двух уровнях: правительственном через Баренцев Совет, в который входят министры иностранных дел четырех стран-партнеров (Норвегии, Финляндии, Швеции и России); и на уровне территориально-административных образований через Региональный Совет, объединяющий губернаторов (см. рис). Кроме того, в работе Баренцева Регионального Совета принимает участие представитель от коренных народов, что является беспрецедентным случаем в европейской политике. Для координации работы по конкретным направлениям формируются межгосударственные (объединенные) и региональные рабочие группы. В настоящее время в рамках Баренцева сотрудничества функционируют 3 региональные и 11 межгосударственных рабочих групп [Баренцева программа, URL: <http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/>].

- Региональная рабочая группа по окружающей среде
- Региональная рабочая группа по транспорту и логистике
- Региональная рабочая группа по инвестициям и экономическому сотрудничеству
- Объединенная рабочая группа по здравоохранению и социальным вопросам
- Объединенная рабочая группа по образованию и научным исследованиям
- Объединенная рабочая группа по энергетике
- Объединенная рабочая группа по культуре
- Объединенная рабочая группа по туризму
- Объединенная рабочая группа по делам молодежи
- Объединенная рабочая группа по экономическому сотрудничеству
- Специальная группа по лесному хозяйству
- Руководящий комитет по Баренцевой/ Евроарктической европейской транспортной зоне (БЕАТА)
- Рабочая группа по таможенному сотрудничеству
- Объединенная рабочая группа по окружающей среде

Функции оперативного управления в Баренц-регионе предоставлены Международному Баренцеву Секретариату, который расположен в г. Киркинес (Норвегия). Кроме того, во всех губерниях региона создаются его филиалы – региональные Баренц-секретариаты для координации работы на местах и информационной поддержки сотрудничества. В связи с особым значением, которое в Баренцевом регионе придается поддержке и развитию коренных народов, работает специальный Информационный центр коренных народов при поддержке Саамского Парламента Норвегии.

Структура управления Баренцевым сотрудничеством [Баренцева программа, 2014, URL: <http://www.barentsinfo.fi/beac/docs>]

Межгосударственное сотрудничество позволяет принимать решения самого высокого уровня. Это международный форум, который позволяет взаимодействовать странам Европы с Россией. Однако вектор развития

сотрудничества определяется, главным образом, направлениями, разработанными на региональном уровне. Но главная идея Баренцева сотрудничества состоит в организации благоприятных условий для развития взаимодействия между людьми, проживающими в разных странах, но сталкивающимися с общими проблемами Арктики.

Становление научного сотрудничества в Евро-Арктическом регионе

В рамках Киркинесской Декларации участники конференции по сотрудничеству в Баренцевом Евро-Арктическом регионе признали важность научно-технической кооперации в решении проблем региона. Было, в частности, отмечено, что существуют возможности сотрудничества в областях, относящихся к геологии, океанографии, атмосферной физике, экологии и охране окружающей среды, а также в технологических областях, таких как строительство, рыболовство, аквакультура, лесное хозяйство, горная промышленность, разработка ресурсов шельфа, транспорт и связь, применительно к условиям данного региона. На конференции обсуждалась необходимость обмена соответствующим опытом и информацией и поощрение передачи технологий. Было предложено для выполнения конкретных проектов и научных программ создавать совместные научные лаборатории, экспедиции и другие структуры по типу целевых групп. Участники признали важное значение сотрудничества в подготовке научных кадров и специалистов [Киркинесская Декларация, 1993].

Начиная с первой Баренцевой программы, которая была разработана на период 1994-1995 гг., научной кооперации придавалось важное значение в развитии региона. Согласно этому документу целью научно-исследовательского сотрудничества в Баренц-регионе является:

«вовлечение ученых и институтов региона в фокусированные исследовательские отрасли с целостным взглядом на экологические условия, экономическое развитие и социальные условия, что приведет к лучшему пониманию отношений между природой и человеческой деятельностью в Баренцевом регионе и тем самым содействует устойчивому развитию, исходя из прогнозируемой перспективы» [Баренцева программа, 1994].

Выработанные в Баренцевом регионе подходы предполагают, что основываясь на особых природных и человеческих предпосылках данного региона усилия исследователей должны быть направлены на отношения между окружающей средой, экономическим развитием и социальными условиями. Исходя из этого, наиболее актуальными вопросами для дальнейшего изучения в Баренц-программе определяются следующие [Баренцева программа, 1994]:

- природные условия для развития экономики и общества,
- влияние экономического развития на окружающую среду и общество,
- экономическое развитие и социальные условия, включая модели развития предприятий и делового сотрудничества между странами региона,
- отношения между обществом и окружающей средой.

Основные направления научной кооперации

К моменту организации Баренц-региона российская наука находилась в состоянии глубокого системного кризиса, который выражался, прежде всего, в значительном снижении финансирования научных учреждений и сокращении

научного персонала [Кара-Мурза, 2003]. При создании Баренцева региона в его документах отмечалось особое внимание стран участниц к развитию и поддержке российской части. Кроме того, Баренцево сотрудничество представлялось как форум между Европейским Союзом через его северных членов и Россией. Полноценное сотрудничество осложнялось значительным отставанием материальной базы российских научных учреждений. Поэтому одним из первых направлений Баренц-сотрудничества в научно-исследовательской сфере явилось *создание адекватной инфраструктуры российских учреждений науки*.

Акцент делался на развитие коммуникаций, которые могли бы обеспечить плодотворные контакты ученых. Благодаря зарубежной поддержке в этот период многие российские ученые получили первые персональные компьютеры, а научные организации были оснащены модемами, обеспечивающими не только прямую связь между исследователями, но и доступ в Интернет.

По словам Е.Б. Комарова, Губернатора Мурманской области в период 1991–1996 гг., «...инфраструктура коммуникаций в российской части Баренц-региона была создана достаточно быстро при поддержке соседних стран. Люди получили реальную возможность прямого общения по телефону или факсу»⁴.

Следующее направление совместной деятельности, которое получило развитие в рамках Баренц-региона с первых лет его существования, это работа, направленная на *распространение научных знаний*. Для этого создаются специальные информационные центры, основная роль которых – аккумуляция информации и ее распространение через научно-популярные публикации, проведение семинаров, лекций. Особой формой накопления и представления научно-популярной информации является ее музеефикация и выставочная деятельность. Поэтому создание тематических музеев становится особенно актуальным.

Среди наиболее удачных проектов в данном направлении можно назвать Музей Лапландского университета Арктикум (Рованиemi, Финляндия) и Музей истории изучения и освоения Европейского Севера при Кольском научном центре РАН (Апатиты, Россия). Арктикум представляет обширную информацию о природе и истории Лапландии – самой северной губернии Финляндии. Здесь собрана важнейшая информация о современном состоянии Арктики и ее проблемах, а также сведения о туристических проектах. Арктикум является современной высокотехнологичной версией музейного проекта [Arctic Centre, 2015].

Музей Кольского научного центра реализует более классический подход к формированию музейной экспозиции. Его экспонаты представлены в нескольких тематических залах, отражающих как различные периоды освоения Европейского Севера, так и историю Кольского научного центра – крупнейшего регионального центра Российской Академии наук [Петров, 2012]. Характерно, что оба музея занимаются не только просветительской работой, но также осуществляют собственные исследовательские проекты и вовлечены в международную кооперацию.

Но все-таки важнейшей задачей международного научно-исследовательского сотрудничества является *проведение совместных исследований*. При создании Баренцева региона ключевое значение как

⁴ Интервью с Комаровым Е.Б. от 15.02.2002 г., приводится по материалам Одрюнна Петерсена [Петтерсен, 2003]

в координации интернациональных научно-исследовательских работ в рамках Совета Баренцева/Евро-Арктического региона (СБЕАР) так и непосредственно в реализации научных исследований отводилось Кольскому научному центру РАН. Председатель Президиума КНЦ, чл.-корр. РАН В.Т. Калинин был утвержден руководителем координационного комитета по научным исследованиям в Баренц-регионе, заместитель председателя Президиума КНЦ, д.т.н. Г.В. Калабин – координатором экологических исследований в Евро-Арктическом секторе в рамках глобальной программы «ГРИД»; чл.-корр. РАН Ф.П. Митрофанов от российской стороны выступил в качестве соруководителя международных проектов «Глубинное строение Балтийского щита» и «Северный район», чл.-корр. РАН Н.Н. Мельников возглавлял научный совет по направлению «Подземные атомные станции».

Открытие перспектив трансграничного научного взаимодействия на Севере Европы послужило толчком к формированию новых форм реализации научной политики РФ на уровне региона. В 1993 г. Администрацией Мурманской области была принята предложенная Кольским научным центром и поддержанная Министерством науки региональная научно-техническая программа «Баренц-регион: разработка оптимальной стратегии природопользования и экономического развития Баренц/Евро-Арктического региона с учетом международного сотрудничества в Северной Европе». КНЦ РАН был утвержден головным исполнителем программы, а некоторые институты Центра получили статус головных исполнителей крупных межведомственных программ [Отчет..., 1993].

Отчеты Кольского научного центра РАН о научно-исследовательской деятельности того периода свидетельствуют, что активное включение в международное сотрудничество позволило ускорить проведение актуальных исследований, направленных на расширение баз знаний и данных о регионе, а также выявить важнейшие факторы и закономерности, определяющие состояние природных систем Арктики и условий эффективной хозяйственной деятельности человека на Севере, в том числе с учетом необходимости сохранения среды обитания и культурно-исторического наследия коренных народов региона [Отчет..., 1993–1995].

Практика дальнейшего развития международной кооперации показала, что наиболее оптимальной формой организации взаимодействия ученых является сотрудничество по принципу сетевых структур. Данный подход предполагает, что научные и образовательные учреждения и организации, так же как и их сотрудники на персональном уровне, являются участниками сетевых проектов, сформированных по различным профессиональным интересам. Это обеспечивает широкое участие научно-образовательного сообщества в сотрудничестве, а также позволяет наиболее эффективно осуществлять обмен информацией и создавать возможности для повышения квалификации и уровня компетенций ученых и студентов. А для реализации конкретных исследований создаются временные международные научно-исследовательские группы, объединяющие специалистов по конкретным вопросам. Поэтому основной акцент в научной Баренц-кооперации был сделан на поддержку таких профессиональных сетей и стажировок специалистов и студентов. В то время как собственно исследования предлагается проводить на конкурсной основе, в рамках крупных научно-исследовательских программ, сформированных по приоритетным направлениям развития Баренц-региона.

В Баренц-регионе кроме национальных фондов стран-участниц сотрудничества существуют и другие *финансовые источники и механизмы* для поддержки науки. Это средства Совета министров Северных стран, Баренцева секретариата, а также международных исследовательских программ Европейского Союза, наиболее перспективными из которых представляются Программа Коларктик и Программа Горизонт 2020 [Баренцева программа, URL: <http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/>].

Программа Коларктик является финансовым инструментом ЕС, который, вероятно, более всего подходит к формату сотрудничества в Баренцевом регионе. Программа реализуется в приграничных регионах ЕС и осуществляет финансирование проектов приграничного партнерства. Обязательным требованием является, как минимум, участие одного представителя с российской стороны, и одного – из страны ЕС.

Горизонт 2020 является финансовым инструментом для реализации важнейшей инициативы, направленной на обеспечение глобальной Европейской конкурентоспособности. Программа акцентирует внимание на международном сотрудничестве и глобальных вопросах, и, таким образом, представляет собой возможность для Баренцева региона. Программа ориентирована на такие ключевые приоритеты, как наука высоких достижений, промышленное лидерство, социальные вызовы.

Современные тренды научной Баренц-кооперации

Возникший в 1990-е гг. Баренцев регион, главной задачей которого, по словам министра иностранных дел Норвегии того периода Торвальда Столтенберга, было установление межгосударственного объединения по линии «северная Европа – Россия» [Петтерсен, 2003], в настоящее время определяется как сотрудничество ради развития и благополучия людей.

Баренцева программа на период 2014–2018 гг. определяет важнейшим приоритетом региона в целом его устойчивое развитие. При этом основным фактором социально-экономического роста определяется продвижение инноваций и развитие бизнеса. Таким образом, на уровне основного программного документа научное обеспечение определяется важнейшим ресурсом развития Баренцева региона.

В том же документе перед Объединенной рабочей группой по образованию и научным исследованиям на планируемый период ставятся задачи [Баренцева программа, URL: <http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/>].

- укрепить сотрудничество в академической и исследовательской сферах,
- обеспечить международный обмен опытом между высшими учебными заведениями и исследовательскими организациями;
- способствовать взаимодействию бизнеса и промышленности;
- внести вклад в решение вызовов, связанных с климатическими изменениями;
- развивать академическую мобильность,
- расширять спектр совместных образовательных программ и курсов,
- поддерживать образование и исследования как эффективные инструменты регионального социально-экономического развития.

Переход к инновационному развитию в целом предполагает не только наращивание критической массы исследований, но и развитие взаимодействия науки и бизнеса. Следовательно, развитие международной кооперации должно проходить не только по линии научно-образовательных учреждений, но и между исследователями и потенциальными потребителями инноваций, главным из которых является бизнес. Данный подход также обсуждается в Баренцевой Программе на 2014–2018 гг. и рассматривается как потенциальная возможность повышения конкурентоспособности региональных компаний на глобальном рынке.

Глобализация вообще рассматривается как одна из основных тенденций современного развития. Применительно к Баренцеву региону это выражается в присутствии других международных субъектов, действующих на его территории. Это, прежде всего, Европейский Союз, реализующий свою политику «Северное Измерение», Арктический Совет, Совет Министров Северных стран и организации, представляющие интересы коренных народов. Баренц-сотрудничество должно проходить с учетом деятельности этих организаций, имеющих более широкое международное представительство.

Заключение

В 2013 г. Баренцев/Евро-Арктический регион отметил свое 20-летие. Торжественные мероприятия по этому поводу состоялись в гостинице «Рика Арктик» г. Киркинесс, там же, где была подписана знаменитая Киркинесская Декларация, изменившая жизнь нескольких миллионов человек, живущих на Европейском Севере.

За годы существования Баренцева региона о нем написано и сказано немало слов политиками, учеными и общественными деятелями. Всеми экспертами единодушно признается важнейшее значение этого проекта как для стабилизации глобальных международных отношений, так и для регионального развития северных территорий Европы и России. По мнению нынешнего министра иностранных дел Норвегии Эспена Барта Эйде, Баренцево сотрудничество задало новый тип внешнеполитического мышления и политики безопасности [20 лет..., 2013].

Опыт использования двухуровневой модели управления международным сотрудничеством, предполагающей сочетание межгосударственного и регионального взаимодействия, признается уникальным и успешным. Именно использование губернского уровня управления в межгосударственном сотрудничестве признается «ключом успеха» Баренц-кооперации [Фокин, 2012].

Но главным достижением Баренц-кооперации считается новая психология сотрудничества, ориентированная на личные человеческие контакты. Сила Баренцева сотрудничества – в чувстве личной заинтересованности у всех его участников [Петтерсен, 2003: 29]. По словам бывшего губернатора Мурманской области Е.Б. Комарова, «Народы Баренцева региона получили возможность лучше узнать друг друга, установить личные контакты и развить экономические связи между компаниями и предприятиями» [Петтерсен, 2003].

При этом на юбилейной конференции обсуждались и проблемы Баренц-сотрудничества. Участниками, в частности, высказывались озабоченности, связанные со снижением уровня заинтересованности среди российских участников. Главой Международного Баренцева секретариата Ари Сирен были

представлены результаты мониторинга российской части Баренц-региона, согласно которым Баренцево сотрудничество в целом воспринимается россиянами крайне положительно, поскольку предоставило им доступ к принципам северной кооперации, но при этом потенциал Баренцева сотрудничества используется Россией не в полной мере. По оценкам зарубежных экспертов как российские региональные правительства – формальные участники кооперации, так и отдельные российские организации в настоящее время проявляют слабую заинтересованность в процессах Баренц-кооперации, что, вероятно, связано с определенным разочарованием российских участников, рассчитывавших на большие результаты [Сирен, 2013].

Таким образом, 20-летний опыт развития Баренц-региона показал, что международное сотрудничество открывает широкие новые возможности для его участников. На юбилейной конференции действующий Губернатор Мурманской области Марина Ковтун отмечала: «Евро-Арктический регион является уникальной площадкой для взаимодействия. Территории, которые в него вошли, объединяют история, география, экосистема и единые культурные коды» [Марина Ковтун..., 2013].

Но далеко не всегда этот потенциал используется в полной мере. Данный тезис относится и к вопросам научно-исследовательской кооперации.

Список литературы

20 лет Баренцеву сотрудничеству. Речь министра иностранных дел Норвегии Эспена Барта Эйде, посвящённая юбилею Баренцева сотрудничества. URL: http://www.norvegia.ru/News_and_events/happenings/The-northern-regions/20--/#.ViHt8SZKE9.

Баренцева Программа 1994–1995 гг. Alta: Fagtrykk Alta AS, 1994.

Баренцева Программа 2014–2018 гг. // Официальный портал Баренцева секретариата. URL: http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Barents_Programme_2014_2018_Brochure_RUS.pdf.

Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2005. 576 с.

Горбачев М.С. Нобелевская лекция. 5 июня 1991 г. Осло. М., 1991.

Кара-Мурза С.Г. Проблемы управления наукой на новом этапе реформ // Проблемы управления. 2003. № 1. С.53–60.

Киркинесская Декларация. URL: <http://www.government.ru/media/files/41d46b75c7931f08b9b7.pdf>.

Лахтин Г.А. Организация советской науки: история и современность. М.: Наука, 1990. 224 с.

Марина Ковтун приняла участие в заседании Баренцева Совета. Русская планета. Новостной портал. – URL: <http://rusplt.ru/region-news/murmansk/marina-kovtun-prinyala-uchastie-v-zasedanii-barentseva-regionalnogo-soveta-452209/>.

Отчет о научной и научно-организационной деятельности Кольского научного центра РАН за 1993 год. Неопубликованные материалы.

Отчет о научной и научно-организационной деятельности Кольского научного центра РАН за 1994 год. Неопубликованные материалы.

Отчет о научной и научно-организационной деятельности Кольского научного центра РАН за 1995 год. Неопубликованные материалы.

Петров В.П., Пация Е.Я., Шабалина О.В. История организации и создания Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН (1970-2012 гг.) // Вестник КНЦ РАН. 2012. № 4. С. 24-36.

Петтерсен О. Мечта, ставшая реальностью. Региональное Баренцево Сотрудничество 1993-2003 гг. Архангельск: Архангельский Информационный Баренц-Центр, 2002.

Сирен А. Выступление на Международной конференции, посвященной 20-летию Баренц-региона. URL: <http://www.barentsinfo.org/Barents-region/Cooperation/Review-of-the-Achievements-of-the-Barents-Cooperation/In-Russian>.

Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М., 2012. 88 с.

Шабалина О.В. Переписка вел. кн. К.К. Романова и министра Иностранных дел С.Ю. Витте о финансировании подготовки и проведения академической Русско-шведской высокоширотной экспедиции 1898–1901 гг. по градусным измерениям на архипелаге Шпицберген // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 1. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2010. С. 196-203.

Шабалина О.В. Документы фонда № 1 Научного Архива КНЦ РАН как источники по истории международного научного сотрудничества // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 3. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2012. С. 100-110.

Arctic Centre. Official portal. URL: <http://www.arcticcentre.org>.

Arcticstat. Socioeconomic circumpolar database. URL: <http://www.arcticstat.org/Indicator/Population>.

Barentsinfo. Информационный портал Баренц региона. URL: <http://www.barentsinfo.org>.

Chernouss S.A., Shabalina O.V. Priority of astronomer Josef Sykora in obtaining of well-documented photographic images and spectra of the aurora in Arctic during Spitsbergen expedition in 1899-1900 / S.A.Chernouss, O.V.Shabalina // Abstract book of International workshop «Methods and Instruments in Astronomy: from Galileo telescopes to space projects», Nikolaev Astronomical Observatory, May 17-20, 2010. P. 17.

Сведения об авторе

Виноградова Светлана Николаевна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Vinogradova Svetlana Nikolaevna,

Ph.D. (Economy), Leading Research Fellow of Barents Centre of Humanities of the Kola Science Centre, RAS

УДК [061.61+06.04](470.21):001.82"1930/1965"

А.Г. Саморукова, В.П. Петров

**ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВЛАСТНЫХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СТРУКТУР МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ
В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (1930-1965 гг.)**

Аннотация

В статье в определенных хронологических рамках освещены вопросы связи науки с производством, рассмотрены организационные формы их интеграции, которые на различных этапах претерпевали изменения, совершенствовались и имели свои особенности. Выявлены различные методы внедрения в производство законченных научно-исследовательских работ в зависимости от области исследования. Отмечена роль органов региональной власти в осуществлении мер по взаимодействию науки и производства.

Ключевые слова:

внедрение, сотрудничество, координация, региональные исследования, опытно-промышленные испытания, экспериментальная база, опытное производство.

A.G. Samorukova, V.P. Petrov

**EXPERIENCE IN COOPERATING BETWEEN ACADEMIC
AND MURMANSK GOVERNMENTAL AUTHORITIES
AND INDUSTRIAL BODIES IN MANAGING AND IMPLEMENTING
SCIENTIFIC RESEARCH (1930-1965)**

Abstract

The article chronologically highlights the problems of interconnection between science and industry and examines the forms of their integration that underwent significant changes, developed and had their own specific features. These problems have been considered within a particular time period. Various techniques of introducing developed research projects have been distinguished depending on research area. The role of local authorities for interconnection between science and industry have been pointed out.

Key words:

introduction, cooperation, coordination, regional research, experimental-industrial trials, research basis, pilot production.

В 1930-е гг. одной из важнейших государственных задач СССР являлось перевооружение промышленности, транспорта и сельского хозяйства на основе научно-технического прогресса, что, в свою очередь, требовало развития науки и ускоренного внедрения научных достижений в практику народного хозяйства. Деятельность Хибинской горной научной станции АН СССР, организованной в 1930 г., а с 1934 г. получившей статус Кольской базы АН СССР, непосредственно увязывалась с выполнением задач по индустриализации края, решаемых в тесном взаимодействии с производством и при содействии органов региональной власти.

В феврале 1934 г. XVII съезд ВКП(б) дал установку на необходимость широкого развёртывания работы научно-технических институтов, подчёркивая, что «научно-техническая и изобретательская мысль должна стать мощным орудием в деле внедрения новой техники, организации новых видов производства, новых методов использования сырья и энергии» [Из резолюции..., 1981: 275]. Со стороны местных партийных, советских и

хозяйственных организаций Мурманской области был проявлен значительный интерес к деятельности научного учреждения и поставлены совершенно конкретные задачи перед её отделами, в первую очередь перед геолого-геохимическим и экономико-географическим, предполагалось, что тематика Кольской базы будет напрямую связана с запросами промышленности области. В январе 1936 г. состоялось объединённое заседание бюро Кировского райкома ВКП(б) и президиума Кировского райисполкома, подтвердившее, что Кольская база должна не только представлять научно-исследовательское учреждение АН СССР, но и являться также центром, планирующим и регулирующим исследования, направленные на развитие народного хозяйства. В докладе на заседании заместитель директора Кольской базы И.Д. Чернобаев дал отвечающую политическим требованиям того времени критическую оценку деятельности научного учреждения: «Если Академия наук, в лице академика Ферсмана и его сотрудников, в первые годы своей работы на Кольском полуострове играла ведущую роль в освоении полуострова, то за последние годы бурный рост промышленности далеко обогнал темпы исследовательских работ Академии наук. Для того чтобы наука догнала производство и стала снова впереди хозяйственного освоения полуострова – необходимо срочно расширить объём работ Базы, охватив все научно-исследовательские вопросы, с тем, чтобы обеспечить непрерывный рост производительных сил Кольского полуострова» [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 34. Л. 9-10]. В том же отчете И.Д. Чернобаева отмечалось, что до 1936 г. База по существу являлась органом, случайно выполняющим отдельные поручения заказчиков, так как ни структура Базы, ни её финансовые возможности не могли поставить научно-исследовательскую работу на уровень тех запросов, которые предъявляло народное хозяйство.

Тем не менее именно к этому времени относятся первые шаги по интеграции науки и практики и, прежде всего, во взаимодействии с трестом «Апатит». В 1936 г. было принято предложение управляющего трестом «Апатит» В.И. Кондрикова об ассигновании финансовых средств в размере 610 тыс. руб. на расширение научно-исследовательской работы Кольской базы. Выделенные средства планировалось использовать для совместной работы геохимической лаборатории Кольской базы с центральной химической лабораторией треста и лабораторией Кировского рудника [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 49. Л. 1, 19]. В соответствии с договорённостью со стороны Базы была предоставлена конкретная помощь в освоении методики определения ниобия и тантала в лопаритовой руде и редких земель в апатитовой руде [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 35. Л. 12]. Учёные Кольской базы и работники треста совершали совместные поездки на месторождения полезных ископаемых. Примером служит поездка 1936 г. на эвдиалитовые месторождения Ловозерских тундр с целью организации добычи большой партии (1000 т.) богатой эвдиалитовой руды для заводских технологических испытаний и выбора места для детальных разведок [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 36. Л. 20].

В 1936 г. началось сотрудничество климато-метеорологического отдела Кольской базы со снежно-метеорологической службой треста «Апатит». Работа железной дороги, автотранспорта, открытая добыча на апатитовом руднике нередко были парализованы снежными обвалами и их последствиями. Поэтому перед учёными была поставлена задача по систематическому изучению лавиноопасности, а также разработке рекомендаций по борьбе с ней.

К этому же времени относится организация в составе Кольской базы географо-экономического отдела, в задачу которого входила проработка экономических и технико-экономических вопросов развития производительных сил Кольского полуострова. Вследствие того что бюджетных средств на организацию и работу отдела Академией наук СССР не было выделено, единственной финансовой основой нового отдела являлись договоры с хозяйственными организациями. В соответствии с уже складывающейся традицией первый договор был заключен с трестом «Апатит» на сумму 30 тыс. руб. для выполнения работы по определению направления и пунктов потребления нефелина внутри СССР.

Постепенно участие научного учреждения в хозяйственном освоении региона расширялось. В 1938 г. объединили свои усилия торфяная группа Кольской базы и треста «Апатит». Обследование болот, характеристика торфа и его запасов имели целью определить возможности использования торфа для промышленности и хозяйства области, оценить значимость ресурсов торфа в топливном балансе области [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 63. Л. 71-72]. Со своей стороны трест создал полевую партию в составе 3 техников и 8 рабочих, выделил необходимый технический персонал для лабораторной и камеральной обработки материалов, а также обеспечил транспортными средствами, экспедиционным снаряжением и продовольствием.

В 1938 г. Кольская база, расширяя ареал совместной деятельности с предприятиями области, наладила работу с комбинатом «Североникель» по теме «Химико-минералогическое изучение медно-никелевых руд Монче-тундры». Помимо этого по заданию комбината «Североникель» были проведены детальные почвенно-геоботанические исследования в районе строительства в Монче-тундре.

Огромное влияние на деятельность Кольской базы оказывали органы власти Мурманской области. Существенное место в исследовательской и внедренческой работе Кольской базы имело выполнение заданий областных органов власти [Оранжева, 2008: 47]. К примеру, в этот период востребованной оказалась деятельность Полярно-альпийского ботанического сада КБ АН СССР. В связи с генеральным проектом развития Мурманска, по специальному заданию архитектурно-планировочной комиссии Леноблпроекттреста, сотрудники Ботанического сада в 1936 г. произвели почвенно-геоботаническое обследование в районе Кольского залива. В том же году по заданию Мурманского окружного земельного управления Понойская геоботаническая экспедиция провела работу по изучению территорий колхозов для проведения землеустройства. Во многом деятельность Ботанического сада определялась задачами внедрения декоративного садоводства на Кольском Севере и озеленения улиц его городов и посёлков. По договору с трестом «Апатит» сотрудники Сада приняли активное участие в цветоводческом хозяйстве и озеленении Кировска. В 1935–1936 гг. на средства треста «Апатит» были приглашены 3 научных сотрудника для проведения озеленительных и экологических работ.

С началом Великой Отечественной войны, после эвакуации Кольской базы в Сыктывкар, на месте с сокращённым штатом остался только Ботанический сад с названием Кировский стационар Кольской базы по изучению Севера. В течение всего военного времени Кировский стационар в составе 10 сотрудников под руководством к.б.н. Н.А. Аврорина проводил работу по изучению и использованию лекарственных и пищевых растений для

нужд области и фронта. Были разработаны и переданы госпиталям и аптекам рецепты приготовления витаминных экстрактов и концентратов из местного растительного сырья, а также поставлена на поток технология переработки местных растений на соки, сиропы, повидло без сахара, разработан и реализован способ получения глюкозы из тундровых лишайников. По запросу командования Северного морского флота была разработана и издана инструкция по растительной маскировке береговых объектов в полярных условиях [Жиров, Лукьянова, 2009: 110].

Война и причинённые ею разрушения не могли не сказаться на развитии науки. Послевоенное восстановление народного хозяйства требовало усиления и расширения деятельности научных учреждений. Президент Академии наук СССР академик С.И. Вавилов, говоря о требованиях, предъявляемых к науке и технике в послевоенный период, подчеркивал: «Нет такого производства, которое не поставило бы свои особенные и иногда весьма трудные вопросы научно-технического характера, причём нередко от правильности и своевременности решения этих вопросов зависят качественные и количественные успехи производства» [Вавилов, 1946: 7].

Научная деятельность Кольской базы АН СССР в первые послевоенные годы велась в соответствии с общим планом развития народного хозяйства страны и по направлениям, заданным в предвоенные годы. Постепенно налаживались прерванные войной связи с производственными организациями и, прежде всего, с комбинатом «Апатит». В 1945 г. апатито-нефелиновой лабораторией Кольской базы была разработана оригинальная методика получения плавящихся магниевых фосфатов. На основе полученного продукта сельскохозяйственные предприятия области ПОСВИР и совхоз «Индустрия» организовали полевые опыты для наблюдения влияния нового удобрения на урожайность культур и сравнения его с другими видами минеральных удобрений [Петров, Токарев, 2015: 94].

Вопросы участия научного учреждения в хозяйственной деятельности региона постоянно находились под контролем органов местной власти. Согласно принятому в сентябре 1947 г. постановлению бюро Мурманского обкома ВКП(б), дирекция Базы созвала расширенное заседание для обсуждения тематического плана научно-исследовательских работ на 1948 г. Значимость обсуждаемых на заседании вопросов вызвала необходимость присутствия представителей областных организаций и многих промышленных предприятий: комбината «Апатит», «Колэнерго», «Нивы ГЭС-строй», Кировского районного отдела сельского хозяйства и др. [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 184-а. Л. 53].

Важной вехой на пути решения вопросов сближения науки с производством явилось Московское общегородское собрание научных работников и новаторов производства, проведенное 10 мая 1949 г. по инициативе Президиума АН СССР и Министерства высшего образования СССР. На собрании был заслушан доклад академика С.И. Вавилова о задачах научных работников по внедрению в производство достижений науки и техники. Собрание положило начало систематическому планированию внедрения научных разработок в народное хозяйство. В 1950 г. Академия наук СССР впервые составила план подобных работ, составление таких планов предписывалось всем организациям АН СССР.

Первый перспективный план работы по внедрению результатов научных исследований в народное хозяйство Президиум Кольского филиала АН СССР утвердил в декабре 1950 г. на расширенном заседании с приглашением работников апатитовой промышленности [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 188].

С этого времени в практику работы КФАН СССР вошло проведение совместных объединённых заседаний Президиума КФАН с другими ведомствами для рассмотрения вопросов, представляющих взаимный интерес. Расширилась новая форма сотрудничества: включение сотрудников Филиала в технические советы предприятий, а представителей производства – в ученые советы Филиала. Начало этому было положено ещё в 1947 г., когда членами Технического совета комбината «Апатит» были назначены заместитель директора Кольской базы Ф.М. Терновский и заведующий химико-аналитической лабораторией Б.М. Мелентьев.

Ещё одной новой формой совместной деятельности стало привлечение заинтересованных организаций и учреждений к участию в планировании научно-исследовательской деятельности Филиала, что позволяло полнее учитывать запросы и проблемы народного хозяйства.

Так, одной из приоритетных задач, которые вставали перед наукой в первые послевоенные годы, стало решение проблем по развитию сельского хозяйства в Заполярье. Промышленные центры области требовали организации сельскохозяйственных предприятий для улучшения продовольственного положения, увеличения производства технических культур, развития животноводства.

Мурманский обком ВКП(б) 9 мая 1949 г. принял решение о перестройке работы биологических секторов Кольской базы с целью подчинения её удовлетворению основных запросов сельскохозяйственного производства и зелёного строительства в регионе. Выполняя это решение, сотрудники Базы дополнили ассортимент декоративных растений для озеленения городов области, выбрали и рекомендовали участки в Мурманске, Кировске, Мончегорске и Кандалакше для организации озеленительных питомников; при их непосредственном участии был заложен питомник плодоягодный и цветочных культур в Кировском районе. На основе региональных почвенных исследований планировалось строительство новых подсобных хозяйств и совхозов области.

В целях дальнейшего укрепления связи науки с производством ученые выходили на прямые контакты с работниками сельского хозяйства. Свидетельством этого служат организованные по предложению бюро Мурманского обкома ВКП(б) выездные заседания Учёного совета Ботанического сада КФАН СССР: в октябре 1950 г. – в крупнейшем совхозе Мурманской области «Индустрия», в 1951 г. – с работниками сельского хозяйства Мурманской области. В принятых постановлениях была дана положительная оценка деятельности учёных и выделены те работы, которые имели большое практическое значение, а именно: разработка новых для Мурманской области приемов повышения плодородия почв, значительное расширение работ по кормовым культурам, выработка мер по защите растений.

По мере развития Кольского филиала расширялась и его деятельность по внедрению результатов научных исследований в народное хозяйство, чему способствовало образование в составе КФАН СССР в 1951 г. Геологического института. Так, в 1952 г. кандидатами геолого-минералогических наук Е.К. Козловым и В.А. Масленниковым в Министерство цветной металлургии

СССР были представлены рекомендации по дальнейшему направлению геолого-разведочных работ в Мончегорском районе.

В 1952 г. результаты завершенных многолетних исследований по минералогии и геохимии Кукисвумчоррского апатито-нефелинового месторождения легли в основу улучшения технологического процесса обогащения апатито-нефелиновых руд в комбинате «Апатит».

В 1954 г. сотрудники Геологического института завершили обобщение материалов минералогических, геохимических и петрографических исследований Хибинского щелочного массива и связанных с ним месторождений полезных ископаемых.

Отдел гидроэнергетики в 1954 г. представил Гидроэнергопроекту отчёт, характеризующий гидрологическую и гидроэнергетическую оценку малоисследованных и неизученных рек восточной части Кольского полуострова, которые в будущем должны были стать источником энергии для развивающейся промышленности Мурманской области. Отчёт содержал ценный материал для строительства ГЭС на реке Иоканьге.

В феврале 1957 г. в связи с переходом к территориальному принципу управления экономикой страны был образован Мурманский совнархоз. Предполагалось, что в новых условиях хозяйствования большее внимание будет уделяться сотрудничеству совнархозов и научных учреждений, что позволит добиваться успехов в экономическом развитии районов, а также расширять научные исследования, направленные на изучение природных ресурсов краев и областей, и давать научное обоснование их практического использования.

Новые требования, которые в связи с образованием совнархозов предъявлялись к научным учреждениям АН СССР, в частности, к ее филиалам, были обозначены в докладе руководителя Кольского филиала АН СССР, члена-корреспондента АН СССР А.В. Сидоренко, выступившего 31 марта 1958 г. в Президиуме Совета по координации научной деятельности Академий наук союзных республик и филиалов.

На этом заседании председатель Президиума КФАН СССР подчеркнул положительное значение Мурманского совнархоза в укреплении связей науки и производства. Непосредственное взаимодействие Филиала с совнархозом, минуя сложный аппарат бывших министерств и главков, значительно ускорило производственную проверку в промышленных условиях целого ряда предложений ученых и внедрение их в практику.

Так, совместно с Оленегорским рудоуправлением на фабрике была организована промышленная флотационная секция. Специальной бригадой, в которую входили сотрудники КФАН СССР и работники Оленегорского предприятия, в промышленных условиях был проверен метод дополнительной флотации железных материалов из отходов, остающихся после обогащения. Этот метод позволил увеличить выход железорудного концентрата и улучшить его качество, что предполагало значительную годовую экономию.

В лаборатории строительных материалов Филиала была разработана высокоэффективная технология производства силикальцитных строительных материалов из нового сырья – богатых железом кварцевых отходов, получаемых при обогащении железных руд Оленегорского железорудного предприятия. Несмотря на явные преимущества нового метода, предложенного учеными, он длительное время не получал практического осуществления. Бывшее

Министерство промышленных строительных материалов в течение 3 лет не могло решить вопрос об организации производства силикальцитных изделий на основе разработанной Филиалом технологии. Мурманский совнархоз с первых дней своего существования заинтересовался предложениями учёных и начал строительство крупного завода по изготовлению этих изделий.

При активном участии совнархоза было внедрено в производство предложение об использовании металлургических шлаков комбинатов «Североникель» и «Печенганикель». Эти материалы впервые в мировой практике стали применяться для изготовления легковесных пористых наполнителей для бетонов (термозита) и шлаковаты.

Активную позицию в вопросах взаимодействия научного учреждения и совнархоза по-прежнему занимал Мурманский обком КПСС. 19 апреля 1958 г. бюро Мурманского Обкома КПСС приняло постановление «О мерах помощи Кольскому филиалу АН СССР», которое затрагивало широкий круг вопросов жизнедеятельности учреждения [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 421. Л. 75-78]. Значительное место в постановлении было отведено вопросам оказания помощи в решении тех трудностей, с которыми КФАН столкнулся в деле внедрения и опытно-промышленной проверки результатов научно-исследовательских работ. Как отмечено в документе, не была упорядочена организация работ по внедрению, отсутствовало чёткое определение его форм для различных областей науки, не определена и не разграничена роль производственных и научных учреждений в этом процессе. Не установлена строгая обязательность внедрения результатов исследований для предприятий, поэтому основную тяжесть по его организации в большинстве случаев несли на себе научные учреждения.

Отмечалось также, что в значительной степени внедрение в промышленность результатов законченных научно-исследовательских работ тормозилось также отсутствием в Кольском филиале экспериментальной опытно-промышленной базы. Опытные-промышленные испытания, базировавшиеся, как правило, на площадях и оборудовании предприятий, затягивались и, как следствие, к моменту внедрения их актуальность снижалась. Помимо этого неудовлетворительно осуществлялось финансирование внедренческих работ.

С целью оказания помощи в проведении опытных и опытно-промышленных испытаний новых, а также усовершенствования существующих методов переработки минерального сырья Мурманский обком КПСС обязал Совнархоз осуществить в течение 1958–1960 гг. строительство экспериментальной базы Филиала. Мурманскому совнархозу и директорам ведущих предприятий области было рекомендовано выделить Кольскому филиалу АН СССР средства для приобретения новейшего научного оборудования и проведения крупно-лабораторных и опытно-промышленных работ по тематике этих предприятий. Как и в 1930-е гг., первым откликнулся комбинат «Апатит», предоставив КФАН возможность приобрести на 400 тыс. руб. оборудование, необходимое и для Филиала, и для комбината на правах совместного использования. Такая же практика сложилась и в отношении Филиала и комбината «Североникель» [ГАМО. Ф. П-112. Оп. 4. Д. 48. Л. 38].

Благодаря оказанной помощи Кольский филиал совместно с промышленными предприятиями провёл специальную работу по созданию и в Филиале, и на предприятиях области ряда полупромышленных установок. В частности, с этой целью было составлено проектное задание цеха опытных

работ КФАН в г. Апатиты для проведения крупно-лабораторных работ и полужаводских исследований по обогащению и химико-технологической переработке минерального сырья Кольского полуострова [Токарев, Петров, 2014: 34].

В 1959 г. было закончено проектирование опытной установки на Ловозерском ГОКе для проверки в полупромышленных условиях разработанных в лаборатории химической технологии ИХТРЭМС сернокислотных методов переработки лопаритового и перовскитового концентрата.

По предложению Кольского филиала в 1958 г. Оленегорским рудоуправлением был осуществлен монтаж опытно-промышленной флотационной установки по отработке технологической схемы получения высокожелезистых концентратов.

С образованием новых институтов и отделов в составе КФАН (в 1961 г. в состав КФАН входили институты Геологический, ИХТРЭМС, Горно-металлургический) не только значительно расширился круг научных вопросов, но всё большую актуальность приобретали проблемы тесной увязки науки с практикой народного хозяйства.

О деятельности институтов КФАН по внедрению результатов научно-исследовательской работы в народное хозяйство области в первой половине 1960-х гг. даёт представление справка Президиума КФАН СССР о ходе выполнения постановления Совета Министров РСФСР от 12 мая 1962 г. № 609 «О дальнейшем развитии филиалов АН СССР и институтов, переданных в ведение Государственного комитета Совета Министров РСФСР по координации научно-исследовательских работ» [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 603. Л. 60-61].

В этой справке было отмечено, что направления научно-исследовательских работ Кольского филиала АН СССР полностью совпадали с задачами изучения природных ресурсов и развития производительных сил Мурманской области. Работы Филиала, сочетавшие изучение важных теоретических проблем с решением практических вопросов, имели большое значение для текущего и перспективного развития производства области.

Важной формой связи науки с производством следует назвать совместные совещания, проводившиеся на разных уровнях, которые затрагивали наиболее актуальные проблемы развития производительных сил. В начале 1958 г. по инициативе Филиала совместно с Мурманским совнархозом была проведена расширенная конференция по развитию горно-металлургической промышленности на Кольском полуострове и перспективному использованию минерального сырья. В декабре 1961 г. в Москве состоялось совещание, посвященное проблеме развития апатитовой промышленности, в июне 1962 г. в Кольском филиале – по вопросам развития энергетики в северных и северо-западных районах страны, в январе 1963 г. – по вопросам переработки и использования руды Африкандского месторождения.

Об активном участии Мурманского обкома КПСС в организации и практической реализации научных достижений свидетельствует тот факт, что с апреля по июль 1963 г. состоялось 5 заседаний бюро Мурманского обкома, посвященных работе академического учреждения, его роли в развитии производительных сил Кольского полуострова [ГАМО. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 12].

В апреле и мае 1963 г. на заседаниях бюро Обкома КПСС были вскрыты конкретные недостатки в работе отдельных институтов. В частности, Горно-металлургический институт уделял мало внимания совершенствованию

технологии горных работ на предприятиях совнархоза, улучшению системы вентиляции, способов отбойки и выпуска руды. Отмечено приостановление работы по изучению трудоемкости производственных процессов.

Критике подвергся и Геологический институт, задерживавший, по мнению Обкома, выполнение работ по отдельным районам области, что снижало ценность проводимых поисковых работ. Производственные геологоразведочные экспедиции области не получили научно обоснованных прогнозов направлений поисковых работ, особенно по никелевым месторождениям, вследствие чего экспедиции нередко вели поисковые исследования, основываясь только на эмпирических данных [ГАМО. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 12. Л. 32].

В принятом на бюро постановлении была определена важнейшая задача КФАН СССР: сосредоточение усилий научных сотрудников на решении проблем дальнейшего развития производительных сил области, на выявлении принципиально новых возможностей технического прогресса производства, координации научных исследований по изучению минеральных богатств Кольского полуострова, ведущихся научными учреждениями страны.

Мурманскому совнархозу предписывалось потребовать от хозяйственных руководителей и промышленных предприятий при заключении договоров на проведение научно-исследовательских работ выяснять возможность их выполнения Кольским филиалом АН СССР [ГАМО. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 12. Л. 32].

В апреле того же 1963 г. положение дел в КФАН СССР обсуждалось на VIII пленуме Обкома КПСС. Пленум отметил тот же существенный недостаток: много времени уходило от момента открытия месторождения и лабораторной проверки обогащения до производства. Такое положение сложилось с переработкой перовскитового концентрата, а также с комплексным использованием апатитовых и железных руд.

Кировский горком КПСС указал на необходимость того, чтобы Кольский филиал АН СССР проводил испытания технологии освоения новых схем обогащения у себя в лабораториях в условиях, максимально приближенных к производству (как на моделях будущих фабрик, так и на промышленных установках) с тем, чтобы следующим этапом имело место непосредственное проектирование действующих предприятий. Горком партии, со своей стороны, взял на себя шефство над строительством производственного корпуса Филиала для проведения испытаний.

В ноябре 1963 г. XIV областная партийная конференция отметила большую работу, проделанную Кольским филиалом АН СССР, и его помощь в развитии горно-металлургической промышленности области. Одновременно, в стиле работы партийных органов, было обращено внимание на то, что деятельность академического учреждения могла быть еще эффективнее и плодотворнее. Был намечен и механизм повышения эффективности: «Научные работники должны быть более тесно связаны с производством, оказывать предприятиям более действенную помощь в создании и внедрении новой техники, совершенствовании технологии» [ГАМО. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 1. Л. 137].

Отвечая на критические замечания, председатель Президиума Филиала Е.К. Козлов сделал акцент на положительных моментах в проделанной работе и отметил, что тематика научных исследований Филиала апробируется не только

в Академии наук, но и в областных организациях. Именно это позволяет получать результаты, имеющие не только научное, но одновременно и большое народно-хозяйственное значение [ГАМО. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 1. Л. 141–142].

О возросшей роли Кольского филиала АН СССР в решении крупных народно-хозяйственных проблем свидетельствовал тот факт, что 60 % плановых исследований выполнялось по постановлениям Совета Министров РСФСР как особо важные работы [ГАМО. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 1. Л. 147].

С середины 1960-х гг. Кольский филиал, продолжая количественно расти в основном за счет расширения институтов и появления новых лабораторий, вместе с тем приобретал качественно новые черты. Развитие Филиала шло в русле общего развития академической науки. Доминирующей тенденцией стало установление прямых связей академических институтов с производством. Чтобы доводить свои научно-технические предложения до готовности к внедрению, институты Филиала были поставлены перед необходимостью развивать собственные опытные производства.

Активную деятельность проявлял Кировский горком КПСС, обязав хозяйственных руководителей промышленных предприятий обеспечивать планомерное внедрение в производство предложенных КФАН научных разработок и рекомендаций, принимать совместно с учеными встречные планы и заключать с ними договора о долгосрочном содружестве, активнее развивать хоздоговорные работы. С целью ускорения внедрения научно-исследовательских результатов в производство Кировский горком обратился в Мурманский обком КПСС с просьбой обязать промышленные предприятия и организации включать разработки институтов Кольского филиала в годовые и перспективные планы промышленных предприятий.

Таким образом, развитие связей науки и производства, а также организационных форм их интеграции на различных этапах претерпевало изменения, совершенствовалось и имело свои особенности. На начальной стадии, в 1930-1944 гг., эти связи не были систематическими и осуществлялись через прямые контакты представителей науки и производства. В производство внедрялись предложения Кольской базы АН СССР, внесённые на основе научных исследований, проведённых в содружестве с рядом экспедиций головных институтов Академии наук СССР.

В послевоенный период, 1945–1949 гг., в связи со значимостью проблем развития сельского хозяйства в Заполярье большую роль сыграл биологический отдел Кольской базы, на который были возложены задачи повышения плодородия почв, создания кормовой базы для животноводства.

С 1950 г. до середины 1960-х гг. укрепление связи науки с производством происходило в рамках новой системы управления промышленностью, во взаимодействии с Мурманским совнархозом. Для этого периода характерна помощь научному учреждению со стороны предприятий региона в организации опытных установок, полигонов для проверки рекомендаций научных сотрудников в промышленных условиях.

Внедрение в производство законченных научно-исследовательских работ Кольского филиала АН СССР осуществлялось различными методами в зависимости от области исследования. Одной из форм внедрения, относящейся, главным образом, к техническим и технологическим наукам, являлась передача результатов исследований и разработок непосредственно

заинтересованным производственным организациям, которые под научным курированием ученых далее разрабатывали и реализовывали необходимые организационно-технические мероприятия.

При внедрении результатов исследований в области геологии, биологии, экономики использовалась такая форма, как представление в директивные и центральные органы материалов и предложений, обобщающих практические и научные итоги проведенных Филиалом исследований, содержащих конкретные рекомендации о путях практического использования полученных результатов.

Важное место в осуществлении мер по взаимодействию науки и производства принадлежало органам региональной власти, которые рассматривали внедрение разработок Филиала, их практическое использование как конечный результат фундаментальных и прикладных исследований. При этом обращалось внимание на необходимость перспективных разработок, научного обоснования и предложений новых решений как в области развития минерально-сырьевой базы, освоения новых видов полезных ископаемых, так и в создании технологий будущих производств по их добыче.

Список сокращений

ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ГАМО – Государственный архив Мурманской области
ГОК – Горно-обогатительный комбинат
ИХТРЭМС – Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
НА КНЦ – Научный архив Кольского научного центра
ПОСВИР – Полярная опытная станция Всесоюзного института растениеводства

Источники

Архивные материалы

НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 34. Л. 9-10.
НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 35. Л. 12.
НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 36. Л. 20.
НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 49. Л. 1, 19.
НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 63. Л. 71-72.
НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 184-а. Л. 53.
НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 188.
НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 421. Л. 75-78.
НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 603. Л. 60-61.
ГАМО. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 1. Л. 137, 141-142, 147.
ГАМО. Ф. П-1. Оп. 23. Д. 12. Л. 32.
ГАМО. Ф. П-112. Оп. 4. Д. 48. Л. 38.

Документы

Из резолюции XVII съезда ВКП(б) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933-1937 гг.)» // Ленин В.И. КПСС о развитии науки. М.: Политиздат, 1981. URL: http://www.great-country.ru/content/sss_r_stat/ind_1933-1937/ind_1933-1937-002.php.

Список литературы

Вавилов С.И. О путях развития советской науки // ВАН. 1946. № 4. С. 3-12.

Жиров В.К., Лукьянова Л.М. История становления и развития Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н.А. Аврорина // Вестник Кольского научного центра РАН. Апатиты, 2009. № 1. С. 110-112.

Оранжева А.М. Работа Академии наук СССР и социалистическое строительство на Кольском полуострове (1920-1935). Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2008. 119 с.

Петров В.П., Саморукова А.Г., Токарев А.Д. Одно из нереализованных направлений комплексного использования полезных ископаемых Кольского полуострова – плавленые магниевые фосфаты: от идеи до опытно-промышленных испытаний // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты, 2015. Вып. 7. С. 91-99.

Токарев А.Д., Петров В.П. К истории строительства Кольского филиала АН СССР в 1962-1971 годах // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты, 2014. Вып. 6. С. 30-47.

Сведения об авторах

Саморукова Антонина Григорьевна,

научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Петров Валентин Петрович,

доктор геолого-минералогических наук, профессор, директор Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Samorukova Antonina Grigoryevna,

Researcher of the Barents centre of Humanities of the Kola Science Centre RAS

Petrov Valentin Petrovich,

Dr. Sci. (Geology-Mineralogy), Professor, Director of the Barents centre of Humanities of the Kola Science Centre RAS

УДК 061.62:94 (470.21)

Е.И. Макарова, В.П. Петров, А.Д. Токарев

РОЛЬ А.Е. ФЕРСМАНА В КОНЦЕПТУАЛЬНОМ РАЗВИТИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В КОЛЬСКОМ ЗАПОЛЯРЬЕ В 1939-1941 гг.

ЧАСТЬ 1. 1939 г.

Аннотация

Рассмотрена и проанализирована роль академика А.Е. Ферсмана в развитии академической науки на Кольском полуострове в последние предвоенные годы. В преддверии мировой военной угрозы А.Е. Ферсман выступает организатором консолидации научных сил Кольской Базы АН СССР и центральных научных учреждений. В статье освещен первый год этого сложного периода – 1939, когда под руководством А.Е. Ферсмана были сформированы приоритетные задачи научных исследований на Кольском полуострове, в том числе и для Кольской Базы АН СССР.

Ключевые слова:

А.Е. Ферсман, академическая наука, Кольская База АН СССР, Кольский полуостров, консолидация научных сил, приоритетные задачи.

E.I. Makarova, V.P. Petrov, A.D. Tokarev

**THE A.Ye. FERSMAN'S ROLE IN THE CONCEPTUAL DEVELOPMENT
OF THE ACADEMIC SCIENCE IN THE KOLA ARCTIC REGION IN 1939-1941.
PART I. 1939**

Abstract

The role of academician A.Ye. Fersman in the development of the academician science on the Kola Peninsular in the last pre-war (World War II) years is considered and analyzed. On the threshold of the world war threat, A. Ye. Fersman was the initiator of consolidating the scientific forces of the Kola Base of the USSR Academy of Sciences and the central scientific establishments. The article considers the year of 1939, the first year of that complicated period, when, under the leadership of A.Ye. Fersman, the priority tasks of scientific investigations to be carried out on the Kola Peninsular, were formulated, with some of these for the Kola Base of the USSR Academy of Sciences.

Key words:

A.Ye. Fersman, academician science, the Kola Base of the USSR Academy of sciences, the Kola Peninsular, consolidation of scientific forces, the tasks of priority.

Имя академика А.Е. Ферсмана неразрывно связано со всей историей развития научных исследований Академии наук России – СССР. В научной, научно-популярной литературе и средствах массовой информации широко и масштабно отражена роль А.Е. Ферсмана как выдающегося ученого-минералог и геохимика, организатора первого стационарного научного учреждения Академии наук на Кольском полуострове, как соратника С.М. Кирова по созданию кольской апатитовой, горнорудной и горно-химической промышленности в 1920–1930-х гг. В значительно меньшей степени изучена и отражена деятельность А.Е. Ферсмана в предвоенные годы, когда вся страна, а с ней и Мурманская область, пережив трудные в социально-политическом отношении 1937-1938 гг., вступила в новый этап развития, ознаменовавшийся мощным рывком в экономике и промышленности на фоне нависшей над Европой военной угрозы.

Перед советской наукой были поставлены новые задачи. Кольская база АН СССР вышла на путь их решения после перенесенных «кадровых потрясений и организационных преобразований» 1937-1939 гг. [Макарова, 2011: 92-113]. На этом новом этапе развития научных исследований А.Е. Ферсман всю свою неукротимую энергию организатора науки и выдающийся талант ученого-первооткрывателя направляет на объединение потенциала научных учреждений страны и концентрации их деятельности на решениях XVIII мартовского съезда ВКП(б) 1939 г.

Тематика исследований Кольской базы АН СССР на 1939 г. и будущую 3-ю пятилетку после широкого обсуждения директив XVIII съезда ВКП(б) с общественными организациями основных промышленных и сельскохозяйственных районов Мурманской области (гг. Кировска, Кандалакши, Мончегорска, Мурманска) была нацелена на ускоренное развитие народного хозяйства региона. Одновременно, заручившись поддержкой со стороны Президиума Академии наук СССР, советских и партийных органов власти, А.Е. Ферсман при содействии руководителей промышленных и сельскохозяйственных учреждений области нацеливает науку на решение узловых проблем экономики края. На страницах газеты «Полярная правда» от 30 марта 1939 г. в статье «Новые проблемы научной работы в Мурманской области» А.Е. Ферсман заостряет внимание общества на необходимости

научного обеспечения прорыва в развитии промышленности Мурманской области, предназначая Кольской базе АН СССР особую роль в решении поставленных задач. «...Кольская база, обновленная в своем составе и дополненная крупными научными специалистами, должна взять на себя разрешение узловых вопросов, которые стоят в третьей пятилетке перед Мурманской областью, и особенно обратить внимание на те узкие места, которые задерживают общее развитие края и комплексное использование его замечательных природных богатств» [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 1], – пишет он. И далее обозначает возникшие проблемы: «...Систематические исследования климатического режима с точки зрения борьбы с его отрицательными сторонами и использования его положительных сторон – такова задача огромного значения, которую необходимо формировать. Тесно связана с этой проблемой – проблема воды. В ней заключено богатство гидроэнергии края и потому все вопросы, связанные со стоком, уровнем отдельных речных и озерных систем, нуждаются в тщательной разработке. <...> Исследование сейсмичности Мурманской области и вековых колебаний ее береговой линии составляют одну из важнейших задач, которые будут иметь, несомненно, значение в вопросе крупных энергетическихстроек» [Там же]. В своей статье А.Е. Ферсман реально ставит задачи о постановке новых направлений практически ориентированных научных исследований: «Тесно связан с вопросами технологии вопрос местной черной металлургии. Не касаясь больших проблем использования Енских месторождений железа, которые должны быть, поставлены на очереди в этой и следующей пятилетке, мы должны выдвинуть необходимость создания на Кольском полуострове производства специальных сталей. Наличие руд титана, ванадия, циркония и ниобия, значительные месторождения перовскита у Африканды, необходимость создания на Севере производства с максимально высокой ценностью и минимальными затратами тепловой энергии, все это выдвигает необходимость создания электрометаллургии специальных сплавов, как-то: феррованадия, ферротитана, феррониобия и ферроциркония» [Там же].

Значительное расширение тематики исследований и возникшие сложности в инфраструктурном обеспечении Базы заставляют его поставить вопрос об организационных формах научно-исследовательской работы: «...Президиум Академии наук совершенно определенно указал на необходимость организации центральной базы или филиала Академии наук в Мурманске с подчинением ему всех научных организаций на Кольском полуострове – Мурманской биологической станции, Кольской горной станции <Кольской базы АН СССР – Е.М., В.П., А.Т.>, Ботанического сада в Кировске» [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 1].

С середины апреля 1939 г. на Кольской базе А.Е. Ферсман организует ряд совещаний, связанных с разработкой тематики научных исследований на 1939 г. Так, 16–17 апреля состоялось совещание Геолого-геохимического и Биологического отделов, 19 апреля – Географического отдела, 20 апреля – совместное производственное совещание Геолого-геохимического отдела, Отдела гидрогеологии и инженерной геологии. В ходе совещаний обсуждалось и анализировалось состояние работ отделов Базы по научным направлениям, были рассмотрены направления исследований на 1939 г. и 3-ю пятилетку [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 84. Л. 21-33].

Сознавая высокую роль средств массовой информации в мобилизации научных и производственных коллективов, а также для привлечения внимания местных советских и партийных органов А.Е. Ферсман опубликовал 28 апреля 1939 г. в газете «Полярная правда» развернутую статью «Овладеть богатствами Мурманской области» [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 6-7]. С позиции государственного деятеля и ведущего советского ученого он высказал свое мнение о решении проблем освоения природных ресурсов Мурманской области. Во главу угла А.Е. Ферсман поставил важнейшие установки XVIII съезда ВКП(б), прозвучавшие в докладе В.М. Молотова: увеличить сырьевую базу страны, чтобы опередить капиталистические страны Европы и Америки в экономическом отношении, объявив 3-ю пятилетку пятилеткой химии специальных сплавов, а также укрепить местную промышленность на базе местных ресурсов. А.Е. Ферсман пишет: «...Будущее этого края в наших руках, в упорном овладении этой замечательной землей, в творческой инициативной работе, в умении сочетать мелкие исследования отдельных вопросов с большими проблемами сегодняшнего и завтрашнего дня. <...> Мы имеем тысячи озер с диатомитом, дающим ценнейшие изоляционные кирпичи, превосходные месторождения огнеупорных кварцитов, еще далеко технически не продуманные возможности использования доломита, и, наконец, свои собственные известняки. Надо, наконец, от слов и долгих исследований перейти к практическому использованию диатомитов одного из озер Приимандровского района. <...> Надо скорее разрешить затянувшуюся проблему огнеупоров из оливинитов Хабозера, поставить на практические рельсы задачу использования шлаков и других отходов заводов, как для строительства, так и для дорожного дела. Я не говорю уже об очень большой проблеме использования мирового месторождения кианитов в верховьях Поноя. Это значительный источник к получению самых высоких огнеупоров для нашей местной промышленности» [КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 6].

Продовольственная проблема, вызванная притоком рабочей силы на Кольский полуостров, также оказывается в поле зрения академика А.Е. Ферсмана. Он считает, что обеспечение области кормами можно решить путем интегрированного сочетания государственных и региональных интересов: «...в этом направлении нужны широкие общегосударственные мероприятия, задача не может полностью лежать на отдельных научных учреждениях, необходима общегосударственная почвенная съемка, которая планомерно, систематически закартировала бы всю территорию и выявила бы годные для использования земли; необходима генеральная земельная съемка, съемка лесных массивов и болотистых низин. <...> Применение аэросъемки должно быть поставлено как первейшая задача в этом направлении, ибо фотосхемы, снятые с самолета, позволяют с достаточной точностью ответить на основные, поставленные выше, вопросы» [Там же]. Мало известен факт, что еще в 1927 г. А.Е. Ферсман организовал и возглавил первый институт аэрофотосъемки. В дальнейшем он способствовал внедрению методов аэросъемки, в том числе и в практику геологического и почвенного картирования.

Предметом государственных интересов особого значения задач 3-й пятилетки должно было стать развитие химической и металлургической промышленности и, по утверждению А.Е. Ферсмана, «в этом отношении Кольский полуостров выходит на одно из первых мест. Пути химических и

металлургических производств здесь исключительно разнообразны, они сложны, но поразительно интересны, они открывают перед мыслью технолога и металлурга совершенно особые по значению, масштабам и хозяйственной роли возможности. И самое замечательное то, что отдельные циклы процесса соприкасаются и переплетаются между собою, выдвигая комплексность производств с полным использованием всех продуктов и всех плодов – два ведущих технологических принципа социалистического хозяйства» [Там же]. Таким образом, А.Е. Ферсман уже в те далекие годы сформулировал задачи по созданию на Кольском полуострове горно-металлургического и горно-химического кластера, то есть идеи, которые стали путеводными для последующих поколений, в том числе и нынешнего. В своей статье А.Е. Ферсман привлекает особое внимание к мончегорским рудам, «благодаря которым СССР может выйти на второе место в мире по добыче никеля. Важны мончегорские руды и как источник серной кислоты, того продукта, без которого не существует химическая промышленность» [Там же]. В ряд основных вопросов для важнейших научных задач А.Е. Ферсман поставил необходимость исследования термальной аномалии, обнаруженной в Монче-тундре, выдвинул также задачу изучения цикла металлургических и химических проблем, связанных с использованием руд Ловозерских тундр: «Особое внимание привлекают сейчас изучаемые Кольской базой отдельные горизонты пород, обогащенные полуметаллическим минералом – лопаритом. Сочетание элементов редких земель, 10 процентов окиси ниобия и тантала само уже говорит за себя» [Там же]. А.Е. Ферсман со свойственной ему творческой прозорливостью прогнозирует возможность использования лопаритов: «Я уже вижу новые стальные самолеты, покрытые ниобиевой сталью, освещенные резкими лучами редкоземельных прожекторов и покрашенных в белую краску – титановыми белилами <...> И это – не фантазия, а ближайшее будущее, если не настоящее» [Там же]. Описывая месторождения Африканды, он лелеет мечту о создании «небольшого, но высокоценного завода качественных сталей: в процессах электрометаллургии здесь должен родиться феррованадий, ферротитан, феррониобий и т.д. Ближайший завод огнеупоров у Хабозера будет давать облицовку для электропечей, известняки Ены – необходимые флюсы» [КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 6-7]. Идеи-мечты академика А.Е.Ферсмана остаются актуальными и в наши дни.

А.Е. Ферсман пишет о «китах Мурманской горной промышленности»: «...апатит, как источник фосфорного удобрения, нефелин, как источник металла алюминия, никель, медь и их спутники Мончи, железо и его спутники Ены – вот четыре богатства, которыми мы можем гордиться, хотя должны сказать, что далеко еще не полностью ими овладели» [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 6-7]. При этом он обращает особое внимание «на необходимость разработки всей технологической цепочки от добычи до получения конечного продукта, что позволило бы выйти на передовые позиции в мире по использованию этих руд. Неотрывно с этими проблемами связана энергетика – это и гидроэнергетика с ее огромными водными ресурсами, торф, как источник тепловой энергии» [Там же]. Среди важнейших проблем, требующих незамедлительного решения в ходе освоения природных ресурсов, А.Е. Ферсман особо выделял проблему дорожного строительства. Успех решения всех этих важных народнохозяйственных задач он видел в консолидации всех научных сил: Кольской Базы АН СССР, центральных институтов, научных учреждений области. «Перестроенная и усиленная новыми силами, она одна <Кольская база

– Е.М., В.П., А.Т.>, тем не менее, не может охватить и разрешить всю сложность и все многообразие стоящих на очереди задач – только широчайшее привлечение к большим и сложным проблемам центральных и отраслевых институтов, вовлечение их в общую работу поможет на этом пути. Надо единым планом, единой волей и с единой мыслью зажечь энтузиазм научных работников, по отдельным конкретным проблемам собирать самых крупных представителей науки и техники, широко по всей стране зажечь глубокий интерес к старой Кольской земле, рожденной к новой жизни, как северный форпост социалистической стройки нашей страны» [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 7].

Так, под руководством А.Е. Ферсмана тематика научных исследований Кольской базы АН СССР в 1939 г. была существенно расширена.

Для успешного проведения этих исследований База нуждалась в укреплении кадрового потенциала и материально-технической базы. Наличие и потребности в научных специалистах для выполнения плановой тематики Базы видны из приведенной справки от 1 марта 1939 г., составленной ученым секретарем Базы И.Т. Кузьминовым (рисунок).

Наличие на 1/III-39 г. и потребность на 1939-й год старших научных сотрудников / с руководителями отделов и групп/, в соответствии с утвержденной тематикой Кольской Базы Академии Наук СССР.-

Темы по плану.	Имеется в наличии на 1/III-1939г.	Требуется для выполн. тематики 1939 года.	Примечание
1/ Изучение лопаритов	2	2	
2/ Медно-никелевые руды Монче-тундры	5	5	
3/ Оливиниты Кольского п-ва	2	2	
4/ Ениские железные руды	1	2	
5/ Обогащение кормовых ресурсов Мурманской области	3	4	
6/ Изучение почв Мурманской обл.	2	2	
7/ Борьба с вредителями и сорняками	1	1	
8/ Озеленение Мурманск. обл.	1	2	
9/ География Кольск. п-ва /физическ. и экономическ./	-	3	(приглаш.2)
10/ Климат Кольского п-ва	-	2	(приглаш.1)
11/ Экономика Ловозерск.пром.узла	-	1	(приглаш.1)
12/ Вода и водное хоз.Хибин	4	5	(приглаш.1/
13/ Кольско-Печорск.проблема	1	1	
14/ Изучение торфов	1	1	
	23	33	

Директор Кольской Базы АН СССР Академик А.Е.ФЕРСМАН *А.Е. Ферсман*

И.О. Ученый Секретарь *И.Т. Кузьминов* (Кузьминов И.Т.)

Справка о наличии старших научных сотрудников (включая руководителей отделов и групп) и кадровой потребности Кольской Базы АН СССР на 1939 год [НА КНЦ РАН. Ф.1. Оп. 16. Д. 5. Л. 30]

А.Е. Ферсман понимал, что дальнейшее развитие и повышение эффективности деятельности Кольской базы АН СССР возможно только в тесном взаимодействии с центральными институтами страны. Важным организующим моментом в этом направлении стало принятое по докладу А.Е. Ферсмана на заседании Президиума АН СССР от 22 мая 1939 г. постановление «О научно-исследовательских работах Академии Наук СССР на Кольском полуострове» [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 79. Л. 41-43]. Пунктом первым в этом постановлении было отмечено: «В связи с проводимыми значительными работами по освоению производительных сил Кольского полуострова в соответствии с директивами XVIII-го съезда ВКП(б), признать необходимым усилить научно-исследовательские работы Академии Наук СССР на Кольском полуострове, как со стороны центральных научных учреждений, так и со стороны Кольской Базы Академии» [Там же]. Вторым пунктом предусматривалось следующее: «Для разработки мероприятий по усилению научно-исследовательской работы в Академии Наук СССР по проблемам Кольского полуострова образовать комиссию под председательством академика А.Е.Ферсмана...» [Там же]. Создаваемой Комиссии было предложено с привлечением соответствующих институтов и научных учреждений Академии разработать план научно-исследовательских работ Академии Наук СССР на 1940 г. по проблемам Кольского полуострова – с перечнем работ, производимых центральными научными учреждениями и Кольской базой Академии. Таким образом, на А.Е. Ферсмана была возложена ответственность за координацию всех научных исследований на Кольском полуострове. Этим же постановлением было рекомендовано сосредоточить работу Кольской Базы АН СССР в 1939 г. по следующим наиболее актуальным проблемам:

1. Ниобиевое сырье Ловозерской тундры.
2. Медно-никелевый комплекс Монче-тундры.
3. Апатитонефелиновая проблема с использованием ее отходов.
4. Изучение огнеупоров и окончание разработки проблемы использования оливинитов.
5. Изучение торфяных ресурсов и связанных с ними полезных ископаемых.
6. Водоснабжение г. Кировска и изучение отходов от апатитонефелиновой фабрики в р. Белой.
7. Ихтиологическое и микробиологическое изучение внутренних водоемов полуострова.
8. Проблема озеленения.
9. Изучение кормовых ресурсов и почвенных особенностей отдельных районов полуострова.

Практическая реализация выдвинутых проблем опиралась на проведение совместно с трестом «Апатит» договорных работ по изучению внутренних водоемов Мурманской области; выделялось дополнительное финансирование для проведения работ в южной части Ловозера с целью обоснования лопаритовой проблемы по ниобию, редким землям и титану. Кроме того, было признано необходимым издавать труды Кольской базы и научно-исследовательских учреждений области под общим заглавием «Производительные силы Мурманской области» с целью внедрения в практику законченных научно-исследовательских работ Кольской базы и других научно-исследовательских учреждений Мурманской области.

Не была забыта и проблема изучения и прогнозирования снежных обвалов на Кольском полуострове, вставшая на повестку дня еще в 1935 г., когда снежный сход лавины унес десятки человеческих жизней в Хибинах, она была включена в план исследований Комитета по вечной мерзлоте АН СССР.

С 25 по 27 июля 1939 г. в г. Мончегорске при участии А.Е. Ферсмана прошло совещание с участием около 100 специалистов производственных и научных учреждений Мурманска, Кировска, Ленинграда и Москвы. Было заслушано 14 докладов по наиболее острым научным проблемам геологии месторождений, минералогии и геохимии мончегорских и ловозерских редкометалльных руд, а также по вопросам их технологической переработки, организации дальнейших поисковых работ на территории Кольского полуострова. Примечательно, что в некоторых докладах представителей производственной металлургии прозвучали критические замечания в адрес Кольской базы науки: отмечалось, что производство добилось успехов, опережая научные достижения, что «химическая лаборатория не закончена, а ряд процессов идет без достаточного научного контроля» [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 4].

В итоге был принят план совместных мероприятий по ряду вопросов, отмечено важное значение организации подобных конференций – для объединения всех сторон, участвующих в решении общих задач отечественной экономики [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 4].

После мончегорской конференции 29 июля 1939 г. на Кольской базе проходит совещание под председательством А.Е. Ферсмана, где среди организационных вопросов обсуждался вопрос об усилении состава Ученого совета. Список кандидатов затем был направлен в Мурманский обком ВКП(б) и на утверждение в Президиум АН СССР. Были определены сроки созыва заседаний Ученого совета КБАН – не менее двух раз в год, а первое заседание расширенного Ученого совета было решено приурочить к ноябрьской конференции по водному хозяйству в г. Мурманске. В связи со значительным расширением тематики исследований в повестку был включен на обсуждение вопрос о ходатайстве перед Президиумом АН СССР о реорганизации Базы в «Полярный филиал им. С.М. Кирова АН СССР» [Петров, 2011: 59].

На решение актуальных проблем Кольского полуострова при активном участии А.Е. Ферсмана были нацелены координационные совещания, состоявшиеся в конце 1939 г. в Москве.

20-22 октября 1939 г. при Академии наук СССР под председательством А.Е. Ферсмана прошло первое совещание по изучению снега, снежных обвалов и методов борьбы с ними, определившее приоритет Кольской базы АН СССР в этом научном направлении. В ходе острых дискуссий в течение трех дней ведущие специалисты подробно рассмотрели весь накопленный материал по решению задач противолавинных мероприятий и наметили пути по дальнейшему развитию исследований этих явлений. В частности, было предложено поднять вопрос о создании двух противолавинных станций в г. Кировске в районе горы Юкспор и в Грузии в Сванетии [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 92. Л. 89-90].

2-3 ноября 1939 г. под председательством А.Е. Ферсмана было проведено совещание Комитета филиалов и баз АН СССР по использованию оливиновых пород и серпентинитов Кольского полуострова. На этом совещании

основное внимание было направлено на использование оливинитов и серпентинитов в качестве огнеупорного сырья. Была поднята и проблема использования оливинитов в дорожном строительстве [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 86. Л. 125].

В продолжение деятельности по организации нового этапа развития научных исследований на Кольском полуострове А.Е. Ферсман принял активное участие в подготовке торжественных мероприятий, посвященных 10-летию г. Кировска. Так, 30 декабря 1939 г. в газете «Кировский рабочий» вышла его статья под заголовком «Кировск», где А.Е. Ферсман совершил исторический экскурс в историю освоения Хибин и строительства Кировска. Рассказ шел от лица пассажира поезда, который видел эти места в далекие двадцатые годы, а теперь с восторгом описывает грандиозные изменения, произошедшие за 10 лет жизни Хибин и Кольского края [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 7].

Тогда же А.Е. Ферсман сделал доклад в Кировском Доме Техники по теме «Апатит-нефелиновая проблема в 1930, 1940 и 1950 гг. К десятилетию г. Кировска». Текст выступления, застенографированного профессором И.К. Тихомировым, был опубликован в журнале «Природа» № 1 за 1940 г. В этом докладе А.Е. Ферсман осветил историю открытия апатитовых месторождений и начало их промышленного освоения, поименно отмечая первооткрывателей и выдающуюся роль С.М. Кирова. Обсуждая современное состояние проблемы, он вдохновенно нарисовал картины следующего десятилетия (1940-1950 гг.), предлагая своим читателям открыть эти страницы через десять лет – в 1950 г. и анализируя достижения в контексте прогнозов, написанных им в конце 1939 г. Апофеозом статьи стали слова А.Е. Ферсмана: «Сырье, энергия и труд человека – таковы те три силы, которые объединяются здесь, в этом полярном центре промышленности. И не боязнь затруднений, а их предвидение, не затушевывание трудностей, а их заострение, не откладывание неудавшихся задач, а упорное их доведение до конца – таковы те лозунги, которые должны быть положены в основу нового строительства» [НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 109. Л. 321]. Эти слова А.Е. Ферсмана, прозванного соратниками «Шаровой молнией», отражают сущность его природы, энергия которой позволила продвигать и успешно решать многие научные и хозяйственные проблемы развития страны.

Публикация и доклад стали прологом грандиозного праздника северян в конце декабря 1939 г. – начале января 1940 г. Академия наук СССР внесла свой вклад в юбилейные торжества проведением 2-4 января 1940 г. «совещания по Хибинам». К его открытию были подготовлены и изданы сборник «Природные богатства Хибин» под редакцией А.Е. Ферсмана, «Путеводитель по Ботаническому саду», книга «Производительные силы Кольского полуострова» [Петров, 2011: 59].

29 января 1940 г. академика А.Е. Ферсмана заслушали на Президиуме АН СССР по итогам сессии Ученого совета Кольской базы АН СССР в связи с десятилетием города Кировска. Результатом стало принятие постановления «Об итогах работы Сессии Ученого Совета Кольской Базы АН СССР в связи с десятилетием г. Кировска»:

«1. Одобрить работу сессии Ученого Совета Кольской Базы АН СССР, проведенной в связи с десятилетием города Кировска.

2. В соответствии с просьбой Мурманских организаций считать целесообразным проведение специальной сессии Ученого Совета Кольской Базы АН СССР в связи с ознаменованием 20-летия изгнания интервентов из города

Мурманска с постановкой на сессии научных докладов по важнейшим проблемам Кольского полуострова: производительные силы района железорудного месторождения Ионы, проблема ниобиевых месторождений Ловозерских тундр и организация сернокислотного производства на полуострове.

3. В виду выяснившихся особых черт геотермики Монче-тундры поручить Геотермической Комиссии отделения Геолого-Географических наук включить в план своих работ детальное исследование геотермического характера глубоких скважин на апатитовом руднике Кукисвумчорра и Монче-тундры.

4. Признать необходимым провести в феврале с.г. совещания по следующим важнейшим проблемам Кольского полуострова: а) получение серной кислоты б) по ниобиевой проблеме. Организацию и руководство совещания возложить на директора Кольской Базы АН СССР академика А.Е. Ферсмана, поручив ему согласовать сроки созыва, состав участников и программы совещаний с Наркоматами Цветной Металлургии и Химической промышленности.

5. Предложить Кольской базе к концу февраля с.г. подготовить к печати первый том серии “Производительные силы Кольского полуострова”, 5-й том “Трудов Кольской Базы АН СССР” и общедоступные брошюры, освещающие природные богатства Кольского полуострова (Н.К. Разумовский “Нефелин”, А.В. Звонов “Торф”), а также включить в план издания АН СССР на 1940 год двухтомный труд академика А.Е.Ферсмана “Хибины – прошлое, настоящее и будущее”.

6. Одобрить организацию Кольской базой специальных исследовательских работ на Кольской полуострове по новым методам, а именно: по центрифугированию, магнитометрии, шлиховому анализу, тонкой химии и биохимическому анализу процессов роста.

7. Включить в план полевых работ Кольской базы организацию специальных исследований связанных с разрешением основных проблем научного и хозяйственного освоения Ловозерских тундр и районов, расположенных по южной трассе Трансмурманской магистрали. Поручить Бюджетной Комиссии АН СССР рассмотреть расходы на указанные полевые работы и включить их в смету Кольской базы на 1940 год.

8. Обязать Кольскую базу в двухдневный срок представить проект исследования геоботанических, почвенных, гидрологических ихтиологических, геоморфологических задач со специальным геохимическим обследованием южной половины Ловозерских и Федоровской тундр.

9. В виду исключительной ценности комплексных редких элементов Ловозерского района, предложить Институтам АН СССР – Металлургии, Общей и Неорганической химии и Геологических наук усилить и расширить работы по использованию Ловозерских лопаритов. Поручить академику А.Е. Ферсману представить к 1 марта с.г. Президиуму АН СССР проект докладной записки в Госплан СССР по вопросу освоения лопаритов.

10. Ввиду того, что вопросы энергетики в основном лимитируют развитие народного хозяйства Кольского полуострова предложить Кольской Базе поставить ряд специальных работ по вопросам изучения проблем энергетики.

11. Учитывая специфический химический состав вод Кольского полуострова бедных солями, в частности, кальцием и йодом, а в некоторых районах одновременно и богатых фтором, предложить Кольской базе включить в план своих исследований изучение химического состава вод и разработку

метода борьбы с вредным влиянием вод Кольского полуострова, как на здоровье человека, так и на производственное оборудование.

12. Поручить Комиссии под председательством Вице-Президента АН СССР академика О.Ю. Шмидта, в составе членов: академика А.Е. Ферсмана, академика Е.С. Варга, академика Э.В. Брицке, академика В.П. Никитина, члена-корреспондента С.И. Вольфовича и П.Н. Колесникова с привлечением представителей заинтересованных наркоматов и организацией, обсудить вопрос о структуре Кольской Базы АН СССР в целях возможного расширения ее работ, а также правильного распределения работ между Кольской базой, институтами АН СССР и отраслевыми институтами промышленности.

15. В связи с расширением задач и деятельности Кольской Базы АН СССР поручить Отделу Кадров, совместно с Комитетом по филиалам и базам АН СССР, укрепить Базу соответствующими кадрами». [ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 352. Л. 2-4].

Постановление Президиума АН СССР от 29 января 1940 г. о КБАН СССР фактически определило программу дальнейшей деятельности Кольской базы, которая и послужила основой для проведения работ в предвоенные 1940-1941 гг.

Роль А.Е. Ферсмана, общепризнанная в истории освоения богатств Кольского полуострова, несомненно, заслуживает пристального внимания еще и в рассмотрении его фигуры как идеолога консолидации всех научных сил страны и их координатора. Не случайно Президиум Академии наук СССР, Комитет по Филиалам и Базам и созданная Комиссия по делам Кольского полуострова, Мурманский обком ВКП(б) и Мурманский областной Совет депутатов – власть на всех уровнях, – оценив творческий талант и неиссякаемую энергию А.Е. Ферсмана, именно ему доверили руководство в решении выдвигаемых жизнью проблем. В рассматриваемый период под руководством академика А.Е. Ферсмана Кольская база АН СССР не только вышла на новый уровень исследований насущных народнохозяйственных проблем регионального значения, но и на решение важнейших государственных задач по обеспечению страны стратегическими материалами. Впереди оставалось полтора года мирной жизни и осуществления научных планов...

Источники

- ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 352. Л. 2–4.
- НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 79. Л. 41–43.
- НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 81. Л. 1–4, 6–7.
- НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 84. Л. 21–33.
- НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 86. Л. 125.
- НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 92. Л. 89–90.
- НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 109. Л. 321
- НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 16. Д. 5. Л. 30.

Список литературы

Макарова Е.И., Петров В.П., Токарев А.Д. «Трудные моменты» в деятельности Кольской Базы АН СССР в 1936-1939 годы // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2011. С. 92-113.

Петров В.П., Макарова Е.И., Саморукова А.Г., Токарев А.Д., Усов А.Ф. Кольский научный центр. Летопись: 1930-2010. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2011. 320 с.

Сведения об авторах

Макарова Елена Ивановна,

кандидат исторических наук, заведующая Научным архивом КНЦ РАН

Петров Валентин Петрович,

доктор геолого-минералогических наук, профессор, директор Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Токарев Александр Дмитриевич,

главный специалист Научно-организационного отдела КНЦ РАН

Makarova Elena Ivanovna,

Ph. D. (History), Head of the Scientific archive of the Kola Science Centre RAS

Petrov Valentin Petrovich,

Dr. Sci. (Geology-Mineralogy), Professor, Director of the Barents centre of Humanities of the Kola Science Centre RAS

Tokarev Alexander Dmitrievich,

Chief Specialist of the Scientific organizational division KSC RAS

УДК -633/635(470.21)"1941/1945"

С.А. Дюжилов

ПОЛЯРНАЯ ОПЫТНАЯ СТАНЦИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

В статье затрагивается проблема «власть – наука – производство» в условиях военного времени. На примере Полярной опытной станции рассматривается перестройка старейшего научного учреждения Хибин на военный лад, анализируется его научно-производственная деятельность в новой чрезвычайной обстановке.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, тыл, мобилизация, эвакуация, мобилизационная экономика, сельское хозяйство, растениеводство, селекция, семеноводство, агротехника, агрохимия, индивидуальное и коллективное огородничество.

S.A. Dyuzhilov

THE POLAR EXPERIMENTAL STATION IN THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract

The article deals with the problem of “power – science – production” under the war-time conditions. Consideration is given to the transformation in a war-time way of one of the oldest scientific establishments in the Khibiny area, the Polar experimental station, and its scientific and production activities under new extreme conditions are analyzed.

Key words:

Great Patriotic war, home front, mobilization, evacuation, mobilization economy, agriculture, plant-growing, selection, agrotechnics, agricultural chemistry, market-gardening.

Накануне войны

Совсем незначительный отрезок времени разделяет начало Великой Отечественной войны и предвоенную эпоху, которые, однако, значительно различаются по восприятию реальности всего происходящего вокруг.

Архивные материалы являются теми документами, которые отражают ход событий жизни в самый канун войны старейшего научного учреждения Хибин – Полярной опытной станции, «затерявшейся» в самом центре Кольского полуострова по адресу: ПОСВИР⁵, Мурманская обл., почтовое отделение Хибин, Кировский район, Экостровский сельсовет, село Экострово. Приведем отдельные выдержки из этих документов:

- 3 января 1941 г. Исполкомом Кировского районного Совета депутатов трудящихся утвержден список из восьми посвировцев (сотрудников станции), рекомендованных для участия во ВСХВ; заявления еще трех кандидатов были отклонены, ввиду не подтверждения их показателей работы. Самое же первое заявление о праве участия станции во ВСХВ за подписью директора И.Г. Эйхфельда датируется 19 января 1939 г. [ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 357. Л. 57].

- 4 марта 1941 г. вышел последний приказ за подписью директора ПОВИР И.Г. Эйхфельда (под № 23) о снятии его (в связи с назначением директором ВИРа) с 1 января 1941 г. с зарплаты станции с оплатой компенсации за неиспользованный отпуск по 1 января 1941 г. Исполнять обязанности вместо него стал научный сотрудник, коммунист Филат Иванович Маньков.

- С 5 апреля 1941 г. согласно указаниям Мурманского ОблЗО при ПОСВИРе открылись областные полуторамесячные курсы по подготовке бригадиров-мелиораторов. Заведование ими было возложено на А.А. Полякову.

- Согласно приказу № 33 по ПОСВИРу от 7 мая 1941 г. научный сотрудник П.К. Калинин и техник А.Л. Артамина были командированы в Карело-Финскую ССР в колхоз «Большевик» Тунгудского района для проведения опытных работ с зерновыми культурами.

- 3 июня 1941 г. в Хибины прибыли восемь студентов Ленинградского сельскохозяйственного института и университета для прохождения производственной практики на Полярной опытной станции, с оплатой работы из ее бюджета по 300 руб. в месяц на человека.

Приведенные выдержки из документов могут навести на мысль, что жизнь учреждения перед «военной грозой» 1941–1945 гг. была безмятежной. Однако это далеко не так. Приближение II Мировой войны ощущалось и в Хибинах, о чем свидетельствуют следующие факты. Из 114 рабочих, служащих и их детей старше 12 лет на Полярной станции в 1940 г. сдали нормы ПВХО I ступени 12 чел. и двое получили квалификацию инструктора, в 1941 г. планировалось расширить список значкистов ПВХО еще на 60 чел. и осуществить переподготовку двух инструкторов. Однако в целом по Кировскому району работа в этом направлении оценивалась как неудовлетворительная. Уже с 24 февраля 1941 г. при ПОСВИРе начала функционировать добровольная пожарная дружина. При этом в содокладе старшего Райпожинспектора Кировского ГО НКВД Зорина на заседании Кировского Райисполкома 6 марта 1941 г. отмечалось, что «производственный и

⁵ В 1931-1935 – ПОВИР

жилой фонд станции находится в неудовлетворительном противопожарном состоянии, а некоторые объекты в явно угрожающем» (примечательно, что данный вывод прозвучал в коридорах местной власти спустя почти четыре месяца после пожара здесь 10 ноября 1940 г.). 14 июня 1941 г. был призван на военные сборы завхоз станции К.Я. Волков. «Хочешь мира – готовься к войне». Однако эти, пусть и косвенные, свидетельства приближения войны мало нарушали привычный трудовой ритм посвировцев. В общественном сознании преобладали все же настроения мирного строительства. Едва ли могли представить себе студенты ЛГУ, что их застанет война во время прохождения производственной практики на Полярной станции, а ее технолог А.Л. Артамина – что вернется из командировки уже в прифронтовые Хибины.

В начале войны

Осознание серьезной опасности, нависшей над Родиной, пришло к советским людям не столько с началом войны, сколько после выступления по радио 3 июля 1941 г. самого И.В. Сталина, призвавшего соотечественников («братьев и сестер») «отрешиться от благодушия, от беспечности <...>, пагубных в настоящее время» и мобилизовать себя и перестроить «всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу» [Сталин, 1946: 13]. По сути, эта речь Сталина содержала в себе основные положения директивы ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня, адресованной руководящим органам прифронтовых областей (в том числе и Мурманской) и вобравшей в себя широкий комплекс организационных, политических, идеологических, экономических, военных мероприятий для достижения победы над врагом.

Война коренным образом изменила жизнь мурманчан (жителей Мурманской обл.), в одночасье оказавшихся на военном положении. Начавшаяся в области в свете известных политических решений организационная перестройка затронула и Полярную опытную станцию. Произошедшие здесь в начале войны перемены позволяют глубже представить масштабы военной перестройки тыла в целом. Общее представление об этом феномене, в рамках отдельно взятого научного учреждения, дает табл.1.

Таблица 1

Перестройка жизни ПОВИРа в соответствии с требованиями военного времени

Основные направления	Нормативная база	Система мероприятий
1	2	3
Мобилизация военнообязанных	Указы Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации военнообязанных (от 22 июня, 10 августа 1941 г.)	В связи с мобилизацией в ряды РККА ПОВИР покинуло с июня 1941 г. по август включительно 1942 г. не менее 24 чел., из них 6 научных сотрудников, 3 техника, 1 референт, остальные относились к категории рабочих и обслуживающему персоналу

Продолжение табл. 1

1	2	3
<p>Эвакуация населения, учреждений</p>	<p>Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещении людских контингентов и ценного имущества». Создание при СНК СССР Совета по эвакуации (24.06.1941), отдела эвакуации при Мурманском Облисполкоме и эвакуационных пунктов на железной дороге и пристанях</p>	<p>В 1941 г. было эвакуировано 38 % населения Мурманской области, в том числе по Кировску и району – 18288 чел.; из них по ПОВИРу – 34 чел. (среди них лишь один научный сотрудник). В период эвакуации ВИРа из Ленинграда в Красноуфимск было прервано финансирование станции. Кредиты для учреждения начали поступать через ВАСХНИЛ лишь с 13-14 февраля 1942 г.</p>
<p>Защита систем жизнеобеспечения населения. Охрана тыла.</p>	<p>Постановление СНК СССР от 24.06.1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов». Постановления ГКО от 17.09.1941 г. «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» и СНК СССР от 02.07.1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Постановление СНК СССР от 02.07.1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к ПВО», Постановление СНК РСФСР от 10.07. 1941 г. за № 523 «Об организации ПВО в городах и населенных пунктах РСФСР». Решения Мурманского облисполкома от 11.07.1941 г. «О подготовке населения к противовоздушной и противохимической обороне и порядке организации групп самозащиты» и заседания Исполкома Кировского Совета депутатов трудящихся от 16.07. 1941 г. (протокол № 52)</p>	<p>Согласно приказу по ПОВИР (№ 44 от 26.06. 1941 г.) здесь создана группа самозащиты (4 звена, 27 чел.); ее состав и структура менялись, в 1944 г. это было унитарное звено (21 чел.). Осуществление на станции противопожарных мероприятий (подготовка необходимых средств для борьбы с пожарами, строительство пожарных водоемов, создание и обучение объектовой пожарной команды), обеспечение полной готовности имеющегося бомбоубежища котлованного типа, оборудование защитных комнат, обустройство загона и укрытия для скота, землянок для жизни и работы персонала. Организация на станции кружков по ПВХО (противохимической обороне) и ГСО (гражданской самообороне) для сдачи ее сотрудниками необходимых нормативов; подготовка через систему Осоавиахима собственных инструкторов по ПВХО. Деятельность военно-оборонной комиссии при профсоюзе ПОВИР (знакомство с правилами поведения во время воздушного нападения противника, практические занятия, проверка противогазов и т.д.)</p>

<p>Организация работы тыла</p>	<p>Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.06. 1940 г. «О переходе на 8 час. рабочий день и 7-дневную рабочую неделю и запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. «О военном положении». Постановление СНК СССР за № 1353 от 10.08.1942 г. «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время». Учреждение при СНК СССР Комитета по распределению рабочей силы (30.06. 1941 г.) и соответственно Бюро по учету и распределению рабочей силы при Мурманском Облисполкоме</p>	<p>Согласно приказу по ПОВИР (№ 59 от 27.12.1941 г.) рабочие и служащие станции привлекались на оборонные работы (даже в ночное время), как в месте постоянного жительства, так и вне его. Рабочий день на станции обычно длился 10 ч, допускались и сверхурочные работы. Трудовые нормы, как правило, выполнялись. Среди рабочих и служащих ПОВИР имели место отдельные случаи нарушения трудовой дисциплины, в том числе с привлечением таких нарушителей по законам военного времени к административной и уголовной ответственности. Острая проблема нехватки трудовых ресурсов в период посевной и уборочной кампаний ПОВИР решалась с помощью мобилизационных мер</p>
<p>Обеспечение фронта и тыла продукцией сельского хозяйства. Связь науки с производством</p>	<p>30.06.1941 г. СНК СССР утвердил общий мобилизационный народно-хозяйственный план перевода экономики на военные рельсы. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О производстве и ремонте тракторов, комбайнов с/х машин и плане с/х работ на 1942 г.» Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 07.04.1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих» (на семью до 15 соток). Решения Кировского РК ВКП(б) от 30.08.1941 г., Мурманского Облисполкома от 04.12.1941 г., Исполнительного комитета Кировского Районного Совета депутатов трудящихся</p>	<p>Все имеющиеся в ПОВИР элитные семена овощных культур, картофеля, кормовых трав согласно решению Облисполкома переданы в распоряжение ОблЗО для использования в хозяйствах области. Разработаны на станции для ОблЗО агроуказания на 1942 г. по вопросу организации семеноводства, использованию концентрата апатит и нефелиновых хвостов. Директорам Ф.И. Манькову (ПОВИР) и С.С. Левакину (совхоз «Индустрия») предписывалось обеспечить в 1942–1943 гг. в потребном количестве хозяйства области семенами овощных культур, корнеплодов, лугопастбищных трав; немедленно организовать посев</p>

	(протокол № 60 от 10.12.1941 г.), 13-й сессии Экостровского сельсовета трудящихся (протокол № 13 от 19.04.1942 г.	овощей в теплицах (в том числе в тех, где ПОВИР были «свернуты» научно-исследовательские работы) для снабжения зеленью бойцов РККА. Были определены для ПОВИР в качестве приоритетных также такие направления как всемерное оказание помощи в деле развития огородничества и выработка научных основ борьбы с сорняками и вредителями сельскохозяйственных культур
--	---	--

Как видно из таблицы, перестройка деятельности ПОВИР (во многих официальных документах станция продолжала именоваться по-старому – отделение ВИРа) не была скоротечной (в масштабах страны этот процесс затянулся до середины 1942 г.), она включала в себя следующие основные мероприятия.

Во-первых, требовалось принять меры по защите населения, жилых, хозяйственных и иных объектов от налетов вражеской авиации. Это было обусловлено как месторасположением ПОВИР (рядом с линией Кировской железной дороги, имеющей важное военное значение), так и ее значимостью как исследовательского учреждения полузакрытого типа, которое негласно курировалось органами НКВД. Пристальное внимание уделялось обеспечению полной готовности уже функционирующего здесь бомбоубежища котлованного типа, оборудованию защитных комнат, строительству пожарных водоемов. К лету 1942 г. перед администрацией станции были поставлены новые задачи: «наладить регулярные инструктивно-тренировочные занятия объектовой пожарной команды; поголовье крупного рогатого скота вывести из поселка в более безопасное место и обеспечить его загоном и укрытием.; построить для обеспечения нормальной работы и жилья землянки как для руководящих работников, так и для населения поселка» [ГОКУ ГАМО в Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 12. Л. 21; ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 422]. Такие меры были вполне оправданными. В воспоминаниях И.Г. Эйхфельда, основанных на переписке с хибинцами (так называл Иоган Гансович работников научного учреждения), есть впечатляющие свидетельства: «Нелегко было во время войны в Хибинах. Фронт был недалеко. Налетая на Кировск, фашистские летчики не раз бомбили опытную станцию. Люди часами были вынуждены отсиживаться в траншеях и убежищах. Осколком бомбы был смертельно ранен в своей квартире заслуженный бухгалтер К.П. Петров» [Эйхфельд И.Г., 1979: 124].

Для охраны важнейших объектов станции и борьбы с вражескими агентами и диверсантами была создана группа самозащиты (27 чел.), включающая в себя звенья: связи и наблюдения, охраны социалистического порядка, химическое, санитарное и пожарное. Их дислокация включала в себя более 40 постов наблюдения. В связи с нехваткой мужчин в состав группы самозащиты входили и женщины.

Не менее важно было подготовить персонал станции по ПВХО и ГСО. Такая работа велась как внутри учреждения (преимущественно через профильные кружки), так и по линии Осоавиахима. В сознание людей входили новые приметы времени: человек с противогазом (правилами предписывалось «всегда носить его при себе»), привычные воздушные тревоги, подаваемые мощными электрическими сиренами, заводскими и паровозными гудками, дежурный с красной нарукавной повязкой с буквами «ОД» (оперативный дежурный), плакаты, призывающие к бдительности (бороться с паникерами, противостоять подстрекателям, выявлять замаскировавшихся врагов). Одной из особенностей учреждения в целом станет появление новых статей в расходах ПОВИР (в 1942 г. на светомаскировку, рытье траншей, щелей, оснащение группы самозащиты, содержание дружин ПВО выделялось 27 руб., затраты на устройство бомбоубежищ, газоубежищ и укрытий составили 567 руб.) [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 12. Л. 12].

Во-вторых, переход страны к мобилизационной экономике внес существенные коррективы в организацию работы самой ПОВИР. Слова «невозможно», «нереально», «невыполнимо» уходили в прошлое. По сути, устанавливался ненормированный рабочий день с учетом исполнения рабочими и служащими учреждения обязательной трудовой повинности в рамках различного рода мобилизационных кампаний (оборонные работы, снегоборьба на участках железной дороги, сезонные заготовки древесины, ивового корня и т.д.), их общественной нагрузки. В повседневную практику, согласно приказам по станции, вошли ночные работы. Любые нарушения трудовой дисциплины (опоздания, отлучки, простои, хищения и т.д.) могли иметь для человека негативные последствия (передача дела в суд, увольнение и другие меры взыскания).

Наконец, начавшаяся война создала предпосылки для максимального и эффективного использования научных сил ПОВИР в деле оказания помощи фронту и тылу. Ослабление связей заполярного военного плацдарма и центра, вызванное тяжелейшими неудачами и отступлением Красной Армии в 1941 г., усиливало управленческую самостоятельность Мурманской области. В таких условиях вполне естественным выглядит стремление местных органов власти подчинить своему влиянию, территориально расширить и рационализировать деятельность ПОВИР, максимально использовать ее научные достижения в сельскохозяйственном производстве региона. Решения, принимаемые ими, становились обязательными для исполнения руководством станции (см. табл. 1.).

Таким образом, военная перестройка внесла существенные изменения в работу ПОВИР. На смену привычному образу и ритму жизни пришли новые реалии: максимальная централизация руководства, суровое законодательство военной поры, сплошная череда мобилизационных мероприятий, сверхнапряжение человеческих сил, нормированность питания, неустроенность быта, наступательная антигитлеровская пропаганда.

Этот переход был сопряжен с огромными трудностями и породил для станции немало проблем. Одной из острейших из них стала проблема нехватки трудовых ресурсов. В результате мобилизации в ряды РККА (24 чел., из них 6 научных сотрудников) и эвакуации населения из Мурманской области (34 чел., из них 1 научный сотрудник) штат учреждения в самые трудные дни войны сократился, по имеющимся в нашем распоряжении данным, на 58 чел. Изменения в штатной структуре ПОВИР диктовались и другими реалиями военного времени. Например, согласно приказу по станции под № 50 от 28 июля

1941 г. ее сотрудник В.П. Панкратов с 23 июля 1941 г. переводился обратно на работу на 1-ю ферму совхоза «Индустрия» на основании запроса 1-й фермы и с разрешения комендатуры НКВД [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 2. Д. 42. Л. 63]. 3 сотрудника станции были мобилизованы на другую работу по линии ВЛКСМ. В итоге в штатном расписании ПОВИР на 1942 г. значилось 28 вакансий [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-13].

Успех всей работы ПОВИР находился в прямой зависимости от обеспеченности учреждения трудовыми ресурсами, особенно в период посевной и уборочной страды. Эту проблему директор станции Ф.И. Маньков не раз поднимал на партийных собраниях ее парторганизации. Весной 1943 г., по его словам, «обеспеченность здесь рабочей силой составляла 65 %» [ГОКУ ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 3. Л. 7]. В этом плане положение не изменилось и к осени 1945 г. «Для успешного проведения работ по уборке урожая, – заявлял Филат Иванович, – требуется как минимум 45 чел., а в ПОВИРе работает всего 25-30 чел. Нам нужно привлечь со стороны как минимум 15 чел. на 25–30 дней» [ГОКУ ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 5. Л. 8]. На тех же партийных собраниях определялись и формы привлечения сюда рабочей силы для сезонных работ. Вот выписка из решения одного из них: «Обязать председателя сельсовета (Экостровского) тов. Усанова оказать помощь ПОВИРу в привлечении рабочей силы на уборку, из неорганизованного населения и путем выделения рабочих из артели "Коллективный труд"» [ГОКУ ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 5. Л. 8]. Широко на полях станции использовался и детский труд. Так, в записке зав. РАЙОНО Шапкиной «Разбивка учащихся на сельскохозяйственные работы по Кировскому району», адресованной Райисполкому, отмечалось, что в распоряжение 15-ти местных организаций направляется 277 учащихся, из них в ПОВИР – 15 чел. [ГОКУ ГАМО в Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Д. 52. Л. 46]. Как видно, главным способом привлечения рабочей силы в ПОВИР являлась мобилизация.

К кадровой проблеме в первый год войны добавились серьезные финансовые трудности, с которыми столкнулось научное учреждение Хибин. В период эвакуации ВИРа из Ленинграда в Красноуфимск было прервано финансирование станции. Кредиты для нее начали поступать через ВАСХНИЛ лишь с 13-14 февраля 1942 г. При таком положении дел ПОСВИР пришлось производить расчеты с работниками и служащими, а также по налогам, сборам, госзаймам и другим обязательным платежам через текущий счет станции по специальным средствам. В результате финансирование учреждения было произведено на 66 % (а фактически на 80 %) от суммы сметы. Разрыв в 20 % был позаимствован с текущей сметы станции (т.е. за счет реализации продукции, полученной от научно-исследовательской работы ПОСВИР) [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-2]. Сдерживающим фактором в деятельности ПОВИР в условиях роста потребностей фронта и тыла в сельскохозяйственной продукции стало сужение его материально-технической базы и снижение культуры земледелия и животноводства. С одной стороны, на станции в начальный период войны отмечен рост земельных площадей, а с другой – сокращение численности лошадей и крупного рогатого скота, за счет мобилизационных мероприятий учреждение лишилось машины и пишущей машинки [ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 74. Л. 4; Д. 557. Л. 28]. Примечательными в этом отношении являются пункты 1 и 6 из решения 13-й сессии Экостровского сельсовета трудящихся (протокол № 13 от 19 апреля 1942 г.):

1. Обязать директора ПОВИР Ф.И. Манькова: поставить на отдых всех плохо упитанных лошадей с 25.04.1942 г.; отремонтировать дисковую борону к 25.04.1942 г. <...>

6. Просить Районный Исполнительный Комитет: выделить для поддержания лошадей к посевной кормового овса ПОВИРу на 7 лошадей [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 16. Оп. 1. Д. 47. Л. 1].

Проблемы, вызванные войной, усугублял природный фактор. Погодные условия 1941 года благоприятными назвать трудно: поздняя холодная и затянувшаяся весна, рано начавшиеся осенние заморозки (24 августа), летнее градобитие (28 августа, в результате которого в Кировском районе пострадала площадь 222,15 га). Метеосводки отчасти напоминают фронтовые.

Чем глубже проникновение в детали повседневности военного времени, тем более емким предстает понятие «тыл».

Научно-производственная деятельность ПОСВИР

Великая Отечественная война поставила перед учеными Полярной опытной станции новые и сложные задачи. В условиях снабженческого кризиса (в частности, нехватки для колхозов, совхозов и подсобных хозяйств области семян, кормов, минеральных удобрений и т.д.) на каждой территории и отдельно взятом участке работы требовалось максимально использовать свои внутренние резервы для решения проблемы сельскохозяйственного производства. На это были нацелены и решения партийных и советских органов на местах: «принять все меры к выращиванию в районе овощных семян в 1942 г.»; «необходимо изыскивать и переходить на заготовку местных удобрений – торфа, фекалия и золы»; «в изыскании кормовой базы необходимо отказаться от надежд на завоз и помощь со стороны» и т.п. [ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 480. Л. 71]. В одном из выступлений первого секретаря Кировского РК ВКП(б) В.А. Сергеева находим слова, непосредственно адресованные ученым района: «Работа ПОВИР и Кольской базы АН СССР должна быть перестроена так, чтоб научная мысль была не только передовой, но к тому же чтобы она на ходу разрешала многие запросы практики. Научные работники должны быть новаторами в сельскохозяйственном производстве, они должны быть органически связаны с производством и оказывать ему практическую помощь, как в организации, так и в специальных вопросах. Особенно в настоящее время нужно проанализировать все, связанное с картофелем и овощами и конкретно дать указания по ним» [Ф. П-112. Оп. 1. Д. 557. Л. 120].

Поставленные перед учеными Хибин научно-производственные задачи рассматривались не иначе, как важный фронтовой заказ. Исходя из него, выстраивались и приоритетные научные направления. Применительно к Полярной опытной станции их было три, в рамках которых проводили свои исследования группы и сектора:

1. Разработка приемов семеноводства и производство элитных семян (картофеля, овощных культур, зерновых, кормовых трав, саженцев ягодных культур).
2. Разработка мер борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур.
3. Разработка агротехнических мероприятий получения высоких и устойчивых урожаев сельскохозяйственных культур.

Своего рода «корневой системой» общего направления исследований «Продвижение растениеводства на Крайний Север» служила тематика научных подразделений учреждения. Объем выполняемых ими работ существенно различался.

Так, по итогам 1942 г. он в процентном отношении выглядел следующим образом: по группам сельскохозяйственных культур (картофеля, овощных, злаковых, кормовых и ягодных) – 67,1 %, по агротехсектору – 23 % и по группе защиты растений – 7 % [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 12. Л. 17]. Приведенные цифровые показатели в значительной мере являлись следствием не востребоваемости штатных вакансий (в 1942 г. не хватало 13 чел., из них: 3 научных работников, 4 чел. из научно-технического персонала и 6 производственных рабочих) и неравномерного распределения имеющихся трудовых ресурсов (на начало 1942 г. в агротехсекторе трудились 4 чел., в группе защиты растений – 1 чел., и от 22 до 23 чел. были заняты селекцией и семеноводством сельскохозяйственных культур, причем больше трети из них в овощной группе).

Несмотря на заметное движение личного состава ПОВИР в годы войны, особенно на ее начальном этапе, все же в нем удалось сохранить небольшое, но вполне дееспособное ядро научных работников. По словам И.Г. Эйхфельда, «на станции осталось только семь научных сотрудников» [Эйхфельд, 1979: 124.]. На самом деле в течение всей войны количественный состав ученых учреждения менялся. Назовем имена тех из них, кто всю войну оставался на трудовом посту в стенах станции, отдавая все свои силы и знания в деле продвижения растениеводства на Крайний Север (табл. 2).

Таблица 2

Ученые ПОВИР в трудовой летописи прифронтовых Хибин

Ф.И.О.	Год рождения	Образование	Выполняемая работа	Примечание
Маньков Филат Иванович	1902	Нет данных	Директор ПОВИР, зав. гр. картофеля	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 16. Оп. 1. Д. 102. ЛЛ. 73-96
Гусев Павел Петрович	1914	Высшее (Ленинградский плодоовощной институт)	Зав. группой овощных культур (приказ № 55а от 04.12. 1941 г.)	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 16. Оп. 1. Д. 102. ЛЛ. 73-96
Знаменская Мария Константиновна	1904	Высшее к.с/х.н. (1945)	Зав. группой защиты растений	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 16. Оп. 1. Д. 102. ЛЛ. 73-96
Иванова Нина Николаевна	1910	Нет данных	Научный сотрудник (в составе картоф. группы)	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 16. Оп. 1. Д. 102. ЛЛ. 73-96
Пальчикова Елизавета Дмитриевна	1894	Высшее (Ленинградский с/х институт)	Зав. Группой зерновых культур	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф.Р-180. Оп. 2. Д. 84. Л. 1-11
Рудикова Екатерина Дмитриевна	1912	Высшее (Воронежский с/х институт)	Мл. научный сотрудник сектора агротехники	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р.-180. Оп. 2. Д. 85. ЛЛ. 1-6
Турнас Петр Антонович	1894	Высшее (Ленинградский с/х институт) к.с/х.н. (1936)	Зав. агротехнич. сектором и групп. кормовых культур	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р.-180. Оп. 2. Д. 86. ЛЛ. 1-7

Из данных, приведенных в таблице, видно, что средний возраст постоянного научного персонала станции на начало войны составлял почти 37 лет, его возрастная шкала колебалась от 27 до 47 лет. Все научные сотрудники, за исключением директора ПОВИР, были беспартийными. Тем не менее часть из них (Иванова Н.Н. Гусев П.П., Турнас П.А. – так называемый «беспартийный актив») рассматривались в Кировском райкоме партии в качестве возможных кандидатов в ряды ВКП(б). Участие в общественной работе просматривается в биографиях и остальных ученых. И все же главное, что характеризует всех этих людей – это их преданность любимому делу. Поражает диапазон научной работы, выполненный данным научным социумом в годы войны.

Как следует из решений VII Кировской районной партконференции, состоявшейся 5-7 августа 1944 г., «ПОВИР, несмотря на сильное сокращение как научно-технического персонала, так и рабочих в связи с уходом в Красную Армию и эвакуацию детей и стариков, объем своей работы не сократил, перестроил ее более к требованиям военного времени, т.е. производству большего количества высококачественного посевного материала картофеля, овощных культур, кормовых трав и зерновых» [ГОКУ ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 4. Л. 16].

Таблица 3

Производство элитных семян в ПОСВИРе в 1940–1945 годы [ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 4. Л. 16; ГОУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р.-180. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–13]

С/х культуры // Годы	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Картофель	300 (ц)	нет данных	620 (ц)	1100 (ц)	нет данных	700 (ц)
Овощные культуры	122 (кг)	нет данных	104 (кг)	252 (кг)	нет данных	225,6 (кг)
Кормовые травы	нет данных	нет данных	316 (кг)	450 (кг)	нет данных	нет данных

Как видно из таблицы, если в 1940 г. станцией было выращено 300 центнеров элитных семян картофеля, то в 1942 г. их вырастили 620 центнеров, а в 1943 г. – 1100 центнеров (план был выполнен на 146 %). Выращено элитных семян овощных культур в 1940 г. – 122 кг., а в 1943 г. – 252 кг., что составило 168 % плана (зав. отделом П.П. Гусев). В 1943 г. выращено 450 кг семян кормовых трав (112 % плана). По-видимому, 1943 год стал для станции рекордным в производстве элитных семян в годы войны. «Несмотря на крайний недостаток рабочей силы, – пишет И.Г. Эйхфельд, – благодаря усердию главным образом женщин на небольших полях станции в годы войны было выращено более 2700 центнеров сортового семенного картофеля, много семян других культур» [Эйхфельд, 1979: 122].

Не менее важно то, что за этими количественными показателями стояла и качественная составляющая. В ведомости научных достижений станции, внедренных в производство в 1945 г., отмечалось: «Элитные семена, выращенные на месте, дают урожай на 20–40 % выше завезенных семян» [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р.-180. Оп. 1 Д. 64. Л. 1].

Однако одних усилий ПОСВИР было недостаточно для обеспечения правильной организации семеноводства в области. Война привела к сокращению сортовых посевов в ее хозяйствах, ослаблению контроля за сохранением элитных семян, что в свою очередь не могло не отразиться на урожайности культур. Первым шагом, призванным исправить подобное положение в сельском хозяйстве области, стало издание Постановления СНК СССР от 25 ноября 1944 г. № 1620 «Об улучшении семеноводства картофеля». На основе данного нормативного акта Исполнительный комитет Мурманского областного Совета депутатов трудящихся на своем заседании (протокол № 159 от 9 февраля 1945 г.) наметил систему мер по восстановлению семеноводства картофеля с опорой в этом деле на богатый опыт ПОСВИР. Предполагалось обеспечить переход на сплошные сортовые посевы картофеля в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах области не позднее 1948 г. Для реализации поставленной цели Облсполком обратился в Совнарком СССР с просьбой:

- включить ПОСВИР в список научных учреждений, на которые возлагается работа по выращиванию элиты картофеля для Мурманской области (с установлением для нее плановых показателей);

- утвердить сеть местных семенных рассадников по размножению апробированных сортов северного картофеля («Снежинка», «Имандра» и «Вермонт») в составе ПОВИР, 3-х совхозов («Индустрия», «Нивастрой», «Арктика») и 2-х колхозов («Гулома» и «Всходы коммунизма») [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Д. 68. Л. 26–27]. Выписка из приведенного протокола служит подтверждением признания роли ПОСВИР в развитии семеноводства в Мурманской области.

Серьезных успехов добилась Полярная опытная станция в борьбе с вредителями сельскохозяйственных растений. Под руководством М.К. Знаменской были разработаны эффективные способы борьбы с капустной молью и мухой, с мертвоедом, а также с луковой мухой [ГОКУ ГАМО. Ф. Р.-180. Оп. 1. Д. 12. Л. 28]. От их своевременного применения в совхозах и колхозах области нередко зависела не только урожайность отдельных культур, но иногда перспектива урожая в целом. Так, особенности климатических условий 1943 г. создали благоприятные предпосылки для массового появления сельскохозяйственных вредителей – мертвоеда, блохи и капустной мухи. Своевременно принятые активные меры борьбы с сельскохозяйственными вредителями в основном спасли посевы от гибели, но все же из-за отсутствия в хозяйствах соответствующих химикатов на отдельных участках в посевах овощей имели место выпадения, особенно в колхозе «Заполярный труд», лечхозе Горбольницы, Рыбтресте и Ботаническом саду, причем гибель капусты началась в период завязывания кочанов [ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 627. Л. 30]. К сказанному добавим, что наличие необходимых химикатов в хозяйствах требовало еще и правильного их применения. Например, при внесении нафталина при борьбе с капустной мухой на капусте непосредственно к стеблю растения значительно повышало эффективность: урожай капусты был выше на 54 %, чем при внесении на расстоянии 2–4 см от стебля [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 12. Л. 29]. В целом, практика показала, что хозяйства, применяющие разработанные на станции меры борьбы с капустной мухой и мертвоедом, получали урожай культур до 250–300 центнеров, в то время как хозяйства, не применяющие их, – 40–70 центнеров с гектара [ГОКУ

ГАМО в г. Кировске. Ф. Р.-180. Оп. 1. Д. 64. Л.1]. Полученные на этом направлении научные и практические результаты позволили Марии Константиновне Знаменской успешно закончить (заочно) аспирантуру Всесоюзного института защиты растений и стать кандидатом сельскохозяйственных наук (1945 г.). Не остались они без внимания и на уровне областных органов власти. По докладу главного агронома ОблЗО Скривела Исполнительный комитет Мурманского областного Совета депутатов трудящихся (протокол № 144 от 29 июня 1944 г.) предложил директору Полярной опытной станции Ф.И. Манькову «оказать помощь районным земельным отделам в проведении борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур путем выездов специалистов ПОВИР в хозяйства области» [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Д. 57. Л. 43].

Существенно преуспела Полярная опытная станция в годы войны в разрешении ряда агротехнических проблем северного земледелия. Разработанный, например, под руководством кандидата сельскохозяйственных наук П.А. Турнаса один из приемов дал возможность получения высоких урожаев однолетних трав на низинных болотах. Оценивая названное достижение, Петр Антонович так прокомментировал его широкое применение в производственной практике Мурманской области: «Новый агротехнический прием – более поздние сроки посева однолетних трав (овса, вико-овсяной и горохово-овсяной смесей) на старопашотных торфяных почвах имеет важное практическое значение, особенно в условиях военного времени, так как открывает возможность получения на названных почвах нормальных урожаев однолетних трав без применения дефицитных азотных удобрений» [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р.-180. Оп. 1. Д. 9. Л. 8–9]. Полученные агротехсектором станции результаты, безусловно, не ограничиваются вышеизложенным. Только в одном из его отчетов (за 1941 г.) представлены выводы и результаты по 7 исследовательским темам, в большинстве своем позволяющие хозяйствам при их реализации на практике рассчитывать на более высокие урожаи. Об экономической эффективности проводимых в Кировском районе агротехнических мероприятий однозначно высказался перед депутатами Кировского районного Исполнительного комитета депутатов трудящихся первый секретарь РК ВКП(б) В.А. Сергеев: «Основной причиной разницы урожайности в хозяйствах района следует признать в проводимой агротехнике. Там, где она осуществлялась правильно, урожайность была выше и наоборот». Данный вывод подтверждается следующими примерами (табл.4).

Таблица 4

Соотношение уровня урожайности в хозяйствах Кировского района
(в зависимости от проводимых агротехнических мероприятий)
[ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 557. Л. 108]

Урожайность в 1941 г.	ПОВИР (с соблюдением правил агротехники)	Колхоз «Ена» (без соблюдения правил агротехники)
по овощам	223,3 цент. с га	11,3 цент. с га
по картофелю	114,5 цент. с га	24,8 цент. с га

Столь существенная разница в урожайности по овощам и картофелю в ПОСВИРе и колхозе «Ена» с учетом разного отношения хозяйств к вопросам агротехники указывает на проблему связи науки и производства в годы войны. Отношение к ней со стороны Полярной опытной станции носило в целом далеко не формальный характер. Достаточно сказать, что годовые отчеты учреждения содержали «Акты проверки внедрения законченной исследовательской работы» с указанием времени и методов передачи полученных результатов хозяйствующим субъектам. Анализ этого важного исторического источника позволяет нам, на примере ПОВИР, выявить связи, которые соединяли власть, науку и производство (табл.5).

Таблица 5

Связь ПОВИР с производством

Методы внедрения научных результатов	Примеры, иллюстрирующие связь Полярной опытной станции с производством	Примечание
1	2	3
Передача производству семян, семенников, гибридов, новых сортов культур	Из урожая 1941 г. станцией передано в хозяйства области 99 кг семян и 9 тыс. штук элитных семенников овощных культур. Для государств. сортоиспытания передана 4-м сортоучасткам (Архангельскому, Котласскому, Тобольскому и Ишимскому) капуста № 1 и Вальватьевская. Семенники выданы следующим хозяйствам: Зашейковскому лесокombинату, колхозу «Заполярный труд», совхозам «Индустрия», «Нивастрой», «Североникель». Получено от станции хозяйствами Мурманской области в 1945 г. 3550 ягодных растений	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 12. Л. 25. ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 557. Л. 27
Организационная и агротехническая помощь хозяйствам области	Участие станции в разработке агротехнических мероприятий по Мурманской области (помощь ОблЗО, Кировскому и Кандалакшскому РайЗО). В 1942 г. сделаны 12 выездов в хозяйства области для оказания помощи в борьбе с вредителями сельскохозяйственных культур. Организована заготовка верхушек клубней картофеля в хозяйствах области (1942)	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 12. Л. 19, 28-29
Полевые опыты в хозяйствах района	Проведение опытно-исследовательских работ станции на площадках совхоза «Индустрия». Получен урожай от скороспелых сортов овса и ячменя в колхозах около 20 центнеров с гектара	ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 557. Л. 97-105. ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 64. Л. 7-8

1	2	3
Составление агроуказаний	Составлены агроуказания для Мурманской области с учетом особенностей военного времени (1941)	ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 557. Л. 97-105
Подготовка кадров	Сотрудниками ПОВИР проведены курсы бригадиров-полеводов в Кировске, занятия на обл. семинаре агрономов, прочитаны лекции на курсах агрономов - апробаторов (1945)	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 64. Л. 3-4
Пропаганда научных знаний	Выступление директора станции Ф.И. Манькова на пленуме Кировского РК ВКП(б) (март 1944 г.) в прениях по докладу «О ходе подготовки к весеннему севу 1944 г.». Представитель ПОВИР (П.А. Турнас) ознакомил участников районного совещания по сельскому хозяйству с основами агротехники	ГОК У ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 681. ЛЛ. 2-3. Кировский рабочий. 1942. 13 мая. С. 1
Проверка проведенных посевных работ по хозяйствам района	Участие представителей ПОВИР в комиссиях по приемке качества и выполнения плана посевных работ по колхозам и совхозам, созданных Исполкомом Кировского Райсовета депутатов трудящихся 12.06.1945 г.	ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Д. 64. Л. 100

Таблица 5 дает представление о том, каким образом научные достижения Полярной станции внедрялись в производственных условиях. Насколько устойчивыми и эффективными были эти связи, с помощью каких рычагов они аккумулировались и направлялись в условиях военной экономики – это главные вопросы, на которые желательно дать ответы.

Выдвижение чрезвычайной задачи борьбы против немецко-фашистских агрессоров требовало введения в действие жесткой централизации управления всеми процессами в стране. Центральные партийные, советские и хозяйственные органы принимали решения, обязательные для исполнения на территории всей страны. «Отдаленность региона, плохая связь, занятость центральных властных структур решением общих вопросов, – отмечает Л.М. Романов, – в значительной мере усилили самостоятельность в управлении Мурманской областью» [Романов, 1995: 46]. В этой обстановке сложилась система совместного партийного (Обком и Райкомы ВКП (б), их отделы), военного (Военный совет 14-й армии) и советского (Облсполком и Райисполкомы, ОблЗО и РайЗО) руководства, которая трансформировала решения центральных органов и налаживала работу по их исполнению организациями и учреждениями области.

Вырабатываемые в экстремальной обстановке программные меры строились и функционировали на основе мобилизационных планов и вытекающих из них многочисленных решений и предписаний. Применительно к научно-производственной деятельности ПОСВИР назовем спускаемые сверху и обязательные для исполнения следующие основные плановые показатели:

план посевных площадей, на семеноводство и сортовых посевов, по теплично-парниковому хозяйству, его использованию, по важнейшим агротехническим мероприятиям, наконец, по урожайности и валового выхода сельскохозяйственных культур. Причем их невыполнение рассматривалось на пропагандистском уровне как «предательство интересов Родины, нож в спину Красной Армии» [Кировский рабочий. 1942. 18 сентября. С. 1].

А ведь перед коллективом ПОСВИР, по сути, стояла неподъемная задача: не только добиться высоких и устойчивых урожаев на своих площадках, но и «не допустить потерь <...> от чего бы то ни было» в хозяйствах области. Если судить по результатам валового сбора сельскохозяйственной продукции 1943 г. в сравнении с довоенным 1939 г., хотя бы в пределах Кировского района, то снижение эффективности сельскохозяйственного производства очевидно. Подтверждением сказанному служат следующие табличные данные (табл.6).

Таблица 6

Урожайность по культурам в Кировском районе в 1943 г. по сравнению с 1939 г. (в центнерах) [ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 627. Л. 29]

Годы	Картофель	Овощи	Корнеплоды	Сеянные травы
1943	59	84,7	34,6	9,7
1939	170	200	220	45
Процентное отношение к 1939 г.	34,7 %	42,3 %	15,8 %	21,6 %

Несмотря на значительный рост посевных площадей за время войны, урожайность по культурам резко снизилась по сравнению с довоенным периодом. Безусловно, среди причин такого резкого уменьшения валового сбора продукции пропорционально росту посевных площадей присутствует немало объективных факторов, связанных с войной и особенностями климатических условий. Однако не будем сбрасывать со счетов и ряд субъективных моментов. Приведем выдержку из протокола партийного собрания ПОВИР от 19 ноября 1944 г.: «Наши специалисты мало бывают на полях хозяйств области и достижения станции не всегда внедряются в производственных условиях. Не введено в практику регулярного проведения совещаний и общественных собраний рабочих и служащих с обсуждением основных вопросов работы» [ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 4. Л. 3]. И все же дело не только в ученых станции (в среднем на каждого из них приходилось не менее 5 только крупных хозяйств области). В конечном итоге материализация их передовых научных идей в сельскохозяйственном производстве зависела от самих тружеников полей. На «трудовом фронте» не все было благополучно. Аналитические записки специалистов, доклады на партийных пленумах, протоколы исполнительных органов власти пестрят в оценке деятельности колхозов, совхозов и подсобных хозяйств области следующими формулировками: «из-за неправильной организации труда, совершенно не выполняются агротребования по внесению органических удобрений, по посеву, уходу и уборке всех сельскохозяйственных

культур»; «отсутствует борьба с вредителями сельскохозяйственных растений (капустная муха, мыши и т.д.)»; «не проводится должной борьбы за повышение урожайности основных культур» и т.д. На этом фоне вполне логичным и оправданным выглядит решение Исполнительного комитета Кировского районного Совета депутатов трудящихся (протокол № 151 от 12 июня 1945 г.) об утверждении комиссий по приемке качества и выполнении плана посевных работ по колхозам и совхозам с включением в их состав ведущих специалистов Полярной опытной станции (М.К. Знаменской, Н.Н. Ивановой, П.А. Турнаса, П.П. Гусева). Этим контролирующим органам вменялось в обязанность составление акта в двух экземплярах с указанием в них размера площадей по каждой культуре в отдельности в сравнении с планами посевных работ, спущенными Райисполкомом; качества произведенных полевых работ; количества и качества внесенных удобрений по культурам; соблюдения правил агротехники. Требовалось также в заключении указать недостатки в выполнении плана посевных работ с объяснением их причин, одновременно давались практические предложения о порядке и сроках исправления отмеченных недостатков [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Д. 64. Л. 100].

Наряду с научно-опытной работой Полярная станция занималась производственной деятельностью. Достигалось это как за счет роста посевных площадей (к 1943 г. они увеличились по сравнению с 1940 г. на 13,76 га, составив 47,78 га), так и за счет свертывания изысканий на отдельных экспериментальных участках [ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 357. Л. 25; ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Д. 52а. Л. 232]. Это была пора битвы за урожай. И научное учреждение с честью выдержало «боевое крещение». ПОСВИР в годы войны все время держала первенство в получении высоких урожаев основных сельскохозяйственных культур. Так, например, в 1943 г. ПОСВИР получила урожай картофеля 14,2 тонны с гектара против среднего урожая по области 6,3 тонны; овощных культур 258 центнеров против 97 центнеров среднего урожая по области; многолетних трав 21 центнер (полевод Ф.И. Лапынин) против 11 центнеров по области. В суровом 1944 г. весенний сев был проведен станцией на высоком агротехническом фоне и в сжатые сроки, благодаря чему учреждение получило высокий урожай картофеля 8–9 тонн, капусты – 20–26 тонн, многолетних трав – 2,15 тонн на гектар [ГОКУ ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 4. Л. 16].

Фактически Полярная станция в «сороковые роковые» воевала за урожай «на два фронта»: как на экспериментальных площадках, так и на производственных площадях. Насколько эти две кампании были успешными, мы можем судить по публикациям газеты «Кировский рабочий» военной поры. В одной из них сообщается: «На полях района лежал еще глубокий снег, дула пурга, а в теплицах Полярной опытной станции снимался первый урожай огурцов. Это было в апреле. За истекшее время снято больше 100 кг огурцов. 16 июня работники станции провели второй сбор помидор. В теплицах успешно созревает виноград, начала спеть смородина. На опытных участках станции дружно растут посевы. Картофель ранней закладки уже зацвел» [Кировский рабочий, 1942, 19 июля: 1]. Быть может, это пропагандистский миф? В недавно изданном военном дневнике первого секретаря Мурманского Обкома ВКП(б) М.И. Старостина обращает на себя внимание запись от 28 августа 1942 г.: «ПОВИР прислал мне корзину (около 2 кг.) винограда, выращенного в теплицах

Кольского полуострова, и такую же корзину помидоров. Эти скромные подарки особенно ценны в условиях войны и тяжелого периода для области. Молодцы кировчане, несмотря на войну, продолжают научную работу по выращиванию южных культур в условиях Севера» [Старостин, 2014: 181].

А вот как выглядела глазами журналиста картина уборочной страды на полях станции: «ПОСВИР несколько дней назад закончил уборочную. Уже к 23 сентября с полей были сняты картофель, свекла, репа, турнепс, хрен и другие корнеплоды. 24 сентября была закончена уборка многолетних трав, в том числе тимopheевки. Полностью также убраны и однолетние травы. Сейчас в ПОВИРе идет уборка отавы многолетних трав. На участке, получившем подкормку азотным удобрением в количестве 20–25 кг на га, собирается 10-15 центнеров с га. На косовице отавы многолетних трав особенно выделяются рабочие Васильев и Смирнов, которые выполняют нормы на 120-150 %. 25 сентября в хозяйстве закончен отбор семенников корнеплодов и капусты» [Кировский рабочий, 1942, 27 сентября: 2].

Героический труд посвировцев не мог остаться без внимания со стороны местных органов власти. На заседании Бюро Кировского РК ВКП(б) из уст его первого секретаря В.А. Сергеева впервые с начала войны прозвучала оценка деятельности ПОСВИР: «Небольшой коллектив работников Опытной станции наряду с выполнением плана научных работ по сельскому хозяйству и оказанию практической помощи в вопросах агротехники хозяйствам области, обработал своими силами 47,78 га посевных площадей, в том числе картофеля собрал с площади 7,25 га 64 тонны. Обеспечил кормами свое скотопоголовье, вырастил большое количество семян овощных культур и корнеплодов». Бюро приняло решение (протокол № 27 от 23 октября 1942 г.) просить Мурманский Облисполком депутатов трудящихся и Обком ВКП(б) занести коллектив ПОВИР на областную доску почета отличников сельского хозяйства [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Д. 516. Л. 35–36].

ПОВИР и огородная кампания

Начало массовой огородной кампании в Мурманской области было положено весной 1942 г. Однако первые шаги в этом направлении были сделаны в Хибинах еще в предвоенный период, о чем свидетельствует докладная записка секретаря Кировского РК ВКП(б) Кульбацкого в сельскохозяйственный отдел Мурманского обкома ВКП(б). Приведем небольшой фрагмент из этого документа: «Предприятия нашего района, – отмечает Кульбацкий, – по вопросу развития подсобного хозяйства никаких указаний от наркоматов и вышестоящих ведомственных организаций не получали. Несмотря на это, в ответ на призыв Глуховских рабочих взяли на себя обязательство по развитию подсобного хозяйства. РайЗО отвел участки земли, которую начали осваивать под посев 1941 г.» [ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 357. Л. 27].

В начальный период войны в области сложились объективные предпосылки для развития активности и самодеятельности трудящихся в борьбе за увеличение местных продовольственных ресурсов. После того как немцы и финны захватили в Карелии некоторые участки железной дороги Мурманск – Ленинград, Кольский полуостров фактически оказался отрезанным от центра страны. Только в декабре 1941 г. стала действовать Обозерская железнодорожная ветка, выходящая на магистраль Архангельск – Вологда –

Москва. Но эта тоненькая ниточка связи работала в основном на Карельский фронт. В этих условиях задача решения продовольственной проблемы за счет развития в области индивидуального и коллективного огородничества обрела особое значение.

Основной нормативной базой для ее реализации стали: решение Секретариата ЦК ВЦСПС от 5 января 1942 г. «О расширении индивидуального огородничества рабочих и служащих в 1942 г.», возложившее на профсоюзы этот участок работы как основной, постановления ЦК ВКП(б) (апрельское 1942 г. и мартовское 1944 г. об обеспечении огородников землей), Пленума Верховного суда СССР (июнь 1942 г.) «Об ответственности за повреждения посевов и урожая на коллективных и индивидуальных огородах» и Совнаркома СССР (ноябрь 1942 г.), закрепившее за предприятиями и учреждениями земельные участки, отведенные рабочим и служащим под индивидуальные и коллективные огороды.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы позволяют выявить место и роль Полярной опытной станции в развертывании огородной кампании в Кировском районе. Следует отметить, что ее деятельность в этом направлении не ограничивалась только узковедомственными рамками, но и повлияла на ход огородной кампании в целом.

Основная организационная работа по развертыванию индивидуального и коллективного огородничества в Кировске и его районе, судя по архивным материалам, легла на плечи выборных огородных комиссий (в 1943 г. их было 67, в 1944 г. – 90), как правило, действующих в качестве структурных подразделений профсоюзных организаций предприятий и учреждений (при Кировском райисполкоме функционировала также Городская огородная комиссия и РайЗО – районный земельный отдел). Контроль за их деятельностью осуществляли как местные, так и областные партийные и советские органы. В основу этого управленческого механизма был положен принцип вскрытия недостатков в работе нижестоящих инстанций вышестоящими институтами власти, что, безусловно, служило своеобразным катализатором в деле мобилизации масс для достижения поставленных целей.

Обратимся к справке, составленной контролером КПК при ЦК ВКП(б) по Мурманской области А. Шаталовым и адресованной уполномоченному Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Мурманской области Г.Н. Ягодину, о выполнении постановления ЦК ВКП(б) и Бюро Мурманского обкома ВКП(б) «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению коллективного и индивидуального огородничества» Кировским РК ВКП(б) и Райисполкомом области от 22 мая 1944 г. В ней констатируется, что работа в этом направлении здесь ведется слабо и неорганизованно. Среди выявленных недостатков значатся следующие: не подведены «итоги развития индивидуального и коллективного огородничества за 1943 г.»; «Райземотдел неоправданно затянул работу <...> по закреплению земельных участков за огородниками»; «не разрешен вопрос об изготовлении огородного инвентаря»; «плохо обстоит дело с обеспечением огородников органическими удобрениями»; «огородные комиссии слабо организуют работу на местах и многие председатели комиссий не знают, чем им заниматься»; «многие первичные парторганизации самоустранились от руководства этой работой».

Согласно этому документу из 45 первичных парторганизаций только 13 обсудили на партсобраниях вопросы, касающиеся развития огородничества в Кировском районе. Листая протоколы собраний парторганизации ПОСВИР, обнаруживаем, что коммунисты станции его обсуждали не менее четырех раз: 10 апреля и 10 июня 1943 г., 22 апреля 1944 г. и 5 сентября 1945 г. Отчитываясь на одном из них о работе местного комитета ПОСВИР, его председатель П.А. Турнас в своем докладе упомянул о создании в первой половине 1943 г. при профсоюзной организации учреждения огородной комиссии. По ее инициативе в рассматриваемый период были выделены огородные участки для рабочих и служащих, заготовлены удобрения и посадочный материал.

Конкретное представление о количестве рабочих и служащих Полярной опытной станции, занимающихся огородничеством, дает Похозяйственная книга производственных показателей хозяйств колхозников за 1943–1945 гг. Из нее видно, что 29 семей посвировцев на 01 января 1943 г. имели свои огороды. Штат учреждения в это время составлял 38 чел. Следовательно, 76,3 % рабочих и служащих станции уже в начале огородной кампании осознавали необходимость работы на выделенных им земельных участках. Среди научных сотрудников охват огородничеством составлял 100 %. Анализ табличных данных свидетельствует также о том, что большинство семей посвировцев проявляли заинтересованность в расширении посевных площадей, занятых под индивидуальные огороды. Подтверждением сказанному может служить их постоянный рост. В суммарном выражении эти цифры выглядят следующим образом: 1943 г. – 7814 кв. м, 1944 г. – 9835 кв. м, 1945 г. – 11720 кв. м [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 16. Оп. 1. Д. 101. ЛЛ. 1 - 72; Д. 102. Л. 73–96].

Нельзя сказать, что в стенах ПОВИР огородная кампания протекала во всем гладко и без проблем («тов. Маньков обещал, но не выделил землю под комсомольский участок»; «в деле организации воскресника с целью вывоза удобрений для нужд огородников пришлось обратиться к председателю Экостровского сельсовета» и т.д.). Тем не менее руководство станции рассматривало ее как составную часть мобилизационных мероприятий, направленных на то, «чтобы каждая семья рабочих и служащих имела посев картофеля и овощей в таком размере, чтобы полностью обеспечить себя и семью своими собственными овощами и картофелем». В течение 1942 г. эта задача применительно к коллективу ПОСВИР в основном была выполнена [ГОКУ ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 4. Л. 33]. Внесла свой посильный вклад Полярная опытная станция также в дело вовлечения в огородничество трудящихся Кировского района в целом.

Важнейшей частью огородной кампании стала пропаганда агротехнических знаний. Огородные комиссии (совместно с РайЗО) с этой целью организовывали лекции, проводили беседы и консультации ученых и опытных огородников.

Так, в плане агротехпропаганды по огородничеству Кировского района (рассчитан до 15 мая 1944 г.), подготовленном Кировским РайЗО и районной огородной комиссией, фигурировало 9 тем, из них 6 «закрывали» научные сотрудники Полярной опытной станции. Представим тематику в виде таблицы (табл.7).

Таблица 7

Из плана агротехпропаганды по огородничеству Кировского района
(до 15.04.1944 г.) [ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 771. Л. 9]

Темы статей	Автор
1. Выбор огородного участка и его подготовка к посеву (обработка)	Турнас П.А.
2. Наиболее урожайные и необходимые в условиях Заполярья огородные культуры (их значение)	Гусев П.П.
3. Как получить высокий урожай картофеля	Маньков Ф.И. Иванова Н.Н.
4. Подготовим огород (семена, время и способы посева огородных культур)	Гусев П.П.
5. Уход за огородными культурами	Гусев П.П.
6. Предупредительные меры против сельскохозяйственных вредителей растений, болезней и сорняков	Знаменская М.К.

Место для консультации по агротехнике отвели на своих страницах и местные СМИ. Примером могут служить публикации ученых в газете «Кировский рабочий» [см. Турнас П. Советы огородникам (выбор огородного участка и подготовка его к посеву) // Кировский рабочий, 1944, 18 мая: 2; Аврорин Н. Выращивайте многолетние овощи // Кировский рабочий, 1944, 1 июня: 2 и др.].

Пропаганда агротехнических знаний подкреплялась продажей огородникам посадочного материала, выращенного в хозяйствах района, в том числе и на полях ПОСВИР.

Задача максимального вовлечения в индивидуальное и коллективное огородничество рабочих и служащих оставалась актуальной и в конце войны. Выступая в прениях на пленуме Кировского РК ВКП(б), проходившем 27-28 марта 1944 г., директор ПОСВИР Ф.И. Маньков заострил внимание присутствующих на проблеме обеспечения семенами в первую очередь вновь прибывших в Хибины из эвакуации и инвалидов Отечественной войны [ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 681. Л. 2–3]. Не менее важную задачу по данному вопросу на 1945 г. поставил Мурманский облисполком (протокол заседания № 161 от 1 марта 1945 г.) в связи с восстановлением бывших скверов и озеленительных площадок, занятых под огороды: «закрепить взамен за их владельцами равную площадь из земель, подлежащих отводу». Вместе с тем в его постановляющей части (пункт 3) особое место отводилось агротехнической пропаганде при участии ПОВИР [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Д. 58. Л. 36–37].

Участие ПОСВИР во II областной сельскохозяйственной выставке

Знаковым событием для Полярной опытной станции стало участие во II областной сельскохозяйственной выставке, состоявшейся в заполярном Кировске. В канун своего 20-летия станция добилась достойных результатов. По растениеводству ПОСВИР получила урожай: по картофелю – 142 цент. с га, капусте – 258 цент. с га, моркови – 152 цент. с га, турнепсу – 160 цент. с га,

многолетним травам – 20 цент. с га, однолетним травам – 25 цент. с га. Кроме того, станцией было собрано семян: овощных культур – 200 кг, картофеля – 1160 цент., зерновых – овса и ячменя – 20 цент. и кормовых трав – 350 кг [ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 665. Л. 28].

Из представленных на выставке 461 участника (из них 18 чел. представляли ПОСВИР) отражено было широким показом 13 хозяйств, 5 коллективных и 10 индивидуальных огородников, 3 научно-исследовательских учреждения [Макарова, Петров, 2014: 21–22] и 3 средние школы области. Всего за время ее работы (с 1 декабря 1943 г. по 6 января 1944 г.) выставку посетило 1600 чел. [ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Д. 56. Л. 23].

Зам. зав. павильона растениеводства З. Рубакова на страницах «Кировского рабочего» поделилась своими впечатлениями от увиденного в зале ПОСВИР: «Обилие экспонатов – труды многолетней научной и практической работы – выставлено на стендах Полярной опытной станции (ПОВИР). Посетители с восхищением рассматривают выращенные станцией вишню, смородину, землянику, малину, яблоки, томаты, огурцы, чудесные гибриды высокоурожайного картофеля, капусты, овощей, зерновых культур. Здесь же собраны научные труды, изданные станцией, по возделыванию северных почв, по вопросам агротехники высоких урожаев и т.д.». Не остались без внимания и достижения отдельных работников станции. «Если у вас плохо родится картофель, обратитесь к технику ПОВИР Галине Рыбаковой. Галина расскажет, как она с участка в 3 га получила 175 цен. картофеля сорта “Имандра”, 171 цен. сорта “Вермонт” и 170 цен. сорта “Снежинка”», – советовала огородникам секретарь Кировского РК ВЛКСМ А. Цапова [Цапова А. Молодые мастера земледелия // Кировский рабочий, 1943, 23 декабря].

Организованные при выставке курсы полеводов и лекции (всего 15) по различным вопросам сельского хозяйства проводили представители ОблЗО и сотрудники Полярной опытной станции [1000 посетителей выставки // Кировский рабочий, 1943, 30 декабря].

За образцовое выполнение плана сельскохозяйственных работ и стахановские методы труда областной выставочный комитет наградил ПОСВИР дипломом первой степени [Кировский рабочий, 1944, 17 февраля: 2].

На завершающем этапе войны

Осенью 1944 г. немецко-фашистские войска были разгромлены в Заполярье. Война откатилась за пределы страны. Начался постепенный переход трудящихся Мурманской области к мирной жизни. Произошедшие здесь перемены затронули не только индустриальный сектор (комбинаты «Апатит», «Печенганикель»), но и коснулись тружеников полей. Исполнительный комитет Мурманского областного Совета депутатов трудящихся рассмотрел вопрос «О восстановлении разрушенного вражеской авиацией теплично-парникового хозяйства и проведении в 1944 г. нового строительства парников и теплиц в колхозах, совхозах и подсобных хозяйствах области» (протокол заседания № 144 от 7 июля 1944 г.) и принял решение «просить СНК СССР обязать Госплан РСФСР включить Мурманскую область в план обеспечения парниковым стеклом на III квартал 1944 г. в количестве 7000 кв. м для восстановления теплиц и парников» [ГОКУ ГАМО. Ф. 71. Оп. 1.

Д. 57. Л. 52]. По самым скромным подсчетам это эквивалентно площади современного футбольного поля.

Насколько это решение затронуло Полярную опытную станцию, располагавшую, как известно, собственным теплично-парниковым хозяйством, не известно. Но то, что перед ней на новом историческом этапе выдвигались не менее ответственные задачи, не подлежит сомнению. Ряд из них в свете решений областных органов власти мы рассмотрели. Не менее важно видение ситуации «изнутри». Принципиально важным в этом плане стало постановление партийного собрания парторганизации ПОВИР от 19 ноября 1944 г., вскрывшее недостатки в работе станции. Назовем те из них, которые касались, прежде всего, научной деятельности учреждения:

- сокращена селекционная работа, особенно по кормовым травам и ягодным культурам, за счет расширения работ по семеноводству овощных, картофеля и зерновых культур;
- значительно снизился объем работ в рамках агротехнических севооборотных опытов;
- капитальный ремонт осушительной сети за последние два года на отдельных болотных участках совершенно не проводился;
- не обеспечен надлежащий уход за ягодными культурами [ГОКУ ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 4. Л. 3].

Однако руководство станции было озабочено не только чисто научными проблемами. Маленький, но сплоченный коллектив победителей мыслил более масштабно: «Север можно полюбить как родину и не покидать его в поколениях» [Эйхфельд, 1979: 127]. Такое видение рождало многовекторный подход к своему ремеслу. Успех любимого дела виделся хибинцам не в «чистой» науке, а в ее движении одновременно в четырех направлениях (власть, научное сообщество, общественность, производство) к конечной цели – «изменить (на Севере) всю современную географию культур» [Вавилов, 1931: 14] и сделать полярное земледелие вкупе с животноводством самодостаточным. А для этого требовалось:

- перейти на рельсы интенсификации сельского хозяйства («За последние 3–4 года в области сильно увеличилась посевная площадь, а повышением урожая совершенно не занимались. пустили на самотек, в результате в текущем году мы пришли к очень печальному явлению – почти не получили никакого урожая» – из выступления Ф.И. Манькова на партсобрании ПОСВИР 19 ноября 1944 г.) [ГОКУ ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 4 Л. 10];
- поставить на службу полярного земледелия современные достижения агротехники и агрохимии («У нас совершенно забыли, что мы живем в Заполярье и что здесь сельское хозяйство нужно вести полностью в соответствии с требованиями разработанными опытом и практикой агротехники и малейшее отступление может привести к очень печальным последствиям»; «У нас в области не организовали ни одного тукового завода <...>, ни в одном хозяйстве нет настоящего навозохранилища» – из выступления Ф.И. Манькова на партсобрании ПОСВИР 19 ноября 1944 г.) [ГОКУ ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Д. 4 Л. 10];
- создать собственную полноценную кормовую базу («В части снабжения семенами лугопастбищных трав нужды, вероятно, мы иметь не

будем, так как ПОВИР ежегодно выращивая таковые, не находя сбыта внутри нашей области, вынужден был ежегодно их вывозить, реализуя в других областях» – из материалов по итогам 1941 сельскохозяйственного года, подготовленных ст. агрономом РайЗО Мелиоранским для Кировского РК ВКП(б) [ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 557. Л. 116];

- расширить огородничество, поставить его на научную основу («Необходимо начать производить посадку ягодников и в первую очередь на приусадебных участках огородников. Посадочного материала, как у нас, так и в ПОВИРе имеется достаточно» – из выступления директора Ботанического сада Н. Аврорина в прениях пленума Кировского РК ВКП(б), состоявшегося 27–28 марта 1944 г.) [ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Д. 681. Л. 2];

- объединить усилия научного сообщества (в довоенный период ПОСВИРом совместно с центральными институтами и наркоматами поставлено около 80 вопросов, связанных с решением проблемы северного земледелия), общественности (введение в практику различных форм вовлечения общественности в дело повышения культуры земледелия), властных структур (планы создания на базе ПОСВИР Института сельского хозяйства Крайнего Севера; создание комиссий с участием специалистов и общественности по приемке качества произведенных сельскохозяйственных работ) и производства (II областная сельскохозяйственная выставка – школа передового опыта, демонстрация научной базы аграрного сектора области) для достижения поставленной цели.

Многое, о чем мечтало поколение победителей – пионеров полярного земледелия, сегодня, в XXI веке, стало явью. Но вряд ли можно с уверенностью говорить о том, что проблема полярного земледелия решена. В условиях рыночной экономики на первый план выдвигаются экономические расчеты, в соответствии с которыми считается нецелесообразным производство продукции в самом Заполярье, что обходится дороже, чем ее импорт. Однако опыт Великой войны подсказывает, что выживать в суровое лихолетье помогал мурманчанам не «второй фронт» (американская тушенка), а небольшой участок земли, отвоеванный ценой огромных усилий у суровой северной природы. Да и в наши дни многие северяне предпочтение отдают не привозной сельскохозяйственной продукции, а овощным, ягодным и иным культурам, собранным на собственном дачном участке. Выбор остается за ними.

Подводя итоги

Данная статья является логическим продолжением предпринятых за последние годы научными сотрудниками ЦГП КНЦ РАН усилий по разработке проблематики Великой Отечественной войны (см. Труды КНЦ РАН и материалы научно-практической конференции «Единство фронта и тыла в разгроме немецко-фашистских войск в Заполярье»). Анализ деятельности ПОСВИР в 1941–1945 гг. позволяет открыть новые, ранее неизвестные страницы военного прошлого Хибин, высветить роль науки в достижении победы над врагом. Опыт, приобретенный сотрудниками Полярной опытной станции в период войны, не только ценен сам по себе, но и является актуальным в наше время.

«Наши дети и внуки с благоговением будут вспоминать о героях труда наших дней, как о героях великой освободительной войны», – эти слова взяты из газеты «Правда» за 1942 г. Думается, что в нашем обществе постепенно

начинает утрачиваться память о Великой войне, происходит коррозия ценностей и идеалов, связанных с ней. Автор надеется, что архивные документы помогут работающим в XXI веке сотрудникам Полярной опытной станции по достоинству оценить подвижническую деятельность своих предшественников.

Список сокращений

ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина

ВИР – Всесоюзный институт растениеводства

ПОВИР (с 1931 г.) – Полярное отделение Всесоюзного института растениеводства

ПОСВИР (с февраля 1935 г.) – Полярная опытная станция Всесоюзного института растениеводства

ЛГУ – Ленинградский государственный университет

ВСХВ – Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков

СНК СССР – Совет народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия

ОблЗО – Областной земельный отдел

РайЗО – Районный земельный отдел

РАЙОНО – Районный отдел народного образования

ПВХО – противовоздушная и противохимическая оборона

ГСО – гражданская самооборона

ПВО – противовоздушная оборона

Осоавиахим – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодежи

ЦВР – Центральный высоковольтный район

Источники

Архивные:

ГОКУ ГАМО. Ф. П-112. Оп. 1. Кировский (до 1934 г. Хибинский) городской (с 1935 г. районный) комитет партии.

ГОКУ ГАМО. Ф. П-129. Оп. 1. Первичная парторганизация ПОСВИР.

ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. Р-180. Оп. 1-2. ВИР ВАСХНИЛ. Полярная опытная станция. Хибинский, Мурманская обл.

ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 71. Оп. 1. Кировский районный Совет депутатов трудящихся.

ГОКУ ГАМО в г. Кировске. Ф. 16. Оп. 1. Экостровский сельский Совет депутатов трудящихся.

Периодические издания:

Полярная правда. 1943. Годовой комплект.

Кировский рабочий. 1941–1945. Годовые комплекты.

Список литературы

Вавилов Н.И. Проблемы северного земледелия. Материалы Ленинградской чрезвычайной сессии Академии наук СССР 25–30. XI. 1931 г. Л.: Изд-во Академии наук, 1931.

Макарова Е.И., Петров В.П. Опыт институционализации науки в Евро-Арктическом регионе: от ХИГС до КФАН СССР (1930–1950) // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. № 2 (21). Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2014. С. 6-31.

Романов Л.М. Модель управления Мурманской областью в годы Великой Отечественной войны. // Подвигу в Заполярье – 50 лет. Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 50-й годовщине разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье и освобождения Северной Норвегии. Мурманск, 1995.

Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Государственное издательство политической литературы, 1946.

Старостин М. И. (1902–1948). Дневник войны / М.И. Старостин. Мурманск: Опимах, 2014.

Эйхфельд И.Г. Фундамент.// Хибинь. Повести. Рассказы. Очерки. Л.: Советский писатель, 1979.

Сведения об авторе

Дюжилов Сергей Александрович,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем

Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Dyuzhilov Sergej Aleksandrovich,

PhD (History), Senior Research Fellow of the Barents Centre of Humanities of the Kola Science Centre RAS

УДК 930.253(069.02)(470.2): 556.04(985)"1920/1930"

О.В. Шабалина

**МАТЕРИАЛЫ ПЕРСОНАЛЬНОГО ФОНДА АКАДЕМИКА Л.А. ЗЕНКЕВИЧА
МУЗЕЯ-АРХИВА ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ И ОСВОЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО
СЕВЕРА ЦГП КНЦ РАН КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ
ПОЛЯРНЫХ ОКЕАНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1920–1930-Х ГГ.**

Аннотация

Статья посвящена истории организации полярных океанологических исследований в 1920–1930-х гг. Исследование осуществлено на основе материалов персонального фонда ак. Л.А. Зенкевича Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.

Ключевые слова:

Новая Земля, «Малыгин», «Персей», источник личного происхождения, Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.

O.V. Shabalina

MATERIALS OF PERSONAL ACADEMICIAN L.A. ZENKEVICH'S FUND OF THE MUSEUM-ARCHIVE OF THE EUROPEAN NORTH INVESTIGATION AND EXPLORATION HISTORY OF THE BARENTS CENTRE OF HUMANITIES OF THE KSC RAS AS A SOURCES ON THE HISTORY OF THE POLAR OCEANOGRAPHIC RESEARCH IN THE 1920–1930'S

Abstract

The paper is devoted to the history of the polar oceanographic research in the 1920–30s. Study carried out on the basis of personal academician L.A. Zenkevich's fund of the Museum-Archive of the European North Investigation and Exploration History of the Barents Centre of Humanities of the KSC RAS.

Key words:

Novaya Zemlya, "Malygin", "Perseus", personal source, Museum-Archive of the European North Investigation and Exploration History of the BCH of the KSC RAS.

На рубеже XIX–XX вв. морские исследовательские экспедиции, используя различные методики, производили океанографические наблюдения в приповерхностном, «навигационном», слое и охватывали доступные в географическом и климатическом отношении районы и сезоны. Собранный в результате их деятельности материал представлял большой научный интерес, но из-за различий в методах его получения было крайне затруднительно, а в ряде случаев – невозможно, проведение сравнительного анализа наблюдений экспедиций. Научное сообщество осознало необходимость координации действий в этом направлении, и в 1899 г. был создан Международный Совет по изучению морей. Россию в нем представлял известный мореплаватель и ученый вице-адмирал Степан Осипович Макаров. Главной своей задачей Совет провозгласил работу по изучению морских промыслов и охране естественных богатств моря от хищнического истребления. Предполагалась организация комплексного изучения всех процессов (биологических, физических, химических, геологических), происходящих в море, а также процессов взаимодействия атмосферы и океана по единой методике наблюдений. Международным советом по изучению морей было предложено производить систематические измерения на «стандартных горизонтах» и на «стандартных разрезах» [Васнецов, 1974] в каждый из четырех сезонов года.

В Баренцевом море «стандартные разрезы» были намечены от Кольского залива по 33°30' в. д. (Кольский меридиан) на север до 75° с. ш., а затем на юго-восток до Гусиной Земли (Новая Земля) и оттуда – к Кольскому заливу. Разрез по Кольскому меридиану пересекал приблизительно перпендикулярно Нордкапское течение. Изучение изменчивости теплового содержания этого течения имело первостепенное значение, так как оно оказывает влияние на температурный режим Баренцева моря и более восточных районов Полярного бассейна, а следовательно, на условия рыболовства и ледовитость.

Приоритет в проведении комплексных океанологических исследований принадлежит России, так как именно под ее флагом ходил специально оборудованный корабль «Андрей Первозванный», на котором работала Мурманская научно-промысловая экспедиция под руководством Николая Михайловича Книповича в 1899–1902 гг. Эта экспедиция провела первые комплексные океанологические наблюдения для научного обслуживания

морских промыслов. В результате обобщения ее материалов, дополненных, в частности, данными С.О. Макарова, полученными во время плавания на ледоколе «Ермак», Н.М. Книпович в 1906 г. издал капитальный труд «Основы гидрологии Европейского Ледовитого океана» [Книпович, 1906], положив начало промысловой океанологии.

В дальнейшем в северных морях проводились лишь отдельные, как русские, так и иностранные, экспедиции, не связанные между собой единым исследовательским планом. После революции 1917 г. регулярные исследования Мирового океана начались усилиями Плавучего морского научного института (Плавморнин) на первом советском экспедиционном корабле «Персей». После создания Института в 1921 г. во исполнение декрета Совета народных комиссаров (СНК) от 10 марта 1921 г. исследования советских северных морей стали систематическими и планомерными.

С именем «Персея» – первенца советского научно-исследовательского флота – связана целая эпоха в развитии советской океанологии. Целенаправленная комплексность экспедиций на «Персее» осуществлялась одновременно гидробиологами, океанологами, гидрохимиками, геологами и другими специалистами. На его борту работали такие известные представители отечественного мореведения, как Иван Илларионович Месяцев, Николай Николаевич Зубов, Василий Владимирович Шулейкин, Лев Александрович Зенкевич и др. Под руководством этих специалистов с 1923 по 1941 гг. на «Персее» состоялись 84 научных экспедиции в морях Северного Ледовитого океана, где во время проведения океанографических работ было проделано более 100 тысяч морских миль [Васнецов, 1974].

Одним из тех, кто стоял у истоков отечественной океанологии и внес значительный вклад в развитие этой области знаний, был академик Лев Александрович Зенкевич. К сожалению, в Архиве РАН не сформирован личный фонд этого крупного ученого и деятеля науки. Некоторые документы личного происхождения, фотоматериалы Л.А. Зенкевича хранятся в его персональном фонде Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН. 11 ноября 1975 г. Б.И. Кошечкин, председатель Северного филиала Географического общества СССР, при котором был создан Музей-Архив, обратился к вдове Л.А. Зенкевича Валентине Сергеевне Зенкевич с просьбой предоставить Музею-Архиву экспедиционные материалы академика, относящиеся к «арктическому» периоду его деятельности для формирования фонда ученого и расширения экспозиции. После почти трехлетних переговоров Валентина Сергеевна 30 октября 1978 г. согласилась передать на постоянное хранение часть личных документов и экспедиционных фотографий Л.А. Зенкевича. В дар Музею-Архивом были приняты в том числе: фотографии периода работы Л.А. Зенкевича на МБС (Мурманской биологической станции), судах «Малыгин», «Персей» и «Савва Лошкин»; бланковая карта Северного полярного бассейна с маршрутом полета на полярные станции СП-3 и СП-4; альбом фотографий будней экспедиций, работавших на этих станциях.

Океанолог с мировым именем, крупнейший специалист в области морской биологии, профессор Московского университета академик Лев Александрович Зенкевич, удачно сочетавший в себе дар исследователя, выдающиеся способности педагога и талант организатора науки, родился 17 июня 1889 г. в городе Царева Астраханской губернии в семье ветеринарного

врача. Окончив Оренбургскую классическую гимназию, он в 1908 г. поступил на юридический факультет Московского университета, где проучился три года. В 1911 г. за участие в студенческих беспорядках он был выслан в Тулу, по месту жительства родителей, где, продолжая заниматься самостоятельно, сдал через год все квалификационные экзамены по юриспруденции (рис. 1).

Знакомство в Туле с энтомологом М.А. Сырокомля-Сопочко, которому Лев Александрович летом 1911 г. помогал в сборе насекомых, изменило судьбу молодого естествоиспытателя. В 1912 г. он поступает и в 1916 г. оканчивает естественное отделение физико-математического факультета Московского университета по специальности «Зоология беспозвоночных». Еще будучи студентом, Л.А. Зенкевич впервые попал в Арктику, на Мурманское побережье Баренцева моря, с экспедицией И.И. Месяцева. Все последующие годы Лев Александрович был верен университетской кафедре зоологии беспозвоночных, начав работать на ней в качестве ассистента, а в 1930 г. став заведующим этой кафедрой [Музей-Архив... НВФ 1365. Л. 1об.-2].

В 1921 г. Л.А. Зенкевич вместе с В.И. Вернадским и В.В. Шулейкиным принял активное участие в организации Плавморнина, из которого впоследствии вырос Государственный океанографический институт (ГОИН). В течение 12 лет Лев Александрович был заместителем директора по научной части этого института. При его непосредственном участии был создан и оборудован экспедиционный корабль «Персей», на котором проводились многочисленные экспедиции в Баренцево, Белое и Карское моря. Исследования донной фауны этих морей отражены в многочисленных печатных трудах ученого за 1924–1931 гг.

В 1932 г. Л.А. Зенкевич перенес свои исследования фауны морских беспозвоночных на южные моря СССР – Черное и Каспийское. В 1947 г. Л.А. Зенкевич был приглашен в Институт океанологии АН СССР, где возглавил Лабораторию бентоса. В 1949–1952 гг. Лев Александрович руководил работой Комплексной океанографической экспедиции АН СССР.

Л.А. Зенкевич был лауреатом Государственной премии (1951), Ломоносовской премии Московского университета (1954), Ленинской премии (1966). В 1950-х гг. еще более расширилась научно-организационная деятельность Льва Александровича. В 1951 г. он возглавил Межведомственную океанографическую комиссию при Академии наук СССР, а в 1952 г. участвовал в организации Всесоюзного гидробиологического общества, председателем которого он стал в 1954 г. В 1953 г. Л.А. Зенкевич был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1956 г. – вице-председателем Московского Общества испытателей природы. В период с 1956 по 1962 гг. он был вице-президентом Международного комитета по морским исследованиям ЮНЕСКО. В 1968 г. избран академиком АН СССР.

Лев Александрович Зенкевич был членом нескольких зарубежных академий и научных обществ (рис.2), почетным доктором Марсельского университета, членом Совета Французского океанографического института, Почетным членом Морской биологической ассоциации Англии. В 1959 г. ему была присуждена высшая награда Французского Океанографического института – медаль Альберта Монакского. На многих международных конгрессах он представлял советскую науку.

За океанологические исследования Л.А. Зенкевич был награжден золотой медалью Ф.П. Литке Географического общества СССР, орденами В.И. Ленина и Трудового Красного Знамени (рис.3).

Многие работы Л.А. Зенкевича издавались за рубежом. Л.А. Зенкевич – создатель и главный редактор журнала «Океанология», член редакционных коллегий многих советских и международных журналов [Музей-Архив... НВФ 333. Л. 2-4].

Л.А. Зенкевичу принадлежит разработка учения В.И. Вернадского о биосфере Земли применительно к океану, создание теории биологической структуры океана, учения о морских биогеоценозах.

Разработанные Львом Александровичем количественные методы в изучении биологических процессов легли в основу зоогеографического и продукционно-биологического районирования морей, привели затем к составлению карт биологической продуктивности морей СССР.

Первыми для наших морских бассейнов явились зоогеографические построения Л.А. Зенкевича. В Северном полярном бассейне им подробно были изучены характеристики температур, волнений и течений, их влияние на живые организмы; были выполнены палеоклиматические и палеогеографические реконструкции Баренцева и Карского морей. На материале многочисленных экспедиций в эти моря Л.А. Зенкевичем было создано новое направление биологической науки – морская биогеография, послужившая теоретической базой для хозяйственного использования ресурсов моря.

А зарождалось новое научное направление в условиях, когда после Первой мировой войны, революции и иностранной интервенции на Европейском Севере прекратилось регулярное пароходное сообщение с Новой Землей и, следовательно, снабжение архипелага продовольствием и товарами русских и ненецких промышленников. Этой ситуацией не преминули воспользоваться норвежцы и англичане, которые на зверобойных судах посещали этот отдаленный архипелаг и доставляли провизию, предметы первой необходимости, забирая при этом продукцию промысла.

Поэтому у Советской России возникли справедливые опасения, что Новую Землю постигнет та же участь, что и о. Медвежий, издавна посещавшийся русскими, а к началу 1920-х гг. экономически оккупированный норвежцами, которые вели там угольные разработки. Необходимо было обозначить присутствие молодого государства в полярных морях у берегов архипелагов Земля Франца-Иосифа и Новой Земли, начать изучение и хозяйственное освоение этих почти не исследованных районов, которые были в это время единственным выходом Республики в Мировой океан. Для успешного выполнения работ по достижению определенных целей в очередной навигационный сезон 1921 г. Научный сектор Народного комиссариата просвещения признал организацию Плавучего морского научного института (Плавморнин) срочной задачей первостепенной государственной важности и подчеркивал не только научное, но также ее экономическое и политическое значение. Исследования указанного района усилиями Плавморнина предполагалось провести в гидрологическом, биологическом, геолого-минералогическом, гидрографическом, метеорологическом направлениях на пароходе ледокольного типа «Соловей Будимирович» (с 1921 г. – «Малыгин»). В планах также были мероприятия по устройству на Новой Земле в районе Маточкиного Шара постоянных научной и угольной баз. Начальником экспедиции был назначен И.И. Месяцев, его заместителем – Л.А. Зенкевич, ученым секретарем – В.А. Яшнов, а «костяк» составили сотрудники Зоологического музея, работавшие на Коссинской станции (рис.4). Из горла

Белого моря экспедиционное судно должно было проследовать на восток до 47-го меридиана, подняться по нему к северу до кромки полярных льдов и, обогнув Новую Землю, пересечь Карское море по линии мыс Желания – о. Диксон. Далее зайти в Енисейский залив, присоединиться к каравану разнотипных кораблей Сибирской хлебной экспедиции и сопровождать его до Архангельска (рис.5).

К сожалению, в действительности время, запланированное для исследовательских работ, было сокращено из-за неизбежных в условиях северного открытого моря инцидентов, связанных со штормами и достаточной сложной ледовой обстановкой (рис.6). В фонде Л.А. Зенкевича Музея-Архива ЦГП КНЦ РАН есть фотоотпечатки кадров, запечатлевших участников экспедиции и драматические будни полярных исследователей (рис.7).

11 сентября в районе о. Вилькицкого экспедиция на «Малыгине» встретила с пароходами Сибирской хлебной экспедиции. В условиях неблагоприятной ледовой обстановки вместе с «Сибиряковым», «Седовым» и другими ледокольными пароходами «Малыгин» сопровождал караван судов с мукой в этом районе более 10 дней, продолжая выполнять задачи научного судна [Васнецов, 1974].

Сотрудники экспедиции стали свидетелями стремительной гибели транспорта «Енисей», до отказа нагруженного 140 тыс. пудов сибирского хлеба, и чудесного спасения команды корабля подоспевшим «Сибиряковым». Командный состав «Енисея» разместили на борту «Малыгина». В.А. Васнецов запечатлел последние минуты «жизни» затонувшего корабля: на фотоотпечатке видны торчащие из воды мачты и верхушка трубы, вскоре срезанные льдами. 20 сентября 1921 г. трагедия повторилась с большим грузовым пароходом «Обь». Его старый корпус был сильно помят льдами, груз с «Оби» было решено распределить по другим кораблям, причем в открытом море, в сильнейший шторм. «Обь» стала на якорь вблизи о. Белого. Основную часть ее груза зерна принял «Малыгин», так как его трюмы были свободнее. Но спасти корабль не удалось, и он затонул. Трагедия «Оби» была также зафиксирована фотографически. Фотоотпечатки хранятся в фонде Л.А. Зенкевича (рис.8, 9).

В первую экспедицию Плавморнина не удалось осуществить большей части намеченной программы: условия плавания были весьма неблагоприятны для того, чтобы выполнять научные работы. Зачастую приходилось делать станции не там, где нужно, а там, где позволяли обстоятельства. Небольшой объем собранных материалов на ледокольном пароходе «Малыгин» в 1921 г. не позволил сделать обобщающие выводы. Но в условиях наличия к тому времени крайне малых данных по Баренцеву, и особенно по Карскому морю, сведения, полученные в ходе экспедиции, представляли большой научный интерес и политическое значение. Также был очень ценен первый опыт в организации и производстве комплексных морских исследований научными работниками различных специальностей, который позволил определить требования к оснащению специализированного научно-исследовательского судна. Стала очевидной полная несовместимость выполнения планомерных исследовательских работ с одновременным решением хозяйственных задач [Васнецов, 1974].

1 февраля 1923 г. Плавморнин получил свой корабль «Персей», в постройке которого участвовал и Л.А. Зенкевич – неоднократный руководитель и сотрудник научных экспедиций на «Персее» в полярных морях в 1923-1931 гг. На фотографических отпечатках, хранящихся в фонде академика, зафиксированы моменты рабочих будней ученых в экспедиции, их

инструментарий, ландшафты и природа исследуемых архипелагов, островов, участники полярных плаваний на «Персее» (рис. 10–16). Этот период активной научно-исследовательской деятельности академика Л.А. Зенкевича наиболее полно представлен фотодокументами персонального фонда ученого, которые являются ценными источниками по истории организации океанологических, в т.ч. биогеографических, полярных исследований в 1920–1930-е гг. и могут быть использованы заинтересованными исследователями.

Источники

Васнецов В.А. Под звездным флагом «Персея». Л.: Гидрометеиздат, 1974. 280 с.

Книпович Н.М. Основы гидрологии Европейского Ледовитого океана. Спб.: тип. М.Стасюлевича, 1906. 1510 с.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 333. Л. 1-4. Академику Л.А. Зенкевичу – 80 лет.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 1365. Л. 1-2. Авсюк Г.А., Герасимов И.П., Формозов А.Н., Россолимо Л.Л., Исаков Ю.А., Живаго А.В. Памяти Льва Александровича Зенкевича. Некролог.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 362. Л.А. Зенкевич. 1911.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 335. Свидетельство о принятии Л.А. Зенкевича в члены Датского Естественного-научного общества. 7 сентября 1957 г. Л. 1-2.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 336. Диплом № 5, свидетельствующий о присуждении Ученым советом ГО СССР Л.А. Зенкевичу золотой медали им. Ф.П. Литке за выдающиеся научные труды в области географических наук 14 ноября 1956 г.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 349. Участники первой советской арктической экспедиции на л/п «Малыгине». 1921.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 488/1. «Малыгин» во льдах. 1921.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 349. Александр Иванович Россолимо, Лев Александрович Зенкевич и Иван Илларионович Месяцев на л/п «Малыгин». 1921.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 488/2. Трагедия «Енисея». 1921.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 488/3. «Обь» без груза дает крен. 1921.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 473. На палубе «Персея». Л.А. Зенкевич стоит четвертый слева. 1923.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 355. «Персей» в губе Белушей на Новой Земле.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 474. Штурманы «Персея» И.И. Иванов, П.К. Козлов и участники экспедиции В.А. Васнецов, И.Н. Замяткин, Л.А. Зенкевич, А.И. Мусиков, В.Я. Никитинский. 1927.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 462. У знака Г.Я. Седова, поставленного им 20 апреля 1913 г. во время санного похода от места зимовки «Св. Фоки» у Горбовых островов на северный берег, на м. Желания. 1927.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 459. Знак «Персея» на м. Желания. 1927.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. 1927. ОФ 468. Сборы драгой и дночерпателем на «Персее» в Карском море.

Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 825. Работа с дночерпателем Кнудсена на «Персее». Л.А. Зенкевич (справа) и М.С. Идельсон. 1928.

Рис.1. Л.А. Зенкевич. 1911 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 362

Рис.2. Свидетельство о принятии Л.А. Зенкевича в члены Датского Естественно-научного общества. 7 сентября 1957 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 335

Рис.3. Диплом № 5, свидетельствующий о присуждении Ученым советом ГО СССР Л.А. Зенкевичу золотой медали им. Ф.П. Литке за выдающиеся научные труды в области географических наук 14 ноября 1956 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 336

Рис.4. Участники первой советской арктической экспедиции на л/п «Малыгине». 1921 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 349

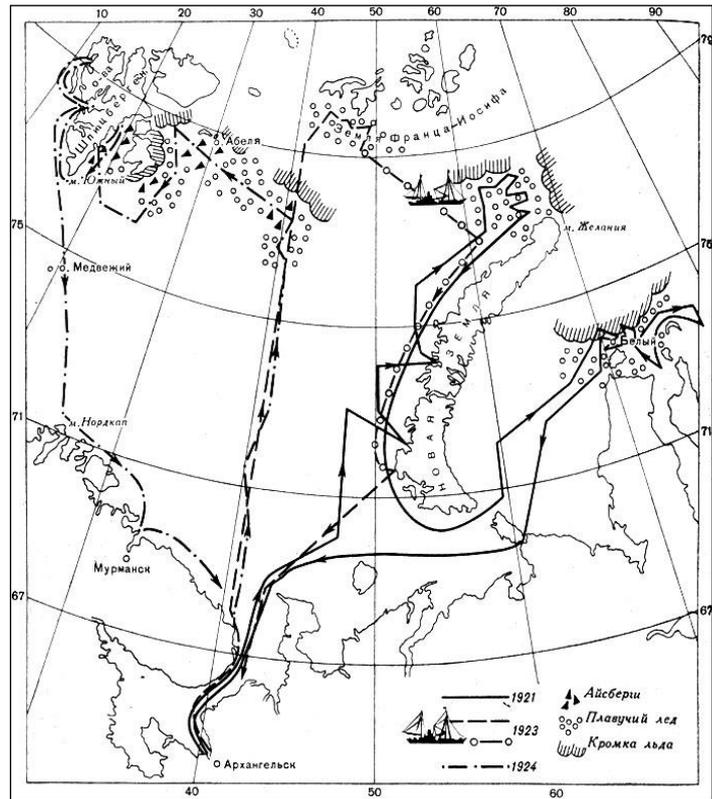

Рис.5. Маршруты экспедиций на «Малыгине» (1921) и «Персее» (1923, 1924).
Из книги В.А. Васнецова «Под звездным флагом «Персея». 1974 г.

Рис. 6. «Малыгин» во льдах. 1921 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 488/1

Рис.7. Александр Иванович Россолимо, Лев Александрович Зенкевич и Иван Илларионович Месяцев на л/п «Малыгин». 1921 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 349

Рис. 8. Трагедия «Енисей». 1921 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 488/2

*Рис.9. «Обь» без груза дает крен. 1921 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН.
НВФ 488/3*

*Рис.10. На палубе «Персея». Л.А. Зенкевич стоит четвертый слева. 1923 г.
Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 473*

Рис.11. «Персей» в губе Белушей на Новой Земле. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 355

Рис.12. Штурманы «Персея» И.И. Иванов, П.К. Козлов и участники экспедиции В.А. Васнецов, И.Н. Замяткин, Л.А. Зенкевич, А.И. Мусиков, В.Я. Никитинский. 1927 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 474

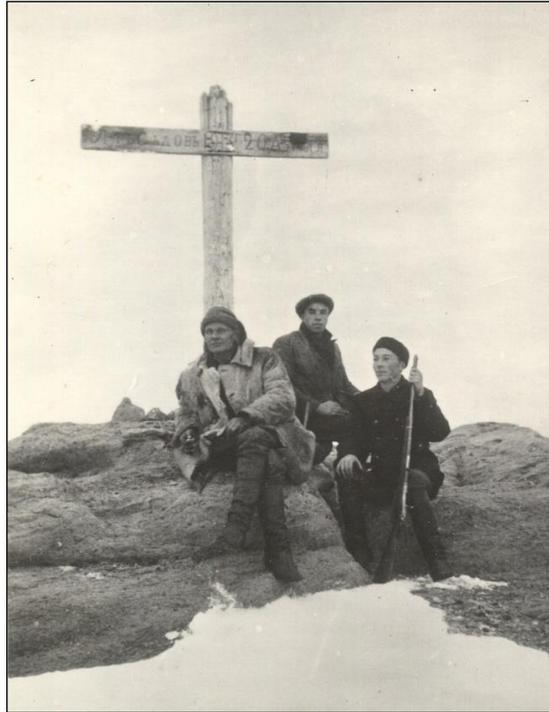

Рис.13. У знака Г.Я. Седова, поставленного им 20 апреля 1913 г. во время санного похода от места зимовки «Св. Фоки» у Горбовых островов на северный берег, на м. Желания. 1927 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 462

Рис.14. Знак «Персея» на м. Желания. 1927 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 459

Рис.15. Сборы драгой и дночерпателем на «Персее» в Карском море. 1927 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. ОФ 468

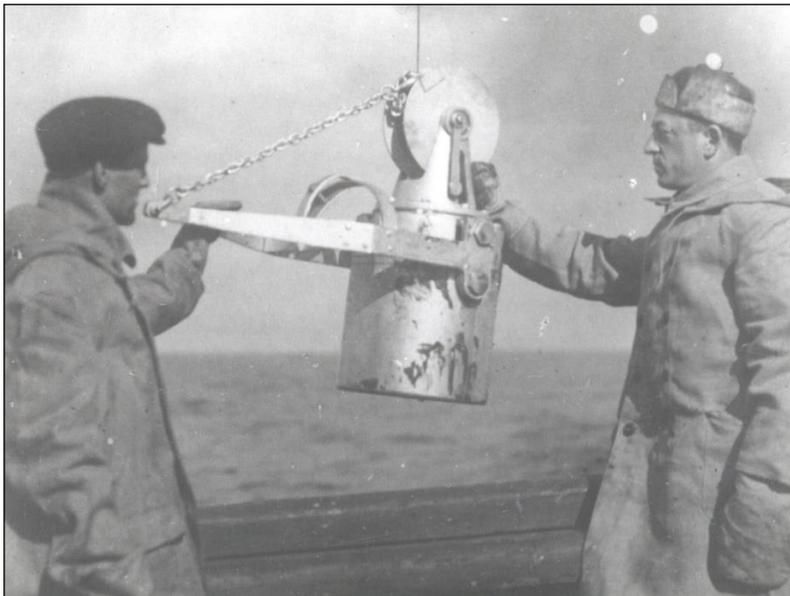

Рис.16. Работа с дночерпателем Кнудсена на «Персее». Л.А. Зенкевич (справа) и М.С. Идельсон. 1928 г. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 825

Сведения об авторе

Шабалина Ольга Вячеславовна,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Shabalina Olga Vyacheslavovna,

PhD (History), Leading Researcher Fellow of Barents Centre of Humanities of the Kola Science Centre RAS

УДК 398.2/398.3(=811.511.12)(470.21)

О.А. Бодрова, И.А. Разумова

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ УСТНЫХ НАРРАТИВОВ СААМСКОГО ФОЛЬКЛОРА
НА ТЕРРИТОРИИ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА
(К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРИНЦИПЕ СОСТАВЛЕНИЯ УКАЗАТЕЛЯ
СААМСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ СЮЖЕТОВ)⁶**

Аннотация

В статье рассматриваются жанровые особенности и отдельные циклы устных рассказов несказочного характера в фольклоре кольских саамов. Установлен ряд функций, которые может выполнять локализация в структуре нарративов: подтверждение достоверности событий; установление степени мифологизации сюжета; типологизация произведений по географическому принципу; определение траекторий миграции сюжетов, а также локуса и времени их генезиса в соответствии с географо-историческим методом.

Ключевые слова:

фольклор, кольские саамы, предания, мифологические рассказы, локализация.

O.A. Bodrova, I.A. Razumova

**LOCALIZATION OF THE ORAL NARRATIVES OF THE SAMI FOLKLORE
ON THE KOLA PENINSULA. THE GEOGRAPHIC CRITERION
OF CLASSIFICATION OF THE KOLA SAMI FOLKLORE**

Abstract

The article studies the genre features and any cycluses of the oral tales of the Kola Sami folklore. Localization in narratives has various goals: it confirms veracity of stories; classifies them according the geographic criterion; investigates their migration trajectory, locus and time of genesis; determines the degree of myphologization.

Key words:

folklore, the Kola Sami, local legends, mythological stories, localization.

Середина XIX в. в истории фольклористики является переломным этапом, когда «сложились предпосылки для создания фольклористики как особой отрасли филологических исследований» [Азадовский, 1963: 53]. Усиливается интерес среди прочего к сказочной прозе различных народов. Вслед за западноевропейскими сборниками сказок (братьев В. и Я. Гримм, Ш. Перро и др.) в XIX – начале XX вв. в России публикуются народные сказки разных областей страны: «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева (1855-1863), «Сказки и предания Самарского края» Д.Н. Садовникова (1884), «Северные сказки» Н.Е. Ончукова (1909), «Великорусские сказки Пермской губернии» (1914) и «Великорусские сказки Вятской губернии» (1915) Д.К. Зеленина, «Сказки и песни Белозерского края» Б. и Ю. Соколовых (1915) и мн. др. Для классификации сказок были разработаны специальные указатели, основным среди которых до сих пор остается изданный в 1910 г. «Указатель сказочных

⁶ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта 15-11-51004 «Локализация саамских преданий на территории Кольского полуострова» (региональный конкурс «Русский Север: история, современность, перспективы» 2015 – Мурманская область)

типов» Антти Аарне, классифицирующий сказки по сюжетам [Aarne, 1961]⁷. Затем внимание фольклористов начинают привлекать предания, легенды и другие разновидности повествований несказочного характера. В традиции отечественной исторической школы эти рассказы, и в первую очередь предания, рассматривались как структуры с мифологической и реалистической составляющими [Соколова, 1970; Азбелев, 1978 и др.]. С развитием структурно-типологических исследований и нарратологии, которые в России стали особенно продуктивными в последние десятилетия XX в., в преданиях начали видеть не просто фольклоризированную историю, а особый вид исторического нарратива, одновременно связанный с событиями прошлого и являющийся активным инструментом для конструирования реальности [Путилов, 1994; Неклюдов, 1995, 1998; Кербелите, 2001; Левинтон, 1982, 1984; Штырков, 2012 и др.]. На протяжении XX – начала XXI вв. публикуются сборники преданий, представляющих различные региональные и этнические традиции: «Сказки и предания Северного края» [Сказки и предания..., 1934], «Байкальские предания» [Элиасов, 1966], «Русский фольклор Восточной Сибири» [Элиасов, 1958, 1960, 1973], «Русские исторические предания» [Соколова, 1970], «Чукотские народные сказки, мифы и предания» [Беликов, 1982], «Эвенские сказки, предания и легенды» [Новикова, 1987], «Предания Русского Севера» [Криничная, 1991], «Предания и легенды Урала» [Кругляшова, 1991], «Сказки и предания алтайских тувинцев» [Сказки и предания..., 1994], «Легенды и предания Волги-реки» [Легенды и предания..., 1998], «Топонимические предания Воронежской области» [Топонимические предания..., 2001, 2004], «Предания русского народа» [Предания русского народа, 2008], «Каргополье: Фольклорный путеводитель» [Каргополье, 2009] и др. Появляются отечественные и зарубежные сюжетные указатели преданий, а также других несказочных жанров: «Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий» Н.А. Криничной [Указатель..., 1990], «Типы народных сказаний» Б. Кербелите [Кербелите, 2001], «Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин» В.П. Зиновьева [Зиновьев, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zinoviev2.htm>], «Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов» Л. Симонсуури [Симонсуури, 1991], «Мифологическая проза малых народов Сибири и Дальнего Востока» Е.С. Новик [Мифологическая проза, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik/02IstoricheskiePredanija23-64.htm>], «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» Ю.Е. Березкина [Березкин, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>] и пр. Вопросы типологии фольклорной прозы и этнической специфики распределения ее по жанровым разновидностям приобрели в отечественной фольклористике особую актуальность на рубеже XX–XXI вв., что было, безусловно, связано с накоплением обильного и разнохарактерного материала, но в первую очередь с острыми теоретическими дискуссиями, в частности, о предметной области науки о фольклоре [Путилов, 1994; Круглый стол, 2005].

В связи с возросшим общественным и научным интересом, во-первых, к фольклору, во-вторых, к традиционной культуре малых северных народов

⁷ На его основе были составлены такие указатели, как русский «Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне» Н.П. Андреева (1929), «Указатель сказочных типов» американского исследователя С. Томпсона (1973) и мн. др. указатели сказок.

закономерным представляется обращение к устной повествовательной традиции кольских саамов. В России у истоков сбора и публикации саамских фольклорных текстов во второй половине XIX – начале XX вв. стояли К.П. Щеколдин, В.И. Немирович-Данченко, А.Л. Яценко, Н.Н. Харузин, Д.Н. Островский, Н.В. Пинегин, Н. Брискин. В советское время их дело продолжили В.В. Чарнолуский, В.К. Алымов, Я.А. Комшилов, Н.Н. Волков, З.Е. Черняков, Г.М. Керт и др. Труды всех этих исследователей вылились в сборник «Саамские сказки» [Саамские сказки, 1980] – наиболее полное собрание фольклорных текстов кольских саамов на сегодняшний день. Среди зарубежных исследователей фольклора западно-саамских групп можно назвать Ю. Квигстада [Qvigstad, Sandberg, Moe, 1887], Я. Феллмана [Fellman, 1844], Х. Грундстрема [Grundström, 1946], П. Хегстрема [Högström, 1747], Л.Л. Лестадияса [Laestadius, 2002], Е. Лагеркранца [Lagercrantz 1950, 1958, 1959] и многих других авторов.

Прозаические фольклорные тексты кольских саамов привязаны ко многим природно-географическим объектам Лапландии⁸: озерам и рекам, островам, горам, даже камням. Писатель В.И. Немирович-Данченко, отмечая тесную связь саамского фольклора с местными ландшафтами, писал следующее: «Нужно отдать справедливость художественному чутью лопарей. Все легенды они приурочивают к самым живописными местностям своих пустынь. Чуть повеличавее варака⁹, чуть покрасивее островок среди плеса, чуть пограндиознее водопад – лопарь непременно сделает их ареною какой-нибудь стародавней были» [Немирович-Данченко, 1877: 202]. Фольклор жителей любого края связан с родной местностью и является способом структурирования и освоения окружающего мира. Однако для культуры саамов природные локусы имели и большое социально-экономическое значение: горы, реки, камни и прочие природные маркеры служили естественными границами между территориями погостов.

В настоящее время историко-этнографическое и этносоциологическое изучение группы кольских саамов является предметом пристального интереса со стороны зарубежных исследователей и одним из приоритетных направлений региональной науки [Разумова, Петров, 2005]. Вместе с тем саамский фольклор до сих пор остается слабо изученным, особенно в отношении жанрового определения. Во многом это является следствием общетеоретических проблем фольклористики. По словам Б.Н. Путилова, использование литературоведческого термина «жанр» для теории фольклора вообще оказалось не очень удачным [Путилов, 1994: 155], однако для описания понятийного аппарата любого фольклористического исследования трудно обойти вниманием вопросы жанрового деления. Попытки представить жанровую классификацию, по мнению ряда фольклористов, осложняются тем, что многие устные жанры: предания, мифы, сказки, анекдоты, былички, легенды, бытовые рассказы нередко «стыкуются» друг с другом и иногда включают в свою структуру те или иные элементы смежных жанров [Криничная, 1991: 3]. Кроме того, этноязыковая специфика фольклорного материала ставит под сомнение саму

⁸ Традиционная территория проживания саамов, которая сейчас приходится на земли 4 государств: России, Финляндии, Норвегии и Швеции. Кольские саамы считаются коренным этносом Кольского полуострова, называвшегося прежде по имени его автохтонных жителей Русской Лапландией, Лапландским полуостровом.

⁹ Холм, небольшая гора.

возможность создания универсальной типологии. В саамском фольклоре одно произведение нередко объединяет несколько сюжетов из текстов различных жанров [Саамские сказки, 1980: 6]. В записях саамского фольклора дореволюционного периода, на которых мы во многом основываемся, как правило, вообще не предпринималось жанрового деления произведений. Предания помещались вперемешку со сказочной прозой и другими устными жанрами, причем между ними редко проводились разграничения. Тексты зафиксированы под самыми разными обозначениями: как предания, сказки, эпос, рассказы [Немирович-Данченко, 1877; Харузин, 1890 и др.], сказки-бывальщины [Пинегин, 1910: 30]. При этом их значительная часть точно локализована на местности и представлена, главным образом, двумя группами сюжетов: а) о нашествии чужих племен и б) о нойдах. Н.Н. Харузин считает, что в основе этих произведений находятся реальные происшествия, «сильно поразившие воображение лопаря» [Харузин, 1890: 359]. По его мнению, рассказы об этих событиях передавались из поколения в поколение, иногда от одного погоста к другому «с разными прикрасами и постепенно обращались в сказку. Но в то время как лопари не верят в сказки, они верят в эти рассказы, как бы сказочны они ни были» [Там же: 359]. Н.Н. Волков отнес данные группы сюжетов к героическому эпосу и мифологическим сказаниям соответственно [Волков, 1996: 60-65]. В сборнике саамских сказок, сгруппированных по жанровому принципу, составитель Е.Я. Пация причислила сюжеты, связанные с вражескими нашествиями, к героическим и историческим сказаниям и сказкам, а все рассказы о нойдах, окаменевших людях, а также заимствованные сюжеты волшебных сказок – к волшебным сказкам [Саамские сказки, 1980: 6].

В отечественной фольклористике проводится четкая грань между произведениями сказочной и несказочной прозы. Если с идентификацией жанра сказки не возникает особых проблем благодаря основополагающим для этой области трудам В.Я. Проппа [Пропп, 1928, 1946], М.К. Азадовского [Русская сказка, 1932], Е.М. Мелетинского [Мелетинский, 1958 и др.], Э.В. Померанцевой [Померанцева, 1965 и др.], Ю.И. Юдина [Юдин, 1998], Е.А. Костюхина [Костюхин, 1987], то жанровая классификация произведений несказочного характера нуждается в дальнейшем исследовании, особенно в отношении смежных и «смешанных» жанров. Попыткой решения этой проблемы служит классификация Л.Е. Элиасова, в которой учитывалось пограничное положение жанров несказочной прозы и выделялись, например: а) предания со сказочными мотивами; б) предания с элементами мотивов из легенд; в) предания с использованием образов действия былинных богатырей и т.д. [Элиасов, 1960: 27]. Чтобы избежать не самой продуктивной дискуссии о фольклорных жанрах, можно также отказаться от использования литературных жанровых терминов и самого понятия. Некоторые фольклористы обозначают произведения устной несказочной прозы как эпические произведения, повести [Афанасьев, 1914], фабулаты (сюжетно оформленные рассказы) [Соколова, 1970; Sydov, 1948; Чистов, 1967], устные рассказы [Штырков, 2012], мемораты (рассказы-воспоминания), нарративы [Неклюдов 1995, 1998; Разумова, 2001] (последний термин особенно широко используется в западной литературе [Cosq, 2008; Stoor, 2007]) и т.д. К нарративам можно отнести не только сюжетные рассказы о произошедших событиях (фабулаты), но и несюжетные произведения, которые

также имеют природно-географическую привязку в саамском фольклоре, например, тексты поверий (о развертывании формулы верования в текст см.: [Агапкина, 1993]).

Помимо жанрового определения существуют и другие виды классификаций фольклорных произведений. Широко употребительными остаются указатели, построенные по сюжетно-мотивному принципу, – главным образом, это указатель Аарне-Томпсон (АТ). Однако до сих пор продолжается поиск принципов, на которые могла бы опираться классификация несказочных повествовательных жанров устного народного творчества [Рафаева, 2006: 9]. В частности, на первый план выходят структурно-семантический или структурно-функциональный принципы классификации фольклорных нарративов [Мелетинский, Неклюдов, Новик, Сегал, 1969; Кербелите, 2001; Лурье, Разумова, 2006 и др.].

Если выбрать из имеющейся на данный момент системы обозначений, то, на наш взгляд, большая часть сюжетных нарративов в фольклоре кольских саамов, привязанных к природно-географическим объектам, относится к так называемой несказочной прозе: к жанрам предания, легенды, мифологического (в том числе демонологического) рассказа. Под *преданиями* традиционно понимают сюжетные эпические повествования, рассказывающие о давно минувших, но реальных событиях, исторических лицах или объясняющие происхождение географических названий. Их называют «передаваемой из поколения в поколение устной народной летописью» [Соколова, 1970: 252], «автобиографией» народа [Легенды..., 1989: 6]. По сути, это репрезентация истории в рамках мифологических категорий и схем [Неклюдов, 1998]. Нам не представляется корректной точка зрения части фольклористов, которые допускают наличие «художественного вымысла» в преданиях. О том, что содержание должно быть интерпретируемо (повествователем и слушателями, о реальных установках которых мы не можем судить) как «историческое» и достоверное, свидетельствуют текстовые показатели: точная локализация происшествий, ссылки на очевидцев событий (известных рассказчику и слушателям людей), условное время («это было очень давно», «было это все недавно» [Алымов, 1929: 25–26], указания на материальные подтверждения, например, найденные на том месте предметы (человеческая кость [Визе, 1917: 23], немецкая пуговица [Там же: 21]).

В саамском фольклоре в основном встречаются исторические предания. Многие из них имеют общие черты с героико-эпическими сказаниями: например, рассказы о нашествии чуди / шведов / шишей / панов / Сталло¹⁰ – врагов, носящих одновременно условно-этнические и обобщенно-эпические наименования [Соколова, 1970: 33]. Предания о нашествиях чуди были распространены на всем Русском Севере и Северо-Востоке России. В Лапландии они чаще всего встречались в погостах центральной части Кольского полуострова (Массельском, Экостровском, Бабенском, Ловозерском) [Немирович-Данченко, 1877: 207], хотя верования в чудь как сверхъестественную силу наблюдались среди всех русских саамов [Харузин, 1890: 362] (подробнее о «чуди» см.: [Чудь..., 2008]). В северо-западных погостах, пограничных со Скандинавией, (Сонгельском, Мотовском, Печенгском, а также в Нотозерском) циркулировали рассказы не о чуди, а о шведах. Писатель В.И. Немирович-Данченко считал, что исторически нашествие «чуди» на земли кольских саамов случилось задолго до освоения Кольского

¹⁰ Персонаж саамского фольклора. Первоначально представитель хтонического мира, переосмысленный позднее в образ врага.

полуострова новгородцами, так как во всех этих преданиях не встречается ни слова о русских, за исключением одной легенды, в которой говорилось о русском серебре, которое грабила «чудь» [Немирович-Данченко, 1877: 205].

В цикле саамских преданий о вражеских нашествиях сохранились некоторые исторические факты, объяснить которые информанты-рассказчики за давностью времени уже не могли. Среди саамов были распространены рассказы о том, что они прятались от чуди «в землю», упоминается о существовании целого подземного города на реке Туломе [Там же: 201]. В.И. Немирович-Данченко саамы рассказывали, что укрывались во рвах, следы которых писатель видел вдоль реки Колы [Там же: 199]. Д.Н. Островский описывает подземные укрытия саамов как ямы [Островский, 1889: 6]. Судя по фольклору, саамы прятались не только в таких «землянках», но и в расщелинах гор, если вспомнить сюжет о расколе горы на две части [Немирович-Данченко, 1877: 199-200]. Сведения об уходе под землю встречаются и в предании, записанном Н.В. Пинегиным: «И жили в те года под землей: яму выроют, камнями заложат. Весь погост так. И как прознают, что опять шиши идут, завалят ямы совсем, тяжелое там оставят: может не найдут, другое на «ташках»¹¹ в варьки <вараки, сопки – О.Б., И.Р.> унесут с собой, куда дикари только ходят. Нотозерские лопари порато жить боялись: все их резали» [Пинегин, 1910: 29].

В другую группу исторических преданий, встречающихся в фольклоре кольских саамов, можно объединить этиологические и топонимические нарративы, повествующие о происхождении природных объектов и их названий. В частности, сюда можно отнести сюжет о происхождении острова Немецкий на реке Туломе. Сюжет обращен к историческому событию – набегу «шведов», которые перебили жителей Нотозерского и Сонгельского погостов, но не смогли выбраться с острова [Немирович-Данченко, 1877: 199, 207–208]. К этой же группе относятся рассказы, объясняющие происхождение тех или иных природных объектов: например, форму двух гор, расположенных в Хибинах, которые похожи на одну, расколовшуюся вертикально пополам¹² [Там же: 199-200], или появление красивой вараки на озере Имандра¹³ [Немирович-Данченко, 1877: 202–203; Ященко, 1892: 28]. Некоторые фольклористы предлагают выделять подобные произведения в особый жанр этиологических рассказов, объединяющий фантастические и нефантастические тексты, и противопоставляют их легендам и преданиям в традиционном понимании [Пропп, 1976; Левинтон, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/levinton4.htm>].

Многие устные рассказы саамов о происхождении природно-географических объектов содержат элементы, свойственные легенде. Таковы, например, рассказы о происхождении островов Кильдин, Айновых, Вилемского и Земляного наволоков¹⁴, Вайда-Губы и Кольской губы, происхождение которых в саамском фольклоре приписывается стараниям нойд [Щеколдин, 1890: 159,

¹¹ Изогнутый прут, переплетенный веревками, к которому привязывается кладь. С помощью ремней перекидывается через плечи.

¹² Лопь спасалась от чуди в горе. Саамский ведун знал волшебное слово, чтобы раскрыть гору. Но главный чудин подслушал это слово, ввел свое войско в гору, однако не смог вывести воинов, так как не знал слова, отворяющего гору. С чудью оказалась саамская девушка. По просьбе ее отца ведун отворил гору, но не смог уже закрыть.

¹³ На этом месте саамский богатырь (в варианте А.Л. Ященко – обычный саам) сначала заманил угощением, а потом перебил и похоронил войско чуди.

¹⁴ наволоков – полуостров.

164, 165; Островский, 1889: 11, 12; Пришвин, 1982: 274 и др.] (рис.1). *Легенда* в отличие от предания может повествовать не только о прошлом, но и о будущем, настоящем. Ее основная функция заключается в апологетике религиозной веры и соответствующей дидактике. Однако назидательная функция саамских легенд заключается в утверждении не христианской религии, а норм поведения по отношению к окружающему природному и сакральному миру (в рассказах о нойдах подчеркиваются запрет на крик, излишнее любопытство во время колдовства, что может привести к окаменению как нарушившего запрет, так и самого нойды). При этом в отношении фольклора саамов, возможно, вообще нет смысла разграничивать жанры предания и легенды, так как в данной традиции, сохраняющей дорелигиозные, мифологические представления даже после официального принятия православия в XVI в., нет противопоставления священного и мирского [Левинтон, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/levinton3.htm>]. Не проводится различия между преданиями и легендами, обозначенными общим термином «нарратив», и в европейской традиции, на которую ориентируется классификация западно-саамского фольклора [Сосц, 2008: 18]. Здесь, по всей видимости, несказочные нарративы обозначаются термином legends и противопоставляются, как и в отечественной фольклористике, сказкам (folktales). При этом различаются христианские легенды (то есть собственно легенды в понимании российских фольклористов)¹⁵ и «местные» легенды¹⁶ [Tompson, 1955]. Последние близки русскому жанру преданий и соответствуют немецкому жанру Sage, дословным переводом которого является термин «сказание», использующийся в указателе Б. Кербелите [Кербелите, 2001]. Если же говорить о легенде в саамском фольклоре, то приходится иметь дело не с христианской легендой, а, скорее, с разновидностью или подвидом жанра «шаманской легенды». Е.С. Новик отмечает, что для нарративов этого вида характерна установка на достоверность, как и в случае преданий, а также наличие центральной фигуры шамана [Новик, 2004]. События, с которыми связаны нарративы об окаменении (сотворении) земли или живого существа, отсылают к мифологическим, доисторическим временам, когда нойды, возможно, являлись по сути шаманами, что позволяет рассматривать эти фольклорные произведения в русле жанра шаманских легенд. По мнению исследователя сибирского шаманизма В.М. Михайловского, у русских саамов даже в XIX в. еще сохранились «некоторые слабые переживания некогда могущественного шаманства» [Михайловский, 1892: 103]. Это означает, что нарративы о нойдах можно отнести к первой группе шаманских легенд, выделенных Е.С. Новик, – рассказам о шаманских чудесах, подвигах и состязаниях, связанным с основными формами шаманских ритуалов: камланием и соревнованиями в силе [Новик, 2004]. Отражение ритуала состязания можно видеть, в частности, в сюжете об окаменении нойды, который воспроизводят М.М. Пришвин и В.К. Алымов¹⁷ [Пришвин, 1982: 274; Алымов, 1929: 24].

¹⁵ religious legends

¹⁶ local legends

¹⁷ Два колдуна сошлись возле Имандры и заспорили, сможет ли один из них обернуться китом и уйти не замеченным под водой. Второй заметил его недалеко от берега и крикнул. Первый колдун (в варианте В.К. Алымова – оба) окаменел, превратившись в Кит-камень (Волса-кедеть) в районе Экостровского пролива.

Рис.1. О. Кильдин. Окаменел, когда люди закричали, увидев, как нойды плывут по морю на острове, отделившемся от суши. Фотография А. Лескова

По всей вероятности, в одном типологическом ряду с шаманскими легендами народов Севера и Сибири находится жанр русских быличек о колдунах и ведьмах [Разумова, 1993: 99] – разновидность *мифологических рассказов*, которые принято называть демонологическими рассказами [Мифологические рассказы..., 2009]. Демонологический рассказ представляет собой нарратив, одна из главных функций которого заключается в утверждении норм поведения в ситуациях встречи с персонифицированными силами природы и существами, наделенными сверхъестественными способностями. В сюжетно оформленном виде демонологический рассказ имеет форму фабулата или хрониката¹⁸ и относится к жанру бывальщины. В несюжетном виде он образует собой меморат – суеверный рассказ, основанный на личном опыте и одновременно включенный в традицию [Нонко, 1962; Померанцева, 1975]. Так как один и тот же сюжет может реализоваться по-разному: как меморат, предание, сказка, то неслучайно многие нарративы о «сверхъестественном» собиратели саамского фольклора причисляют к жанру сказок, даже если фактически имеют дело с демонологическими рассказами.

В мифологических нарративах кольских саамов можно выделить ряд циклов, на которые указывает Э. Померанцева [Померанцева, 1975]: например, рассказы о сейдах, колдунах, кладах. Мотив клада в саамском фольклоре связан как с несюжетными нарративами – поверьями «колдовского» цикла, так и

¹⁸ Понятие «хроникат» впервые было введено фон Сидовым

с циклом исторических рассказов о нашествиях чуди. Так, в одном из сюжетов хранителем клада является саамский колдун, чудесным словом делающий невидимым саамское добро, которое прятали у камня. После смерти колдун был похоронен под этим камнем, а клад так и не нашли, потому что никто не знал больше волшебного слова: «...Потом долго все хотели клад тот взять; не дается, слова настоящего не знают, раньше колдуны хорошие были, а потом совсем плохие стали: слова не знали. Дед мой хороший колдун был, а тоже не мог достать!» [Пинегин, 1910: 29]. В соответствии с рассказом сам камень среди местных жителей также стал называться кладом [Там же]. В других сюжетах клад был оставлен чудью¹⁹, и поверье гласит, что получить его сможет только тот, кто убьет 50 диких оленей (в другом варианте – родного сына) [Немирович-Данченко, 1877: 200, 202]. Есть рассказы, в которых клад предстает как накопленное саамами добро, которое они прячут от врагов. Мифическое былое богатство саамов является объяснением вражеских набегов: «Чудь потому так воевала, что лопь была очень в то время богата» [Там же: 207].

Сюжеты многих демонологических циклов саамского фольклора имеют соответствия в европейских и российских сюжетных указателях, например, в рассказах о духах-хозяевах природных стихий. В нарративах о женском духе воды Сациен, живущей в озере²⁰ [Немирович-Данченко, 1877: 210; Щеколдин, 1890: 164], встречается мотив «водяная / русалка расчесывает волосы золотым или серебряным гребнем, сидя на камне у воды», зафиксированный в «Указателе сюжетов-мотивов быличек и бывальщин» [Зиновьев, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zinoviev2.htm#3>. АП 4], в «Указателе мотивов финской мифологической прозы» [Симонсуури, 1991. L. 1]. Имеют сюжетные соответствия и рассказы о столкновении с нечистой силой, в частности, тексты о сейдах. В некоторых вариантах сейд трансформируются в фигуру черта, что еще больше сближает эти произведения с европейскими и русскими сюжетами о нечистой силе. Так, рассказ, передаваемый В.И. Немировичем-Данченко [Немирович-Данченко, 1877: 205], содержит мотив «запроданный черту» [АТ; СУС. № 810-814]. В других произведениях наблюдаются вариации персонажа сейд / покойник. Сюжет о старике-сейте, являющемся своей вдове после смерти [Яценко, 1892: 31], соответствует северным и сибирским демонологическим нарративам о покойниках [Зиновьев, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zinoviev1.htm>. Г. III. 1а; Мифологические рассказы..., 2009: 374]. К демонологическим рассказам о нечистой силе можно отнести и сюжеты, связанные с чудью. По словам В.И. Немировича-Данченко, вера в чудь как в нечистую силу вообще была широко распространена среди кольских саамов [Немирович-Данченко, 1877: 203]. От чуди даже существовало определенное заклятье, которое произносилось во время ненастья²¹.

¹⁹ Мотив погребения чуди в землю вместе с богатствами встречается в нарративах и других северных регионах [Криничная, 1991: 16; Кругляшова, 1991: 6].

²⁰ В различных вариантах речь идет об Имандре или Нотозере.

²¹ Во имя отца и сына и святого духа, чудь некрещеная схоронись в камень, размечись по понизью, не от меня грешного, а от креста Христова, не я крещу – Господь крестить, не я гоню – Господь гонит. Молитвенники соловецкие Зосима и Савватий – наши заступники, а Трифон Печенгский предстатель и защитник наш и Варлаам керетский – надежда, во веки веков аминь! [Немирович-Данченко, 1877: 203–204].

К локализованным мифологическим рассказам саамского фольклора можно отнести нарративы, связанные с представителями не только «низшей», но и «высшей» мифологии. Возможно, для разграничения этих групп мифологического рассказа нарративы о высших божествах стоит обозначить как мифы. От других жанров несказочной прозы мифы отличаются особой концепцией времени. Если действие предания, демонологического рассказа происходит в историческое время, то миф относится к доисторическому, мифологическому времени и касается не истории конкретной местности или общности, а повествует о преодолении хаоса, создании мира и всего человечества, о мировом устройстве и особом мифологическом хронотопе [Неклюдов, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov4.htm>; Левинтон, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/levinton3.htm>]. Кроме того, миф в большинстве случаев рассказывает о событиях и персонажах, которые в той или иной традиции почитаются священными [Неклюдов, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov4.htm>]. К таким произведениям можно отнести нарративы о древнем олене²², пасущемся в летнее время на горе Колокольной (Колокольца), на котором солнце совершает свой объезд вокруг неба в полдень [Чарнолуцкий, 1972: 90].

Миф также может содержать следы связи с ритуалами [Мелетинский, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky11.htm>]. При этом некоторые ритуалы могли быть эквивалентны мифам [Мелетинский, Неклюдов, Новик, 1994: 39-104]. Так, происхождение Веретеновой горы связано с представлениями терских саамов о богине трав и домашних оленей Разиайке, которая управляет оленями и ветрами с помощью веретена, поворачивая его в нужную сторону. Содержание этого нарратива отчасти переключается с магическими ритуалами вызывания ветра у скандинавских саамов [Шеффер, 2008].

В саамском фольклоре встречаются также мифологические нарративы, основанные на представлениях о противопоставлении космоса и хаоса, циклическом восприятии времени [Неклюдов, URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov4.htm>]. Скорее всего, из скандинавских эддических текстов кольскими саамами был заимствован эсхатологический миф о горном духе, охотящемся на оленя с золотыми рогами²³ [Немирович-Данченко, 1877: 209].

Помимо устных жанров несказочной прозы на территории Кольского полуострова могут быть локализованы сюжеты отдельных сказок кольских саамов – эпических, художественных произведений волшебного, авантюрного

²² См. статью В.В. Чарнолуцкого о культе Мяндаша у терских саамов [Чарнолуцкий, 1966].

²³ Великий горный дух, ростом с десять старых сосен, охотится с своими собаками, каждая с быка (оленя-самца) величиною, на большого белого оленя с черною головой и золотыми рогами. Охота эта продолжается уже несосветимо сколько лет, и когда дух пустит в оленя первую стрелу – будет первое землетрясение: все старые каменные горы рассядутся, выбросят огонь, реки потекут назад, озера иссякнут, море оскудеет... высохнет. И когда “великий охотник” пустит в оленя вторую стрелу, которая вопьется ему в черный лоб, между двумя золотыми рогами, огонь охватит всю землю, горы закипят, как вода, на место морей поднимутся другие горы и тоже, как факелы, загорятся, озаряя ту далекую землю, откуда идут к нам льды и дуют холодные ветры. А когда на оленя кинутся собаки и растерзают его, когда охотник вонзит нож в его сердце – звезды попадают с неба, старая луна потухнет, солнце утонет где-то далеко, далеко. На земле не останется ничего живого – и миру конец.

или бытового характера с установкой на вымысел [Померанцева, 1965]. По всей видимости, в саамском фольклоре сказки являются заимствованным жанром [Бодрова, 2014]. Еще в конце XIX в. говорилось о том, что у саамов «большинство сказок заимствованы от норвежцев, финнов или русских» [Островский, 1889: 15], хотя трудно сказать, имел ли автор в виду именно сказочный жанр или устные рассказы саамов в целом. Черты, в частности, бытовой сказки имеет текст, «вплетенный» в один из вариантов сюжета о победе над шведами лопина-богатыря²⁴. После победы герой по приглашению Государя прибывает ко двору, отказывается от чина, не знает, что делать с золотой наградой и топит ее в определенном, географически обозначенном месте [Визе, 1917]. Несмотря на включение сказочного мотива, данный нарратив относится к сюжетам несказочного героического цикла о борьбе с врагами, объясняющего появление вараки недалеко от Облачного острова в юго-западной части озера Имандры. Другим сюжетом, привязанным к этому месту, является рассказ о колдовстве саамской колдуньи, вызвавшей бурю, чтобы погубить врагов, шедших разорять погост (рис.2). Оба сюжета встречаются только среди саамов юго-западных районов Кольского полуострова – Бабинского, Экостровского погостов.

Рис.2. Женщина-нойда увидела в котле приближение вражеского войска и наслала бурю. Картина Я.А. Комшилова [Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. Персональный фонд Я.А. Комшилова].

Возвращаясь к значению локализации устных нарративов, можно отметить, что привязка к географическим объектам Кольского полуострова выполняет различные функции. Во-первых, локализация, безусловно, служит средством подтверждения достоверности событий, о которых повествуется.

²⁴ Лопин – саам

Во-вторых, соотношение географических координат передаваемых событий и ареала бытования сюжета позволяют сделать выводы о культурных контактах между территориальными группами саамов, а также, возможно, судить о степени мифологизации рассказа. Мы можем предположить, что, чем шире ареал распространения сюжета и чем дальше от локуса события он воспроизводится (или же чем больше вариантов локуса имеет), тем больше трансформируется из местного предания в мифологический рассказ. С точки зрения методологии, локализация сюжетов саамского фольклора позволяет также их тематически классифицировать и типологизировать в соответствии с географо-историческим методом финской фольклористической школы²⁵. В основу этого метода положена географическая привязка фольклорных произведений, позволяющая рассмотреть миграцию сюжетов и сопоставить их локальные варианты для определения времени возникновения первоначальной формы сюжета и места его генезиса [Никифоров, 1934]. Универсальность этого метода заключается в возможности использовать его для любого, самого широкого, ареала миграции сюжетов, а также для различных фольклорных жанров. Опираясь на принципы финской школы, устные рассказы саамского фольклора можно подразделить на географические группы: восточную, центральную, южно-западную и северо-западную, которые в общих чертах соответствуют территориальному делению саамов Кольского полуострова²⁶ на терских (населявших побережье Терского моря и примыкающие районы рек Поноя и Иоканги), кильдинских (живших вдоль Мурманского побережья и в срединной части Кольского полуострова), аккальских (говоривших на диалекте Аккала, занимавших район озер Имандра и Нотозера), и скотлов (обитавших западнее реки Колы, в пограничных землях России, Финляндии, Норвегии) [Лукьянченко, 1971: 21; Ушаков, 1972: 98–99; Kitti, 2000: 72]. Одной из главных тем, объединяющей географические группы устных рассказов кольских саамов, является культ сейдов, отраженный в сюжетных и несюжетных нарративах. Кроме того, для каждой группы были характерны свои тематические циклы и сюжеты, которые могли мигрировать в соседние районы. Так, в основу нарративов восточной (терской) группы положен культ дикого оленя, которому посвящена большая часть рассказов. На Северо-Западе Кольского полуострова, в районе Нотозера, Туломы, были распространены предания о чаккли и сюжеты о подземных убежищах саамов. У юго-западных саамов встречаются предания, объясняющие происхождение ущелий, в том числе ущелья Юмегор²⁷ (рис.3). Цикл рассказов о происхождении (окаменении) островов и полуостровов можно найти у береговых саамов, проживающих на побережьях Баренцева и Белого морей. На наш взгляд, географический принцип должен быть учтен при любой типологизации устных рассказов саамов Кольского полуострова, в том числе при составлении фольклорных сборников, а локализация саамских преданий и других нарративов несказочного характера

²⁵ Основатели «финской» школы – Ю. и К. Крон, А. Аарне.

²⁶ Данное выделение территориальных групп саамов было актуально только до периода отчуждения территорий их традиционного природопользования и вынужденных миграций в пределах Мурманской области.

²⁷ В названии ущелья отражается предание о гибели шведов, напавших на саамов юго-западной части Кольского полуострова.

может стать одним из основных инструментов для изучения миграционных траекторий сюжетов саамского фольклора, определения очагов их возникновения и исследования истории заимствования у соседних народов.

Рис.3. Ущелье Мертвых. Фотография Г. Иванова.

Список литературы

Агапкина Т.А. «Несказочная проза» и паремия // Славянское и балканское языкознание. Структура малых фольклорных текстов. М., 1993. С. 152-159.

Алымов В.К. Живая лопарская древность // Карело-Мурманский край. 1929. № 8-9. С. 23-26.

Афанасьев А.Н. Народные русские легенды. М.: Современные проблемы, 1914. 316 с.

Азадовский М.К. История русской фольклористики. Том 2. М.: Учпедгиз, 1963. 364 с.

Азбелев С.Н. О подразделениях несказочной прозы // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. Уфа, 1978. Вып. 5. С. 28-37.

Беликов Л.В. Чукотские народные сказки, мифы и предания / Запис. и пер. Б. Беликов. Магадан: Кн. изд-во, 1982. 207 с.

Березкин Ю.Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам: аналитический каталог. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>.

Бодрова О.А. Фольклорные сказки и предания кольских саамов в трудах российских исследователей XIX-XX вв. // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2014. Вып. 5. С. 88-107.

Визе В.Ю. Народный эпос русских лопарей: Материалы // Известия Архангельского общества изучения Русского севера. 1917. № 1. С. 15-24.

Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Каутокейно; СПб., 1996. 106 с.

Зиновьев В.П. Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин». URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/zinoviev.htm>

Каргополье: Фольклорный путеводитель (предания, легенды, рассказы, песни и присловья) / Сост. М.Д. Алексеевский, В.А. Комарова, Е.А. Литвин, А.Б. Мороз, Н.В. Петров; под общей редакцией А.Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009. 616 с.

Кербелите Б. Типы народных сказаний: Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. СПб.: Европейский дом, 2001. 607 с.

Костюхин Е.А. Типы и формы животного эпоса. М.: Наука, 1987. 270 с.

Криничная Н.А. Предания Русского Севера. СПб.: Наука, 1991. 328 с.

Круглый стол «Что такое фольклор?». (Навстречу Первому всероссийскому конгрессу фольклористов) // Традиционная культура: научный альманах. 2005, № 4. С. 3-5.

Кругляшова В.П. Предания и легенды Урала. Свердловск: Средне-Уральское кн.изд., 1991. 288 с.

Левинтон Г.А. Легенды и мифы. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/levinton3.htm>.

Левинтон Г.А. Предания и мифы. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/levinton4.htm>.

Легенды и предания Волги-реки: Сборник / Сост. В.Н. Морохин. Нижний Новгород: Нижегородская ярмарка, 1998. 543 с.

Легенды. Предания. Бывальщины / Сост., подгот. текстов, вступ. статья и примеч. Н.А. Криничной. М.: Современник. 1989. 287 с.

Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов (лопарей) Кольского полуострова в конце XIX–XX в. М.: Наука, 1971. 167 с.

Лурье М.Л., Разумова И.А. Указатель сюжетов устных демонологических рассказов: принципы выявления и структура описания // Проблемы структурно-семантических указателей: Сб. статей / Под ред. А.В. Рафаевой. М.: РГГУ, 2006. С. 72-92.

Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М.: Изд-во вост. лит., 1958. 264 с.

Мелетинский Е.М. Миф и сказка. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky11.htm>.

Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С., Сегал Д.М. Проблемы структурного описания волшебной сказки // Труды по знаковым системам. Вып. 4: Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 236. Тарту, 1969. С. 86–135.

Мелетинский Е.М., Неклюдов С.Ю., Новик Е.С. Статус слова и понятие жанра в фольклоре // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / Отв. ред. П.А. Гринцер. М.: Наследие, 1994. С. 39–104.

Мифологическая проза малых народов Сибири и Дальнего Востока / Сост. Е.С. Новик. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/novik/02IstoricheskiePredanija23-64.htm>.

Мифологические рассказы Архангельской области / Сост. Н.В. Дранникова, И.А. Разумова. М.: ОГИ, 2009. 304 с.

Михайловский В.М. Шаманство. Сравнительно-этнографические очерки. М.: т-во скоропечатника А.А. Левенсон, 1892. Вып. 1. Т. 12. 115 с.

Неклюдов С.Ю. Заметки об «исторической памяти» в фольклоре АБ-60. Сборник к 60-летию А.К. Байбурина / Редакторы: Н.Б. Вахтин и Г.А. Левинтон при участии В.Б. Колосовой и А.М. Пиир. *Studia Ethnologica. Труды факультета Этнологии*. Вып. 4. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2007. С. 77-86.

Неклюдов С.Ю. Исторический нарратив: между «реальной действительностью» и фольклорно-мифологической схемой // *Мифология и повседневность / Материалы научной конференции 18–20 февраля 1998 г.* СПб., 1998. С. 288-292.

Неклюдов С.Ю. Стереотипы действительности и повествовательные клише // *Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: Тезисы докладов/ Институт славяноведения и балканистики*. М., 1995. С. 77-80.

Неклюдов С.Ю. Структура и функция мифа. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov4.htm>.

Немирович-Данченко В.И. Страна холода: виденное и слышанное. СПб., М.: тип. М.О. Вольфа, 1877. 545 с.

Никифоров А.И. Финская школа перед кризисом // *Советская этнография*. 1934. № 4. С. 141-144.

Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: опыт сопоставления структур. М.: Вост.лит., 2004. 304 с.

Новикова К.А. Эвенские сказки, предания и легенды / Сост., послесл. и примеч. К.А. Новиковой. Магадан: Кн. изд-во. 1987. 157 с.

Островский Д.Н. Лопари и их предания. Сообщение Д.Н.Островского (Читано в Отделении Этнографии 4 ноября 1888 г.) // *Известия Русского географического общества*. 1889. Т. 25. С. 316-332.

Пинегин Н.В. Из сказок Лапландского Севера: Листки из записной книжки туриста // *Известия Архангельского общества изучения Русского севера*. 1910. №17. С. 27-33.

Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 194 с.

Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки. М.: Наука, 1965. 220 с.

Предания русского народа / Автор-сост. И.Н. Кузнецов. М.: Вече, 2008. 352 с.

Пришвин М.М. За волшебным колобком: Из записок на Крайнем Севере России и Норвегии // *Собр. соч.: В 8 т.* М.: Художественная литература, 1982. Т. 1. С. 181-386.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета имени Ленина, 1946. 340 с.

Пропп В.Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.

Пропп В.Я. Фольклор и действительность: Избранные статьи / сост., ред., предисл. и примеч. Б.Н. Путилова. М.: Наука, 1976. 325 с.

Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. 239 с.

Разумова И.А. Сказка и быличка. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 1993. 112 с.

Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М.: Индрик, 2001. 376 с.

Разумова И.А., Петров В.П. Проблемы и перспективы социально-антропологических исследований этнокультурной ситуации на Кольском Севере // Формирование основ современной стратегии природопользования в Евро-Арктическом регионе. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2005. С. 108-118.

Рафаева А.В. От составителя // Проблемы структурно-семантических указателей: Сб.статей / Под ред. А.В. Рафаевой. М.: РГГУ, 2006. С. 7-12.

Русская сказка. Избранные мастера. Т. 1 / Ред. и комментарии М.К. Азадовского. М., Л.: Academia, [1932].

Саамские сказки / Ред. Г. Керт; сост. Е. Пация. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1980. 320 с.

Симонсуури Л. Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов. Петрозаводск: Карелия, 1991. 210 с.

Сказки и предания алтайских тувинцев / Собраны Эрикой Таубе. Серия «Сказки и мифы народов Востока». М.: Восточная литература, 1994. 382 с.

Сказки и предания Северного края / В записях И.В. Карнауховой. М.: ОГИ, 2009. 544 с.

Соколова В.К. Русские исторические предания. М.: Наука, 1970. 288 с.

Топонимические предания Воронежской области / Сост. Е.А. Орлова [под ред. Т.Ф. Пуховой]. Вып. 1–2. Воронеж: ВГУ, 2001, 2004. 74, 128 с.

Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий / Н.А. Криничная; Карел. науч. центр АН СССР, Ин-т яз., лит. и истории. Петрозаводск: КФ АН СССР, 1990. 28 с.

Ушаков И.Ф. Кольская земля: Очерки истории Мурман. обл. в дооктябрьский период Мурманск: Кн. изд-во, 1972. 672 с.

Харузин Н.Н. Русские лопари. М.: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1890. 472 с.

Чарнолуцкий В.В. В краю летучего камня. Записки этнографа. М.: Мысль, 1972. 299 с.

Чарнолуцкий В.В. О культе Мяндаша // Скандинавский сборник. Вып. 11. Таллин: Тартуский государственный университет, 1966. С. 301–317.

Чистов К.В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М.: Наука, 1967. 342 с.

Чудь в устной традиции Архангельского Севера / сост., подготов. текстов, коммент., указ., словарь Н.В. Дранниковой; под ред. Н.В. Дранниковой. Архангельск: Поморский университет, 2008. 148 с.

Шеффер И. Лапландия. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. 440 с.

Штырков С.А. Предания об иноземном нашествии: крестьянский нарратив и мифология ландшафта (на материалах Северо-Восточной Новгородчины). СПб.: Наука, 2012. 228 с.

Щеколдин К.П. Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецком погосте, пограничном с Норвегией // Живая старина. 1890. Вып. 2. С. 158-168.

Элиасов Л.Е. Байкальские предания: фольклорные записи. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд., 1966. 271 с.

Элиасов Л.Е. Русский фольклор Восточной Сибири. Ч. 1–3. Улан-Удэ: [б.и.], 1958, 1960, 1973. 182, 480, 495 с.

Юдин Ю.И. Русская бытовая сказка. М.: Академия, 1998. 256 с.

Яценко А.Л. Несколько слов о Русской Лапландии (Из поездки) // Этнографическое обозрение. 1892. № 1. С. 10–37.

Aarne A.A. The types of the folktale. A classification and bibliography Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen / Transl. and enlarged by Stith Thompson. Helsinki, 1961. 588 p.

Cocq C. Revoicing Sami narratives north Sami storytelling at the turn of the 20th century. Sami Studies Umeå university. Umeå. 2008. 269 p.

Fellman J. Anteckningar under min vistelse i lappmarken: första och andra året. Borge: Widerholm, 1844. 156 s.

Grundström H. Lulelappsk ordbok. C: 1: Landsmels- och folkminnesarkivet i Uppsala. I–IV vol. Uppsala: Lundequist bokhandeln, 1946–1954.

Högström P. Beskrifning öfver de til Sweriges Krona lydande Lapmarker: innehollande kort underrättelse se wäl om Landets belägenhet och beskaffenhet i gemen, Som Des Inwenares tilstend och Husholdning, deras seder, maner och lefnadsart, samt laster och widskepelse, m.m. Stockholm, 1747.

Honko L. Geisterglaube in Ingermanland. T. I: Folklor Fellows Communications. Helsinki, 1962. 67 s.

Kitti J. Die Saami gestern und heute // Die Saami. Indigenes Volk am Anfang Europas / Hrsg. von W.-D. Seiwer. Leipzig: Dt.-Russ. Zentrum, 2000. PP. 20–30.

Laestadius L.L. Fragments of Lappish Mythology. Beaverton, Ontario, Canada: Aspasia Books, 2002.

Lagercrantz E. Entwicklungspsychologische Analyse lappischer Folklore. Vol. 138: FF Communications. Helsinki. 1950.

Lagercrantz E. Lappische Volksdichtung. Vol. II: Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1958.

Lagercrantz E. Lappische Volksdichtung. Vol. III: Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1959.

Qvigstad J., Sandberg G., Moe M. Lappiske eventyr og folkesagn. Kristiania: Cammermeyer, 1887. 219 ss.

Stoor K. Juoiganmuitalusat. Jojkberdttelser. En studie av jolkens narrativa egenskaper. [Yoik Tales: A Study of the Narrative Characteristics of Sami Yoik]. Umeå: University Umeå, 2007. 200 pp.

Sydov C.W. von. Selected papers on folklore. Copenhagen: Rosencilde&Bagger, 1948.

Thompson S. Motiv-index of folk-literature / revised and enlarged edition by S. Thompson. Vol. 1. Indiana: Indiana University press, 1955. 554 p.

Сведения об авторе

Бодрова Ольга Александровна,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского научного центра РАН

Разумова Ирина Алексеевна,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН

Bodrova Olga Aleksandrovna,

PhD (History), Research Fellow of the Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre RAS

Razumova Irina Alekseyevna,

Dr.Sc. (History), Chief Research Fellow of the Barents centre of the Humanities of the Kola Science Centre RAS

УДК 314.622.2-054.73(=511.111)(470.21)

Е.В. Бусырева

СУДЬБЫ РАСКУЛАЧЕННЫХ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ СЕМЕЙ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье рассматривается история семей финнов-ингерманландцев, выселенных на территорию Мурманской области в 1930-е гг. в результате процесса раскулачивания. В основу исследования легли интервью, полученные у семи информантов, и их семейные архивы.

Ключевые слова:

семейная история, финны-ингерманландцы, коллективизация, спецпереселенцы, репрессии, депортация.

E.V. Busyreva

DESTINIES OF DISPOSSESSED INGRIAN FAMILIES (A CASE STUDY OF THE MURMANSK REGION)

Abstract

The article presents the history of ingrain families. These families were forcibly evicted to the territory of the Murmansk region in the thirties as a result of the process of dispossession. The article is based on interviews, obtained from seven informants and on their family archives. The article tells about the life of Ingrian families in the period of mass development of the Kola North, and about the deportation on ethnic principles in the forties.

Key words:

history of family, ingrian Finnish, collectivization, special settler, repression, deportation.

В последнее время возрос интерес к истории спецпоселенцев. История нашего региона тесно связана с судьбами раскулаченных. Без всестороннего исследования спецпереселенческого процесса на региональном уровне невозможно реконструировать и оценить переселенческую политику всего государства и ее последствия [Лобченко, 2012: 11-12]. В данной статье рассматривается история представителей ингерманландских семей (старожильческого финского населения Ленинградской области, самой крупной финноязычной группы России [Такала, 2010: 25]), высланных в Хибины в результате раскулачивания. Статья основана на интервью, полученных у семи информантов и их семейных архивах. Большинство информантов идентифицируют себя как ингерманландцев, за исключением информанта Айны, которая не знает значения слова «ингерманландцы» и не причисляет себя к ним.

Также в работе использовались документы из ГАМО г. Мурманска и г. Кировска. Для выполнения задач нашего исследования большой интерес представляли мемуары, основанные на личных воспоминаниях. Тема спецпереселенцев, репрессий отражена в работах В.Я. Шашкова, Л.А. Гильди, Н.Ф. Бугая, С.П. Локко, а также в изданиях Хибинского общества «Мемориал». Особую ценность имеет книга «Малые народы в потоке истории» Э.Г. Карху. В ней содержатся сведения о спецпереселенцах-ингерманландцах, а также этнографический материал, свидетельствующий, в частности, об адаптации

ингерманландцев к условиям Кольского Севера. Книга основана прежде всего на собственных воспоминаниях Э.Г. Карху, то есть при общей установке на научность имеет мемуарный характер. Судьбы семей с финской родословной могут быть достаточно подробно прослежены на уровне индивидуальных биографий. Одним из основных в историях жизни является «миграционный сюжет», который включает обстоятельства жизни на территории выезда, причины и тактики переезда, условия жизни и быта на новом месте, последующие судьбы потомков переселенцев [Разумова, 2009: 47]. Второй ключевой момент – это рассказы информантов о репрессиях. Время конца 1920–1940-х гг. (обозначается информантами как «период раскулачивания», «годы репрессий» и «война») выделяется по исключительному влиянию на семейные судьбы. Нет ни одной семьи, в которой основное содержание «семейного предания» (исторического знания) не было бы связано с этим временем, больше всего наполненного событиями [Разумова, 2001: 304].

Массовое заселение Кольского Севера в конце 1920-х гг. активизировалось в результате курса на индустриализацию страны. В связи с этим регион столкнулся с дефицитом собственной рабочей силы. В январе 1928 г. Сталин выдвинул идею форсированного проведения коллективизации. Решение о направлении на спецпоселение принималось местными органами исполнительной власти и по существу представляло собой вид административной репрессии [Вавулинская, 2013: 31]. Символическим годом «великого перелома» официально считается 1929 г., но в отдельных регионах коллективизация продолжалась до 1934 г. По мнению специалистов, репрессии периода коллективизации имели социальный, а не национальный характер. Однако в Финляндии события в Ингерманландии воспринимались именно как целенаправленное притеснение ингерманландцев и нарушение условий Тартуского мира [Мусаев, 2002]. В Ингерманландии колхозы возникли в основном в 1931 г., и летом того же года была осуществлена в несколько очередей принудительная высылка кулаков [Карху, 1999: 165]. В 1930–1931 гг. в Ленинградской области раскулачили и выслали в Хибиногорск, Кандалакшу среди прочих спецпереселенцев 2500 финнов-ингерманландцев [Шашков, 2003: 47]. Среди них были предки наших информантов, высланных из Гатчинского и Куйвозовского районов (Куйвозовский район имел статус финского национального района [Кирьянен, 2010: 16]) (рис.1).

Хибины были первым объектом индустриализации на Кольском полуострове, где широко стал использоваться еще в первой пятилетке труд заключенных (УСЛОН) [Киселев, 1989, 1992]. Например, дорогу от разъезда Белый до горы Кукисвумчорр и железную дорогу от Кировска к Гремихе строили заключенные [Тимофеев, 2004: 27; Тарараксин, 2006: 10; Дылев, 1989]. Город Хибиногорск был основан 1 января 1930 г., рудничный поселок Кукисвумчорр – 4 мая 1930 г. [ГАМО в г. Мурманске. Д. 231. Л. 37]. Около 90 % населения прибыло за годы первых трех предвоенных пятилеток [Добров, 1967: 26]. В Кировском и Мончегорском районах было расселено 1448 финских трудпоселенцев [Шашков, 1999]. До 1934 г. отправленные в «кулацкую ссылку» крестьяне назывались спецпереселенцами, в 1934 – марте 1944 гг. – трудпоселенцами, в 1944–1948 гг. для лиц, раскулаченных и высланных в период сплошной коллективизации, употреблялся термин «спецпереселенцы», с 1949 г. – спецпоселенцы [Вавулинская, 2013: 3].

СПРАВКА

о сроках пребывания под надзором с ограничением прав и свобод

«...» октября 19 92 г.
Гор. Мурманск

Выдана Воробьевой Айне Сулловне (фамилия, имя, отчество) в том, что

гр-н (ка) Хусу Айна Сулловна (фамилия, имя, отчество)

находилась (лиць) в г. Кировске Мурманской области (какая мера принуждения)

на спецпоселении с родителями

с «...» - 19 32 г. по « 02 » декабря 19 48 г.

Справка составлена по архивным материалам личного дела арх. № 3670.

Начальник ИЦ УВД администрации (МВД, УВД)

Мурманской области - (органа внутренних дел республики)

А.И. Николаевский. (фамилия, инициалы)

Место гербовой печати

СПРАВКА О РЕАБИЛИТАЦИИ

«...» октября 19 92 г. Гор. Мурманск

Гр. Хусу Айна Сулловна (фамилия, имя, отчество)

Год и место рождения 1932 г. рождения г. Кировск Мурманской области

Место жительства до применения репрессии

Когда и каким органом репрессирован находилась на спецпоселении вместе с родителями, репрессированными в 1930 году Куйвозовским РИКом Ленинградской области.

Основание применения репрессии по политическим мотивам в административном порядке постановление СНК и ЦИК СССР от 01.02.30 года

На основании пункта «в» ст. 3 Закона России от 18 октября 1991 года

«О реабилитации жертв политических репрессий» гр-н(ка)

Хусу Айна Сулловна (фамилия, имя, отчество)

реабилитирован(а).

Начальник-УВД администрации Мурманской области

В. К. КРАЕВ

Место гербовой печати

Тип. ХОЗУ УВД МО IX-92 г. Зак. 1036 — 5000.

Рис. 1. Справки из СА информанта Айны

Условия проживания первых спецпереселенцев были экстремальными. Перенаселение, недоедание, отсутствие элементарных жилищно-бытовых условий привели к возникновению эпидемий [Куруч, 2012: 55]. Первые случаи заболевания тифом зарегистрированы в сентябре 1930 г. [Тарараксин, 2006: 23]. Первая осень и зима 1930–1931 гг. была самая ужасная по смертности. По сведениям очевидцев, замерзло и погибло более половины прибывших спецпереселенцев. Отмечены случаи вымерзания целыми шалманами [Ковалевский, 2012: 36-37]. В эти первые годы умерли дяди информанта Валентины.

Информанты Айна, Надежда и Алла находятся между собой в родственных отношениях, имеют общего предка. Информанты Айна и Надежда приходятся друг другу двоюродными сестрами, а информант Алла – дочь их другой двоюродной сестры (рис.2).

Рис.2. Мать информанта Надежды (крайняя слева в первом ряду) и бабушка информанта Аллы (крайняя справа в первом ряду), 1929 г.

В 1930 г. вся многочисленная семья решением Куйвозовского РИКа была лишена избирательных прав, раскулачена и выслана [СА Аллы] в Хибиногорск:

Привезли их в «чисто поле». Поставили палатку и жили в ней <...> Позже жили в бараках, которые строили сами¹ (Инф. Алла)

¹ ПМА 2010 г.

В 1933 г. деда вновь арестовывают и приговаривают к трем годам лишения свободы условно [Хибинский мартиролог, 2002: 23]. Он не смог пережить всех тягот жизни и умер в 1933 г., не прожив в ссылке и трех лет. Бабушка и дедушка информанта Аллы работали в 1934 г. в рыбпромхозе «Индустрия». В 1938 г. они уехали в Мончегорск к родителям дедушки (дедушка был из ижорской раскулаченной семьи). После смерти в 1939 г. дедушки бабушку с дочкой (мать информанта Аллы) забрал к себе в Старые Апатиты отец информанта Айны [СА Аллы].

Спецпереселенец в Хибиногорске обязан был отдавать из своего заработка 25 % на строительство города и треста «Апатит» (до распоряжения Ягоды от 7 августа 1932 г., уменьшившего эти поборы до 15 %) [Ковалевский, 2012: 48].

Социальный состав спецпереселенцев был неоднороден. Согласно докладу Кировского ГК ВКП(б) за 1934 г. самая многочисленная группа спецпереселенцев состояла из «контрреволюционной части кулачества» [Шашков, 2002: 27], наибольшую активность в контрреволюционной работе проявляли кулацкие элементы из числа финнов и украинцев. На 1 января 1935 г. в Кировске и его окрестностях среди спецпереселенцев были представители 32 национальностей [Берлин, 2008: 29]. Из них финнов – 6,3 % [Шашков, 1993: 58]. По статистическим данным за 1939 г. финское население на территории Мурманской области достигло 4317 человек (1,5 %) [Всесоюзная перепись, 1992: 63].

Согласно Постановлению Президиума ЦИК СССР от 3 июля 1931 г. «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков» спецпереселенцы по истечении пяти лет с момента выселения восстанавливаются во всех гражданских правах [Постановление от 3 июля 1931 года, URL: libussr.ru/doc_ussr/ussr_3743.htm]. У многих этот срок истекал в 1935 г. Однако Кировский район остро нуждался в рабочей силе. В связи с этим Райкомендатурой апатитовых разработок было решено запретить выезд из района поселения трудпоселенцам. Самовольно оставившие место выселения трудпоселенцы привлекались к судебной ответственности [Кировск в документах и фактах, 2006: 185–186].

Позитивным шагом в отношении детей из ссыльных ингерманландских семей можно считать открытие в Хибиногорске семилетней школы с преподаванием полного цикла предметов на финском языке, и для нее нашлись неплохие учителя. Это обстоятельство было вызвано тем, что ингерманландские женщины, а тем более дети, как правило, русского языка не знали [Карху, 1999: 127, 163]. Финская школа была открыта в 1932 г. и просуществовала до 1937 г. [Спецпереселенцы в Хибинах, 1997: 222].

Со второй половины 1930-х гг. начинаются репрессии, направленные против инонационалов (такой термин использовался в то время). Октябрьский пленум обкома ВКП(б) 1935 г. положил начало борьбе с так называемым «финским буржуазным национализмом». Финнов стали исключать из партии, запретили разговаривать на родном языке, начались аресты. Достаточным основанием для подозрения и обвинения была уже сама финская фамилия. Финнам были предъявлены обвинения в шпионаже и антисоветской деятельности, что в тот исторический период особой трудности не представляло, судебных процессов как таковых не было, достаточно было осудить тройке НКВД [Такала, 2007: 49–50]. На Кольском полуострове были «раскрыты»

контрреволюционные организации, например, «Финская контрреволюционная националистическая шпионско-повстанческая организация». Ухудшение советско-финляндских отношений в конце 1930-х гг. привело к полному запрету финского языка [Судьбы финно-угров, 2006: 38]. В это время говорить по-фински в общественных местах просто боялись:

Не очень-то разрешалось. Даже в шестидесятых годах, были здесь бабушки... И одна здороваётся сердито: «Нечего, давай, по-русски говори». Боялись, потому что прохожие идут, услышат. Нельзя (Инф. Ранси).

26 июня 1940 г. вышел Приказ НКВД СССР № 00761 о переселении семей инонационалов из г. Мурманска и Мурманской области в Карелию [Киселев, 2009: 74]. Депортация преследовала цель «очищения приграничной территории от инонационалов как питательной среды для шпионажа и иностранной разведки» [Киселев, 1992: 3]. По организациям рассылались письма с грифом «секретно» с просьбой предоставить списки инонациональных сотрудников, которые по национальному признаку подлежали депортации в Карелию. Первоначально, согласно данным архива г. Кировска, не подлежали выселению члены ВЛКСМ и ВКП(б) [ГАМО в г. Кировске: Д. 47. Л. 48, 61]. Однако впоследствии данное исключение не принималось во внимание.

В Карело-Финскую ССР и Алтайский край выселили 8617 чел. Подлежащим выселению было дано десять дней для реализации имущества [По решению правительства, 2003: 358–359]. Переселенцам разрешено было брать с собой одежду, посуду, постельные принадлежности, мелкий хозяйственный инструмент, деньги, ценности. Общий вес не должен был превышать 1000 кг на семью [Савилова, 2008: 143]. Интернирование происходило в несколько этапов. Финнов выселяли подальше от границы как неблагонадежных [Финские переселенцы в Карелии и на Кольском полуострове, 2003: 527].

В списки подлежащих депортации попали представители семей информантов Айны и Аллы [Книга памяти финнам, 2010: 595]. Из воспоминаний информанта Айны:

Мы жили в Старых Апатитах. Вдруг нам скомандовали заселяться в вагон номер такой-то, был обыкновенный товарняк. Мы ехали несколько суток. И привезли нас в Медгору. Потом выгрузили нас к озеру. Опять команда – погрузились на бот. И всего-то отвезли до Тельпозеро. Деревня Шуньга. В Карелии я пошла в первый класс (Инф. Айна).

Избежали выселения финские женщины, которые вышли замуж за русских, например, мать информанта Надежды (рис.3):

Мама вышла замуж, так прикрылась русской фамилией (Инф. Надежда).

Отец информанта Ранси в 1938 г. был осужден по статье 58-6 (шпионаж), 58-10, 58-11 (контрреволюционные преступления) [Уголовный кодекс, 1933: 21-25] и расстрелян [Книга памяти, 1997: 137; Хибинский мартиролог, 2002: 9]. В 1940 г. вся семья (мать с тремя детьми и незамужние сестры отца) по национальному признаку была выслана в КФССР [СА].

Рис.3. Родители информанта Надежды, 1936 г.

Семья информанта Нэнэл летом 1940 г. также была выслана по национальному признаку отца из Мурманской области в Карелию [ГАМО в г. Кировске. Д. 61. Л. 25; Книга памяти, 2010: 633] (рис.4).

Информант Татьяна была уверена, что ее дед во время войны находился на территории Мурманской области. Однако, как удалось выяснить в ходе исследования, вся семья деда, согласно архивным документам, была выслана в КФССР по этническому признаку [ГАМО в г. Кировске. Д. 50. Л. 84].

КОМИТЕТ ПО РАЗВИТИЮ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБЛАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ
В Г. КИРОВСКЕ"
(ГОУ ГАМО в г. Кировске)

Мира ул., 10, Кировск,
Мурманская область, 184250
тел. (881531) 9-48-66, факс (881531) 9-48-66
E-mail: gamo_zapros@rambler.ru
ОГРН – 1075103000257
ИНН/КПП 5103010433/510301001

от 25.08.2011 № 2-1575
на № _____ от _____

Бусыревой Е.В.
ул. Козлова, д. 9, кв. 5,
г. Апатиты,
Мурманская обл.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В документах архивного фонда Кировского районного Совета депутатов трудящихся и его исполнительного комитета Мурманской области за 1940 г. в повагонных списках, переселенных в Карело-Финскую АССР и Алтайский край, по Апатитскому поссовету в списке переселяемых в Карело-Финскую ССР, вагон № 474-453, значится семья ЯММИНЕН* Ивана Ивановича в следующем составе: ЯММИНЕН Иван Иванович глава, 1916 г.р*., финн, тракторист; ЛОЦМАНОВА Мария Яковлевна, 1916 г.р*., жена, русская, доярка; ЯППИНЕН Александр Иванович, 1939 г.р*., сын, финн, иждивенец.

В документах архивных фондов Кировского горисполкома, Кукисвумчорского, Зашейковского, Мончегорского, Нивского поселковых Советов депутатов трудящихся, артели "Заполярный артельщик", Кировского РСУ, конторы благоустройства отдела коммунального хозяйства Кировского горисполкома, Кировского горбыткомбината, Имандровской рыбообработывающей базы, Кандалакшского леспромхоза, управления строительства "Нивагэстрой" Мурманской области других сведений о выселении семьи ЯППИНЕН И.И. не имеется.

Основание: ф.Р-71, оп. 2, д. 61, л. 25.

Директор

Ведущий специалист

М.Д. Петрова

Т.В. Пивоварова

* Так в документе

Рис.4. Справка из ГАМО г. Кировска

В 1941-942 гг. в связи с военными действиями на территории КФССР финские семьи были эвакуированы подальше от границы в тыловые области СССР, преимущественно в Архангельскую область и в Коми АССР. Раскол населения по этническому основанию крайне болезненно воспринимался «инонационалами». Эмфатические интонации высказываний у многих информантов свидетельствуют, что само это понятие воспринималось как унижающее. Особая, остро обозначенная тема воспоминаний – эвакуация в Архангельскую область. Она связана с приобретением травматического опыта военного времени. Рассказы об эвакуации отличаются высокой степенью детализации и повышенной эмоциональностью:

Вскоре началась Отечественная война. И нас опять выгоняют эвакуироваться. Погрузили нас на баржу и плыли мы, плыли. Очень долго мы плыли. Какой-то буксирчик нас тащил. И приплыли мы в Архангельск. Когда в Архангельске вышли, было темно. И вот так стояли штабелями высоко от земли, я не знала, что это было, и спросила у папы: «Что это такое?» Он говорит: «Это там умершие» <гробы штабелями – Е.Б.>. А когда мы плыли, эта баржа была настолько глубокая, по-моему, два яруса людей. И в самом низу были самые немоющие. Там умирали эти люди за ночь, потому что никто никому не помогал. Чтобы что-то нам давали, я не помню. У кого что было, то и ели. У нас была картошка. А внутреннюю часть баржи как-то подтапливали для тепла. Мы эту картошку разрезали и на эту железку. И она пеклась. Как только темнота начиналась, нас загоняли в трюм (Инф. Айна).

Несмотря на то что разрыв во времени между описываемыми событиями и интервью составляет 70 лет, информант отчетливо помнит тот период. Память сохраняет мельчайшие детали детских впечатлений: и долгую тяжелую дорогу (которую не все смогли вынести), и вшей, и как сбрасывали трупы в воду по ночам, и ломтики запекшейся картошки на трубах баржи, и гробы штабелями на берегу.

Далее информант подробно рассказывает о тяжелой жизни во время эвакуации в Архангельской области. По воспоминаниям всех информантов, более всего запомнился страшный голод среди спецпоселенцев. О том, какой голод был во время войны в Архангельской области, говорит трагический случай, рассказанный свидетелем: «Неизвестная бабка забрала обманым путем чужого ребенка из садика и съела, а еще раньше съела шестипудового сторожа. Каннибалистку посадили в тюрьму и расстреляли» [Тимофеев, 2004: 68]. Умирали семьями. Семья информантов Айны и Аллы похоронила там шесть человек. В данной ситуации семья использовала все возможности для выживания. Подобные исследования по адаптации сельского населения Сибири в годы Великой Отечественной войны проводились Т.К. Щегловой: «Занимались собирательством грибов, ягод, дикоросов. В еду шло всё, что росло, летало и бегало» [Щеглова, 2015: 326]. У информанта Ранси в Архангельской области (в Котласе) умерли от голода мать и старший брат (18 лет). После смерти матери в 1942 г. информант и ее старшая сестра жили с тетками. Старшая сестра потом оказалась в Карелии в поселке Летняя речка с одной из тетушек. Обе были больны туберкулезом. Сестру poslali в санаторий под Петрозаводск:

Оттуда она уже не вернулась, ей было 22 года (Инф. Ранси).

Таким образом, после войны из семьи остались живы только информант Ранси и старшая тетя:

Тётка как спецпоселенец была на «птичьих правах», документов у неё полностью не было, жить было негде. Поэтому я попала в детский дом в Мончегорске в 1948 г. (Инф. Ранси).

Помимо вышеперечисленных была еще одна проблема: детей спецпереселенцев запрещалось усыновлять [Лобченко, 2012: 18]. В эвакуации в Архангельской области и Коми от голода умерло 75 % спецпереселенцев [Локко, 1993: 383, 399].

Что касается семьи информанта Нэнэл, то когда отца отправили в 1942 г. из Карелии в Челябинский лагерь на основании этнической принадлежности (в дополнение к Постановлению РККА № 1526 было принято Постановление ГКО № 2409 сс от 14 октября 1942 г. «мобилизовать в рабочие колонны НКВД граждан национальностей, воюющих с СССР стран (мужчин, годных к труду, в возрасте от 17 до 50 лет» [По решению правительства, 2003: 360]), мать (русскую, она и фамилию оставила девичью) не тронули. Мать вместе с сыном уехала на родину в Вологодскую область, где и родилась информант. На основании статьи 30 Закона о воинской обязанности спецпереселенцы не подлежали призыву на службу в армию [Лобченко, 2012: 18]. Однако в годы войны трудпоселенцы, подавшие заявление о желании служить в Красной Армии, могли направляться в распоряжение военкомата и только при условии отсутствия на них компрометирующих материалов. При этом на основании приказа НКВД СССР № 002303 от 22 октября 1942 г. члены семей (жены и дети) трудпоселенцев, призванных в Красную Армию, подлежали снятию с учета спецпоселения. Но уже 26 февраля 1944 г. появилась директива НКВД СССР и Главупрформа Красной Армии о том, что спецпоселенцы в Красную Армию не призываются и на военном учете состоять не должны [Вавулинская, 2013: 91]. Поэтому в годы войны служили в армии те, кто не относился к трудпоселенцам.

Следует отметить, что у многих людей своя точка зрения на те или иные события в отечественной истории, и отношение к ним носит зачастую эмоциональную окраску, основанную на личном восприятии и опыте. Как отмечают исследователи устной истории, эмоциональные воспоминания становятся данью пережитым страданиям [Фриш, 2003: 64]. Информанты по-разному ведут повествование в зависимости от возраста: чем старше, тем эмоциональнее рассказ. Информант Айна, которой к началу Великой Отечественной войны было девять лет, говорит саркастически: «*Мы – фашисты!*». Ненавидит Ленина, Сталина и всех коммунистов:

Реабилитировали папу, я буду плохо выражаться, тогда, когда сдох Сталин (Инф. Айна).

Ее двоюродная сестра Надежда родилась после войны, отец – русский, поэтому она не испытала столько горя в детстве, как ее старшая кузина. У их племянницы, информанта Аллы, в отличие от информанта Айны, нет озлобленности на Ленина, Сталина и на советскую власть.

Среди подвергшихся раскулачиванию ингерманландцев были семьи, которые по принятым тогда нормам (наличие крупного хозяйства и, в первую очередь, использование наемного труда) считались кулаками. К таким, например, относится семья отца информанта Нэнэл, дед информанта Аллы:

Из действительно кулацкой семьи (Инф. Алла).

Как видим, информант Алла согласна с тем, что дед был из кулацкой семьи, в отличие от семьи бабушки, которая тоже была раскулачена. Информант Нэнэл не отрицает, что семья отца была зажиточной: маслобойня, четыре наемных работника, коровы, овцы. В ее рассказе скорее чувствуется обида на власть из-за отобранного, порушенного богатства.

После эвакуации семьи информантов Айны и Аллы вернулись в Старые Апатиты, а информант Ранси и ее тетя оказались в Мончегорске.

В начале 1970-х гг. приехала в Апатиты информант Валентина, хотя мама ее отговаривала, потому что здесь умерли еще совсем молодыми ее братья.

Сейчас информант Валентина считает Апатиты «своим» местом, так как здесь прожила большую часть своей жизни.

Информант Нэнэл вместе с матерью и старшим братом в 1946 г. переехала к отцу в Челябинск. В 1970-х гг. попала в Апатиты по распределению после окончания учебного заведения.

Информант Татьяна оказалась в Кировске в 2004 г. в поисках работы, так как в Лоухах, где она работала в спортивной школе, попала под сокращение. В дальнейшем информант планирует вместе семьей переехать на постоянное место жительства в Финляндию. В связи с этим она дала свою финскую фамилию дочери, и русский муж также собирается взять финскую фамилию жены. У информанта Надежды переехали жить в Финляндию сестры и мама (уже умерла). Данные примеры показывают, что для наших информантов родовая причастность к финской культуре становится не только фактом социальной памяти, элементом «наследия», но и служит инструментом социальной мобильности, обоснованием эмиграционных установок [Бусырева, 2012: 118]. Как известно, с 1990-х гг. наблюдается эмиграция ингерманландских семей в Финляндию после выступления президента Мауно Койвисто, предложившего в апреле 1990 г. распространить право репатриации на ингерманландских финнов [Хамалайнен, URL: kolumbus.fi/edvard.hamalainen/docs/pesn.htm]. В результате в 2006 г. на территории всей России оставалось 34000 ингерманландцев [Гильди, 2006: 232]. Однако в данных переписи за 2002 г. содержатся несколько иные сведения: 34050 – общее количество финнов в России, а ингерманландцев – 314 [Национальный состав, 2004: 24], из них в Мурманской области в 2002 г. проживало 426 финнов, 3 определили себя как ингерманландцев [Национальный состав, 2004: 53], а в 2010 г. в Мурманской области проживало 273 финна [Национальный состав Мурманской области, URL: <http://murmanskstat.livejournal.com/14002.html>].

Как видно из представленной информации, наибольшее количество финнов, проживающих на территории современной Мурманской области, было достигнуто в 1939 г. за счет спецпереселенцев – раскулаченных ингерманландцев. В дальнейшем финское население области сокращалось в результате политики государства, направленной против «инонационалов», так как Финляндия была союзницей фашистской Германии и выступала против СССР. В послевоенный период количество финнов уменьшалось постепенно, в основном из-за преобладания межэтнических браков. Начиная с девяностых годов финское население области стало сокращаться еще и за счет эмиграции в Финляндию.

В целом же, проанализировав исторические судьбы ингерманландских семей и сравнив их с судьбами финских колонистов Мурманска, можно сделать вывод, что государственная политика в отношении ингерманландцев была более «мягкой», поскольку они воспринимались как «наши советские» граждане. Напротив, к финским колонистам Мурманска, к американским финнам относились враждебно, тем более что многие из них родились в Финляндии и имели родственников за рубежом. Ингерманландцев (за редким исключением) не обвиняли поголовно, как колонистов, в контрреволюционной националистической шпионско-повстанческой деятельности. Процесс раскулачивания затронул практически все регионы (а не только ингерманландцев) и имел социальный, а не национальный характер. В целях

восстановления исторической справедливости в отношении репрессированных ингерманландцев было принято Постановление «О реабилитации российских финнов» от 29 июня 1993 г., которое признавало противоправными все акты, принятые в 1930–1940-е гг. в отношении российских финнов и послужившие основанием для политических репрессий против них: насильственного выселения из мест традиционного проживания на российской территории, установления режима спецпоселения, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы.

Список сокращений

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодёжи
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ГАМО – Государственный архив Мурманской области
ГКО – Государственный Комитет Обороны
КФССР – Карело-Финская Советская Социалистическая Республика
НКВД – Народный комиссариат внутренних дел
НКП АКССР – Народный комиссариат просвещения Автономной Карельской Советской Социалистической Республики
ПМА – полевые материалы автора
РККА – Рабоче-Крестьянская Красная Армия
СА – семейный архив
ЦИК СССР – Центральный исполнительный комитет Союза Советских Социалистических Республик

Список информантов²

Информанты из моноэтнических семей:

Айна, 1932, г. Апатиты (род из Куйвозовского р-на);
Ранси, 1936, г. Мончегорск (род из Куйвозовского р-на);
Валентина, 1946, г. Апатиты (род из Гатчинского р-на).

Информанты из полиэтнических семей:

Нэнэл, 1943, г. Апатиты (род из Гатчинского р-на): отец – финн; мать – русская;
Надежда, 1947, г. Апатиты (род из Куйвозовского р-на), отец – русский, мать – финка;
Алла, 1958, г. Апатиты (род из Куйвозовского р-на), отец – русский; мать: отец – ижора, мать – финка;
Татьяна, 1981, г. Кировск (род из Гатчинского р-на), отец: отец – финн, мать – русская; мать: отец – карел, мать – русская.

Источники

Семейные архивы

СА – Семейные архивы Айны (Апатиты), Ранси (Мончегорск), Нэнэл (Апатиты), Валентины (Апатиты), Аллы (Апатиты).

² Имя, год рождения, место проживания

Архивные документы

Государственный архив Мурманской области в г. Мурманске. Ф. Р162. Мурманский окружной Совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполнительный комитет Мурманского округа Ленинградской области, г. Мурманск, 1 августа 1927 г. 28 мая 1938 г. Оп. 1. Д. 231. Л. 37; Д. 372. Л. 15.

Государственный архив Мурманской области в г. Кировске. Ф. 71. Кировский районный Совет депутатов трудящихся. Оп. 2. Д. 50. Л. 84; Д. 61. Л. 25.

Периодическая печать

Дылев И. Лагеря в глухой тундре // Полярная правда. 1989. 2 ноября (№ 250). С. 3.

Киселев А.А. Заключение на Севере // Полярная правда. 1989. 21-22 января (№ 17,18). С. 3.

Киселев А.А. Гулаг на Мурмане. История тюрем, лагерей, колоний // Советский Мурман. 1992. 6-30 октября (№ 194-212). С. 3.

Хибинский мартиролог // Котлован: Хибинское общество «Мемориал», 2002. № 1 (11).

Список литературы

Берлин В. Хибинское эхо ГУЛАГа // Культурологический альманах АСТЭС. Вып. 5. Мурманск: АСТЭС, 2008. С. 7-77.

Бусырева Е.В. Культурная политика семьи и динамика этничности на примере кольских семей с финскими корнями // Феномен социализации в этнической культуре. Материалы одиннадцатых Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2012. С. 113–118.

Вавулинская Л.И. Спецпереселенцы и иностранные военнопленные в Карелии в середине 1940-х – середине 1950-х гг. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2013. 337 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / Под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. 256 с.

Гильди Л.А. Народ изгой в России. СПб.: [б.и.], 2006. 293 с.

Добров В.В. Население Кольского Севера. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1967. 72 с.

Карху Э.Г. Малые народы в потоке истории. Исследования и воспоминания. Петрозаводск: изд-во ПетрГУ, 1999. 255 с.

Кировск в документах и фактах. 1920–1945. Хрестоматия. Кировск: ГАМО в г. Кировске, 2006. 265 с.

Кирьянен А.И. Ингерманландские финны и финский язык в Петербурге и Ленинградской области – современное положение // Российские финны: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей, посвященный 20-летию Ингерманландского союза финнов Карелии / Науч. ред. Е.И. Клементьев. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 14-24.

Киселев А.А. Очерки этнической истории Кольского Севера. Мурманск: МГПУ, 2009. 145 с.

Книга памяти: Рос. Федерация, Мурман. обл. Поименный список репрессированных жителей Кольского полуострова, а также иностранных граждан, проживавших в Мурманской обл. / Сост. С.Н. Дацинский, В.В. Воронин, В.А. Нечушкин. Мурманск: Север, 1997. 410 с.

Книга памяти финнам, репрессированным за национальную принадлежность в СССР. Т. 1 / Сост. Л.А. Гильди, М.М. Браудзе. СПб.: ООО «Гиоль», 2010. 655 с.

Ковалевский В.К. Цена Хибиногорска // Хибиногорск. Память сердца. Апатиты: ООО «Апатит-Медиа», 2012. С. 20-51.

Куруч О.Е. Быт и повседневная жизнь первых строителей г. Хибиногорска // Хибиногорск. Память сердца. Апатиты: ООО «Апатит-Медиа», 2012. С. 52-59.

Лобченко Л.Н. Север гулаговский. Из истории спецпереселенцев северного края // Хибиногорск. Память сердца. Апатиты: ООО «Апатит-Медиа», 2012. С. 11–19.

Локко С.П. Финны на Мурмане. Мурманск: Фонд культуры, 1993. 409 с.

Мусаев В.И. Ингерманландский вопрос во взаимоотношениях и внутренней политике России и Финляндии (к. XIX – н. XX в.в.): автореферат дис. ...доктора ист.наук. СПб.: Институт истории РАН, 2002.

Национальный состав и владение языками, гражданство // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. Т. 4. Кн. 1. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 946 с.

Национальный состав Мурманской области по данным переписи // Мурманскстат. URL: <http://murmanskstat.livejournal.com/14002.html>.

«По решению правительства Союза ССР...» / Сост. Н.Ф. Бугай, А.М. Гонов. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. 927 с.

Постановление от 3 июля 1931 года «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: libussr.ru/doc_ussr/ussr_3743.htm.

Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. М.: Индрик, 2001. 376 с. (Традиционная духовная культура славян / Современные исследования).

Разумова И.А. Этнокультурные аспекты функционирования семьи на Кольском Севере (по историко-этнографическим материалам) // Кольский Север в XX–XXI вв.: культура, наука, история. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2009. С. 37-50.

Савилова С. «Хотелось бы всех поименно назвать» // Культурологический альманах АСТЭС. Вып. 5. Мурманск: АСТЭС, 2008. С. 130-149.

Спецпереселенцы в Хибинах (книга воспоминаний). Апатиты: Изд-во Хибинского общества «Мемориал», 1997. 222 с.

Судьбы финно-угров и политика. Экспертная записка ИЭА РАН на запрос Комитета по международным делам Госдумы РФ // Этнографическое обозрение. 2006. № 1. С. 4-38.

Такала И.Р. Североамериканские финны в довоенной Карелии // Устная история в Карелии. Сборник научных статей. Вып. 2. Северо-американские финны в Советской Карелии 30-х годов. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. 192 с.

Такала И.Р. Финский язык в Карелии: история и судьба // Российские финны: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей, посвященный 20-летию Ингерманландского союза финнов Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. С. 24–41.

Тарараксин С. Судеб стогривших очертанье. Мурманск: ОАО «Север», 2006. 147 с.

Тимофеев В.Г. История одной семьи. Апатиты: ООО «Апатит-Медиа», 2004. 170 с.

Уголовный кодекс РСФСР. М.: Государственное издательство советское законодательство, 1933. 159 с.

Финские переселенцы в Карелии и на Кольском полуострове // Прибалтийско-финские народы России. М.: Наука, 2003. С. 522–554.

Фриш М. Устная история и книга Стадса Теркеля «Тяжелые времена». Хрестоматия по устной истории / Пер., сост., введение, общ. ред. М.В. Лоскутовой. СПб.: Изд-во Европ. ун-та, 2003. С. 52–65.

Шашков В.Я. Спецпереселенцы на Мурмане. Мурманск: Изд-во МГПИ, 1993. 139 с.

Шашков В.Я. Спецпереселенцы / Мурман, Хибинь до и после... Апатиты: Хибинское общество «Мемориал», 2002. С. 26–29.

Шашков В.Я. Репрессии против финнов и других спецпереселенцев // Наука и бизнес на Мурмане. 2003. № 3 (История и право). С. 46–53.

Щеглова Т. К. Культура жизнеобеспечения сельского населения Сибири в устной истории в экстремальных условиях XX столетия: адаптационные практики культуры на примере Великой Отечественной войны: из опыта работы // Материалы XI Конгресса антропологов и этнологов России / Отв. ред. В.А. Тишков, А.В. Головинев. Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 326.

Хамалайнен Э. Исполнение прощальной песни откладывается. URL: kolumbus.fi/edvard.hamalainen/docs/pesn.htm.

Сведения об авторе

Бусырева Елена Владиславовна,
младший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН

Busyрева Elena,
Junior Research Fellow of Barents Centre of Humanities of the Kola Science Centre

УДК 316.343.6

Н.Н. Измоденова

ПРИСЛУГА. ПРИЗРАК НОВОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ИЛИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО МИРА?

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изменения социальной структуры современного Российского общества, появление новых и воспроизводство старых (доиндустриальных) социальных групп, изменение социальных отношений между людьми.

Ключевые слова:

социальная стратификация, домашняя работница, прислуга, статусы, роли, демонстрация социального неравенства.

N.N. Izmodenova

SERVANTS. THE PHANTOM OF THE NEW AGES OR THE POST-INDUSTRIAL WORLD?

Abstract

The article examines the changing social structure of modern Russian society, the emergence of new and restoration of old (pre-industrial) social groups, change of social relations between people.

Key words:

social stratification, domestic employee, servants, status, roles, demonstration of social inequality.

Преамбула

1. Лето, море, закрытая территория отеля (5 звезд) за границей Российской Федерации.

2. Много семей с детьми разного возраста: в рекламных буклетах и на форумах этот отель характеризуется как «лучший отель» для отдыха с детьми.

3. Часто встречаются молодые мамы с детьми младшего возраста, с ними, как правило, их матери. Полные семьи с детьми зачастую тоже с бабушками.

4. Роль бабушек – это прислуга, бонна, нянька: они кормили детей, возили их в колясках вслед за впереди идущими родителями, чаще – родительницей.

5. Молодые мамы играли роль статусных, богатых, надменных хозяек. Их отношение к своим старшим родственницам демонстрировалось как отношение к прислуге: часто грубое, высокомерное, как к человеку, имеющему низкий статус, и чаще всего как к крепостному, зависимому от них человеку. (Хотя можно предположить, что некоторые молодые родители деньги на отдых могли получить от родителей).

6. Эти семьи опознавались как граждане России, так как говорили на русском языке.

Интерпретация наблюдаемых отношений

Этот наблюдаемый тип семейной стратификации типичен для многих российских семей, в которых старшее поколение рассматривается как источник получения бесплатных услуг для ведения домашнего хозяйства, как активный агент социализации детей (внуков, правнуков), как источник денежного вспомоществования взрослым, половозрелым, трудоспособным детям. Эти отношения родителей и детей носят характер традиционной домашней эксплуатации: присвоение чужого труда не носит характер рыночных отношений, в большей степени этот тип отношений напоминает крепостное право. Это труд не только без ожидания денежного вознаграждения, но зачастую и без надежды на благодарность.

Семья – это социальный институт, способствующий воспроизводству и сохранению типов социальных отношений и типов культуры социальных акторов: сохранению доминирования мужчин, неравенства между мужчинами и женщинами, между старыми и молодыми. Но изменились статусы пожилых и молодежи: в отличие от времен патриархального уклада, сегодня доминируют молодые и успешные. Потребительское отношение детей к своим родителям, использование их ресурсов и возможностей для удовлетворения своих

потребностей в российской повседневности являются достаточно распространенными.

Современные отношения родителей и детей в повседневной жизни амбивалентны: в них присутствуют привычки детства и освоенные новые практики современного индивидуализированного мира с его презентациями успеха и притязаниями на высокий, по сравнению с родителями, статус (о роли бабушек и дискурсе старости в России см. статью М. Ромашовой [Ромашова, 2015]). Представление себя другим и демонстрация более высокого (очевидно, в сравнении с реальным) статуса осуществлялись молодыми женщинами с помощью разных символических систем: одеждой, макияжем, целеустремленной или, напротив, вальяжной походкой, взглядом «сквозь» и «вдаль» и т.д. В то же время бабушки-прислуга, с не очень радостным выражением лица, несли свою службу при детях.

Самую важную часть социального класса и социального статуса составляют символы (единство знаков и значений), которые выражают материальное благосостояние, культуру, «породу», ум, образование. «Статус, положение в обществе, социальное место – не материальная вещь, которой надо овладеть и выставить напоказ. По сути – это схема соответствующего занимаемой позиции поведения – последовательного, идеализированного и четко выраженного» [Гофман, 2000: 110]. К сожалению, часто случается, что исполнение роли представителя более высокого класса служит выражением характеристик личности исполнителя, а не исполнением взятой на себя задачи. Демонстрация статуса посредством показного потребления и его плодов, вербальное поведение, грубость в общении, позволяют констатировать, что это представители класса не «просвещённой буржуазии», а мелкопоместного обедневшего дворянства (архетип старосветских помещиков Н. Гоголя) или тип «мещанина во дворянстве».

Для демонстрации высокого статуса более всего нужны слуги, так как только личная зависимость одного человека от другого составляет суть господства одного над другим. Потребление услуг, предоставляемых слугами, повышает статус потребителя этих услуг. Прислуга (слуги), наряду с другими символами статуса, выполняет специализированную функцию, поскольку призвана эффективно рекламировать уровень богатства хозяина [Веблен, 1984]. Роль бабушек в данном пространстве двойственна: во-первых, прагматическая: минимизация денежных и психологических затрат родителей на няню; во-вторых, статусная. Формы доминирования и дискриминации своих бабушек-нянь в публичном пространстве – это презентация неравенства и своего более высокого статуса по сравнению с поколением родителей.

Прислуга

Словари предлагают следующее определение прислуги: домашняя прислуга (слуги, дворня, дворовый, прислужник, служитель, служка, челядинец, челядь) – те, кто работают и обычно живут в доме работодателя, выполняя различные работы по дому. В больших домах может быть большое количество прислуги, которая выполняет различные работы, часто образуя внутреннюю иерархию. Прислугой раньше называли всех слуг в доме (людей, которые охраняли дом, готовили, гладили, стирали, делали уборку, помогали хозяевам одеваться) [Прислуга, URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Prisluga-26781.html>].

Краткий исторический экскурс

При рабовладельческом строе и феодализме в качестве домашней прислуги, как правило, использовались рабы и крепостные. В России наличие прислуги и ее количество считались показателями достатка, а значит, и статуса любой боярской, дворянской или купеческой семьи. Абсолютная власть над крепостными развращала. В любую минуту любой человек из двора, как и любой крепостной, мог быть продан, проигран, подарен, сослан или избит и т.д. (см., напр. [Яцевич, 1937]). В этот период была и наемная прислуга, часто из иностранцев: повара, гувернеры и т.д. Отставные солдаты тоже могли быть наемными слугами.

С февраля 1861 г. вся прислуга стала вольнонаемной. Но ее положение в семьях дворян мало изменилось. Кроме того, на рынок вышла огромная доля безземельных крестьян, большинство из которых устраивалось тоже в услужение. Многие из тех, кто ранее не могли использовать бесплатный труд крепостных, тоже стали обзаводиться прислугой. Появились посредники между слугой и работодателем: «рекомендательные конторы», коммерческие предприятия, цель которых – получение прибыли от своей деятельности. Трудового договора между слугой и господином не заключалось, поэтому зачастую положение прислуги мало чем отличалось от крепостного.

Перепись 1897 г. выделяла пять групп прислуги: поденщики и чернорабочие – 1094851; прислуга в учреждениях – 167240; прислуга на фабриках, заводах, усадьбах – 226743; прислуга придомовая – 162053; прислуга домашняя – 1556599. Всего статус прислуги в этот период имели 2819 тысяч человек, половина всей прислуги – домашняя. Всего статус прислуги имели 22,5 % населения [Первая всеобщая перепись, URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php].

С 1905 по 1917 гг. домашняя прислуга активно участвовала в революционных событиях. В 1906 г. возникает Московское единое общество взаимопомощи домашней прислуги, в то же время и в других городах империи существовали отраслевые профсоюзы (швейцаров, поваров и т.д.), всего 47 обществ [Кузнецова, 2006] (об истории профсоюзов жизнеобеспечения см.: [Общероссийский профсоюз, URL: www.alswu.ru/modules/smartsection/item.php?itemid=9]).

После Октябрьской социалистической революции 1917 г. прислуга как социальная группа осталась и просуществовала до 1960-х гг. В период НЭПа, в процессе индустриализации и урбанизации, началось массовое переселение деревни в город. Многие шли в прислуги (см., напр.: [Клоц, 2012]). В рамках социально-классового деления общества прислуга относилась к несельскохозяйственному населению, в котором были выделены пролетарские и непролетарские классы. К пролетариату относились рабочие, служащие, поденно-временные рабочие, личная прислуга, безработные, иждивенцы государственных и общественных учреждений (стипендиаты и пенсионеры). Количество личной прислуги в самодельном населении составляло в период НЭПа около 0,6–0,8 %, и занята она была в частном секторе. С 1924 по 1928 гг. ее количество в частном секторе, как и доля в общей численности населения, выросла с 217 тыс. до 353 тыс., несмотря на то что количественно частный сектор уменьшается в этот период [Статистический справочник..., 1928].

«Жить в прислугах» – проживать в доме нанимателя, находиться у него на службе и существовать этой профессией домашней работницы. Домашняя работница при советской власти – всегда «не местная», всегда «понаехавшая». «Домработница» – *сложносокращенное слово*, заменившее в советское время «старорежимную» домашнюю прислугу. Обычно в домработницы поступали молодые девушки и девочки из деревни, жившие у хозяев, в том числе получавшие *прописку* на их жилплощади, питавшиеся на их счет и получавшие небольшую *зарплату*. Права домработниц охранял их собственный *профсоюз*. Разумеется, это было явление повседневной жизни преимущественно высокооплачиваемой верхушки общества, в частности, советской и партийной *номенклатуры*, которая едва ли не первой обзавелась прислужкой. Иногда домработница оставалась в семье на всю жизнь, превращаясь в члена семьи [Беловинский, URL: <http://coollib.com/b/314885/read>]. Права новой прислужки защищались профсоюзом, государственными законодательными, нормативными актами и документами: Кодексами законов о труде 1918, 1922, 1971 гг., Постановлениями СНК и ВЦИК, которые регулировали условия труда работников по найму (домашних работников), выполняющих на дому у нанимателя работы по личному обслуживанию нанимателя и его семьи в период действия КЗоТ РСФСР 1971 года вплоть до принятия новых Правил в 1987 г. [Кодекс, 1918, 1922, 1971].

Советская власть считала существование этого слоя трудящихся временным явлением, так как процесс обслуживания домашнего хозяйства и сам традиционный домашний труд предполагалось ликвидировать за счет обобществления многих функций по ведению домашнего труда и быта: создание фабрик-кухонь, детских садов, центров бытового обслуживания и т.д. Эти социалистические преобразования должны были привести к полному исчезновению прислужки, освобождению женщины от бытовых проблем.

В период строительства нового общества, при сохранении домашнего труда и необходимости домашних работниц, государство пыталось улучшить их положение: в строительстве нового жилища предполагалась в квартире комната для прислужки, если она жила в семье. В 1934 г. СНК СССР принял специальное решение «Об улучшении жилищного строительства», которое ограничивало практику возведения облегченных типов жилищ и обязывало архитекторов и строителей строить дома со всеми удобствами и повышенной комфортности (например, с комнатами для прислужки). Эти дома предназначались, в первую очередь, для высококлассных специалистов [Постановление СНК, 1934 и др.]. Их и называют сегодня «сталинками».

Предполагалось, что институт домашних работниц с течением времени уступит место институту приходящих работниц. В дальнейшем же, с развитием социалистических форм хозяйственно-бытового обслуживания, отпадет и эта категория персонала. Одновременно с созданием планов по строительству нового социалистического города строились детские дошкольные учреждения, школы, дома бытового обслуживания, развивалась система профессионального образования и т.д., что способствовало ликвидации этой социальной группы. В основе социалистического строительства, и жилищного в том числе, был социальный идеал: равенство, справедливость, ликвидация всех форм эксплуатации, всестороннее развитие человеческой личности, свободный творческий труд, образование и т.д. Для достижения этого идеала необходимо

было провести культурную революцию, индустриализацию и воспитать нового свободного, самостоятельного и творческого человека. Для этого после революции проводилась ликвидация неграмотности, в которую были втянуты и домашние работники, их приобщали к общественной жизни.

Социокультурные портреты разных типов женщины-прислуги в советской интеллигентной городской семье дает Е. Пищикова [Пищикова, 2008].

Права и обязанности домашних работниц при Советской власти

Домашняя работница – работница, оказывающая по найму помощь в ведении домашнего хозяйства.

Наниматель вправе потребовать от работницы при найме представления справки о состоянии ее здоровья и дальнейшего периодического медицинского освидетельствования.

Домработница может быть принята с правом проживания у нанимателя или быть приходящей.

В городах наём оформляется в соответствующем комитете профсоюза работников местной промышленности и коммунального хозяйства.

Наниматель обязан в пятидневный срок со дня приёма на работу зарегистрировать домработницу и выдать ей расчётную книжку, которая по существу является письменным трудовым договором домработницы и нанимателя, предусматривающим их взаимные обязательства.

Еженедельно работнице предоставляется выходной день (любой в неделю, по обоюдной договоренности) и освобождение от работы в праздничные дни. Один раз в рабочем году ей предоставляется отпуск на 12 рабочих дней. Оплата за отпуск производится из расчета удвоенной денежной зарплаты (натуральная часть зарплаты приравнивалась к денежной).

Домработница может отказаться от работы (предупредив об этом нанимателя за две недели), точно так же и наниматель может уволить домашнюю работницу, предупредив её за две недели.

При болезни она может быть уволена только по истечении двух недель от начала заболевания.

В случае увольнения за ней сохраняется в течение двух недель право на то жилое помещение, которое она занимала.

Заработная плата устанавливается по соглашению сторон.

Наниматель должен выдать домработнице на один год бесплатно спецодежду, состоящую из двух халатов и двух косынок, и ежемесячно уплачивать в комитет профсоюза по месту регистрации страховые взносы.

Права и обязанности современной домашней работницы

Буржуазная революция 1990-х гг. в России возродила, казалось бы, канувший в лету институт прислуги. Причина: конституирование частной собственности на средства производства в условиях глобального капитализма, что привело к экономической зависимости большинства населения от новых российских и транснациональных частных компаний. Эти качественные преобразования породили развал прежних форм хозяйствования и безработицу. Городская цивилизация переживает разрушение устоявшихся форм жизнедеятельности населения: исчезновение многих отраслей хозяйствования, организационных форм взаимодействия людей, появление новых. Во многом

эти революционные изменения напоминают трансформацию общества на рубеже XIX–XX вв., только в направлении архаизации в условиях господства новых технологий. Появились нувориши, новая буржуазия, новые феодалы, для обслуживания дворцов и усадеб которых потребовалась «обслуга», челядь, дворня. Появились новые слуги и новые хозяева. Их отношения были формализованы в 2001 г., когда был принят новый Трудовой кодекс Российской Федерации, в котором определяются права и обязанности работодателя – физического лица и домашнего наемного работника [Трудовой кодекс, 2001]. Он был призван минимизировать накал системы личной зависимости работника от «хозяина» посредством заключения трудового договора между физическими лицами: работодателем и домашним работником. Статья 303 главы 48 ТК регламентирует заключение трудового договора с работодателем – физическим лицом (в редакции Федерального закона от 30.06.2006 N 90-ФЗ).

При заключении трудового договора с работодателем – физическим лицом работник обязуется выполнять не запрещенную настоящим Кодексом или иным федеральным законом работу, определенную этим договором. В письменный трудовой договор в обязательном порядке включаются все условия, существенные для работника и для работодателя. Работодатель – физическое лицо обязан оформить трудовой договор с работником в письменной форме; уплачивать страховые взносы и другие обязательные платежи в порядке и размерах, которые определяются федеральными законами; оформлять страховые свидетельства государственного пенсионного страхования для лиц, поступающих на работу впервые. Работодатель – физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, также обязан в уведомительном порядке зарегистрировать трудовой договор с работником в органе местного самоуправления по месту своего жительства в соответствии с регистрацией (Часть 4 введена Федеральным законом от 30.06.2006 N 90 [Федеральный закон, 2006]).

Как отмечают юристы, в связи с тем, что регистрация трудового договора носит уведомительный характер, возможность не регистрировать работодателем трудовой договор с наёмным работником в органах местного самоуправления допускается самим Трудовым кодексом РФ, так как он не устанавливает никаких правовых последствий отсутствия такой регистрации. «Очевидно, что применение данной новеллы Трудового кодекса РФ влечёт негативные последствия: во-первых, предписывая работодателю – физическому лицу зарегистрировать заключенный им трудовой договор в органе местного самоуправления в уведомительном порядке, она, тем самым, освобождает этот орган от осуществления контроля за соблюдением в нём трудового законодательства; во-вторых, из её содержания следует необязательность регистрации трудового договора, заключенного работодателем – физическим лицом с наёмным работником, в органе местного самоуправления, что также исключает проведение последним контроля за законностью условий, включённых в договор, и существенно затрудняет доказывание при оспаривании работником тех или иных его условий.

К тому же в ст. 303 ТК РФ полностью отсутствует указание на обязанность органа местного самоуправления провести проверку трудового договора, представленного ему работодателем – физическим лицом для уведомительной регистрации, на предмет его законности. Иные федеральные

нормативные правовые акты также не содержат никаких предписаний этому органу по поводу необходимости выявления фактов несоответствия трудового договора законодательству о труде.

Таким образом, отмеченные недостатки ч. 4 ст. 303 ТК РФ не способствуют осуществлению проверки трудового договора, что исключает возможность устранить «дефектность» этого договора, условия которого противоречат трудовому законодательству, в связи с чем он будет действовать, нарушая трудовые права работника. Они также препятствуют выполнению основного требования указанной нормы, которое заключается в том, что регистрация трудового договора в органе местного самоуправления является обязанностью работодателя – физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, не допускающая для него возможность её невыполнения» [Савин, 2013].

Сегодня нет профсоюза этих работников, нет обязанности у органов местного самоуправления, у государственных инспекций по труду контролировать трудовые отношения между этими агентами трудовых отношений, все зиждется на личных качествах сторон. Есть только кадровые агентства, как и в пореформенную эпоху 1861–1917 гг., которые занимаются, чаще всего, аутстаффингом [Педченко, URL: <http://www.kodeks.ru/2702.html>].

Работа домработницы – это заемный труд, который никак не защищает наемного работника от произвола работодателя. Нет профсоюза, законы о труде, как показано выше, тоже не эффективны. Пока попытки создать профессиональную организацию домашних работниц не увенчалась успехом. Есть попытки создания профсоюзов домохозяек «8 марта» [Профсоюз «8 марта», URL: <http://www.psychologies.ru/forum/post/16150>], но это домохозяйки, а не домработницы.

Раздаются призывы к созданию профсоюзов домашних работников, они опираются на намерение РФ подписать Конвенцию 189 о правах домашних работников. Это конвенция о достойном труде домашних работников – один из самых «свежих» документов в истории Международной организации труда, она была принята в июне 2011 г. в Женеве, а вступила в силу в 2013 г. [Конвенция 189, URL: <http://www.iuf.ru/2/21>]. Создаются локальные профсоюзы, но под эгидой кадрового агентства, например, «Профсоюз работников у частных лиц» [Профсоюз работников, URL: <http://www.kid.ru/nanny.php3>]. Прислуга разобщена, атомизирована, зависима от хозяев и агентств, не может защитить свои права, аполитична, управляема извне.

С 1 января 2016 г. вступает в силу закон о запрете заемного труда. В этот закон введено определение заемного труда, предусмотрена новая процедура – осуществление деятельности по предоставлению труда работников (персонала), а именно направление временно работодателем своих работников с их согласия к физическому лицу или юридическому лицу, не являющимся работодателями данных работников, для выполнения данными работниками определенных их трудовыми договорами трудовых функций в интересах, под управлением и контролем принимающей стороны. Указанная деятельность осуществляется по договору о предоставлении труда работников (персонала). Ее осуществляют частные агентства занятости и другие юридические лица, в том числе иностранные юридические лица и их аффилированные лица (за исключением физических лиц). Установлены особенности регулирования труда работников,

направляемых временно частным агентством занятости к другим физическим лицам или юридическим лицам по договору о предоставлении труда работников (персонала), а также особенности регулирования труда работников, направляемых временно работодателем, не являющимся частным агентством занятости, к другим юридическим лицам по указанному договору [Федеральный закон..., URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33499.html>].

Отношения прислуги и их работодателей в современной России

Требования к профессионализму, квалификации, образованию и культуре такого домашнего работника зачастую предъявляются достаточно высокие. К ним относятся, например, умение пользоваться сложной домашней техникой, ухаживать за вип-одеждой, правильно пользоваться различными химическими моющими веществами, правильными тряпками и т.д. Для подготовки такой прислуги существуют специальные курсы и школы [Завгородняя, 2014]. Возродилась мода на иностранный персонал. Большой популярностью пользуются филиппинки, а также гувернантки для детей – носители английского языка, повара и т.д. Гувернантки, няни, повара, сиделки должны обладать не только профессиональными знаниями и высокой квалификацией, но и знанием этикета, иностранных языков, знать нормы и границы общения с работодателем.

Текущее состояние домашних работниц велика как по причине неудовлетворенности условиями труда, так и по инициативе работодателя. В блогах и на форумах в Интернете высказывается недовольство как новых «хозяек» качеством работы прислуги, ее нерасторопностью, необразованностью или надоедливостью, так и самих домработниц условиями работы и отношением к ним «хозяев» (см., напр.: [Что входит в обязанности домработницы; Домработница в нашем городе]).

Форумы в интернете, площадки обсуждения в livejournal.com, предложения и запросы на сайтах кадровых агентств, статьи в газетах и светских журналах дают богатую информацию для понимания отношений двух агентов этих трудовых отношений. Например, есть форум русских женщин, живущих в Италии, на котором они обсуждают достоинства и недостатки своих домработниц. С точки зрения «хозяек», «...самое продуктивное общение должно быть на уровне, тряпку в руки и пошла быстрее...», «Зачем платить больше, если гражданка согласна работать за меньшую сумму?» (см.: форумы о Приходящей домработнице и о Непереносимости домработниц). Здесь же обсуждаются качества работников различных национальностей: румын, молдаван, русских, украинцев, итальянцев, филиппинцев, албанцев.

«В наше время хозяева все чаще вынуждены наблюдать за домработницами, сиделками, поварами и прочим обслуживающим персоналом с помощью камер видеонаблюдения. Оно и понятно, учитывая участвовавшие случаи насилия над детьми со стороны приходящих нянь и обыкновенное воровство. Кажется, о доверительных отношениях, существовавших между господами и слугами в прежние века, уже не может быть и речи. Но если старая римская пословица “Сколько в доме рабов, столько в доме врагов” снова становится актуальной, значит, слуги усвоили не самые лучшие черты своих нанимателей» [Новиков, 2011]. Автор, видимо, считает, что в «прежние времена», то есть при крепостном праве, патриархальность и любовь слуг и

хозяев выглядела как в кинофильме Н. Михалкова «Несколько дней из жизни И.И. Обломова». Но сюжеты отношений барина и холопа, представленные в русской классике, а также в статье Н.С. Лескова 1887 г. «Домашняя челядь» [Лесков, 1989: 331-343] показывают, что архетип взаимодействия этих агентов вновь воспроизводится при воспроизводстве тех же условий. Н.С. Лесков описывает жалобы хозяев на то, что «...теперь прислуга у нас совсем испортилась, а что прежде она, будто, была гораздо лучше. Всем, кажется, очень неудобно и даже не безопасно жить при нынешней распущенной прислуге, на которую нет надёжной управы и которая день ото дня ещё всё более и более становится небрежнее, дерзче и бесчестнее. Газеты замечают, что служащие люди не знают своего места и стремятся стать выше своего положения. Мужчины и женщины проникаются такими новыми разорительными и дурными навыками, каких прежде не было» [Лесков, 1989: 331]. Жалобы на слуг в суде во времена Лескова и в современных текстах совпадают почти текстуально.

Проблему домашних работниц активно обсуждают на интернет-форумах не только женщины [Прислуга в дом, URL: <http://www.animeforum.ru/index.php?showtopic=70193&st=60>], но и мужчины [Кто-нибудь в доме в доме слуг держит?, URL: <http://www.autolada.ru/viewtopic.php?t=64954кто-нибудь>]. Это не «олигархи» и не «дамы с Рублевки», а те, кого сегодня называют средним классом. Можно выделить два основных обсуждаемых вопроса: 1) есть ли прислуга в доме, и, если есть, то как выстраиваются с ней отношения? 2) если прислуги нет, то нужна ли она? Большинство считает, что нужна, ибо, во-первых, домашняя работа отнимает много времени, сил, и она не приносит удовлетворения; во-вторых, свободное время можно потратить более продуктивно – для отдыха, развлечений, чтения, общения с детьми и друзьями т.д., то есть удовлетворяя свои потребности; в-третьих, если можешь заплатить за труд прислуге, то лучше это сделать; к домработнице надо относиться как к наемному работнику, а не как к слуге и холопу.

Вместо заключения

Д. Бэлл в 1962 г. ввел понятие «постиндустриального общества» для обозначения возникающего нового общества, характеризующегося переходом от промышленного производства к производству услуг, к сервисной экономике. В теории постиндустриализма подчеркивается роль информации, знания и образования. Научно-технический прогресс, автоматизация, информационные технологии меняют тип наемного труда. Большинство трудоспособного населения будет занято в третичном секторе производства: в производстве сферы услуг и обслуживании потребностей человека [Белл, 2004]. Современная сфера услуг включает в себя не только дворецких, поваров, конюхов, но и артистов, поющих песни на «корпоративах», музыкантов, художников, дизайнеров, имиджмейкеров, копирайтеров, ди-джейев, составителей букетов, оформителей ландшафтов и т.д. «Новая» прислуга претендует на креативность своего труда, но остается зависимой, ибо всецело зависит от благожелательности покупающего его хозяина. Разнообразие услуг трудно поддается автоматизации: услуги ориентированы на человека и его потребности, а они (потребности) имеют тенденцию к возрастанию и изменению.

Рост потребностей частных лиц в услугах других частных лиц в современной России связан с несколькими факторами. Во-первых, в новой России появился класс богатых людей с особняками и усадьбами, который не может и не хочет сам заниматься этим большим хозяйством. Во-вторых, многие работающие родители в условиях дефицита дошкольных учреждений имеют возможность оплатить няню или домработницу. В-третьих, наблюдается исчезновение или минимизация общественного сектора: детских садов, социальной службы, домов быта и т.д. В-четвертых, появилась свободная рабочая сила, которая готова прислуживать. Безработица, низкие пенсии и пособия вынуждают людей стать наемными домашними работниками, охранниками, водителями, телохранителями, горничными, сиделками, нянями и т.д. В России 38 млн человек трудоспособного возраста работают в непрозрачных условиях, что представляет серьезную проблему для всего общества, считает вице-премьер правительства Ольга Голодец [Вице-премьер..., URL: <http://www.interfax.ru/russia/299143>].

Деиндустриализация создает и соответствующую этому процессу систему отношений между людьми. Идеология крепостничества и сословий витает в общественном сознании: она – в постоянном обращении к великому потенциалу дореволюционной России, который не актуализировался, поскольку революция 1917 г. «прервала ход истории»; в том, что «ужасы» сталинизма до сих пор не изжиты («совки» еще не все вымерли); в идеальных образах предпринимателей времен монархии, великих князей и царей. «Духовные скрепы» стратифицированного общества предлагаются на основе религии. В упомянутой выше статье Н.С. Лескова автор, рассматривая различные проекты против «бесчинств» простолюдинов-слуг, анализирует один из них: «Установить отношения хозяев с прислугой не на сомнительной почве выгод, а на твердой основе страха Божия», чтобы внушить им «такой страх земных и загробных наказаний, чтобы люди боялись и подумать поступать против выгод хозяина». [Лесков, 1989] Народ начинает искать свои сословные корни, а если таковых не обнаруживается, то их можно купить. Появились дворянские и купеческие общества. Но без двора нет дворянина. Идеи сословного общества реализуются в практиках общения между работодателями и наемной рабочей силой, особенно это явно присутствует в домашнем пространстве. Все это напоминает дореволюционную Россию с ее системой личной зависимости, феодальными усадьбами, сословной спесью (В сети есть фотографии богатых россиян и их слуг (см., напр.: <http://yarodom.livejournal.com/1388143.html>; <http://www.ruscour.ru/themes/0/00/67/6743.shtml?news/0/05/95/59576>).

Сословность во многом определяет бытовую культуру, психологию и представления о «должном» устройстве общества, оказывает влияние на политические взгляды человека. Пока в России с точки законодательства сословий нет, но в психологии, бытовой культуре некоторая часть общества демонстрирует «барские» привычки. Например, бурное обсуждение вызвала статья дочери президента ОНЭКСИМ Development Олега Байбакова Марии в журнале Tatler о правилах общения с уборщицами, гувернантками, водителями и поварами (884 статьи в Google) [Байбакова, 2014]. Автора обвиняли в крепостнических взглядах, ущемлении прав человека и восхищались ее талантом менеджера.

Вступить за дочь олигарха решила Божена Рынска, которая считает, что «Дочерям олигархов не нужно извиняться перед “муравьями”»: «Всяк “кузнечик” знай свой шесток» [Дубровская, 2014]. Божена Рынска вообще не скрывает своего отношения, в отличие от многих публичных персон, к людям, имеющим, по ее мнению, более низкий статус. Она просто озвучивает то, что многие считают нормой в современных условиях [Рынская, URL: http://wikireality.ru/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B0_%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0]. Студенты уже пишут научные работы на конференцию о роли батлера в административной деятельности домоуправления [Алдохина, 2015].

Список литературы

Алдохина А.А. Современные тенденции развития административной деятельности в домоуправлении. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/1200/11814>.

Байбакова М. Увольнять прислугу надо быстро и при свидетелях. URL: http://www.tatler.ru/nashi_lyudi/interview_and_photo_set_21/334709_mariya_baybakova_uvolyat_prislugu_nado_bistro_i_pri_svidetelyah.php#p=335196.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.

Беловинский Л.В. Энциклопедический словарь советской повседневной жизни. URL: <http://coollib.com/b/314885/read>.

Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.

Вице-премьер Голодец: 40 млн россиян заняты «непонятно где и чем». URL: <http://www.interfax.ru/russia/299143>.

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: «КАНОН-ПРЕСС-ц», «Кучково поле», 2000. 304 с.

Домработница в нашем городе. URL: <http://prismotri.com/info/housemaid/kostroma>.

Дубровская Л. Дочерям олигархов не нужно извиняться перед «муравьями». «Всяк “кузнечик” знай свой шесток». URL: <http://www.mk.ru/social/2014/10/03/bozhena-rynska-schitaet-cto-docheryam-oligarkhov-ne-nuzhno-izvinyatsya-pered-muravyami.html>.

Завгородняя Д. Требования к современной прислуге: Секс-бомба, умеющая гладить носки. URL: <http://www.kp.ru/daily/26209.3/309357>.

Клоц А.Р. Домашняя прислуга как социальный феномен эпохи сталинизма. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Челябинск, 2012. 28 с.

Клоц А.Р. «Светлый путь»: институт домашних работниц как миграционный канал и механизм социальной мобильности эпохи сталинизма // Новое Литературное Обозрение, 2012, № 117. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/k7-pr.html>.

Кодекс законов о труде 1918 года. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm.

Кодекс законов о труде РСФСР 1922 года. URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_22.htm.

Кодекс законов о труде РФ 1971 года от 09.12.1971. URL: https://www.consultant.ru/popular/kzot/54_1.html.

Конвенция 189 о правах домашних работников: общая победа профсоюзов и путь в будущее. URL: <http://www.iuf.ru/2/21/>.

Кто-нибудь в доме в доме слуг держит? URL: <http://www.autolada.ru/viewtopic.php?t=64954кто-нибудь>.

Кузнецова С. Чисто русское лакейство // Коммерсант. 06.11.2006. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/719265>.

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 томах. М.: Правда, 1989. Т. 12. URL: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_0330.shtml.

Непереносимость домработниц. URL: <http://www.russianitaly.com/forum/viewtopic.php?t=48628&postdays=0&postorder=asc&start=0&sid=a7a0f7b70bc19513d2eab588d80ebd34>.

Новиков К. Медвежья прислуга // Коммерсант. 31.01.2011. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1576420>.

Общероссийский профсоюз работников жизнеобеспечения. URL: www.alswu.ru/modules/smartsection/item.php?itemid=9.

Педченко В. «Бермудский треугольник» аутстаффинга в условиях правовой неопределенности. URL: <http://www.kodeks.ru/2702.html>.

Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php.

Пищикова Е. В чужих людях. Домашняя прислуга: хроника неравенства. Русская жизнь. 11.04.2008. URL: <http://rulife.ru/old/mode/article/646/>.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля 1930 года «О праве пользования дополнительной жилой площадью (в ред. Постановлений ВЦИК и СНК РСФСР от 20.08.30, от 10.11.30, от 01.04.34, от 01.11.34, Указа Президиума ВС РСФСР от 24.06.48, Постановлений Совмина РСФСР от 27.11.56, от 02.07.81 N 364). URL: <http://moskv.ru/laws/fulltext/show/id/3100/>.

Постановление СНК СССР от 23 апреля 1934 г. N 945. «Об улучшении жилищного строительства». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16621>.

Постановления ВЦИК от 19.11.1926 о введении в действие кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с кодексом). URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_861/doc861a657x504.htm.

Прислуга // Энциклопедии & Словари. URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Prisluga-26781.html>.

Прислуга в доме. URL: <http://www.animeforum.ru/index.php?showtopic=70193&st=60>.

Приходящая домработница. URL: <http://www.russianitaly.com/forum/viewtopic.php?t=40781&postdays=0&postorder=asc&start=0>.

Профсоюз «8 марта». URL: <http://www.psychologies.ru/forum/post/16150/>.

Профсоюз работников у частных лиц. URL: <http://www.kid.ru/nanny.php3>.

Ромашова М. «Дефицитная бабушка»: советский дискурс старости и сценарии старения // Новое Литературное Обозрение. № 133 (3/2015). URL: <http://nlobooks.ru/node/6297>.

Рынская Б. «... как жаль, что отменили крепостное право, и нельзя было пороть на конюшне и бить плетьюми. Совершенно челядь отбилась от рук и чувство реальности утратила» URL: http://wikireality.ru/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B0_%D0%A0%D1%8B%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0.

Савин В.Т. Некоторые проблемы правового регулирования трудовых отношений с участием работодателей – физических лиц, не являющихся индивидуальными преподавателями. // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. Декабрь. URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=2097&Itemid=127.

Статистический справочник СССР за 1928 г. / Статистическое изд-во ЦСУ СССР. М., 1929. URL: istmat.info/node/20228.

Таблицы по занятиям из переписей населения Российской империи 1897 г. и Москвы 1902 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/DBASES/Census>.

Трудовой кодекс Российской Федерации 2001года. URL: http://www.ozpp.ru/zknd/trud/trud_2333.html.

Федеральный закон от 30.06.2006 N 90. URL: <http://trudinspection.ru/st/g48/st303/>.

Федеральный закон от 05.05.2014 N 116-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/33499.html>;
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=162598;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.6776615872513503>.

Что входит в обязанности домработницы? URL: <http://www.domesticus.ru/vanilla/discussion/10/chto-vhodit-v-obyzannosti-domrabortnicy/>.

Яцевич А. «Крепостной Санкт-Петербург Пушкинского времени» (приводится по изданию 1937 года, издательство «Пушкинское общество», Ленинград). URL: <http://www.agitclub.ru/hist/old/peterburg.htm>.

Сведения об авторе

Измодедова Нина Николаевна,

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социологии КФ Петр ГУ

Izmodenova Nina Nikolaevna,

PhD (Philosophy), associate Professor Head Department of Philosophy and Sociology of the Kola Branch of the Petrozavodsk State University

АСПИРАНТСКИЕ ТЕТРАДИ
POSTGRADUATE NOTEBOOKS

УДК 726:314.924(470.21)

А.С. Давыдова, И.А. Разумова

**НОВЫЕ КУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ В ОЦЕНКАХ
И ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ ЖИТЕЛЕЙ КИРОВСКОГО И АПАТИТСКОГО РАЙОНОВ**

Аннотация

В статье, основанной на материале полевых исследований, рассматриваются устные тексты, связанные с культовыми постройками (церквями, часовнями, крестами) на одной из территорий промышленного освоения Кольского полуострова. Особое внимание уделяется отношению жителей к православной часовне Феодорита Кольского, построенной в 2014 г. в виде саамской куваксы на острове Могильном (Апатитский район) и являющейся туристическим объектом.

Ключевые слова:

культовые постройки, храм, часовня, Экостровский пролив.

A.S. Davydova, I.A. Razumova

**NEW CULT OBJECT IN THE EVALUATION AND INTERPRETATION
OF KIROVSK AND ATATITY RESIDENTS OF AREAS**

Abstract

The article, based on field research, discusses oral texts related to religious buildings (churches, chapels, crosses) in one of the areas of industrial development of the Kola Peninsula. Particular attention is paid with respect to the residents of the Orthodox chapel Theodore of Kola. This chapel was built in the form of Sami kuvaksa in 2014 on the island of Mogilnyy (Apatity district) and is a tourist attraction.

Key words:

religious buildings, church, chapel, Ekostrovsky strait.

После создания Мурманской и Мончегорской епархии в 1995 г. количество культовых построек в Мурманской области значительно увеличилось. Они заняли важное место в городском пространстве, вызвали волну обсуждений и неоднозначных оценок. По нашим предварительным заключениям ускоренное храмостроение на Кольском Севере многими горожанами (с различным отношением к вере) объясняется историческими обстоятельствами освоения территории [Давыдова, 2014: 165-179]. Для информантов с атеистическим мировоззрением характерно негативное отношение к церковным объектам, особенно если они находятся вне зоны города. Если церковь существует в городе, то она может восприниматься позитивно как архитектурное сооружение. Вместе с тем то, что приемлемо в городе и украшает культурный ландшафт, не воспринимается органичным и правомерным за его пределами, поскольку сама Кольская земля в коллективных представлениях не является исторически православной. Одновременно православные верующие, пользуясь тем же аргументом, выступают за постройку культовых объектов повсеместно, поскольку окружающее пространство требует «одухотворения» [Давыдова, 2014: 165-179].

Основной целью данного исследования стало выявление среди жителей городов Мурманской области мнений, образов и ассоциаций, связанных с разными православными культовыми постройками. Исследование проводилось в городах Апатиты и Кировск. К культовым постройкам мы относим церкви, часовни и кресты, которые возводятся представителями православных организаций на месте бывших церквей или в местах, до этого не связанных с православным культом, например, в горах. Особую актуальность исследованию придало то, что выбранные города создавались в процессе научно-технического освоения края и, как и большинство городских образований Мурманской области, являются территорией «социалистической Арктики» [Разумова, 2009], ударных строек XX века. Каждый город имеет свою биографию и свой исторический образ, связанный, в первую очередь, с историей советской индустриализации. В жизни таких городов появление культовой постройки – событие, которое способно проблематизировать религиозно-конфессиональные и межэтнические взаимодействия. В частности, большого внимания заслуживает отношение жителей городов Кировск и Апатиты к новому культовому объекту – православной часовне Феодорита Кольского. Она была построена в 2014 г. в виде саамской куваксы на острове Могильном (Апатитский район) и позиционируется как туристический объект. Выбор данной постройки для исследования не случаен, поскольку из всего разнообразия культур многонационального населения Мурманской области центральное место в презентациях СМИ занимают саами, которые, по данным исследований О.А. Бодровой, в интернет-источниках выступают в качестве этнического символа и бренда региона [Бодрова, 2014: 83].

Для того чтобы выяснить отношение населения к православным религиозно-культовым объектам, мы отобрали методом снежного кома респондентов-горожан (17 человек), имеющих различное отношение к вере. Это неверующие (атеисты по самоидентификации), представители духовенства, члены православных общин, воцерковленные верующие (регулярно посещающие церковь, знающие ее устав, участвующие в ее обрядах), невоцерковленные верующие (которые верят, но посещают церковь редко, в случае крайней необходимости или не посещают совсем). Проведение более подробного анализа степени воцерковленности, как, например, в исследованиях В.Ф. Чесноковой [Чеснокова, 2005], нами не предполагалось.

Храм из «магазина»

Тексты интервью и бесед позволяют сделать вывод о том, что для большинства информантов существенное значение имеют история сооружения, а также само место, на котором оно располагается. История складывается из бытующих в городской среде сюжетов, которые свидетельствуют об утвердившихся знаниях и представлениях горожан о прошлом сооружения, о событиях, предшествующих появлению объекта или произошедших во время его существования.

Храмовые строения, реконструированные из других зданий, большей частью вызывают неодобрение горожан, не имеющих непосредственного отношения к жизни церкви. По мнению информантов, в них изначально не была заложена идея культового сооружения:

Как вот и наша церковь, которая вот на Белоречке. Я его хорошо помню как хозяйственный магазин. Церковь все-таки должна быть церковью изначально. Но это мое личное мнение, Вы же понимаете? (Инф. 1).

В тексте интервью идет речь о первой церкви города Апатиты. Участок и здание бывшего магазина городские власти передали под нужды церкви в 1995 г. [ГОКУ ГАМО в Кировске Ф. Р-434. Оп.1. Д. 59. Л. 124]. Усилиями общины здание было переоборудовано в церковь, которая 31 марта 1996 г. была освящена епископом Мурманским и Мончегорским Симоном [Кузнецова, Попов, 1996: 13].

Рис.1. Свято-Успенская церковь на ул. Лесная, 38. Фото Д.А. Давыдова, 2015 г.

Негативные высказывания обосновываются также фактом переоборудования здания самого обыденного назначения под церковь, а это противоречит сакральному смыслу постройки:

То есть, если раньше была вот эта одна несчастная, задрипанная на Белоречке церковь. Ну, правда, церковь она не плохая, в ней как бы уютно, хорошо. Все. Но, насколько я знаю, она там на основании магазина какого-то старого сделана. Поэтому как бы не совсем изначально в ней закладывалось понятие церкви как бы (Инф. 2).

Как видим, внутреннее убранство и в целом комфортность помещения для нужд верующих критике не подвергаются. Подспудно деятельность церковнослужителей и общины, которые предприняли немало усилий для создания необходимой атмосферы, могут оцениваться, скорее, положительно. Негативный компонент оценки мотивируется фактом изначальной принадлежности переоборудованного здания к торговой точке:

Ну как это место можно считать храмом? Я помню там магазин, я там еще шнурки покупал! (Инф. 3).

Информанты, которые уже не застали на этом месте магазин, также склоняются к отрицательной оценке расположения церковного здания, поскольку воспроизводят сложившийся стереотип по рассказам других людей:

Да на примере Апатит, можно привести, где у нас там стоит церковь, там, где магазин стоял до этого, на Белоречке. То есть многие люди просто туда не ходят по большей части потому, что там был магазин. Вот. Вот. Ну, есть какое-то такое предубеждение, что даже не хочется заходить в такой храм. Конечно, имеет место. Вот (Инф. 4).

Казалось бы, наблюдается устойчивость традиционной установки на несовместимость места торгового с местом духовного строения. У нас есть немало других свидетельств того, что церковные лавки в помещениях храмов, платные услуги служителей культа вызывают недовольство у части информантов, которые не имеют прямого отношения к общине или не слишком часто посещают церковь. Однако можно с большой долей уверенности предположить, что они вряд ли знакомы с православным религиозно-нравственным предписанием несовместимости «торга» и «храма» и осуждают торговлю в церкви большей частью не по «духовным» основаниям, а по причине «дороговизны». Сетования, касающиеся стоимости церковной утвари и цены на потребительские товары, в принципе, аналогичны:

И, во-первых, че еще хочу сказать. Дорого стало в церкви. О-о-ой! Эти, как их зовут. Свечи, очень дорого. Это уж я не знаю. Ни в какие ворота. Туда без тысячи делать нечего. Там нечего делать без тысячи. Там по пятьдесят, по двадцать пять рублей свечи. Че там делать? А там хочется каждому поставить. Там раньше было три рубля, а сейчас! Двадцать пять, пятьдесят и семьдесят есть, и сто есть! Это что за церковь-то такая стала! А иконы какие дорогие! Эти книжечки какие там дорогие. Уже заходишь, чтобы самые дешевые купить. А самые дешевые двадцать пять рублей. Самая дешевая. Очень дорого. Да денег-то особо нет. Раньше я чаще бывала в церкви и в чемоданчик кидала, там у них висит. А сейчас не знаешь, то ли в чемоданчик кидать, это свечечку купить. Больно хорошо стали жить эти церковные. Не знаю. И вот все вот так вот (Инф. 5).

Мы имеем дело с весьма распространенным явлением, когда всякого рода коммерческая деятельность, как и бюрократическая, вызывает отрицательное отношение к церкви и может стать причиной, по которой информанты отказываются от посещения храма. Для многих, особенно при ситуативном обращении в храм, оказывается откровением то обстоятельство, что «отделенная от государства церковь» представляет все же такой же социальный институт, имеет свою структуру, бюрократический аппарат и осуществляет экономическую деятельность для собственного укрепления:

Когда мы крестили ребенка. Но меня кто-то предупредил, что надо нести документы на ребенка, и для меня, кстати, это было большим откровением. Мы с крестной матерью и мужем принесли ребенка крестить, оказалось, что обязательно надо иметь с собой

свидетельство о рождении, чтоб они его там куда-то занесли. Меня это поразило настолько. Потому что я всегда думала, что государство и религия вообще существуют параллельно <...>. То есть, во-первых, меня удивила такая бюрократическая система, что они отчитываются перед налоговой, очевидно. То есть какую-то сумму стоит вот это все. Вот. Ну, опять же вот это денежный вопрос. Мне кажется, что правильнее, чтобы люди за крещение, отпевание, там, венчание, чтобы это благотворительность <...>. Ну, как-то вообще противоречит изначальной идее церкви, которая у нас якобы отделена от государства. Я не знаю во всех это церквях или нет, но у нас в Апатитской так. Плюс как бы такое отношение бюрократичное, как в ЖКХ. Там обычно могут так разговаривать. Вот примерно что-то такое прозвучало в церкви (Инф. 6).

В массовом сознании «религия» и «церковь» имеют один и тот же смысл. Поведение священнослужителей и мирян, как и церковное пространство с мирским, разделяет непреодолимая грань, что может стать источником психологической травмы при ситуативном столкновении с реальной практикой³. Церковь – это «иной мир», и данное представление сказывается, в частности, на оценке самих культовых сооружений, у которых нежелательна связь с «мирским прошлым». В свою очередь, представления о специфике духовной жизни города зависят от наличия, проницаемости и конфигурации границ между сакральным и профанным пространствами.

Часовня Феодорита Кольского

Новопостроенная часовня Феодорита Кольского располагается на полуострове Могильном недалеко от Экостровского моста и одноименного пролива, являющегося самой узкой частью озера Имандра. Первое упоминание об Экостровском погосте относится к 1574 г. [Ушаков, 2001: 320]. В центре пролива находится полуостров (ранее был островом) Могильный. До начала XX в. через эти места шел путь из Кандалакши в Колу. В 1970-х гг., когда строили дорогу в город Апатиты, полуостров Могильный соединили дамбой с берегом. Тогда же отсюда перенесли древнее саамское кладбище, из-за которого остров получил свое название.

Экостровский пролив – место, широко известное жителям Кировска и Апатитов. Для одних – это просто место отдыха, для других оно связано со свадебным ритуалом (мост через пролив является традиционно посещаемым свадебными эскортами). Для третьих – это священная земля, на которой жили предки коренного народа Кольского Севера – саамов, более того – кладбище:

Э-э, ну, поскольку саамы уже православные люди, часовенка там, наверное, должна быть. Тем более все знают, кто занимаются историей, знают, что это остров, что этот остров был Могильный. Что там были захоронения. Часовня, наверное, должна там быть и должно быть напоминание. Но я против того, чтобы

³ Любое религиозное представление о мире строится на противопоставлении сакрального и профанного: на эту тему см. работы М. Элиаде [Элиаде, 1994], В.Н. Топорова [Топоров, 1995] и др.

там праздновали вот свадьбу. Пускай по мосту побегают, я не против. Но чтобы вот там вот молодежь. Ну как вот можно на кладбище. На кладбище можно отдать дань, прийти, поклониться. Ну, это совершенно другое какое-то отношение. А вот, чтобы там праздновали, шампанское пили, горько кричали. Не знаю. Для меня это тоже немножечко неуважение все такие, тем более у саамов у них захоронения какие были, их же не закапывали глубоко в землю, это же фактически на земле обкладывалось камнями. Поэтому да. Памятный знак обязательно должен там быть. Это не мы установили. Это сколько веков назад там было это кладбище. Об этом надо знать и помнить (Инф. 1).

По мнению информанта, с данным местом совместимы ритуальные действия, но несовместимы празднично-развлекательные, а именно так воспринимается (и такой является) современная свадьба. Что же касается часовни, ее смысл имеет этнические коннотации, а это потенциально создает культурный конфликт: священное место памяти аборигенного народа стало местом развлечения тех, кто расположился здесь впоследствии. Вместе с тем, судя по приведенному рассуждению информанта, главным все-таки является то, что на этой земле раньше было кладбище, которое неприкосновенно у всех народов. Культурный объект создан именно как «место памяти», и не только самой общности саамов, но «о ней» («в память о саамах» по смыслу означает «в честь ушедшей общности»), что во многом и делает его «брендовым».

Ранее, в 2011 г., недалеко от моста через пролив Экостровский был открыт первый памятный знак – камень, указывающий на расположение древнего саамского поселения. Идея принадлежала Национально-культурной автономии коренного малочисленного народа саами. Получив от Правительства России грант на популяризацию знаний о саамах и историческое воспитание молодежи, члены саамской автономии занялись созданием проекта «памятника» [Котляренко, 2011: 2].

Рис. 2. Памятный камень «саамам Кольской земли». Фото Д.А. Давыдова, 2015 г.

Памятный камень призван быть своего рода маркером этнической общности, отмечающим данное место как этническую территорию. Место и объект уже подверглись мифологизации. У мемориального знака осуществляются ритуальные действия:

Ага, я его видела. Говорят, что если кинуть монетку и загадать желание, оно обязательно сбудется. Не знаю, правда это или нет, но мы на всякий случай положили, еще конфетку оставили (Инф. 7).

Часовня Феодорита Кольского на полуострове Могильном была установлена и освящена в 2014 г. [Белая, 2014: 7]. Феодорит Кольский – это один из Кольских Святых, известный своей православной миссионерской деятельностью на Кольском Севере в XVI веке [Митрофан (Баданин), 2002]. Разумеется, для православных верующих его образ имеет большое значение:

Потомки жителей Экостровского погоста об этом помнят, и существует предание, согласно которому именно здесь, у Экостровского пролива, преподобный Феодорит Кольский крестил саамов Имандры (Инф. 8).

Рис.3. Часовня Феодорита Кольского на полуострове Могильном. Фото Д.А. Давыдова, 2015 г.

Для верующих место, на котором установлена часовня, является знаковым и требует особого отношения⁴. С их точки зрения, установка часовни обосновывается легендой о крещении саамов Экостровского погоста Феодоритом. Одновременно участники создания часовни, в том числе из наших информантов, позиционируют ее не только как сакральный объект, но и как туристический. На полуостров Могильный организуются экскурсии для приезжих туристов представителями православной общины, а также членами Федерации спортивного туризма г. Апатиты [Белая, 2014: 7].

Для того чтобы понять, воспринимается ли часовня как туристический объект городским населением, и может ли данное культовое строение впоследствии придать необычность образу региона, мы опросили горожан, которые не имели отношения к возведению часовни Феодорита Кольского. В городской среде бытуют неоднозначные высказывания по поводу самой постройки и ее архитектурных особенностей. Во многом это связано с тем, что в архитектурном отношении часовня воспринимается как эклектичное сооружение, сочетающее черты православного строения и традиционного жилища саамов – куваксы. Совмещение саамской символики с православной рассматривается как диссонанс, поскольку оно не соответствует представлениям о «канонах» православного храмостроения:

Если это часовня, то это часовня. Она должна иметь архитектурное какое-нибудь. Да? Должна соответствовать православным вот этим вот культовым сооружениям. Вот. А тут кувакса. Но это все равно, что православную какую-то традицию соединить с каким-нибудь молодежным современным культом. Вот зачем это делать? Просто памятник саамам он какой угодно может быть. Как они сами захотят. Просто зачем это смешивать, кому это приходит в голову? Это же разные вещи (Инф. 6).

Примечательно, что этническая саамская символика не только признается противоречащей православной, но и сопоставляется с молодежной. По сути, она ассоциируется с «современной», то есть вторичной, модной, а не исконной. Для информанта саамы – «они», «другие», и, как следует из рассуждений, идея «этнографического» брендинга территории не должна соотноситься с идеей укрепления православного культа:

Это ради экзотического колорита. Даже тут двух зайцев убить, мне кажется. С одной стороны, значит, это предполагалось сделать объектом туристического внимания, а с другой надо было часовню поставить. Ну, просто это даже не наша религия, мне кажется, православная. Я думаю, да. С точки зрения любой религии это не совсем уместно. Не то, что это некрасиво, ужасно. Ну, нет. Это вещи разного порядка. Кувакса – это просто жилье. Просто я думаю, что в религиозных всяких явлениях должны быть свои каноны и их соответствие. Ну, тогда можно и церковь в виде сарая построить. Ну, правда! И карусель внутри поставить (Инф. 6).

Храм, часовня – это «особое место», «Дом Бога» [Байбурин, 1983: 11-15]. Культовые сооружения имеют высокий символический статус и в представлениях горожан относятся к объектам с высокой оценкой [Тыхеева, 2007].

⁴ О знаковых местах см. работы И.И. Митина [Митин, 2004], Д.Н. Замятина [Замятин, 2003], Р. Рахматуллина [Рахматуллин, 2004] и др.

Негативную реакцию вызывает совмещение идеи жилища с сакральным объектом, то есть, как и в случае «храма из магазина», сочетание мирского и священного. Отклонение от сложившегося канонического образа воспринимается отрицательно. И дело не только в куваксе, но в дискредитации сущности православного храма, неотделимого от его формы и от смысла самого процесса храмостроения:

По-моему, это чушь собачья! Сочетание того, что не должно быть сочетаемо. По-моему, кувакса ведь жилище саамов. Но, мне кажется, это весьма характерно для Апатитов. Из чего угодно можно сделать церковь. Из магазина там. Главное крест сверху прилепить – и готово. И неважно, где будет располагаться это (Инф. 9).

Большое значение имеет не только архитектурный вид культового сооружения, но и его месторасположение. Еще одна постройка, которая не может в этой связи не обсуждаться, – это часовня, которая находится на территории Полярно-альпийского ботанического сада-института в городе Кировске. Она вызывает неоднозначные высказывания, прежде всего, представителей научно-технической и образовательной среды. Это обусловлено тем, что институт является государственной научной организацией, и размещение на его территории религиозного объекта, как и использование любой религиозной символики, противоречит разделению институциональных хартий науки и религии:

И.: Расскажите, пожалуйста, как Вы относитесь к строительству храмов в Мурманской области?

Р.: Ну, в общем положительно, только смотря где, в общем-то. Если брать наш храм, в общем-то, даже вот на территории вот ботанического сада. Ну, тут я не вижу большого смысла, для чего вообще он здесь стоит. Научная организация <пауза> Вот, в общем-то (Инф. 13).

Рис.4. Часовня Сергия Радонежского, расположенная на территории Полярно-альпийского ботанического сада-института им. Н. А. Аврорина в городе Кировске. Фото Д.А. Давыдова, 2015 г.

Важно, чтобы место, на котором был установлен культовый объект, было «правильное», обоснованное в духовно-религиозном смысле, то есть имеющее легенду. Церковные постройки воспринимаются и обретают смысл через их легендарное обоснование:

Ну, когда они плодятся не понятно почему. Потому что если раньше часовня это какое-то событие или явление вот такого вот. Явление какое-то, икона появлялась чудотворным образом, это да. А когда вот поставили, ты проходишь, ты, по сути, не понимаешь, зачем? Этого я не понимаю, честно. У нас просто на Украине есть развилка такая. Там лет десять назад поставили крест. Зачем они его там поставили, я до сих пор не понимаю. Там бабульки говорят: Ты почему не крестишься? Я просто не понимаю, зачем? (Инф. 10).

Обоснованиями выступают, в частности, «намоленность» места постройки и духовные качества строителей, которые должны быть, по мнению большинства информантов, истинно верующими:

Поскольку я себя, все-таки считаю православным человеком, без фанатизма, конечно. Естественно. Но крещеная. В церковь я хожу. Но. Вот здесь я иду в церковь крайне редко, как говорится, когда нужда возникает. А-а-а. Ну, редко хожу, бывает. А я очень люблю в церковь ходить, когда я в отпуске, в старой церкви. Потому что они построены на намоленных местах. Истинно верующими людьми были построены, у них вот особая аура и совсем не то, вот совсем не то, как здесь. Вот я здесь в церковь захожу. У меня вот этого вот ощущения, что ты вошел в храм Божий, вот нет! (Инф. 11).

Что касается часовни на острове Могильном, по всей вероятности, легенда, согласно которой Феодорит Кольский крестил саамов в районе Экостровского погоста, мало известна среди городского населения, особенно это касается невоцерковленных и тем более неверующих информантов. Для информантов с атеистическим мировоззрением легендарный смысл не имеет значения. Установка православной часовни в форме саамской куваксы вызывает отторжение, прежде всего у той категории информантов-атеистов, которые с уважением и интересом относятся к этнической истории региона:

Марии Петровне <имя вымышленное – А.Д.> некуда энергию девать. Она почему-то решила, что бедных саамов вытеснили с исконных земель коммунисты. Саамы типа страдальцы, изгнанники, культуру их уничтожили и всячески их репрессировали. Мученики, одним словом. А мученикам полагается ставить часовни – саамы были крещенные же! <...> Как объект эта шняга не удалась – про нее мало кто знает, а кто знает – не стремится увидеть, потому что это бред, саамам навязали христианство в той же мере, что и коммунизм. Печально, что туда водят группы людей, сопровождая все бредовыми баснями (Инф. 12).

Мария Петровна, фигурирующая в данном тексте, имеет прямое отношение к идее создания часовни, и в тексте интервью отчетливо прослеживается негативное восприятие ее деятельности. В этом полемическом высказывании смешивается ряд интерпретаций исторических событий, связанных с коренным населением края. Критикуя сооружение, признавая его исключительно «брендовым», информант отрицает как советские, так и

постсоветские исторические и этнические стереотипы: о саамах как о православных христианах и «репрессированном народе», об уничтожении саамской культуры доминирующей русской (советской) и, вместе с тем, утверждает другие: о «навязывании» народам той или иной религии или идеологии.

Со своей стороны, те, кто имел непосредственное отношение к установке часовни, обосновывают ее появление легендарным событием – крещением в этом месте саамов Феодоритом Кольским. У нас нет достаточных оснований не доверять их мотивации, которая представляет попытку объединить новый элемент культурного ландшафта с историей и социальной памятью региона.

* * *

Результаты проведенного исследования подтверждают, что возведение культовых объектов качественно меняет как городской и пригородный культурный ландшафт в целом, так и образ конкретного места, сложившегося и закрепившегося в сознании жителей. При этом взаимоотношения нового объекта и устоявшегося образа места могут складываться по-разному. Сакральный объект может «освятить» место, может соответствовать его изначальному смыслу, но возможны и конфликты – как интересов, так и ценностей. Восприятие культового сооружения и отношение к нему зависят от религиозной, этнической самоидентификации горожан, их социального и профессионального статуса и прочих характеристик. Многие информанты при объяснении своего отношения к тому или иному культовому сооружению ссылаются на исторические аргументы. Большое значение имеют «правильность» выбранного для культового сооружения места, представления о «каноне» и архитектурный вид постройки, история ее появления и, особенно, личности и инстанции, которые инициировали, организовали и осуществили строительство.

Перспективным видится исследование роли культовых построек в контексте брендинга северных территорий, а также изучение особенностей размещения и взаимосвязи светских и религиозных объектов в городском географическом и социальном пространстве.

Список информантов

Инф. 1 – жен., 1961 г.р., работник библиотеки, род. в г. Кировске, прож. в г. Апатиты.

Инф. 2 – жен., 1983 г.р., работник социальной сферы, поэтесса, прож. в г. Апатиты.

Инф. 3 – муж., 1982 г.р., водитель, прож. в г. Апатиты.

Инф. 4 – жен., 1983 г.р, уроженка пос. Африканда, прож. в г. Апатиты с 2000 по 2007 гг., на данный момент прож. в г. Курск.

Инф. 5 – жен., 1952 г.р., урож. аула Амангельды Таласского района Жамбылской обл. Респ. Казахстан.

Инф. 6 – жен., 1978 г.р., раб. сферы образования, урож. Воронежской обл., прож. в г. Апатиты.

Инф. 7 – жен., 1983 г.р, род. в г. Кандалакша, раб. сферы обслуживания, прож. в г. Апатиты с 2001 г.

Инф. 8 – жен., 1955 г.р., род. в Моск. обл., председатель Федерации спортивного туризма г. Апатиты.

Инф. 9 – муж., 1979 г.р., ученый, род. в г. Череповец Вологодской обл., с 2003 г. прож. в г. Апатиты.

Инф. 10 – жен., 1984 г.р., род. на Украине, Борщовский район, г. Борщов, прож. в Мурман. обл. с 1984 г., в г. Апатиты с 2001 г.

Инф. 11 – жен., 1960 г.р., бухгалтер, род. в Кировске, прож. в г. Апатиты.

Инф. 12 – жен., 1977 г.р., род. в г. Кировск, прож. там же.

Инф. 13 – жен., 1971 г.р., лаборант, род. в г. Кировск, прож. там же.

Архивные источники

Государственный архив Мурманской области в городе Кировске (ГОКУ ГАМО в Кировске). Ф. Р-434. Оп. 1. Д. 59. Л. 124. Постановление № 194 «О предоставлении земельных участков» от 23.03.1995.

Список литературы

Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л.: Наука. 1983. 191 с.

Белая Л. Саамов свет: в окрестностях Апатитов появился новый туристический объект – часовня Феодорита Кольского // Хибинский вестник. 2014. 24 июля (№ 29). С. 7.

Бодрова О.А. Этнокультурная специфика Кольского Севера в интернет-дискурсе // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. Вып. 6. С. 71-86.

Давыдова А.С. Кольский Север как территория для храмоостроения: отношения и оценки // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Апатиты: КНЦ РАН, 2014. Вып. 5. С. 165-179.

Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 331 с.

Котляренко Н. Памятник при жизни, или о чем молчат саамы: открыт памятный знак «саамам Кольской земли» в районе Экостровского пролива // Хибинский вестник. 2014. 14 июля (№ 28). С. 2.

Кузнецова Т., Попов С. В Апатитах освящен православный храм // Дважды два. 1996. 5 апреля (№ 14). С. 13.

Митин И.И. На пути к мифогеографии России: «игры с пространством» // Вестник Евразии. 2004. № 3. С. 140-161.

Митрофан (Баданин), игумен. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей: Ист. материалы к прославлению и написанию жития. Мурманск: Изд-во Мурманской и Мончегорской епархии, 2002. 144 с.

Разумова И.А. Культурные ландшафты Кольского Севера: города у «Большой воды» и Хибин. Социально-антропологические очерки / Науч. ред.: О.Р. Николаев. СПб.: Гамас, 2009. 162 с.

Рахматуллин Р. Три мифа Малоярославца // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 1. М.: Институт наследия, 2004. С. 210-218.

Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. В 2-х томах. М.: Гнозис – Школа «Языки русской культуры», 1995. 875 с.

Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве (Философско-антропологические основания урбанографии). [Цит. по электрон. версии]. URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Tyheeva/>.

Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: историко-краеведческий словарь. Мурманск: Кн. изд-во, 2001. С. 320.

Чеснокова В.Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический проект, 2005. 304 с.

Элиаде М. Сакральное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.

Сведения об авторе

Давыдова Алена Сергеевна,

младший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН

Разумова Ирина Алексеевна,

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона КНЦ РАН

Davydova A.S.,

Junior Research Fellow of the Barents Centre of Humanities of the Kola Science Centre RAS

Razumova Irina Alekseyevna,

Dr.Sc. (History), Chief Research Fellow of the Barents centre of the Humanities of the Kola Science Centre RAS

УДК 27-523(470.21):930.253

Я.В. Обухов

**ЛИЧНЫЙ АРХИВ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК
ИСТОРИЧЕСКИХ ДАННЫХ. ИСТОРИЯ НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ С. КОВДА
ПО ДАННЫМ ЛИЧНОГО АРХИВА В.И. КОНЕВОЙ**

Аннотация

В статье анализируются данные одного из фондов личного архива жительницы г. Кандалакша Валентины Ивановны Коневой. Архив содержит различные документы по истории с. Ковда и Никольской церкви, начиная с 1829 года и до нашего времени. Многие документы архива ранее не были рассмотрены исследователями и открывают новые перспективы изучения.

Ключевые слова:

культовая архитектура, деревянное зодчество, Кольский Север, личный архив.

Y.V.Obuhov

**THE PERSONAL ARCHIVE AS A MAIN SOURCE OF HISTORICAL DATA.
THE HISTORY OF THE ST. NICHOLAS CHURCH, TOWN KOVDA,
ACCORDING TO THE PERSONAL ARCHIVE OF V.I. KONEVA**

Abstract

This article concerns the data analysis of a personal archive belonging Koneva Valentina, town Kandalaksha. The archive contains various data about the history of town Kovda and St. Nicholas Church which is one of the oldest wooden architectural ensembles of the Kola Peninsula. The archive includes some documents relating to the period from 1829 till our time. Many of these data have not been dealing with previously and offer a challenge for researching.

Key words:

religious architecture, wooden architecture, the Kola North, personal archive.

Ковда – одно из старейших поселений на территории Мурманской области. Поморское селение Ковда известно ещё с 1542 г., но основано оно было не ранее 1526 г., когда была крещена «дикая лопь» [Ушаков, 1982: 59]. Согласно Соловецкой летописи в 1589 г. Ковда подверглась нападению шведского отряда в 700 человек. К этому же событию относится и первое упоминание о церкви в с. Ковда: «Церковь и дворы пожгли и людей побили» [Ушаков, 1995]. По утверждению И.Ф. Ушакова, до 1705 г. в Ковде располагалась «шатровая» церковь. Ссылаясь на опись 1611 г., он также приводит цитату о том, что в селе имела «церковь теплая Николы чудотворца, деревянная, верх шатровый <...> строения волостных людей» [Там же: 124]. Однако нынешняя Никольская церковь в Ковде была построена позднее – в 1705 г. Новое строение принадлежит к так называемому «клетскому» типу – более древнему и простому, по сравнению с «шатровым, виду культовых сооружений [Орфинский, 1972: 54]. «Внешне новая церковь напоминает избу с двухъярусной крышей на два ската, с одной главой и крестом, высотой 14,3 м. С запада к ней примыкает теплая трапеза, паперть и крыльцо, а с востока – алтарная пристройка. Алтарь и трапеза ниже самой церкви на 3,2 м, под особыми крышами. Трапеза шире церкви и алтаря на 2 с лишком метра. Внутренние размеры церкви: 5,1 на 5,1 м, высота до потолка – 4,5 м» [Ушаков, 1995].

Несмотря на свою историческую значимость, история Никольской церкви в с. Ковде слабо освещена в исследованиях. По нашему мнению, не последнюю роль в этом сыграло географическое положение и связанные с ним административные изменения, которые последовали за образованием Мурманской области в 1938 г. Исключение Кандалакшского района из состава Карельской АССР привело к своеобразному научному «остракизму» данной территории как объекта исследования, в частности, со стороны ученых, занимающихся изучением истории религии Карелии. В то же время в поле зрения исследователей Мурманской области Ковда попадает сравнительно редко [Давыдова, 2010]. В связи с этим архив материалов по истории села Ковда и Никольской церкви, собранный жительницей г. Кандалакша Валентиной Ивановной Коневой, представляется интереснейшим и ценным в научном отношении собранием разного вида источников, требующих всестороннего анализа. Хочется выразить глубокую благодарность В.И. Коневой за предоставленную возможность не только ознакомиться с материалами архива, но и использовать их значительный информационный потенциал для исследовательских целей. Особую ценность архива представляет то факт, что составитель – архивист по образованию, поэтому архив профессионально структурирован. В составе архива копии документов 1829–1992 гг. из Мурманского и Архангельского государственных архивов, материалы СМИ, содержащие упоминания о церкви в Ковде начиная с 1940 г., воспоминания жителей села, записанные самой В.И. Коневой, а также фотоматериалы, среди которых копии и оригиналы редких кадров, относящихся к середине и началу XX в. (рис.1, 2). Даже самый поверхностный обзор данного архива позволяет вскрыть некоторые ранее неосвещенные страницы истории Никольской церкви.

Проблема хронологии

В ходе изучения архива была выявлена первостепенная и важнейшая для историка проблема определения хронологии – противоречие в датах возведения

церкви. Например, архивная справка, полученная В.И. Коневой из Государственного архангельского областного архива, содержит следующее упоминание о ковдской церкви от 18 сентября 1833 г.:

«...в Ковдском селении Кольского уезда церковь во имя Святителя Николая существует с 7105 года <от сотворения мира – Я.О.>»
[ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Д. 1388. Л. 8].

По современному летоисчислению эта дата соответствует 1597 г. Можно предположить, что такая датировка возникла из-за ошибки при написании одного из документов (1705 / 7105) и была впоследствии повторно воспроизведена при переписывании. Однако трудно считать совпадением близость этой даты к основным историческим событиям, связанным с селом Ковда и описанным выше [Ушаков, 1995]. Эту же дату можно встретить в ведомостях Кандалакшского прихода:

«...построена в 7105 году тцанием кого или о том не известно»
[МОКМ. Клировые ведомости Кандалакшского прихода за 1829 год].

Однако в прочих документах упоминается общепринятая дата –1705 г. Об этом пишет, к примеру, священник Евлогий Шангин в своем рапорте в Архангельскую духовную консисторию в 1904 г.:

«Церковь в настоящее время очень ветха, начало построения её относится к 1705 году» [ГААО. Ф. 29. Оп. 413. Д. 1684. Л. 1].

В клировой ведомости о церкви Архангельской епархии Кольского уезда Ковдского прихода за 1896 г. мы также можем обнаружить эту дату:

«Начало построения церкви относится к 1705 году» [ГАМО. Ф. 19и. Оп. 1. Д. 130. Л. 1].

Позднее, в ведомости за 1904 г., вновь приводится дата 1705 г. [ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 392. Л. 131]. Нельзя не отметить, что дата 7105 не встречается в документах позднее 1833 г. Таким образом, несмотря на возможность банальной ошибки, допущенной в документах из-за сходства в написании дат, мы не можем игнорировать данные источники. Вместе с тем следует принять во внимание и тот факт, что Ю.С. Ушаков в своей монографии «Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера» указывал еще одну дату – 1613 г. [Ушаков, 1982: 60]. Однако иных упоминаний этой даты не было обнаружено, вследствие чего её можно считать наиболее спорной.

Церковь и приход в 1910-1920-х гг.

Личный архив содержит достаточное количество документов, позволяющих изучить историю не только самого строения Никольской церкви, но и особенности существования религиозной общины Ковдского прихода, в особенности в переломный для Русской православной церкви период, относящийся к 1920-м гг. По данным ведомости о прихожанах Никольской церкви за 1904 г. общее число прихожан составляло 434 человека (209 мужчин и 225 женщин) [ГААО. Ф. 29. Оп. 37. Д. 392. Л. 153]. В контексте начавшегося после революции 1917 г. процесса повсеместного закрытия церквей огромный интерес представляет фонд архива, содержащий документы периода создания религиозной общины в селе Ковда в 1920 г. Протоколы собраний Ковдской православной религиозной общины, а также сопутствующие им документы позволяют увидеть многогранность отношений между приходом и местными органами самоуправления. Влияние религиозной общины было достаточным настолько, чтобы добиваться многих уступок от власти. К примеру, был

освобожден от мобилизации священник Н. Прилежаев, а также был возвращен во владение общины дом священника [ГАМО. Ф. 19-и. Оп. 1. Д. 198]. Нужно отметить и поддержку общины прочими нерелигиозными собраниями. Из протокола общего собрания граждан завода бывшего «Н. Русанов сынъ» от 17 апреля 1920 г.:

«Выслушав отношение от 9 апреля с.г. Ковдской религиозной общины, мы, нижеподписавшиеся граждане и гражданки завода Русанов за исключением немногих, постановили, что иметь для нас священника считаем нужным, как верующие во Христа и как поддерживающие религиозные обычаи наших предков в дальнейшем желаем исполнять таковые по уставу Православной Кафолической Церкви, а так же согласны вносить членские взносы на содержание причта» [ГАМО. Ф. 19-и. Оп. 1. Д. 204. Л. 18].

Весьма красноречивым можно назвать одно из постановлений Ковдской религиозной общины от 23 мая 1920 г.:

«Так как религиозная община состоит из всего населения Ковды, а так же из заводских рабочих за чуть малым исключением, то и постановили возбудить ходатайство пред высшей властью, чтобы все церковное имущество оставили в старом порядке, как и раньше было безо всякой описи» [ГАМО. Ф. 19-и. Оп. 1. Д. 198. Л. 7].

Средства массовой информации и Никольская церковь

Никольская церковь в селе Ковда была закрыта в 1960 г., однако, возможно, именно это помогло даже идеологически ангажированным советским СМИ взглянуть на неё как на объект исторического и культурного наследия. Уже с конца 1970-х гг. в СМИ набирает силу мотив сохранения и реставрации церкви:

«Отвлекитесь от мысли, что перед вами церковь, в которой верующие когда-то совершали богослужения. Вглядитесь в эти простые русские деревянные постройки, на каждую в отдельности и на весь комплекс в целом, и вы увидите, насколько интересны они, как лаконичны, пропорциональны и красивы линии, объемы этих миниатюрных сооружений» [Беломорская сказка, 1967].

Эту тенденцию можно подтвердить и на основании прочих документов рассматриваемого архива. Уже с конца 1980-х гг. обсуждения необходимости реставрации начали набирать обороты. Архив В.И. Коневой содержит около трех десятков газетных статей светских изданий за период 1989-1995 гг., темой которых является Никольская церковь. Лейтмотивом всех статей является озабоченность состоянием церкви и привлечение внимания к необходимости её скорейшей реставрации:

«Грустно от того, что видишь, как сиротливо стоит на сопке, обнесенный строительными лесами архитектурный памятник старины – Никольская церковь» [Ковда..., 1992].

Реставрация

Необходимо уточнить, что многочисленные попытки реставрации Никольской церкви в селе Ковда предпринимаются с начала 1990-х гг. И не все из них можно считать успешными. Так, о первой реставрации пишет реставратор Е.В. Вахрамеев: «Пренебрежение историческими слагаемыми облика памятника, выраженными в деталях звонницы и шатра, привело к его

искажению, созданию малозначительного, безликого образа» [Вахрамеев, 1998: 263]. Очень содержательными представляются публикации биолога Е.И. Кудрявцевой, посвященные ковдской церкви [Кудрявцева, 1995, 2007]. В частности, в статье «Как “реставрировали” ковдскую церковь» она подробно описывает последствия деятельности первых реставраторов. Печальные результаты работы реставраторов представлены в письме протоиерея Георгия Козака и верующих села Ковда к Патриарху Алексию II от 15 августа 1991 г., копия которого имеется в архиве В.И. Коневой:

«Планируется разобрать имеющееся строение до основания и восстановить его в облике XVIII века. Желанию отреставрировать храм можно было бы только радоваться, если бы мы не видели, что действия реставраторов приводят к его разрушению. Снята и уничтожена обшивка прошлого века, уничтожено крыльцо, пущен на строительство сарая и тем погублен прекрасно сохранившийся пол 1825 года, при строительстве лесов безжалостно разрублены доски пола колокольни. Привезенные для реставрации бревна поражены грибом и годятся только на дрова» [Архив Кандалакшского горисполкома. Ф. 24].

История села Ковда в воспоминаниях жителей

Помимо копий документов, архивных справок, выписок, газетных и журнальных публикаций архив В.И. Коневой содержит записанные ею самой интервью с нынешними или бывшими жителями Ковды. Из них мы можем почерпнуть новые, ранее никем не упомянутые сведения о Никольской церкви. К примеру, в публикациях не упоминалось, что до момента своего официального закрытия церковь не функционировала в течение определенного периода до 1960 г.:

«Церковь была закрыта в 1941 году и не работала до 1946 года» [Личный архив В.И. Коневой. Ф. 4. Д. 2. Воспоминания Е.Е. Раковой].

Воспоминания жителей освещают ряд прочих событий истории Никольской церкви, в том числе судьбу ее колоколов:

«По воспоминаниям стариков приезжала англичанка на пароходе... Хотела увезти самый большой колокол и знаменитый топор. Но Ковдяне не позволили увезти, сбросили топор и колокол в воду. Место это известно – колокольная корга называется. <...> Остальные колокола с церковной колокольни были сброшены в 1941 году, они использовались для литья пушек. Колокола увезли, а самый большой разбивали на куски языком колокола» [Личный архив В.И. Коневой. Ф. 2. Д. 3. Воспоминания Л.П. Деревнина].

Данный текст очень интересен тем, что основан на фольклорных мотивах исторических преданий Русского Севера о разорении монастырей внешними врагами и затонувших (затопленных) колоколах. Имея реальную историческую основу в событиях, связанных с нападениями англичан, сюжет, тем не менее, мог быть приурочен к разным местностям и сакральным объектам, в том числе Коккову монастырю в Кандалакше, Ильинскому монастырю в Олонецком районе Карелии. Варианты текстов приводятся, в частности, в сборнике Н.А. Криничной «Предания Русского Севера» (№№ 271-274 и комментарии [Криничная, 1991]). Новый вариант предания представляет своего

рода находку для исследователей фольклора. В нашем случае он обосновывает название одного из мест села. Это один из примеров того, что каждый документ рассматриваемого архива потенциально содержит информацию, ценную не только для историков.

Кроме того, в архиве содержатся данные о церковно- и священнослужителях Ковдского прихода в период с 1830 до 1930-х гг. Собиранка не обошла вниманием и прочие церкви Ковдского прихода: Березовско-Николаевскую и Чернорецкую. Таким образом, архив В.И. Коневой представляет собой чрезвычайно информативный комплекс всеохватывающих исторических и этнографических источников, дальнейшее углубленное изучение которых позволит закрыть белые пятна в истории одного из старейших памятников зодчества Русского Севера и духовной жизни Кольского Севера в целом.

Рис.1. Никольская церковь, конец 1970-х гг. (из личного архива В.И. Коневой)

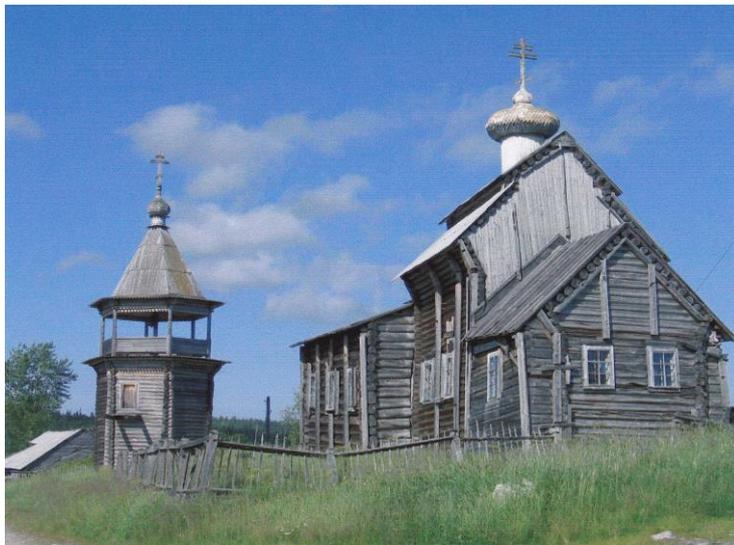

Рис.2. Никольская церковь, 2004 г. (из личного архива В.И. Коневой)

Личный архив В.И. Коневой

Архив Кандалакшского горисполкома. Ф. 24 (копии).

Беломорская сказка на реке Ковда // Комсомолец Заполярья. 1967. 17 июня (№ 73) (копия).

Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. 19и (копии).

Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 29 (копии).

Ковда. Онемевший колокол села // Нива. 1992. 24 сентября (№ 110) (копия).

Личный архив В.И. Коневой. Ф. 2, 4.

Мурманский областной краеведческий музей (МОКМ). Клировые ведомости Кандалакшского прихода за 1829 год (копии).

Список литературы

Вахрамеев Е.В. Концепция реставрации архитектурного комплекса в поморском селе Ковда. // Народное зодчество. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 1998. С. 263–264.

Давыдова А.С. Особенности северного храмоостроения на примере Мурманской области // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2010. Вып. 2. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2010. С. 159-168.

Камкин А.В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года. Вологда: Вологодский гос. пед. ин-т, 1992. 164 с.

Криничная Н.А. Предания Русского севера. СПб: Наука, 1991. 328 с.

Кудрявцева Е.И. Как «реставрировали» ковдскую церковь // Культура и этика. 2007. URL: <http://bioclass179.ru/book/kudryavceva3.pdf>.

Кудрявцева Е.И. Плач по Ковде // Знание – сила. 1995. № 9. С. 124-134.

Ополовников А.В. Сокровища Русского Севера. Л.: Стройиздат, 1989. 368 с.

Орфинский В.П. Деревянное зодчество Карелии. Л.: Стройиздат, 1972. 120 с.

Ушаков И.Ф. Церковь на Кольском Севере в досоветский период // Региональные программы основных и дополнительных курсов по религиоведению. Мурманск: Мурман. кн. изд-во, 1995. С. 111–145.

Ушаков Ю.С. Ансамбль в народном зодчестве Русского Севера. Л.: Стройиздат, 1982. 168 с.

Сведения об авторе

Обухов Яков Валерьевич,

аспирант Кольского научного центра РАН

Obuhov Yakov Valerievich,

post-graduate of the Kola Science Centre RAS

УДК 323.2"1985/1991"(470.21)

А.В. Шех

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
В СССР 1985-1991 гг.**

Аннотация

В данной статье приводится краткий анализ ситуации, сложившейся во взаимоотношениях центральной власти и региональных партийных элит после выступления Б.Н. Ельцина в 1987 г. Освещается визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Мурманск осенью 1987 г. и последовавшая за ним отставка В.Н. Птицына. Кроме того, в статье рассмотрена общественно-политическая ситуация в Белорусской ССР, сложившаяся к началу 1989 г.

Ключевые слова:

демократизация, геронтократия, гласность, народный фронт, новое мышление, неформальные движения, перестройка, плюрализм, социализм, Политбюро, Реформы, ЦК КПСС.

A.V. Sheh

**RELATIONSHIP PROBLEMS AUTHORITIES AND SOCIETY IN CONDITIONS OF
DEMOCRATIZATION OF POLITICAL LIFE IN THE USSR IN 1985–1991**

Abstract

This article provides a brief analysis of the situation in the relations between the central government and regional party elites after a speech in 1987, Boris Yeltsin. It covers the visit of General Secretary of the CPSU Mikhail Gorbachev in Murmansk fall of 1987 and the subsequent dismissal of VN Ptitsyna. In addition, the article examines the socio - political situation in the Byelorussian Soviet Socialist Republic, established in early 1989.

Key words:

democratization, gerontocracy, publicity, the People's Front, a new way of thinking, informal movement, perestroika, pluralism, socialism, the Politburo, the reform of the CPSU.

11 марта 1985 г. под давлением группы региональных партийных руководителей, которую возглавлял Первый секретарь Свердловского областного комитета партии Борис Николаевич Ельцин, Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Секретарь ЦК по вопросам сельского хозяйства Михаил Сергеевич Горбачев.

За последние годы история избрания М.С. Горбачева обросла различными домыслами. Одной из распространенных является версия, что четыре члена Политбюро, выдвинув Горбачева, решили судьбу страны. Впервые об этом, выступая на XIX партконференции, заявил Е.К. Лигачев.

Вместе с тем борьба за высший пост в партии все-таки была. В частности, согласно воспоминаниям Б.Н. Ельцина, позже был найден список состава Политбюро, подготовленный Первым секретарем Московского городского комитета партии Виктором Васильевичем Гришиным, в который он внес свою команду. Ни Горбачева, ни многих других в этом списке не было. Однако в тот раз вопрос об избрании высшего партийного лица решал Пленум ЦК. Практически все участники Пленума считали, что вариант с В.В. Гришиным невозможен, поскольку это был бы конец для партии и страны в целом [Ельцин, 1990: 104].

В этой связи большая группа первых секретарей сошлась во мнении, что выдвигать на должность руководителя страны и партии нужно М.С. Горбачева как человека, подходящего по возрасту. Об этой позиции было известно некоторым членам Политбюро, в том числе и Е.К. Лигачеву. Зная, что любую другую кандидатуру, кроме Горбачева, Б. Н. Ельцин и солидарные с ним партийные функционеры «завалят», министр иностранных дел СССР А.А. Громыко поддержал мнение региональных лидеров. Гришин и его соратники не рискнули что-либо предпринимать, осознав, что их шансы малы, поэтому кандидатура М.С. Горбачева прошла без каких-либо сложностей [Ельцин, 1990: 105].

Уже 23 апреля 1985 г. состоялся Пленум Центрального Комитета партии, на котором впервые были озвучены основные моменты нового экономического курса. На тот момент инициативы генсека имели широкую поддержку. Люди поверили Горбачеву, его политика реалиста говорила о том, что так жить и работать, как это происходило многие годы, нельзя. Это было бы равносильно самоубийству для страны [Там же: 105]. Изменения неизбежно обернулись против реформаторов, которые были не в состоянии удержать общественную инициативу в нужном и приемлемом для себя русле. Партийный аппарат также начал сопротивляться перестройке, тормозить ее, бороться с ней, что привело к ее пробуксовке геронтократией на местах.

Как отмечал в своих воспоминаниях народный депутат СССР Б.Н. Ельцин, концепция реформ, предложенная Генеральным секретарем, оказалась непродуманной. В большей степени она выглядела как набор призывов и лозунгов. Кроме того, обращаясь к работе М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление», вышедшей во время его пребывания во власти, сложно найти четкие теоретические и стратегические цели и задачи проводимых изменений [Там же: 105–106].

Период 1985–1991 гг. прежде всего характеризуется политикой перестройки. Гласность, «новое мышление», плюрализм отчетливо показали, что изменения в жизни общества являются важным фактором политической жизни страны. В период кардинальных перемен в истории государства не столько институты власти, сколько само общество превращается в реальную политическую силу, способную определить развитие страны. Общественные настроения, поддержанные сверху, во многом определяли политический и экономический курс СССР, задавали темп реформационным процессам, подготовили страну к формированию новой постсоветской государственности.

В современной российской исторической науке наблюдается интерес к изучению опыта политических и экономических преобразований, осуществленных командой генерального секретаря. Прежде всего, это связано с происходящими в последние годы внешнеполитическими событиями, с проблемами отсутствия единого и четкого понимания причин, которые привели к краху советской системы. Все это определяет актуальность изучения роли и значения Перестройки 1985–1991 гг. на разных этапах ее осуществления и развития.

С приходом нового генерального секретаря значительно возросло не только общее число постановлений политического бюро ЦК КПСС по тем или иным вопросам государственного развития, но и сама продолжительность заседаний этого партийного органа. Иногда заседания длились 11 часов. На стадии подготовки и принятия каких-либо решений, по свидетельствам современников, Политбюро ЦК КПСС действовало как орган коллективного

руководства, учитывавший альтернативные взгляды и суждения. Однако М.С. Горбачев, используя свой авторитет, нередко сам составлял повестку заседаний, заведомо не включая туда не желательные для себя вопросы. Он единолично определял, кому из членов Политбюро предоставлять слово, а кому нет. Как лидер партии Горбачев обладал неоспоримым правом обобщать итоги того или иного обсуждения, а также мог определять судьбу возможного решения какого-либо вопроса. При этом механизм возможного выдвижения альтернативных взглядам Горбачева концепций относительно осуществления возможных преобразований практически отсутствовал [Фалин, 2000: 79]. Уступчивость старой номенклатуры новому генсеку, отсутствие каких-либо серьезных возражений его суждениям, не говоря уже об организованной оппозиции, отнюдь не свидетельствовали о полном единодушии участников тех заседаний. Напротив, в период с 1985 по 1987 гг. среди партийной элиты КПСС назревало явное недовольство политическим курсом М.С. Горбачева и Н.И. Рыжкова, грозившее перерасти в открытое внутривнутрипартийное противостояние.

В самом ЦК КПСС явно стали структурироваться две противоборствующие группы: «практики» и «теоретики». К «практикам» относились члены Политбюро, Секретари ЦК, обладавшие значительным опытом производственной деятельности, партийной работы, курировавшие вопросы хозяйственного развития страны, считавшие несвоевременным внесение каких-либо радикальных изменений в экономическую сферу. Они считали главным сосредоточиться на выполнении хозяйственных задач, поставленных перед страной в 1985-1986 гг. «Теоретики» же, курировавшие в основном общепартийные отделы партии, говорили о революционных мерах. Кардинальное переустройство экономической сферы, по их мнению, должно было сопровождаться радикальными реформами политической системы, несовершенство которой, как им казалось, во многом тормозит начинания в области народного хозяйства) [Рыжков, 1996: 198-199].

Вместе с тем данный конфликт протекал в скрытой форме, долгое время не выбиваясь на поверхность. Это обстоятельство можно объяснить несколькими взаимосвязанными причинами. Во-первых, вероятно, сказывалось нежелание представителей партийной элиты начинать открытую политическую конфронтацию с центральными аппаратом КПСС, раскалывая при этом все его службы. Здесь речь может идти о потребности в стабильности, необходимости сохранения того, пусть даже во многом призрачного, единства, которым на протяжении многих десятилетий дорожили лидеры СССР. Во-вторых, сказывался моральный барьер, преодолеть который многие представители советской номенклатуры не могли. Известно, что в разные времена, особенно в период коллективного руководства Г.М. Маленкова, Н.С. Хрущева и В.М. Молотова, на заседаниях Политбюро допускались различные дискуссии и возражения. При этом принятие решения по тому или иному вопросу, каким бы сложным ни был диалог, всегда происходило единогласно. М.С. Горбачев практически всегда, опрашивая участников заседания, ожидал услышать дежурные одобрительные фразы. Процедура же открытого голосования, не говоря уже о тайном голосовании, как правило, исключалась, поскольку могла свидетельствовать о явном конфликте в рядах высшего руководства партии. В-третьих, единогласное одобрение участниками высшего руководства КПСС новаций Горбачева и Рыжкова при скрытом неприятии некоторых аспектов

реформ – это одно из проявлений централизации властной системы КПСС. С приходом к власти Горбачева данная система не изменилась.

Некоторые последствия скрытого конфликта внутри партии все-таки пробивались на поверхность. Наиболее ярким примером такого внезапного прорыва может служить известное выступление Б.Н. Ельцина, связанное с его резким и неожиданным заявлением 21 октября 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС. Б.Н. Ельцин воспользовался новым пунктом одобренного Устава КПСС, первым нарушил многолетнюю традицию и открыл настоящую внутривнутрипартийную дискуссию. Но он не был тогда понят своими товарищами по партии, которые считали неправильными любые критические высказывания в адрес вышестоящих органов КПСС и их руководителей.

В октябре 1987 г. ситуация, сложившаяся на Пленуме, казалось, была исчерпана. Изолируя Ельцина, генеральный секретарь использовал все преимущества своего положения и применил командный стиль руководства, который позволял игнорировать аргументы своего политического оппонента. Наказание лидера Московского городского комитета КПСС, хотя и было совершено при полном согласии членов политического бюро, оставило у многих из них самое неблагоприятное впечатление. Но именно эти действия генсека заставили многих партийных руководителей держать при себе свои соображения относительно реформаторского курса.

Разногласия между различными группами в ЦК КПСС не были столь явны еще и потому, что происходили на фоне значительно более серьезного противостояния М.С. Горбачева, Н.И. Рыжкова, Е.К. Лигачева и представителей партийной элиты. Еще весной 1985 г. генеральный секретарь выступил с предупреждением, обращенным ко всем партийным функционерам в центре и на местах: «Мы должны всем нашим кадрам дать шанс понять требования момента и начать работать по-новому» [Горбачев, 1995: 282].

С течением времени раздражение М.С. Горбачева политикой на местах усиливается, и гневные эмоции вскоре сменяются конкретными организационными мероприятиями. К началу 1988 г. кадровый корпус первых секретарей обкомов был обновлен на 61 %, а райкомов и горкомов – на 70 %. Но на практике получилось так, что жесткая кадровая политика руководства страны не только не привела к заметным позитивным изменениям, а, напротив, лишь способствовала дискредитации работы партийных органов [Шахназаров, 1993: 63].

Массовые кадровые перестановки не могли не вызывать недовольства региональных элит. В период с 1986 по 1990 гг. Горбачев сменил в ЦК республиканских компартий, обкомах и крайкомах КПСС 55 % первых секретарей, то есть всего было снято с постов 192 человека. Вместе с тем 40 % из них ушли на более высокие должности. Освобождены как не справившиеся с работой 9 человек; 25 % были отправлены на пенсию [Известия ЦК КПСС, 1990: 122].

1985 г. стал началом нового периода истории не только в жизни всего советского государства, но и Мурманской области в частности. Еще со времен руководства страной Л.И. Брежневым в ЦК КПСС и Совете министров лежали документы, касающиеся рассмотрения вопроса о присвоении звания Мурманску «Город – герой». Однако лишь с приходом к власти Горбачева было принято положительное решение. 6 мая 1985 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания «Город – герой» городам Мурманску и Смоленску [Киселев, 2011: 204].

Но процесс подготовки вручения награды затянулся. Только 1 октября 1987 г. в ДК имени С.М. Кирова состоялось торжественное собрание, на котором М.С. Горбачев выступил перед собравшимися с докладом и прикрепил к знамени города орден Ленина и Золотую Звезду. В своем выступлении советский лидер подчеркнул важность роли гласности в улучшении социального самочувствия, а также отметил низкие темпы строительства жилья и объектов соцкультбыта, небольшое количество теплиц. На фоне своих предшественников, согласно воспоминаниям В.И. Горячкина, Горбачев показался многим собравшимся умным, энергичным лидером партии [Горячкин, 2007: 114]. За время пребывания в Заполярье делегация посетила ряд значимых промышленных предприятий области, на которых прошли многочисленные встречи с населением.

Серьезной и знаковой по отношению к внешней политике была речь М.С. Горбачева на торжественном собрании, посвященном вручению городу Мурманску наград. Руководитель партии выдвинул в ней шесть инициатив, названных впоследствии мурманскими: создание безъядерной зоны в Северной Европе, ограничение военно-морской активности в прилегающих к этому району морях, организация мирного сотрудничества по рациональному освоению ресурсов Севера, содействие научному исследованию Арктики, принятие мер по охране окружающей среды, открытие в зависимости от нормализации международных отношений Северного морского пути для прохода иностранных судов при советской ледокольной проводке с правом захода в советские порты.

Актуальность «мурманских инициатив» заключалась в том, что они учитывали интересы государств региона, исходя из принципов равенства и безопасности. Это был своеобразный призыв к открытости, диалогу, добрососедству, что и предполагала перестройка. Вместе с тем выступление генсека было стимулом для начавшегося 6 октября 1987 г. визита в СССР президента Финляндии Мауно Койвисто.

В январе 1990 г. в газетах стали появляться статьи, касающиеся международной политики в Арктике [Киселев, 2011: 229]. Приводимая в них информация отражала сделанные в Мурманске заявления.

По итогам визита в Мурманскую область 8 октября 1987 г. в Москве состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на которое были приглашены первый секретарь обкома партии В.Н. Птицын и председатель облисполкома Ю.З. Балакшин. На заседании выступил председатель Госплана СССР Ю.Д. Маслюков, который акцентировал внимание на экстенсивном развитии Мурманской области в последние годы. По итогам заседания по поручению М.С. Горбачева было издано Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по ускорению экономического и социального развития Мурманской области в 1988–1990 годах и в период до 2005 года». Официальное постановление № 338 от 10 марта 1988 г. было опубликовано 13 апреля 1988 г. в газете «Полярная правда» [Там же: 229].

Но итоги визита М.С. Горбачева, по крайней мере, кадровые, для Мурманской области были не такие однозначные. Уже через несколько месяцев после визита, в октябре 1988 г., ЦК КПСС удовлетворил просьбу первого секретаря Мурманского обкома партии Владимира Николаевича Птицына об освобождении от должности. Вот как об этом событии вспоминал сам В.Н. Птицын: «И вот – май 1989 года. Мой последний поезд с Севера на юг,

в Ленинград. На перроне провожали члены бюро обкома, соратники по работе. От расставания чувствовал себя неловко, принужденно шутил, улыбался. Но уезжал с чувством выполненного долга, выполнив масштабную работу большой общественной значимости. Это и есть счастье. Однако подспудно сверкнула мысль: не стал ли я сознательным беглецом от трудностей перестроечных реформ? Объективные причины убеждали в обратном. Прежде всего, развивались возрастные болезни – сахарный диабет, стенокардия и это не позволяло эффективно работать в условиях непонятной перестройки. Мне не хотелось идти в слепую, по пути проб и ошибок. На этот раз уверенности в достижении успеха у меня не было, так как не было четкой программы и талантливых мужественных лидеров в масштабе страны» [Годы застойные, 2000: 27-28].

Однако есть и другая версия причин отставки руководителя области. Она хорошо изложена в воспоминаниях первого секретаря мурманского горком В.И. Горячкина. «Выступил Птицын В. Н., объяснил, что он обратился с заявлением к М.С. Горбачеву по вопросу ухода на пенсию, так как к этому времени он пробыл в должности первого секретаря обкома 17 лет, и ЦК удовлетворил его просьбу. Отпустил. Сказано это было как-то беспомощно. Чувствовалось, что решение ЦК для Птицына было неожиданным. По крайней мере, мне показалось, что претендент на столь высокий пост – сам пенсионер, по нашим меркам, и, вероятно, думает, что руководить областью – это с важным видом восседать и надувать щеки» [Горячкин, 2007: 92].

Субъективные мнения двух непосредственных участников событий могут свидетельствовать, помимо прочего, о том, что консолидированное мнение на перестройку, проводимую М.С. Горбачевым, у мурманской партийной элиты отсутствовало. Но сам факт появившегося сомнения (которое было практически не возможно при Н.С. Хрущеве и Л.И. Брежнев) по поводу решений руководства партии указывает на то, что пример выступления Б.Н. Ельцина в 1987 г. стал показательным для региональных партийных функционеров. Заслуживает внимания и тот факт, что при назначении в октябре 1988 г. и при освобождении в октябре 1989 г. от должности первого секретаря мурманского областного комитета КПСС А.С. Балагурова с критической речью выступил все тот же В.И. Горячкин, который сказал: «Зачем все затеяно – непонятно. Сложнейшая область со своей спецификой: приграничное положение, Заполярье, насыщенность армией и флотом и т.д. и т.п. Сказал, что в составе бюро есть подготовленные люди, которые знают наши условия и большинству из них 50 лет. Причем двое – Серокуров и Проценко имели опыт работы в ЦК КПСС и если уж так необходима замена, в чем я абсолютно не уверен, то следует вытащить кого-то из состава бюро, а не привозить к нам пенсионера из Москвы» [Горячкин, 2007: 92].

В октябре 1989 г. практически повторилось то же самое. «В большом зале заседаний обкома КПСС собран пленум. На повестке дня – вопрос о рассмотрении заявления первого секретаря обкома Балагурова об освобождении его от должности. Прямо чертовщина какая-то. Он мямлит что-то о климате, состоянии здоровья, возрасте и тому подобном. Когда выступление закончилось, то Серокуров прямо глядя мне в глаза, спросил: “Кто желает выступить?”... Пошел к трибуне. Само собой из меня потекло: «Мы сегодня прощаемся с Первым, которого год назад предупреждали, что зря он берется за дело, которое не потянет... что кроме вреда, ничего он для области не принесет...

все подтвердилось полностью... ему стоит вынести за безответственность строгое партийное взыскание, как минимум – выговор» [Там же: 94].

Судить о выступлении первого секретаря мурманского горкома можно только на основе его воспоминаний, поскольку протокольных записей ни первого, ни последнего заседания не существует, так как они не велись. У нас нет оснований считать, что мемуарист лукавит. Даже если его память сохранила детали происходившего и тексты не буквально (скорее всего), то эмоциональное восприятие ситуации и основной смысл выступлений, очевидно, верны и соответствуют позиции Горячкина на тот момент времени, о котором он вспоминает.

Так или иначе, но реформы, проводимые руководством КПСС, работали. В конце 1980-х гг. в Мурманской области начинала наблюдаться достаточно высокая политическая активность. Здесь действовали неформальные движения, прежде всего мурманская «Гражданская инициатива» и апатитское «Добровольное общество содействия перестройке» (возглавлявший его инженер А. Оболенский даже прошел в народные депутаты СССР и пытался выставить свою кандидатуру на пост Президента СССР). Последние руководители обкома: ушедший в 1990 г. на пенсию Алексей Балагуров и сменивший его Сергей Серокуров уже не были полновластными хозяевами области, они проиграли на выборах народных депутатов 1989 и 1990 гг. После роспуска КПСС последний «первый» Сергей Серокуров вернулся на торговый флот капитаном корабля.

Впоследствии, анализируя причины развала огромной и мощной державы и роль партии в этом деле, В.И. Горячкин в своих мемуарах пришел к выводу, что, возможно, направлением таких «работников», как Балагуров, в регионы, горбачевским ЦК преследовалась определенная цель – подготовить развал страны благодаря их бездействию.

Период 1985–1989 гг. характеризуется всемерным обострением кризиса КПСС, который обнаруживался как во внутренних, так и во внешних делах. Внешне кризис проявлялся в неспособности партии к реализации модели поступательного общегосударственного развития. Внутренняя составляющая данного кризиса затрагивала партийную действительность, в которой преобладали жесткая бюрократическая централизация и политический конформизм. Период второй половины 1980-х гг. характеризовался для КПСС стремлением ее руководства к преодолению сложившейся кризисной ситуации.

Социально-экономические реформы, предложенные генеральным секретарем в начале 1985 г., не имели под собой прочной научной и теоретической базы и оказались не в состоянии обеспечить качественного преобразования народного хозяйства. Экономические провалы на первом этапе перестройки привели к возникновению острого конфликта среди руководства ЦК КПСС, когда между членами партийной элиты в центре и в регионах росло взаимное недоверие.

Вместе с тем был возможен и другой сценарий развития событий. Например, в Белорусской ССР политическая и экономическая обстановка была иная. Во время визита в феврале 1989 г. в Минск члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС Вадима Андреевича Медведева резкой критики в адрес проводимого политического и экономического курса со стороны республиканской партийной элиты не прозвучало. Значительная часть вопросов на фоне событий в Прибалтийских республиках, затронутых во время встреч высокого партийного чиновника, касалась общественно-политической обстановки [Стенограммы.... НАРБ. Ф. 4п. Оп. 160. Д. 1008].

Так, первый секретарь Минского горкома Коммунистической партии Белоруссии В.Г. Гадко заявил, что основное беспокойство вызывают попытки поставить под сомнение руководящую роль партии и ее авторитет. Кроме того, подчеркивалось, что есть стремление возложить ответственность за все прошлые дела, которые были в нашей истории, на сегодняшней состав партийного руководства и партии в целом. «Вырабатывается недоверие к предпринимаемым мерам, деструктивная позиция, особенно со стороны экстремистского радикального крыла ряда формальных организаций и объединений. Надо сказать прямо, что под ширмой возрождения национальной культуры, национального самосознания в умы людей нередко внедряются мысли о расколе на национальной почве. Такое слово как интернационализм, к которому особенно были склонны белорусы и который вырабатывался на протяжении многих десятилетий, в настоящее время становится чуть ли не ругательным словом. Нетерпимость к другому мнению, озлобленность людей, целенаправленная компрометация партийных органов – это факты имеющие место. Если учесть, что экстремисты действуют с определенной степенью наглости, демагогии, изворотливо манипулируют бездоказательными аргументами, то опасность их влияния на сознание определенной части людей, особенно молодежи, недооценивать никак нельзя» [Там же. Л. 78].

В одном из ответных выступлений, отвечая на вопросы партийного идеологического актива Коммунистической партии Белоруссии, В.А. Медведев заявил следующее: «Я уже говорил в своем выступлении о нашем, партийном отношении и оценке ЦК КПСС процесса нарастания неформальной общественной деятельности, различного рода движений. По существу там и содержится ответ на этот вопрос. Надо работать с теми, кто искренне стремится к участию в общественных делах, и отсекают экстремистские проявления, выходящие за рамки нашего общественного строя, используя при этом Конституцию и применяя соответствующие меры. Если речь идет об отклонении от наших моральных норм, следует незамедлительно давать этому должную оценку, если нарушаются законы – применять меры по закону, если высказываются демагогические суждения – надо тут же перед лицом аудитории разоблачать демагогов и их низменные цели, не имеющие ничего общего с процессами демократизации и перестройки» [Там же. 145].

Такая позиция представителя ЦК КПСС, скорее всего, была связана с тем, что до событий в Латвии, Литве и Эстонии неформальные движения осуществляли свою деятельность в рамках политики государства и не претендовали на роль оппозиции. Однако вызовом советской системе был сам факт их появления в советской общественной жизни. В их работе принимало участие значительное количество членов КПСС. Началом неформального движения, оппозиционного советскому руководству, признано считать возникшее в среде партийной и государственной элиты, а затем и во всем советском обществе противодействие курсу проводимых реформ. Оппонирующие политические силы с самого начала выступили с критикой курса в отношении недостаточно решительной либерализации всей общественной жизни и задержек в устранении препятствий развитию частной собственности.

Неформальное движение в Советском Союзе идейно развивалось по двум основным направлениям. Одно из них представляли приверженцы модернизации политической системы, подразделявшиеся на сторонников быстрых темпов реформ,

делавших акцент на либеральные ценности западных стран, и сторонников умеренного развития, стремящихся сохранить социалистическую модель развития страны и общества. Другой позиции придерживались представители консервативной оппозиции, поборники социалистических ценностей, требовавшие усиления командно-административной системы.

Факторами зарождения неформальных образований были противоречия внутри КПСС и ее раскол на течения, которые стали фундаментом будущих политических и общественных организаций. Появление внутри КПСС различных идейных течений должно было вызвать если не организационное размежевание, то, как минимум, организационное оформление платформ.

Одним из важных моментов перестройки на территории бывшего СССР стало появление различного рода политизированных неформальных организаций. В общей массе этих организаций наибольшую известность получили «народные фронты» [Ульянова, 2001]. Деятельность этих разнообразных политических объединений сыграла определенную роль в процессе реформ. Они были ориентированы на поиск более желательного направления дальнейших изменений социально-политической жизни страны. Первоначально члены этих организаций вели агитационную работу в пользу выборов альтернативных кандидатов в депутаты союзного и республиканского уровня. Затем они стали преобразовываться в политические партии, чтобы самим определять кандидатов.

В современной историографии проблему возникновения «народных фронтов» связывают с подготовкой к XIX Всесоюзной партийной конференции, и рассматриваются эти объединения как средство поддержки перестроечных усилий Генерального секретаря М.С. Горбачева [Вьюницкий, 1990].

Таким образом, с началом обновления власти в СССР в марте 1985 г. появилась надежда на качественные и позитивные изменения в жизни граждан и страны. Вместе с тем, как следует из воспоминаний Первого Президента СССР М.С. Горбачева, реформы, предложенные руководством партии и правительства, прежде всего, тормозились так называемой геронтократией [Неоконченная история, 2001: 12]. По крайней мере, таково мнение самого бывшего лидера. Во многом по этой причине многие программные заявления руководства ЦК КПСС тормозились на республиканском и региональном уровнях. В принципе предлагавшиеся нововведения не были неожиданными, поскольку они по замыслу инициаторов не нарушали устоявшихся принципов концепции развития социализма и ориентировались на ускорение научно-технического прогресса. Однако уже первые годы преобразований показали, что предложенная западная модель реформ гасится и не воспринимается на среднем и нижнем уровнях власти [Там же: 12]. В конечном итоге это и послужило началом отторжения старой советской системы, которая стала стремительно терять доверие и перестала восприниматься обществом на волне набравшей обороты политики открытости и плюрализма.

Тем не менее, деятельность народных фронтов не могла быть спонтанной. Существовавшие нелегально конспиративные организации диссидентов, политических заключенных, только ждали момента легализации. Эти обстоятельства и сам факт того, что с распадом СССР и отступлением от социализма история советских «народных фронтов» не завершилась, говорят об их недооценке со стороны М.С. Горбачева и партийного руководства.

Список литературы

Вьюницкий В.И. Неформалы: Кто они? Куда зовут? М.: Изд-во политической литературы, 1990. 334 с.

Годы застойные...Годы достойные! Мурманск: Пазори, 2000. 262 с.

Горбачев М.С. Жизнь и реформы. Т. 1. М.: Изд-во «Новости», 1995. 648 с.

Горячкин В.И. Это наша с тобою судьба, это наша с тобой биография... Мурманск: Мурманское книжное издательство, 2007. 198 с.

Ельцин Б.Н. Исповедь на заданную тему. Рига: Рукитис, 1990. 192 с.

Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. М.: Издательство ЦК КПСС, 1990. 226 с.

Киселев А.А. Двадцать пять исторических портретов деятелей XX века на фоне Кольского Севера. От императора России Николая II до президента СССР М.С. Горбачева: в 2 ч. Мурманск: МГГУ, 2011. 239 с.

Неоконченная история. Беседы Михаила Горбачева с политологом Борисом Славиным / Автор-сост. Б. Славин. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 159 с.

Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1996. 626 с.

Стенограммы встреч члена Политбюро, Секретаря ЦК КПСС т. Медведева В.А. во время пребывания в Белорусской ССР 27 февраля – 1 марта 1989 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 160. Д. 1008 на 164 л.

Ульянова Ю.С. Политический фронт. Пятигорск: Технологический университет, 2001. 324 с.

Фалин В.М. Конфликты в Кремле. М.: Центрполиграф, 2000. 413 с.

Шахназаров Г.Х. Цена свободы. Реформация Горбачёва глазами его помощника. М.: Зевс, 1993. 624 с.

Сведения об авторе

Шех Александр Владимирович,

аспирант кафедры истории и права ФГБОУ ВО Мурманский государственный гуманитарный университет

Sheh Alexandr Vladimirovich,

graduate student of history and law VPO Murmansk State Humanities University

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

SCIENTIFIC LIFE

Е.В. Бусырева

КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

E.V. Busyрева

CONGRESS OF ANTHROPOLOGISTS AND ETHNOLOGISTS OF RUSSIA

2–5 июля 2015 г. в Екатеринбурге состоялся XI Конгресс антропологов и этнологов России, проведенный под руководством Ассоциации антропологов и этнологов России совместно с Институтом истории и археологии Уральского Отделения РАН, Уральским федеральным университетом им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН и Правительством Свердловской области.

Главная тема конгресса – «Контакты и взаимодействия культур». В этом русле обсуждались вопросы мониторинга межэтнических отношений (8 секций); «Этноперекрестки и трансграничье» (8 секций); новые методы исследования этнических и культурных взаимодействий (8 секций); межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы (5 секций); «Традиция vs новация» (8 секций); «История науки и ее современные направления» (8 секций); проблемы мигрантов, диаспор, этнических меньшинств; задачи физической антропологии и этнографического музееведения. Всего в рамках Конгресса помимо пленарных сессий состоялись заседания 45 секций и 2 круглых столов: «Урал: граница Европы или центр Евразии?» и «Проблемы современного этнологического образования и реализация направления подготовки “Антропология и этнология”».

В конгрессе приняли участие 850 специалистов с 967 докладами. Россия представлена на XI КАЭР исследователями из городов Абакан, Анадырь, Апатиты, Архангельск, Барнаул, Бийск, Боровск, Владивосток, Владикавказ, Волгоград, Вологда, Воронеж, Вуктыл, Глазов, Горно-Алтайск, Грозный, Екатеринбург, Ижевск, Йошкар-Ола, Иркутск, Казань, Карасук, Кемерово, Киров, Кострома, Краснодар, Красноярск, Курган, Курск, Кызыл, Липецк, Магадан, Магнитогорск, Майкоп, Махачкала, Миасс, Москва, Набережные Челны, Нальчик, Нерюнгри, Нефтекамск, Нижний Новгород, Нижний Тагил, Новосибирск, Омск, Оренбург, Пенза, Пермь, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Рязань, Салехард, Самара, Санкт-Петербург, Саранск, Саратов, Северодвинск, Смоленск, Ставрополь, Старый Оскол, Сургут, Сыктывкар, Тамбов, Тверь, Тобольск, Томск, Тотьма, Тула, Тюмень, Улан-Удэ, Ульяновск, Усурийск, Уфа, Ханты-Мансийск, Чебоксары, Челябинск, Череповец, Черкесск, Шадринск, Элиста, Южно-Сахалинск, Якутск, Ярославль. Зарубежные участники Конгресса представляли Азербайджан, Армению, Беларусь, Бельгию, Болгарию, Великобританию, Венгрию, Германию, Грецию, Грузию, Израиль, Казахстан, Киргизию, Китай, Колумбию, Латвию, Литву, Молдову, Монголию, Польшу, Таджикистан, Сербию, США, Узбекистан, Украину, Финляндию, Францию,

Чехию, Швецию, Эстонию. Таким образом, XI Конгресс антропологов и этнологов России оказался крупнейшим по масштабам форумом в истории КАЭР.

Вступительное слово произнес чл.-корр. РАН, президент Ассоциации антропологов и этнологов России, г.н.с. Института истории и археологии УрО РАН, заведующий кафедрой археологии и этнологии Уральского федерального университета А.Н. Головнёв. Затем с докладом выступил академик, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН В.А. Тишков.

В работе XI КАЭР приняли участие сотрудники ЦГП КНЦ РАН д.и.н. И.А. Разумова, к.и.н. О.В. Змеева, А.С. Давыдова, Е.В. Бусырева и О.А. Сулейманова. И.А. Разумова и О.В. Змеева выступили с докладами в секции «Этнология и антропология Арктики». И.А. Разумова в докладе «Мученики “северных берегов”: мифо-ритуальные аспекты прощания с моряками “Курска”» отметила, что особый интерес представляют мифо-религиозная интерпретация этого трагического события, ритуалы погребения моряков, а также отнесение погибших к категории «святых мучеников». В религиозном дискурсе идея мученичества ассоциирована с представлениями о Севере как земле, «политой кровью», и северном море как стихии, способствующей формированию в человеке «духа богоискательства». В докладе О.В. Змеевой «“Первая” лавина в Хибинах: конструирование и интерпретации события» была дана оценка интерпретации последствий лавиной катастрофы, которые аккумулируют опыт выживания в суровых природных условиях, представления о прошлом и будущем социальных, возрастных, профессиональных групп, веру в справедливость выводов следственных комиссий или «божьей воли». А.С. Давыдова выступила с презентацией «Строительство православного храма как событие локальной истории северного провинциального города» в секции «Устная история как метод и источник этнографических и антропологических исследований». Исследователь отметила, что начиная с 1995 г. на Кольском полуострове после создания Мурманской и Мончегорской епархий наблюдается значительное увеличение количества церквей. Исследования позволили определить отношение различных категорий информантов к строительству храмов. Обстоятельства постройки церквей сказываются на символическом статусе города, церковь меняет городское культурное пространство. Основные темы, которые были затронуты в ходе позитивной дискуссии, состоявшейся после доклада, касались современной религиозной ситуации в Мурманской области. Доклад Е.В. Бусыревой «Культурные процессы в финских семьях на Кольском Севере» был заявлен в секции «Религиозно-мифологические традиции финно-угорских народов, культурные идентичности и межкультурное взаимодействие». Он был посвящен этнической самоидентификации потомков финских семей, культурным процессам, происходящим в финских семьях, культурной политике семей, от которой зависит степень сохранности материнской культуры. В ходе работы секции обсуждались вопросы развития финно-угроведения, религиозно-мифологическая обрядность финно-угорских народов, межкультурное взаимодействие.

Особое внимание на XI КАЭР было уделено вопросам, связанным с миграциями. Доклады секции «Миграции и мигранты» были опубликованы, в том числе и доклад О.А. Сулеймановой на актуальную тему «Отношение жителей Мурманской области к мигрантам из Украины», который представляет

результаты исследования, выявившего неоднозначные позиции местных жителей в отношении приезжих.

В рамках Конгресса прошел IX фестиваль антропологических фильмов. В финал вышли фильмы производства Азербайджана, Греции, Грузии, России, Сербии и Финляндии. В фестивале принимал участие фильм «Волкодав» Сергея Ястржембского. В состав жюри входили доктор искусствоведения К. Разлогов, режиссер А. Федорченко, журналист и издатель Пьер-Кристиан Броше, чл.-корр. РАН С. Арутюнов, профессор, директор Этнографического института Сербской академии наук и искусств Д. Радойичич. В конкурсе победил грузинский фильм «Государь» («The Ruler») режиссера Шалва Шенгели.

В рамках Конгресса были проведены различные экскурсии. Участники посетили монастырь Царственных Страстотерпцев в урочище Ганина яма.

В последний день работы были подведены итоги Конгресса, посвященные проблемам и перспективам этнографических исследований. С заключительной речью выступил А.Н. Головнёв. По его словам, главная тема форума «Контакты и взаимодействия культур» приобретает особое звучание и глубину на фоне происходящих в современном мире геополитических, этнических, культурных и социальных процессов. А.Н. Головнёв передал свои полномочия новому президенту Ассоциации антропологов и этнологов России, директору Удмуртского института истории, языка и литературы РАН (Ижевск), д.и.н. А.Е. Загребину. По окончании работы с обращениями к участникам Конгресса выступили чл.-корр. А.Н. Головнёв, д.и.н. А.Е. Загребин, академик В.А. Тишков, чл.-корр. С.А. Арутюнов и другие ученые.

Сведения об авторе

Бусырева Елена Владиславовна,

младший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона
КНЦ РАН

Busyрева Elena,

Junior Research Fellow of Barents Centre of Humanities of the Kola Science Centre RAS

Научное издание

ТРУДЫ
КОЛЬСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
Выпуск 8

Технический редактор В.Ю. Жиганов

Подписано к печати 11.11.2015

Формат бумаги 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Times/Cyrillic

Усл. печ. л. 20.57 Заказ № 37. Тираж 400 экз.

Российская Академия Наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Кольский научный центр Российской академии наук
184209, Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14